

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

УГОЛОВНОЕ ПРАВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебник

Под редакцией профессора В. В. Векленко

Издание третье, переработанное и дополненное

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации
в качестве учебника для курсантов и слушателей образовательных
организаций высшего образования системы МВД России

Омск
ОМА МВД России
2016

УДК 342.2(075.8)

ББК 67.628.1

У 26

Рецензенты:

Московский университет МВД России;
Санкт-Петербургский университет МВД России;
Краснодарский университет МВД России;
Волгоградская академия МВД России;
Казанский юридический институт МВД России

Авторский коллектив: В. В. Бабурин, д-р юрид. наук, проф. — гл. II (в соавт. с В. Н. Баландюком), XI (в соавт. с С. В. Векленко), XV, XXVI (в соавт. с А. П. Спиридоновым), XXVII (в соавт. с А. П. Спиридоновым); М. В. Бавсун, д-р юрид. наук, доц. — гл. V (в соавт. с А. А. Нечепуренко), XVII, XVIII (в соавт. с А. А. Кузнецовым); В. Н. Баландюк, канд. юрид. наук, доц. — гл. II (в соавт. с В. В. Бабуриным), VII, VIII (в соавт. с Н. В. Вишняковой); Н. В. Валуйский, канд. юрид. наук, доц. — гл. III (в соавт. с С. В. Максимовым, Л. Д. Гаухманом); В. В. Векленко, д-р юрид. наук, проф. — гл. IX, XIII, XIV, XVI; С. В. Векленко, д-р юрид. наук, проф. — гл. X, XI (в соавт. с В. В. Бабуриным); Н. В. Вишнякова, канд. юрид. наук — гл. VIII (в соавт. с В. Н. Баландюком), XXI, XXII; Ю. А. Власов, канд. юрид. наук, доц. — гл. XXIII (в соавт. с И. Г. Рагозиной); Л. Д. Гаухман, д-р юрид. наук, проф. — гл. III (в соавт. с Н. В. Валуйским, С. В. Максимовым); К. Н. Карпов, канд. юрид. наук — гл. XXV, XXVI (в соавт. с К. Д. Николаевым); А. А. Кузнецов, канд. юрид. наук — гл. XVIII (в соавт. с М. В. Бавсуном); С. В. Максимов, д-р юрид. наук, проф. — гл. III (в соавт. с Л. Д. Гаухманом, Н. В. Валуйским); А. И. Марцев, д-р юрид. наук, проф. — гл. I, IV, VI (в соавт. с О. А. Михалем), XVIII; О. А. Михаль, канд. юрид. наук, доц. — гл. VI (в соавт. с А. И. Марцевым); К. Д. Николаев, канд. юрид. наук, доц. — гл. XII, XXVI (в соавт. с К. Н. Карповым); А. А. Нечепуренко, д-р юрид. наук, проф. — гл. V (в соавт. с М. В. Бавсуном), XIX, XX; Л. М. Прозументов, д-р юрид. наук, проф. — гл. XXIV; И. Г. Рагозина, канд. юрид. наук, доц. — гл. XXIII (в соавт. с Ю. А. Власовым); А. П. Спиридонов, д-р юрид. наук, доц. — гл. XXVII (в соавт. с В. В. Бабуриным), XXVIII (в соавт. с В. В. Бабуриным).

У 26

Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. проф. В. В. Векленко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Омск : Омская академия МВД России, 2016. — 448 с.

ISBN 978-5-88651-621-0

В учебнике излагаются все основные вопросы курса «Уголовное право. Общая часть». Третье издание учебника переработано в соответствии с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации, по состоянию на 20 июля 2016 г. Учебник содержит раздел «Общая характеристика уголовного права зарубежных стран» в целях более глубокого усвоения отечественного уголовного права путем определения его места в правовых системах современности.

Предназначен для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, обучающихся по основным образовательным программам бакалавриата, специалитета и подготовки научно-педагогических кадров.

УДК 342.2(075.8)

ББК 67.628.1

ISBN 978-5-88651-621-0

© Омская академия МВД России, 2016

РАЗДЕЛ I.

ВВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие и предмет уголовного права

Уголовное право — это система юридических норм, закрепленных высшим органом государственной власти Российской Федерации, определяющих преступность деяний, основание уголовной ответственности, систему и порядок назначения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания. Уголовное право не просто совокупность юридических норм, а определенная исторически сложившаяся система этих норм. Поскольку уголовно-правовые нормы представляют собой разновидность социальных норм, они закрепляются высшим органом государственной власти Российской Федерации в форме закона. Это имеет принципиальное значение, так как никакой иной орган государственной власти или управления не наделен такими полномочиями.

Само существование уголовного права обусловлено необходимостью установления перечня деяний, признаваемых преступлениями. Уголовное право Российской Федерации содержит их исчерпывающий перечень. При этом деяния, не запрещенные нормами уголовного права, в качестве преступлений рассматриваться не могут. Уголовному праву как отрасли права соответствует система уголовного законодательства. Эта система не носит разветвленного характера, и согласно ст. 1 УК РФ уголовное законодательство состоит только из Уголовного кодекса. Не может быть самостоятельно действующих уголовных законов, не включенных в Кодекс. В отличие от иных отраслей права (административного, гражданского и др.), уголовное право по содержанию в основном совпадает с уголовным законодательством, так как уголовно-правовые нормы содержатся только в уголовном законодательстве. Уголовное законодательство — это юридическая форма существования уголовно-правовых норм.

В отдельных случаях уголовное право и уголовное законодательство могут и не совпадать, когда, например, законодатель принимает так называемые неправовые (явно несправедливые) законы или когда жизнь требует введения уголовной ответственности за какое-то общественно опасное поведение (преступление как таковое уже есть), а закон еще не принят. Философы различных направлений отмечали, что право, в том числе и уголовное, носит объективный характер и существует вне зависимости от воли законодателя. Законодатель «не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует, он выражает в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений. Мы должны были бы бросить упрек законодателю в безграничном произволе, если бы он подменил сущность дела своими выдумками» [Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 162].

Известный русский философ И. А. Ильин отмечал, что «юрист должен исследовать два совершенно различных предмета: закон как правило (норму), как отвлеченное предписание; и жизненное явление, то предусмотренное, то непредусмотренное этим правилом». И далее: «...жизненное явление, исторический факт — возникает, развивается и составляет не на основании правового закона, не в силу правовой нормы, а в силу “естественных причин”, иными словами — это происходит по “законам” дурной или благой человеческой или вещественной природы. Нормы “распоряжаются”, стараются предусмотреть возможное и урегулировать его, снабдить могущее наступить явление... определенными юридическими последствиями. А события, “не спросясь” у норм, возникают, развиваются, длятся и кончаются по законам “причинной необходимости” независимо от того, были они предусмотрены правовыми нормами и “уловлены” с их “юридическими последствиями” или нет» [Ильин И. А. О монархии // Собр. соч. М., 1994. Т. 4].

Социальная обусловленность уголовного законодательства предполагает закрепление в форме закона только таких норм, потребность в которых носит объективный характер, когда в них имеется действительная необходимость. Так, в уголовном законодательстве Советского Союза длительное время существовали нормы, предусматривавшие ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество, нарушение паспортных правил, бродяжничество и попрошайничество. Совершенно очевидно, что указанные нормы носили неправовой характер, и законодатель в современных условиях был вынужден исключить уголовную ответственность за эти действия.

Предметом уголовного права являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, а также отношения по поводу назначения виновным наказаний и иных мер уголовно-правового

воздействия. Данная отрасль права обладает присущим только ей **методом** правового регулирования. Уголовный кодекс определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества). Из этого следует вывод, что методом уголовно-правового регулирования выступает установление мер воздействия за совершение преступлений.

Уголовное право обладает своим категориальным аппаратом. «Преступление», «уголовная ответственность» и «наказание» — основные категории уголовного права, находящиеся в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости. Развитие (движение) общественных отношений идет от преступления к наказанию. Связующее звено между преступлением и наказанием — уголовная ответственность.

Уголовное право занимает в системе права особое место.

Во-первых, оно, являясь материальной отраслью права, служит основой существования таких отраслей права, как уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное.

В качестве формы реализации уголовного права выступает уголовно-процессуальное право, для которого главенствующее значение имеют такие установления (категории) уголовного права, как «преступление», «состав преступления», «освобождение от уголовной ответственности» и пр.

Уголовно-исполнительное право заимствует у права уголовного системы, виды и размеры наказаний. Основываясь на нормах уголовного права, оно определяет, в первую очередь, развернутое содержание уголовных наказаний, поскольку нормы уголовного права это содержание намечают только в общих чертах; регулирует порядок исполнения уголовных наказаний.

Уголовное право служит основой существования такого вида социологии, как криминология. Этой основой выступает категория «преступление». Если уголовное право рассматривает преступление как единичное явление, то криминология оперирует категорией «преступность».

Во-вторых, уголовное право, выполняя охранительную функцию, имеет дело с общественными отношениями, которые регулируются и охраняются иными отраслями права. Например, политическая и экономическая системы Российской Федерации, личность, собственность, права и свободы граждан охраняются конституционным, гражданским, трудовым и иными отраслями права, однако уголовное право охраняет их от наиболее опасных посягательств — преступлений.

Уголовное право состоит из двух частей: Общей и Особенной. Это разделение закреплено уголовным законодательством.

Уголовный кодекс Российской Федерации, подразделяясь на две части, состоит из разделов и глав.

Общая часть содержит нормы, устанавливающие задачи уголовного права, основания уголовной ответственности и освобождения от нее, пределы действия уголовного законодательства во времени и пространстве; определяет понятия преступления, вины, стадий совершения преступления, соучастия; дает систему уголовных наказаний; раскрывает в общих чертах содержание каждого вида наказания; предусматривает основания и порядок назначения наказания и освобождения от него, снятия и погашения судимости; устанавливает виды принудительных мер медицинского и воспитательного характера, конфискацию имущества, а также порядок их применения.

Особенная часть включает нормы, определяющие, какие деяния признаются преступлениями и какие наказания могут быть применены за совершение тех или иных преступлений.

Нормы Особенной части состоят из диспозиций, в которых дается описание преступных деяний и санкций, предусматривающих наказания. При этом нормы Общей части носят описательный характер и не содержат санкций. Вместе с тем нормы Общей и Особенной частей в своей совокупности образуют единую систему уголовного права. Это единство наиболее ярко проявляется в правоприменительной практике. Нормы Общей части не могут применяться самостоятельно. Они всегда применяются в сочетании с нормами Особенной части.

§ 2. Задачи уголовного права

В Уголовном кодексе Российской Федерации сказано: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений» (ч. 1 ст. 2). Таким образом, задачами уголовного права считаются: а) охрана общественных отношений от преступных посягательств; б) обеспечение мира и безопасности человечества; в) предупреждение преступлений.

Средствами достижения этих задач выступают общее и специальное предупреждение преступлений.

Общее предупреждение есть удержание от совершения преступлений под воздействием уголовно-правового запрета.

Большинство граждан не совершает преступлений в силу совпадения их моральных взглядов и направленности деятельности с требованиями уголовного законодательства. Однако для общего предупреждения этого недостаточно, необходимо реальное применение принуждения или наличие угрозы применения такого принуждения. Вероятность применения государственного принуждения к правонарушителям у определенной категории граждан порождает эмоцию страха перед неблагоприятными последствиями, которые могут наступить в случае совершения ими преступлений. Возможность привлечения к уголовной ответственности и выступает в качестве субъективной опасности для личности.

Общепредупредительное значение уголовного права обуславливается тем, что оно, давая общее понятие преступления, очерчивает круг деяний, признаваемых в качестве преступлений. Этим самым уголовное право указывает на те общественные отношения, которые берутся им под охрану. Охрана общественных отношений осуществляется путем установления наказания за их нарушение или путем угрозы наступления неблагоприятных последствий в случае совершения преступлений.

Целям общего предупреждения служат также такие институты уголовного права, как добровольный отказ, необходимая оборона и др.

Механизм общепредупредительного воздействия уголовного права носит двоякий характер: декларативный и устрашающий.

Провозглашение того факта, что определенные действия и бездействие запрещены под страхом наказания, уже само по себе играет предупредительную роль. Поскольку моральные воззрения большинства людей совпадают с требованиями норм уголовного права, то и удержание их от совершения преступлений осуществляется на основе самого уголовно-правового запрета (призыва не совершать преступлений).

Для лиц с антиобщественной направленностью, потенциально готовых к совершению преступлений, механизм общего предупреждения средствами уголовного права состоит в устрашении. Для этих лиц запрещение совершать преступления необходимо связывать с установлением карательных санкций, с угрозой применения уголовного наказания. Именно указание в уголовном законе на те неблагоприятные последствия, которые наступят в случае совершения преступления, способствует достижению предупреждения преступлений со стороны лиц, имеющих антиобщественную направленность и несущих в себе заряд общественной опасности.

Специальное предупреждение есть удержание от совершения нового преступления лица, совершившего преступление и привлеченного к уголовной ответственности. Оно представляет собой как процесс воздействия

на конкретную личность системы мер уголовно-правового характера, так и итог воздействия этих мер на правонарушителя. В случае отсутствия рецидива преступлений со стороны привлеченного к уголовной ответственности можно говорить о достижении специального предупреждения, а при наличии рецидива — о его недостижении.

Уголовное право, обеспечивая главным образом общее предупреждение, оказывает влияние и на специальное предупреждение преступлений. Последнее достигается с помощью уголовного права теми законодательными установлениями, которые определяют повышенную ответственность и наказание в случае совершения нового преступления. Так, уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, совершение преступления лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за ранее совершенное преступление. Специально-предупредительным значением обладают также законодательные установления о порядке назначения наказания лицам, совершившим преступления в период отбывания наказания. Только в этих случаях можно говорить, что уголовное законодательство играет роль специального предупреждения преступлений, а во всех остальных — общего.

С задачами уголовного права тесно связаны его функции: **охранительная, регулятивная и воспитательная.**

Реализация охранительной функции направлена на обеспечение защиты наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств посредством установления наказаний за их совершение. Охрана представляет собой одну из центральных функций, на что указывает и содержание ст. 2 УК РФ. В частности, законодателем отмечается, что основной задачей Уголовного кодекса Российской Федерации является охрана конкретных общественных отношений, что свидетельствует о важности охранительной функции уголовного права, следующей из этого положения.

Регулятивная функция уголовного права реализуется путем подробного разъяснения в законодательстве того, что является преступлением и какие меры уголовно-правового воздействия (наказание, принудительные меры воспитательного воздействия и принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества) могут быть применены к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния.

Совершение преступления ведет к возникновению правовых отношений между лицом, его совершившим, и государством (полномочными органами государства). Нормы уголовного законодательства призваны урегулировать эти отношения. На основании норм уголовного законода-

тельства конкретизируется вид совершенного преступления, определяются возможность или невозможность привлечения лица к уголовной ответственности, вид и размер наказания, которое может быть назначено за данное преступление, возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания, целесообразность применения принудительных мер медицинского или воспитательного характера. Успешность регулирования этих отношений зависит от четкой, объективной, обоснованной и полной законодательной проработки вопросов уголовного ответственности и наказания.

Наряду с регулированием отношений между лицом, совершившим преступление, и государством, уголовное право выполняет воспитательную функцию: воспитывает граждан в духе соблюдения Конституции и других законов Российской Федерации. Уголовное право с его запретами и санкциями призвано оказывать воспитательное воздействие как на лиц, совершивших преступления, так и на всех граждан нашего общества. Оно формирует у граждан представление о социальной справедливости, запрещенном и дозволенном, об общественной опасности и общественной полезности тех или иных поступков, о степени этой опасности.

§ 3. Наука уголовного права

Наука уголовного права представляет собой отрасль юридической науки, которая на основе учения о государстве и праве исследует нормы уголовного права, практику их применения, эффективность и на базе ее обобщения дает рекомендации по усовершенствованию этих норм в целях более успешной борьбы с преступностью. Наука уголовного права изучает также историю уголовного законодательства и развитие самой науки уголовного права, а равно уголовное право зарубежных государств.

Предметом науки уголовного права являются исследование нормотворческой и правоприменительной деятельности, разработка теоретических проблем, касающихся уголовного закона, понятия преступления и наказания. Наука призвана формировать отдельные институты уголовного права, определять для практики пути их правильного применения.

Как и любая другая наука, наука уголовного права пользуется соответствующим методом исследования. Метод науки — это совокупность способов исследования и изложения материала. Правильный метод выступает необходимым условием для верных выводов в науке. Он должен основываться на применении всеобщих законов диалектического мышления во всех областях знания и пронизывать каждый вывод и каждое научное суждение.

Категории диалектики должны охватывать любые научные обобщения и открываемые закономерности. Однако диалектика как универсальный и, безусловно, всеобщий метод научного анализа вооружает научное исследование лишь наиболее общими методологическими закономерностями, не отрицает и частных методов научного поиска. Диалектический метод, прежде всего, предполагает исторический подход к исследованию и оценке изучаемых фактов, событий и явлений. Применительно к уголовному праву это означает, что такие явления, как преступление, наказание, а также отдельные институты уголовного права (соучастие, стадии развития умышленного преступления и др.) не нужно рассматривать как раз и навсегда данные, неизменные и вечные категории. Основываясь на методе историзма, наука уголовного права приходит к выводу, что они возникли на определенном этапе развития общества, изменялись и будут изменяться вместе с ним.

Наука уголовного права, исследуя интересующие ее явления, исходит из закона о всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности всех событий и явлений в окружающем нас объективном мире — будь то мир природы или социальный мир; рассматривает преступление не как проявление свободной и ничем не ограниченной воли преступника, а как действие, вызванное рядом причин и обстоятельств, корнящихся в условиях, окружающих существование индивида. Поэтому изучение причин совершения отдельных видов преступлений и наиболее эффективных средств их противодействия выступает важнейшей теоретической задачей науки уголовного права.

Наука уголовного права обязана детально исследовать судебную практику, тщательно анализировать структуру и динамику преступности, чтобы в нужный момент дать необходимые рекомендации, должна изучать эффективность уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

Систему науки уголовного права можно представить в следующем виде:

- разработка фундаментальных проблем теории уголовного права;
- комплексный анализ действующего уголовного законодательства и разработка научно обоснованных рекомендаций по его совершенствованию;
- разработка рекомендаций правоприменительным органам, направленных на повышение эффективности применения уголовно-правовых норм;
- исследование социологических проблем уголовного права в целях повышения эффективности уголовного законодательства и практики его применения;

— изучение проблем повышения эффективности предупредительного воздействия уголовного законодательства и отдельных его институтов, путей расширения применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, возможностей участия общественности в разрешении уголовно-правовых конфликтов.

Таким образом, предмет науки уголовного права по объему значительно шире уголовного законодательства, поскольку он не ограничивается только законодательством, а выходит далеко за его пределы. Законодательство — это стержень, вокруг которого группируются другие проблемы науки уголовного права.

ГЛАВА II. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

§ 1. Понятие уголовного закона

Большое значение для понимания содержания уголовного права имеет характеристика его источников или той формы, в которой оно выражается.

Для российского уголовного права характерно, что единственным его источником признается закон. В настоящее время данное обстоятельство закреплено в первой статье действующего уголовного закона. В ней отмечается, что уголовное законодательство России состоит из Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу с 1 января 1997 г. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в него. Таким образом, уголовный закон представляет собой основной материал уголовного права, который находит свое воплощение в конкретных нормах права, содержащихся в данном законе.

Наличие единственного кодифицированного нормативного правового акта значительно упрощает понимание содержания уголовного права и облегчает практику реализации уголовно-правовых предписаний.

Уголовный закон — нормативный правовой акт (письменный документ), издаваемый только высшим органом государственной власти РФ, состоящий из юридических норм, которые закрепляют волю Российского государства в отношении того, какие общественно опасные деяния признать преступлениями; в соответствии с какими принципами и условиями привлекать к ответственности лиц, их совершивших; какое наказание применять к преступникам, т. е. устанавливают преступность и наказуемость деяний.

Уголовный закон как один из видов российских законов обладает и общими для всех законов чертами, и особенными признаками, отличающими его от других законов.

К общим признакам уголовного закона следует отнести, во-первых, его **нормативность**. Нормативность присуща любому закону и свидетельствует о том, что закон содержит в себе нормы права, т. е. обязательные

для всех людей универсальные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг субъектов и неопределенное количество конкретных актов их поведения в течение всего срока действия данного закона.

Во-вторых, уголовному закону присуща **высшая юридическая сила**, указывающая на его главенствующее место, особое значение и верховенство над другими нормативными правовыми актами. Все иные нормативные акты должны исходить из уголовного закона и не противоречить ему. В случае возникновения противоречия любой другой нормативный акт должен быть приостановлен или отменен в соответствующем порядке. Уголовный закон не подлежит контролю или утверждению со стороны какого-либо другого органа государства. Он может быть отменен или изменен только законодательной властью. В целом отмена, изменение или приостановление действия уголовного закона возможны лишь путем принятия акта, равного с ним по юридической силе, т. е. нового уголовного закона.

При этом сам уголовный закон не должен противоречить Конституции РФ, в противном случае Конституционный Суд РФ может признать то или иное его положение неконституционным, которое в соответствии со ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» не будет подлежать применению.

К специальным признакам уголовного закона, позволяющим выделить его среди других российских законов, следует отнести то, что это всегда **федеральный закон**. В соответствии со ст. 71 Конституции РФ право принятия уголовных законов находится в компетенции Российской Федерации в целом.

Как один из федеральных законов уголовный закон имеет прямое действие на всей территории РФ. В этом сущность еще одного отличительного признака уголовного закона — то, что он **принимается только высшим органом государственной власти** России. Только высший орган власти РФ — Государственная Дума — полномочен принимать уголовные законы, и никакие другие органы Российской Федерации и ее субъектов не вправе это делать.

Наиболее ярким отличительным признаком уголовного закона являются **особое содержание** входящих в него **правовых норм** и специфика их выражения. Данные нормы в силу охранительной сущности уголовного права включают требование к гражданам — запрет на совершение общественно опасного деяния и самые строгие во всей правовой системе России меры наказания за его нарушение. Специфика содержания норм уголовного закона состоит в том, что они, во-первых, устанавливают основания и принципы уголовной ответственности лиц, совершивших преступле-

ния. Уже одно это обстоятельство делает уголовный закон основой, оплотом законности в сфере борьбы с преступностью. Во-вторых, только уголовно-правовые нормы предписывают, какие общественно опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и лишь они устанавливают их исчерпывающий перечень. В-третьих, только уголовно-правовые нормы указывают, какие меры государственного воздействия возможны к применению на территории Российского государства за совершение преступления. Именно нормами уголовного права определяются их исчерпывающий перечень и особая процедура назначения, закрепленная в ст. 60 УК РФ. Наряду с наказанием, только нормами уголовного права регулируются основания и порядок применения иных мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием. Уголовно-правовые нормы предусматривают также возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания. При этом особо следует подчеркнуть, что установление оснований как уголовной ответственности, так и освобождения от нее — это прерогатива только уголовного закона.

Правовые нормы, как и само право, его содержание, зависят от материальных условий жизни общества, соответствующих производственных отношений. Закон должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей общества. Право не только выражает волю государства, но и должно соответствовать интересам народа, поэтому данное обстоятельство позволяет рассчитывать на то, что подавляющее большинство граждан будет соблюдать нормы этого права, выполнять их в силу убежденности в правильности, полезности и целесообразности.

Уголовный закон представляет собой совокупность определенных правил поведения, которые имеют общеобязательную для всех силу и содержат санкции за нарушение этих правил. Иными словами, нормы, являясь содержанием уголовного закона, закреплены в конкретных статьях закона. Однако норма не может быть сведена к статье закона, так как статья закона — лишь техническое оформление нормы права. Поэтому норма права может содержаться в нескольких статьях уголовного закона и, наоборот, в одной статье закона может быть заключено несколько норм права.

Основные положения уголовного законодательства берут свое начало во многих статьях Конституции Российской Федерации. Например, в ст. ст. 19, 20, 23, 25, 28, 29, 30, 35 и др. В Конституции РФ закрепляются нормы, которые устанавливают основные права и свободы граждан России, начиная с права на жизнь, свободу, честь и достоинство. Во исполнение этих и многих других прав и свобод человека в Уголовный кодекс РФ

включены соответствующие конкретные составы преступлений, влекущие уголовную ответственность за посягательства на конституционные права и неисполнение конституционных обязанностей. Однако сами конституционные законы не могут считаться уголовными.

Не являются источниками уголовного права правовой обычай, судебный прецедент (имеющий место в прошлом приговор суда по аналогичному делу) и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства при рассмотрении уголовных дел, поскольку новые уголовно-правовые нормы в них отсутствуют.

Нельзя признать источниками уголовного права и международные соглашения, в которых участвует Россия, устанавливающие уголовную ответственность за те или иные деяния. Уголовно-правовые нормы включены не в конвенции, а в уголовные законы, в которых они отражены. Текст конвенции в данных случаях помогает уяснить содержание соответствующих статей уголовного закона.

Положение о том, что только уголовный закон является источником уголовного права, служит гарантией стабильности и авторитетности уголовно-правовых норм, на основе которых ведется борьба с преступностью в нашей стране.

Изменение уголовного закона возможно только посредством отдельных федеральных законов. Изменения в УК РФ не могут быть включены в тексты федеральных законов, изменяющих (приостанавливающих, отменяющих, признающих утратившими силу) другие законодательные акты Российской Федерации или содержащих самостоятельный предмет правового регулирования, за исключением текстов федеральных законов, вносящих изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

§ 2. Структура уголовного закона. Соотношение структуры уголовного права и закона. Система уголовного закона

Под *структурой* уголовного закона понимается внутреннее строение, взаимное расположение составляющих его элементов относительно друг друга. При этом элементы закона различны по форме, содержанию, имеют строгую иерархию и находятся на нескольких уровнях.

На первом уровне уголовный закон состоит из двух относительно самостоятельных, но в то же время взаимосвязанных частей — Общей и Особенной. С формальной стороны части включают в себя самостоятельные разделы, определяющие основные понятия и категории уголовного права, а также вопросы уголовной ответственности за конкретные виды преступлений. С содержательной стороны Общая и Особенная части выра-

жают сущность самостоятельных уголовно-правовых институтов, каждый из которых имеет свое строго определенное содержание и месторасположение. Институты Общей части не должны располагаться в Особенной части и наоборот.

На втором уровне правовые институты Общей и Особенной частей делятся на подынституты, представляющие собой обособленные группы уголовно-правовых норм, регулирующих самостоятельные виды общественных отношений. Formой их выражения являются главы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса.

На третьем уровне подынституты делятся на отдельные самостоятельные уголовно-правовые нормы. Formой их выражения и закрепления выступает конкретная статья Уголовного кодекса — относительно самостоятельный и завершённый элемент уголовного закона. Содержание конкретной статьи УК РФ не может быть произвольным. Оно всецело зависит от сущности и содержания конкретной уголовно-правовой нормы.

Каждая норма уголовного права служит первичным элементом права, существующим и действующим в данной отрасли права. Как общеобязательное и формально-определённое правило поведения, как регулятор человеческого поведения, сама структура уголовно-правовой нормы зависит от функций, которые она выполняет. По содержанию и служебной роли уголовно-правовые нормы делятся на три вида:

- 1) *декларативные* — устанавливающие общие принципы уголовного права;
- 2) *определятельные* — дающие формулировки понятий и институтов уголовного права;
- 3) *специальные* — содержащие описание состава преступления и положенного за его совершение наказания.

Правовая норма должна определять конкретные права и обязанности участников общественных отношений. В ней должны быть указаны условия и обстоятельства, при которых субъекты становятся носителями этих прав и обязанностей, а также средства обеспечения действия данной нормы.

Для оптимального сочетания в правовой норме названных условий и обстоятельств предусматриваются три элемента: *гипотеза*, *диспозиция* и *санкция*. В гипотезе уголовно-правовой нормы содержатся условия, при которых действует диспозиция. В основном именно гипотеза позволяет решить вопрос о том, можно ли применять диспозицию к конкретным жизненным ситуациям или нет. При этом условия применения нормы, юридические факты могут быть определены как общими родовыми, так и специальными видовыми признаками. Диспозиция даёт характеристику прав и

обязанностей субъектов. Диспозиция в уголовно-правовой норме, указывая на необходимое поведение субъектов регулируемого отношения, чаще всего содержит конкретный запрет на совершение каких-либо действий, требование воздержаться от определенного поведения. В санкции уголовно-правовой нормы предусмотрена мера государственного принуждения, применяемая в случае несоблюдения запрета, установленного в диспозиции.

Статья Уголовного кодекса имеет свой порядковый номер, свое краткое название, в котором отражается общий смысл содержащихся в ней уголовно-правовых предписаний. В Уголовном кодексе РФ статьи Общей и Особенной частей имеют существенные отличия. В Общей части статьи всегда являются однородным по правовому содержанию и включают конкретные правила поведения, которые именуются диспозицией. В статьях Общей части нет санкций.

В статьях Особенной части Уголовного кодекса присутствуют и диспозиция, и санкция. В диспозиции устанавливается запрет на совершение конкретных действий, признаваемых в обществе преступными. В санкции указывается конкретная мера государственно-правового воздействия, применяемого к преступникам. Несмотря на то что диспозиция и санкция относятся к статье, по большому счету следует помнить, что понятия «диспозиция» и «санкция» имеют прямое отношение к самой правовой норме. Норма содержит определенное государственное веление гражданам не совершать отрицательных поступков или совершать положительные с точки зрения права и морали действия. Статья Особенной части уголовного закона содержит в себе описание признаков преступления и подобного веления напрямую не включает.

Своеобразие статей Особенной части уголовного закона заключается в том, что в них ярко выражены два элемента — диспозиция и санкция. Гипотеза, как правило, растворяется в диспозиции. Такое положение существует вследствие того, что для всех статей Особенной части гипотеза одинакова и помещена в ст. ст. 5, 6, 8 УК РФ, где сказано, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, и т. п. Следовательно, для характеристики статей Особенной части уголовного закона значение имеют лишь диспозиция и санкция.

Уголовное право различает следующие виды диспозиций.

1. Простая диспозиция. В ней законодатель лишь называет преступление и не указывает на его признаки ввиду их очевидной ясности. Например, простую диспозицию имеет ст. 126 УК РФ, предусматривающая ответственность за похищение человека. Диспозиция лишь называет это преступление, но не раскрывает его конкретных признаков. Такой вид диспо-

зиции применяется законодателем, когда он имеет основание считать, что преступление и его признаки общеизвестны и поэтому нет необходимости подробно их описывать.

2. Описательная диспозиция. Она содержит не только название преступления, но и относительно подробно описывает его признаки. Так, ч. 1 ст. 162 УК РФ, устанавливающая ответственность за разбой, определяет его как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Описательную диспозицию имеет ст. 285 УК РФ: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

В приведенной диспозиции достаточно подробно описаны все основные признаки состава этого преступления, хотя обычно законодатель, руководствуясь правилом краткости закона, указывает их в диспозиции далеко не все, чаще всего в описательных диспозициях отсутствуют признаки объекта и субъекта преступления, не всегда обозначается и форма вины. Необходимым признаком рассматриваемой диспозиции является описание объективной стороны преступления. Остальные признаки состава преступления выделяются в том случае, если они наделены еще специфическими характеристиками (например, специальный субъект преступления — должностное лицо, военнослужащий и т. п.).

3. Ссылочная диспозиция характеризуется тем, что законодатель называет преступление, однако для установления его признаков отсылает к другой статье или части статьи Уголовного кодекса. Эта диспозиция может быть одновременно простой и содержать элементы описательной. Чаще всего ссылочные диспозиции применяются для того, чтобы избежать повторений. Статья 116 УК РФ сформулирована так: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса...». Таким образом, при применении ст. 116 следует ознакомиться со ст. 115 и установить, есть ли в деянии, совершенном субъектом, названные признаки. Примерами ссылочной диспозиции являются также ст. ст. 112, 117 и др.

4. Бланкетная диспозиция. Признаки преступления в такой диспозиции не излагаются. Она отсылает к другим законодательным или нормативным актам. Бланкетная диспозиция имеется, например, в ст. 264 УК РФ:

«Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека». Указывая на условия уголовной ответственности, диспозиция не раскрывает существа самих нарушений, отсылая к правилам дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Бланкетная диспозиция необходима в тех случаях, когда нужно установить уголовную ответственность за преступное нарушение требований и запретов, описанных и подробно раскрытых в других нормативных правовых актах. Признаки таких преступлений, как правило, многообразны, и поэтому повторение их в уголовном законе сделало бы его чрезмерно громоздким и неудобным для пользования.

Санкции статей бывают нескольких видов.

1. **Относительно определенная санкция**, указывающая вид наказания, а также его высший и низший пределы. Так, ч. 1 ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки» устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет за описанные в ней действия. Относительно определенные санкции могут быть либо с обозначением низшего и высшего пределов наказания, либо с указанием только на высший предел наказания. Примером первого вида относительно определенной санкции может служить санкция, содержащаяся в ч. 1 ст. 131 УК РФ «Изнасилование», которая устанавливает в качестве наказания лишение свободы на срок от трех до шести лет. Второй вид таких санкций указывает только на высший предел наказания, который может быть назначен за данное преступление. В этом случае низшим пределом является минимальный срок данного вида наказания, установленный в Общей части Уголовного кодекса. Например, для лишения свободы — два месяца, для ограничения по военной службе — три месяца и т. д. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 267 УК РФ «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» возможно наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. Это означает, что за данное преступление суд может назначить наказание от двух месяцев до восьми лет лишения свободы.

2. **Альтернативная санкция**, включающая два или более видов наказания, позволяющая суду при назначении наказания выбрать один из указанных видов. Так, ч. 1 ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» предусматривает штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные

работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев.

3. Кумулятивная санкция, подразумевающая одновременно с основным наказанием обязательное применение другого дополнительного наказания. Так, ч. 4 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» предусматривает следующее наказание — лишение свободы на срок от двух до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

4. Пропорциональная санкция, появившаяся в уголовном законе относительно недавно. Сущность данной санкции сводится к тому, что в ней размер наказания связывается не с общими усредненными сроками, а с размером причиненного преступником вреда. Так, ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки» предусматривает такое наказание, как штраф, размер которого устанавливается от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки.

Наряду с основным составом преступления, в базовых элементах некоторых статей Уголовного кодекса устанавливаются так называемые составы преступлений с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами. По внутренней структуре они не отличаются от основного состава преступления, указанного в части первой статьи, но имеют дополнительные отягчающие или особо отягчающие уголовную ответственность признаки.

В ряде статей Общей и Особенной частей уголовного закона выделяются пункты, которые уточняют самостоятельные признаки диспозиции, ее отдельные черты и свойства.

Иногда в статье может присутствовать несколько основных составов преступлений. Примером может служить ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», первая и вторая части которой описывают одно самостоятельное преступление, представляющее собой незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконного вознаграждения за совершение действий (бездействия) в интересах дающего, а третья и четвертая — другое самостоятельное преступление, заключающееся в незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконного вознаграждения за совершение действий (бездействия) в интересах дающего.

В некоторых статьях Особенной части уголовного закона после санкции имеются примечания, которые не являются структурной частью уголовно-правовой нормы. В них содержатся условия освобождения от уголовной ответственности либо определяются понятия, используемые в данной статье или нескольких статьях уголовного закона.

Содержание всех структурных элементов уголовного закона, его 12 разделов, 35 глав и более 360 статей (с учетом введенных и исключенных), их взаимосвязи и взаимодействие между собой характеризует понятие системы российского уголовного закона.

§ 3. Действие уголовного закона во времени

Действие уголовного закона во времени регулируется ст. ст. 9 и 10 УК РФ. Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (ч. 1 ст. 9). Временем же совершения преступления согласно ч. 2 ст. 9 признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Действующим является закон, уже вступивший в силу и не утративший ее к моменту совершения преступления. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (с последующими изменениями и дополнениями) предусматривает, что федеральные законы вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после дня их официального опубликования, если самими законами не установлен другой порядок вступления их в силу (ст. 6). Официальным опубликованием федерального закона считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) (ст. 4).

Действие закона прекращается с его отменой или заменой новым. Отмена ранее действовавшего уголовного закона осуществляется компетентным на то органом и оформляется законодательным актом. Замена уголовного закона происходит путем указания на отмену старого закона либо фактической отмены старого закона новым при отсутствии в последнем специального указания по этому поводу.

Законом определено время совершения преступления (ч. 2 ст. 9 УК РФ). Эти положения не вызывают трудностей при их применении к одно-

моментным (простым) преступным деяниям. Сложнее соотносить с законом особые формы преступной деятельности (разномоментные преступные деяния, продолжаемые и длящиеся преступления и др.), которые осуществляются в течение более или менее длительного времени. При этом возможно, что начало совершения преступления приходится на действие старого закона, утратившего силу, а его окончание происходит при новом законе.

Решать данные вопросы предлагается следующим образом:

1) если между деянием и наступлением последствий, указанных в законе, имеется разрыв во времени, то независимо от конструкции состава применяется закон, действовавший в момент совершения (несовершения) действия;

2) если норма предусматривает два или более самостоятельных действия, лишь в совокупности образующих объективную сторону преступления, то содеянное в целом оценивается по закону, действовавшему в момент совершения последнего акта из числа образующих данное преступление;

3) к длящимся преступлениям (осуществляются в течение неопределенного промежутка времени и не исчерпываются конкретными действиями) применяется закон, действующий на момент прекращения преступного деяния;

4) при совершении продолжаемого преступления (ряда однородных повторяемых актов преступного поведения, объединенных общей целью) содеянное в целом квалифицируется по закону, действующему в момент совершения последнего акта из числа составляющих единое преступление;

5) если преступление совершается в соучастии, то к соучастникам применяется закон, действовавший в момент выполнения ими определенных действий.

Статья 10 УК РФ допускает возможность придания уголовному закону обратной силы, что означает распространение действия нового уголовного закона на деяния, совершенные до вступления его в силу. В соответствии с ч. 1 ст. 10 уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Принцип обратной силы уголовного закона является конституционным, поскольку нашел отражение в ст. 54 Конституции Российской Федерации.

Исходя из принципа обратной силы уголовного закона в связи с принятием в Российскую Федерацию двух новых субъектов Российской Фе-

дерации Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», было закреплено, что преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 г., определяются на основании уголовного законодательства Российской Федерации. Поворот к худшему при этом не допускается (ст. 2).

Закон признается устранивающим преступность соответствующих деяний, если он полностью декриминализует деяние, исключает его из числа уголовно наказуемых. Декриминализация деяния может происходить и путем внесения изменений в институты Общей части Уголовного кодекса, например, введение новых обстоятельств, исключающих преступность деяния, ограничение ответственности за предварительную преступную деятельность. Так, УК РФ 1996 г. установил уголовную ответственность за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям (ч. 2 ст. 30). Указанная норма устранила преступность приготовительных действий к совершению преступлений небольшой и средней тяжести.

Уголовный закон признается смягчающим наказание или иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, если он сокращает максимум или минимум наказания; исключает из альтернативной санкции более строгое наказание; исключает из санкции дополнительное наказание; расширяет перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, или сужает круг обстоятельств, отягчающих ее; сокращает сроки давности привлечения к уголовной ответственности и давности исполнения обвинительного приговора; изменяет в более благоприятную для осужденного сторону условия условно-досрочного освобождения от наказания; сокращает сроки погашения судимости и др.

Таким образом, при установлении строгости или мягкости уголовного закона и определении того, улучшает или ухудшает он положение лица, совершившего преступление, следует оценивать не только санкцию, но и иные обстоятельства, влияющие на усиление или смягчение уголовной ответственности и наказания.

Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 10 УК РФ правило об обратной силе нового, более мягкого уголовного закона распространяется и на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание по ранее действовавшему, более строгому закону, но имеющих судимость. При этом если уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то оно подлежит сокращению в пределах, предусмотренных уголовным законом.

В части 1 ст. 10 УК РФ зафиксирован принцип, суть которого состоит в том, что уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Наказуемость деяния устанавливает закон, который признает преступным деяние, ранее не рассматривавшееся в качестве преступления. Усиливающим наказание или иным образом ухудшающим положение лица является закон, который увеличивает минимальный или максимальный предел наказания; добавляет к основному наказанию дополнительное; изменяет пределы назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров на более жесткие; сокращает основания для применения освобождения от уголовной ответственности и наказания; переводит дополнительное наказание из факультативного в разряд обязательного; увеличивает сроки наказания, отбытие которых необходимо для условно-досрочного освобождения, и др.

§ 4. Действие уголовного закона в пространстве

Действие уголовного закона в пространстве определяется ст. ст. 11 и 12 УК РФ, в которых изложены основные принципы, устанавливающие пространственные пределы действия уголовных законов: территориальный, гражданства, универсальный и реальный.

Принцип территориальности выражен в ч. 1 ст. 11 УК РФ и предусматривает, что лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 11 преступления, совершенные в пределах территориального моря или воздушного пространства Российской Федерации, признаются совершенными на ее территории. Действие уголовного закона распространяется также на преступления, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Под государственной территорией Российской Федерации понимаются находящиеся в пределах ее государственных границ сухопутная и водная территории, воздушное пространство, недра. В соответствии с Законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т. е. пространственный предел действия государствен-

ного суверенитета Российской Федерации. Прохождение Государственной границы, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации, устанавливается:

а) на суше — по характерным точкам, линиям рельефа или ясно видимым ориентирам;

б) на море — по внешней границе территориального моря Российской Федерации;

в) на судоходных реках — по середине главного фарватера или тальвегу реки; на несудоходных реках, ручьях — по их середине или по середине гладкого рукава реки; на озерах и иных водных объектах — по равноотстоящей, серединной, прямой или другой линии, соединяющей выходы Государственной границы к берегам озера или иного водного объекта;

г) на водохранилищах гидроузлов и иных искусственных водных объектах — в соответствии с линией Государственной границы, проходившей на местности до ее затопления;

д) на мостах, плотинах и других сооружениях, проходящих через реки, ручьи, озера и иные водные объекты, — по середине этих сооружений или по их технологической оси независимо от прохождения Государственной границы на воде.

Статус и правовой режим внутренних морских вод и территориального моря установлены Федеральным законом от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями). Внутренние морские воды — воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации. К внутренним морским водам относятся воды:

— портов Российской Федерации, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов;

— заливов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морских миль;

— заливов, бухт, губ и лиманов, морей и проливов с шириной входа в них более чем 24 морские мили, которые исторически принадлежат Российской Федерации, перечень которых объявляется Правительством Российской Федерации и публикуется в «Извещениях мореплавателям».

К территориальному морю Российской Федерации относится примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемый:

— от линии наибольшего отлива вдоль берега, указанной на официально изданных в Российской Федерации морских картах;

— от прямой исходной линии, соединяющей наиболее удаленные в сторону моря точки островов, рифов и скал в местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где имеется вдоль берега и в непосредственной близости к нему цепь островов;

— от прямой линии, проводимой поперек устья реки, непосредственно впадающей в море, между точками на ее берегах, максимально выступающими в море при наибольшем отливе;

— от прямой линии, не превышающей 24 морских миль, соединяющей точку наибольшего отлива пунктов естественного входа в залив либо в пролив между островами или между островом и материком, берега которых принадлежат Российской Федерации;

— от системы прямых исходных линий длиной более чем 24 морские мили, соединяющих пункты естественного входа в залив либо в пролив между островами или между островом и материком, исторически принадлежащими Российской Федерации.

Перечень географических координат точек, определяющих положение исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, утверждается Правительством Российской Федерации и публикуется в «Известиях мореплавателей». В отдельных случаях иная ширина территориальных вод Российской Федерации может устанавливаться международными договорами Российской Федерации, а при отсутствии таковых — в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

В соответствии со ст. 1 Воздушного кодекса Российской Федерации под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем. Российская Федерация обладает полным и исключительным суверенитетом в отношении воздушного пространства Российской Федерации.

Недра согласно Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (с последующими изменениями и дополнениями) являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

Как отмечалось, уголовная юрисдикция распространяется на преступления, совершенные на континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) континентальный шельф включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящихся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Подводной окраиной материка служит продолжение континентального массива Российской Федерации, включающего в себя поверхность и недра континентального шельфа, склона и подъема. Определение континентального шельфа применяется также ко всем островам Российской Федерации.

Внутренней границей континентального шельфа является внешняя граница территориального моря. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка простирается на расстояние более чем 200 морских миль. Если подводная окраина материка простирается на расстояние более 200 морских миль от указанных исходных линий, внешняя граница континентального шельфа совпадает с внешней границей подводной окраины материка, определяемой в соответствии с нормами международного права. Определение континентального шельфа между Российской Федерацией и государствами, побережья которых противостоят побережью Российской Федерации или являются смежными с побережьем Российской Федерации, осуществляется на основе международных договоров или норм международного права.

Исключительная экономическая зона Российской Федерации устанавливается с учетом положений Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву в морских районах, находящихся за пределами территориального моря Российской Федерации, включая районы вокруг принадлежащих Российской Федерации островов. Внешняя граница исключительной экономической зоны Российской Федерации находится на расстоянии 200 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, что и территориальные моря Российской Федерации. Делимитация исключительной экономической зоны между Российской Федерацией и государствами, побережья которых противостоят побережью Российской Федерации или являются смежными с побережьем Российской Федерации, осуществляется с учетом законодательства Российской Федерации путем соглашения на основе международного права в целях достижения справедливого решения.

С учетом соответствующих положений международных договоров Российской Федерации или норм международного права в ч. 3 ст. 11 УК РФ содержится правило, согласно которому лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Уголовную ответственность по УК РФ несет также лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации, независимо от места их нахождения.

В соответствии с положением Договора 1967 г. о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в отношении своих космических объектов и их экипажей во время их пребывания в космическом пространстве и на небесных телах. Пространство запущенных космических объектов, зарегистрированных Российской Федерацией, входит в территорию Российской Федерации, и на него распространяется действие российских уголовных законов независимо от гражданства экипажа.

Особые правила устанавливаются нормами международного права и международными договорами для российских судов, находящихся в территориальном море иностранных государств, и для иностранных судов, проходящих через территориальное море Российской Федерации.

С учетом положений Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву Федеральный закон от 31 июля 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) устанавливает, что уголовная юрисдикция Российской Федерации не осуществляется на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с любым преступлением, совершенным на борту иностранного судна во время его прохода, за исключением случаев, если:

- последствия преступления распространяются на территорию Российской Федерации;
- преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в Российской Федерации или добрый порядок в территориальном море;
- капитан иностранного судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к должностным лицам федеральных органов исполнительной власти или к должностным ли-

цам органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с просьбой об оказании помощи;

— такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами, а также для пресечения других уголовных преступлений международного характера, предусмотренных международными договорами Российской Федерации (ст. 17).

Аналогичным образом решается вопрос о реагировании уголовного закона на преступления, совершенные на борту воздушного судна. Токийская конвенция 1963 г. о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна, закрепляет право государства, где воздушное судно прошло регистрацию, осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений и действий, совершенных на борту. Государство, не являющееся местом регистрации судна, может осуществлять свою юрисдикцию над преступлением, совершенным на борту, лишь в случаях, когда преступление: а) создает последствия на территории такого государства; б) совершено гражданами или в отношении гражданина такого государства либо лицом, постоянно проживающим в таком государстве, или в отношении подобного лица; в) направлено против безопасности такого государства; г) заключается в нарушении действующих в таком государстве правил или регламентов, касающихся полетов или маневрирования самолетов, а также когда привлечение к суду необходимо для выполнения любого обязательства государства в соответствии с многосторонним международным соглашением.

Уголовное законодательство не решает проблем относительно действия уголовного закона при совершении так называемых трансграничных преступлений, объективная сторона которых осуществляется на территории не только Российской Федерации, но и иных государств. В теории уголовного права указанные вопросы предлагается решать с позиции максимальной охраны интересов Российского государства: преступление признается совершенным на территории Российской Федерации, если приготовление или покушение осуществлено за границей, а окончание преступления или преступные последствия наступили на территории Российской Федерации, а равно в случаях, когда преступное деяние выполнено на ее территории, а последствия должны были наступить или наступили за границей. Совершенными на территории Российской Федерации следует считать преступления, если организаторская деятельность, подстрекательство, пособничество осуществлялись за границей, а исполнитель выполнил свои действия на территории Российской Федерации или, наоборот, организа-

торская деятельность, подстрекательство или пособничество имели место в Российской Федерации, а исполнитель действовал за границей.

В части 4 ст. 11 УК РФ содержится исключение из общего принципа наказуемости всех лиц, совершивших преступления на территории Российской Федерации. В ней указывается, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. Данный тезис дополнительно конкретизируется в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в котором отмечается, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, пользующихся иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. Например, в Положении о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1966 г., закрепляется, что личной неприкосновенностью и иммунитетом от уголовной юрисдикции пользуются глава дипломатического представительства (посол, посланник, поверенный в делах), советники, торговые представители и их заместители, военные, военно-морские и военно-воздушные атташе и их помощники, первые, вторые и третьи секретари, атташе и секретари-архивисты, а также члены их семей, не являющиеся гражданами Российской Федерации и проживающие совместно с ними. Круг лиц, пользующихся правом экстерриториальности, может быть расширен или сужен по договоренности между заинтересованными сторонами.

Названное Положение распространяет иммунитет от уголовной юрисдикции на представителей иностранных государств (главы и члены правительств, члены парламентов и другие высшие должностные лица зарубежных государств), на членов парламентских и правительственных делегаций, на сотрудников делегаций иностранных государств, приезжающих для участия в межгосударственных переговорах, международных конференциях и совещаниях или с другими официальными поручениями, а равно на членов семей указанных лиц, если они не являются российскими гражданами.

Привилегии и иммунитеты, предоставляемые международным и неправительственным организациям на территории Российской Феде-

рации, представительств иностранных государств при этих организациях, а также их должностным лицам, определяются соответствующими международными договорами, в которых участвует Российская Федерация.

Консульские должностные лица пользуются личной неприкосновенностью и не могут быть подвергнуты аресту или задержанию иначе как в случае преследования за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления или исполнения вступившего в законную силу приговора суда. Они пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции лишь в том случае, когда это касается их служебной деятельности.

Право экстерриториальности распространяется также на служебные и жилые помещения, на средства передвижения дипломатических представителей. Однако это не дает право использовать дипломатический иммунитет в целях, не совместимых с функциями дипломатического представительства. Лица, злоупотребляющие правом экстерриториальности, объявляются персонами *non grata*, и им предлагается покинуть территорию Российской Федерации.

Статья 12 УК РФ определяет действие российского уголовного закона в отношении деяний, совершенных за пределами Российской Федерации, в соответствии с **принципом гражданства**. В части 1 ст. 12 указывается, что граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) гражданами Российской Федерации являются лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в силу этого Закона, а также лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с указанным Законом. Данный Закон устанавливает порядок приобретения гражданства, приема и восстановления в гражданстве, а также прекращения гражданства Российской Федерации. Иностранцами являются лица, обладающие гражданством (подданством) иностранного государства и не имеющие гражданства Российской Федерации. Лицо без гражданства — лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства иностранного государства.

В части 2 ст. 12 УК РФ закреплено, что военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за ее пределами, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В части 3 ст. 12 УК РФ формулируется дополнительно универсальный и реальный принципы действия уголовного закона в пространстве. **Универсальный принцип** подразумевает необходимость борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера. В соответствии с данным принципом иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне ее пределов, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, указанных в международном договоре Российской Федерации или в ином документе международного характера, содержащем обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых Уголовным кодексом, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Таким образом, универсальная юрисдикция означает предание преступника суду вне зависимости от места совершения им преступления и его гражданства. Российская Федерация сотрудничает в борьбе с такими видами преступлений международного характера, как пиратство, торговля людьми, терроризм, захват заложников, незаконное распространение наркотических средств и др. Так, борьба с пиратством предусматривается Конвенцией ООН 1982 г. по морскому праву; международное сотрудничество по борьбе с терроризмом регулируется Европейской конвенцией 1976 г. о борьбе с терроризмом; сотрудничество и борьба с терроризмом — Конвенцией ООН 1979 г. о борьбе с захватом заложников.

Реальный принцип действия уголовного закона, закрепленный в ч. 3 ст. 12 УК РФ, заключается в том, что иностранные граждане, а также лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, подлежат ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве, и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

В уголовном законодательстве нашел отражение принцип выдачи преступников, предполагающий передачу лиц, совершивших преступление, государству, на территории которого они совершили преступление или против интересов которого оно было направлено либо гражданами которого они являются. В соответствии с ч. 1 ст. 13 УК РФ граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации (ч. 2 ст. 13 УК РФ).

§ 5. Толкование уголовного закона

Правильное применение уголовного закона неразрывно связано с его толкованием, суть которого состоит в уяснении или разъяснении содержания закона в целях его применения в точном соответствии с волей законодателя. Потребность в толковании уголовного закона возникает, в частности, в случаях, если диспозиция не содержит всех признаков преступления либо относится к бланкетным, а также если следует конкретизировать отдельные признаки состава преступления или разъяснить общие специальные термины.

Толкование уголовного закона подразделяется на виды в зависимости от субъекта толкования, приемов (способов) и объема толкования.

По субъекту различают легальное, судебное и научное (доктринальное) толкования. *Легальным* называется толкование, производимое органом, специально уполномоченным на то законом. Одной из форм легального толкования является аутентическое, даваемое непосредственно законодательным органом, принявшим данный закон. По действующему законодательству такое толкование уголовного закона может осуществлять только Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Особенность легального толкования — его обязательность для всех.

Судебное толкование осуществляется судом, применяющим норму уголовного закона при рассмотрении конкретного уголовного дела. Такое толкование обязательно только для данного дела. Особым его видом является так называемое нормативное судебное толкование. Это разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, даваемые в постановлениях по отдельным категориям уголовных дел. Так, в соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ

«О Верховном Суде Российской Федерации» Пленум рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Научным (доктринальным) именуется толкование, даваемое научными учреждениями, учеными-юристами, практическими работниками. Оно содержится в учебниках, научных статьях, монографиях по уголовному праву. Научное толкование не имеет обязательной силы, но обладает важным значением для правильного уяснения закона, развития науки уголовного права, обобщения судебной практики и совершенствования законодательства.

По приемам (способам) выделяются грамматическое, систематическое и историческое толкования.

Грамматическое толкование уголовного закона состоит в уяснении текста закона с помощью правил грамматики, синтаксиса и этимологии, значения отдельных терминов, слов и понятий, употребляемых в уголовно-правовых нормах.

Систематическое толкование заключается в осмыслении содержания закона путем сопоставления его с другими законами, определения места в системе действующего уголовного права, отграничения от других, близких по содержанию законов.

Историческое толкование подразумевает уяснение обстоятельств и причин, обусловивших принятие данного уголовного закона. При таком толковании большое значение имеют анализ проектов закона, материалов их обсуждения, сопоставление проектов с принятым текстом закона.

Толкование уголовного закона **по объему** может быть буквальным, ограничительным и распространительным.

Буквальным называется толкование уголовного закона в точном соответствии с его текстом, предполагающее совпадение содержания и смысла законов с его словесным выражением.

При *ограничительном* толковании уголовный закон применяется к более узкому кругу случаев, чем при буквальном, а при *распространительном* — к более широкому. Указанные виды толкования уголовного закона применяются в исключительных случаях, когда норма закона сформулирована не совсем четко и требуется ее разъяснение, чтобы раскрыть действительное содержание закона.

ГЛАВА III. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА

§ 1. Понятие уголовно-правовой политики

Реальная уголовно-правовая политика, несомненно, ровесник государства и уголовного закона. Однако научное осмысление целей, направлений и возможностей борьбы с преступностью с помощью уголовного закона и всего, что с ним связано, произошло значительно позже. В трудах Платона (V–IV в. до н. э.), например, можно встретить общие суждения уголовно-политического характера: “Nemo prudens punit, quia peccatum est, sed ne peccetur” («Разумный наказывает не потому, что был совершен проступок, а для того, чтобы он не совершался впредь») [Цит. по: *Луций Анней Сенека. О гневе. 1.16.21 // Философские трактаты / пер. с лат. и комментарий. Т. Ю. Бородай. 2-е изд. СПб., 2001*].

Вместе с тем лишь ко второй половине XVIII в., прежде всего в трудах Ч. Беккария, Ф.-М. А. Вольтера и Ш. Монтескье, уголовно-правовая политика приобретает черты науки. Первое использование таких понятий, как «уголовно-правовая политика» и «уголовная политика», точно не зафиксировано. Исследователи традиционно ссылаются на труд Л. Хенке “Handbuch” 1823 г., хотя уже в 1804 г. автор проекта Уголовного кодекса Баварии Ансельм Фейербах неоднократно использовал понятие «уголовная политика», понимая под ней часть криминологии, разрабатывающей рекомендации законодателю по наилучшему устройству системы уголовной юстиции.

В России теория уголовной политики впервые получает целостное развитие в трудах С. К. Гогеля «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» (1910 г.) и М. П. Чубинского «Курс уголовной политики» (1912 г.), хотя задолго до появления этих работ отдельные аспекты уголовной политики разрабатывались Н. А. Неклюдовым в «Уголовно-статистических этюдах» (1865 г.) и М. В. Духовским в «Задачах науки уголовного права» (1872 г.). На этом этапе исследователи не стремились к тому, чтобы выделять из уголовной политики, понимаемой преимущественно как дея-

тельность государства, направленная на борьбу с преступностью, собственно уголовно-правовую политику как ключевой элемент этой системы, который устанавливает границы деятельности через определение форм общественно опасного поведения, подлежащего наказанию.

Несмотря на то что в начале XX в. теория уголовной политики в нашей стране была уже достаточно развитой, ее влияние на реальную политику все время снижалось. К моменту принятия действующего Уголовного кодекса РФ (1996 г.) внушительная по уровню разработанности теория уголовной политики (А. А. Герцензон, П. С. Дагель, М. И. Ковалев, А. Э. Жалинский, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский, П. Н. Панченко, А. А. Пионтковский, Э. Ф. Побегайло и др., позднее — С. С. Босхолов, Г. Ю. Лесников и др.) все чаще стала использоваться законодателем не в качестве «маяка», а как инструмент достаточно произвольного оправдания уже принятых решений уголовно-политического характера.

Уголовно-правовая политика — это составная часть, подсистема государственной политики в целом и уголовной политики (политики борьбы с преступностью) в частности.

Понятие «политика» происходит от древнегреческого слова *πολιτική*, означающего государственную деятельность. Согласно Аристотелю (384–322 гг. до н. э.) политика представляет собой искусство и умение (науку) именно государственного управления. По его мнению, основной целью государственной политики является достижение общего блага, привитие гражданам высоких нравственных качеств, в том числе чувства справедливости [*Аристотель*. Политика // Соч. : в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 376–644].

По мере осознания существенных различий между такими понятиями, как «народ» (источник власти) и «государство», «социум» и «государство», «государство» и «гражданское общество», подобная потребность сформировалась. Сегодня, наверное, мало у кого из специалистов вызывает сомнения тезис о том, что народ в большинстве стран вправе самостоятельно (помимо государства) формировать уголовно-правовую политику с помощью референдума. На практике такой способ формирования уголовно-правовой политики почти не применяется (за исключением, пожалуй, лишь общенародного голосования по вопросу о смертной казни).

Под уголовной политикой обычно понимается политика борьбы с преступностью, т. е. деятельность государства, направленная на борьбу с этим негативным социальным явлением с использованием мер правового, экономического, нравственно-воспитательного, организационного, технического и иного характера. При этом уголовно-правовая политика является

ядром, концентрированным выражением уголовной политики в целом, несмотря на то что меры уголовной ответственности (прежде всего, меры уголовного наказания) не предопределяют успешность всей политики борьбы с преступностью.

Основная цель уголовно-правовой политики — обеспечение справедливости при определении преступного и наказуемого в уголовном законе. В связи с этим перед уголовно-правовой политикой нельзя ставить не свойственные ей цели решения общих политических, правовых, экономических и духовно-нравственных проблем общества, а также общих проблем правоприменения. Тем не менее практика уголовно-правовой политики большинства государств, включая и Россию, содержит многочисленные свидетельства отступления от этого правила. Основная причина таких отклонений состоит в том, что практика формирования и реализации уголовно-правовой политики, в сущности, определяется доминирующими (господствующими) в обществе социальными группами, слоями, классами, в том числе с использованием не урегулированных нормами права способов (лоббизма), позволяющих ставить частные (корпоративные) интересы выше публичных (общенародных).

Следует также учитывать, что исторически сложившаяся бланкетность закрепленных в уголовном законе предписаний, при которой исключается возможность непосредственного изложения в них полного содержания уголовно-правовых норм, еще в большей степени затрудняет достижение основной цели уголовно-правовой политики. В связи с этим у государства возникает потребность в закреплении, изменении и исключении из иных нормативных правовых актов положений, составляющих бланкетное содержание уголовно-правовых норм. Например, если законодатель сочтет, что осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности более не несет в себе потенциальной угрозы причинения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, то он должен будет исключить эти виды деятельности из перечня, предусмотренного ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Тем самым автоматически будет отменена и уголовная ответственность за безлицензионное осуществление этих видов деятельности, предусмотренная ст. 171 УК РФ, без внесения каких-либо изменений в данную статью.

Таким образом, **уголовно-правовая политика** — это деятельность государства, направленная на справедливое (т. е. должное, взаимо-

соответствующее) закрепление в уголовном законе и иных нормативных правовых актах (и исключение из таких актов) предписаний, определяющих преступность общественно опасных деяний, пределы их наказуемости и иных мер уголовной ответственности за их совершение, а также результат такой деятельности.

Во втором значении понятие уголовно-правовой политики рассматривается как отрасль научного знания, в рамках которой изучаются сущность, принципы, содержание, структура, формы, система субъектов, факторы и закономерности соответствующей деятельности.

От уголовно-правовой политики необходимо отличать такие иные и относительно самостоятельные части уголовной политики, как уголовно-процессуальная (в том числе оперативно-розыскная) и уголовно-исполнительная. Эти части уголовной политики могут формироваться, развиваться и реализовываться как в соответствии с уголовно-правовой политикой, так и вопреки ее содержанию. Например, одной из тенденций уголовно-процессуальной политики является расширение круга лиц, в отношении которых применяется особый (усложненный) порядок возбуждения уголовных дел, косвенно нарушающий уголовно-правовой принцип равенства всех перед уголовных законом независимо от социального положения.

Базовым принципом уголовно-правовой политики является принцип поддержания постоянного соответствия между действительными характером и степенью общественной опасности деяний, признаваемых преступлениями, и системой мер уголовной ответственности за них, т. е. между криминальной действительностью и уголовным законом. Иные принципы уголовно-правовой политики совпадают в целом по содержанию с принципами уголовного права.

Содержание уголовно-правовой политики — это деятельность уполномоченных органов государственной власти и лиц, замещающих государственные должности, иных должностных лиц по формированию и реализации такой политики, а также результат такой деятельности, выражающийся в совокупности действующих нормативных правовых актов (прежде всего, собственно уголовного закона), которыми определяется преступность и наказуемость общественно опасных деяний, и вступивших в силу актов их применения (приговоров суда по уголовным делам).

Формирование уголовно-правовой политики — это деятельность уполномоченных органов государственной власти, лиц, замещающих государственные должности, по инициированию, рассмотрению, принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов (прежде всего, собствен-

но уголовного законодательства), которыми определяются преступность и наказуемость общественно опасных деяний.

К правовым формам, в которых проявляется деятельность по формированию уголовно-правовой политики, относятся: 1) проекты уголовных законов (уголовного кодекса, федеральных законов о внесении изменений в уголовный кодекс) и сами уголовные законы (уголовный кодекс, федеральные законы о внесении изменений в уголовный кодекс); 2) проекты иных нормативных правовых актов, которыми определяется бланкетное содержание уголовно-правовых норм, определяющих преступность и наказуемость общественно опасных деяний, и сами эти акты.

Реализация уголовно-правовой политики — это деятельность уполномоченных органов государственной власти, лиц, замещающих государственные должности, иных должностных лиц по нормативно-правовому обеспечению применения и применению уголовного законодательства и иных нормативных правовых актов, влияющих на пределы преступности и наказуемости общественно опасных деяний (например, принятие судебных актов по уголовным делам, актов об амнистии и помиловании).

К правовым формам, в которых проявляется деятельность по реализации уголовно-правовой политики, относятся: 1) проекты уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и уголовно-исполнительных законов (уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов, закона об оперативно-розыскной деятельности, федеральных законов о внесении изменений в эти законы), а также сами эти законы; 2) проекты иных нормативных правовых актов, которыми определяется бланкетное содержание норм, закрепленных этими законами, и сами эти нормативные правовые акты; 3) постановления органов дознания, дознавателей, руководителей следственных органов, следователей о возбуждении, предварительном расследовании, приостановлении предварительного расследования, передаче в суд, прекращении уголовных дел; 4) приговоры судов (обвинительные и оправдательные); 5) акты помилования; 6) акты амнистии; 7) постановления пленумов Верховного Суда РФ.

Внеправовые формы формирования и реализации уголовно-правовой политики (теневое законотворчество и теневая юстиция), как правило, относятся к предмету криминологии.

Объект уголовно-правовой политики — это то, на что непосредственно воздействует соответствующая деятельность уполномоченных органов государства. Таким объектом является организационно-правовой механизм уголовно-правового нормотворчества, а также собственно уголовное законодательство (Уголовный кодекс Российской Федерации), иные норма-

тивные правовые акты (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы министерств и ведомств, нормативные правовые акты субъектов РФ и органов местного самоуправления), а также международно-правовые акты, положения которых оказывают влияние на пределы преступности и наказуемости общественно опасных деяний.

Среди *субъектов уголовно-правовой политики* следует различать две, отчасти пересекающиеся их группы: 1) субъекты формирования такой политики и 2) субъекты ее реализации.

К *субъектам формирования уголовно-правовой политики* в силу п. «о» ст. 71, пп. «г» и «д» ст. 84, ст. ст. 104, 105, 125 Конституции Российской Федерации относятся:

1) органы государственной власти и лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, *наделенные правом законодательной инициативы*: Президент Российской Федерации, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации по вопросам их ведения;

2) высшие органы государственной власти, *наделенные полномочиями принятия федеральных законов* (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации), одобрения федеральных законов (Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации), подписания и обнародования федеральных законов (Президент Российской Федерации);

3) орган государственной власти, наделенный полномочием признания законов (в том числе уголовного закона) неконституционными и утрачивающими силу (Конституционный Суд Российской Федерации).

Среди приведенных групп субъектов формирования уголовно-правовой политики определяющее (высшее) положение занимают органы государственной власти второй группы, образующие в совокупности «триединого законодателя», который, как показывает анализ нормотворческой практики, нередко не поддерживает законодательные инициативы в сфере уголовно-правовой политики.

Вместе с тем, поскольку бланкетное содержание уголовно-правовых норм может определяться различными нормативными правовыми актами, в том числе не являющимися федеральными законами, фактический круг субъектов формирования уголовно-правовой политики оказывается значительно более широким, поскольку такие акты, помимо перечисленных

групп, вправе принимать и федеральные органы исполнительной власти (федеральные министерства, службы и агентства). Например, Минздравсоцразвития России (ныне — Минздрав России), установившее приказом от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» медицинские критерии определения степени тяжести такого вреда, опосредованно устанавливает границы преступности и наказуемости всех общественно опасных деяний, сопряженных с причинением вреда здоровью человека.

В связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, которым суд был наделен правом при наличии определенных условий изменять категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ), не только возникла трудноразрешимая проблема смешения полномочий законодательной и судебной ветвей власти, но и появился новый субъект формирования уголовно-правовой политики по конкретным преступлениям.

К субъектам реализации уголовно-правовой политики относятся:

1) органы государственной власти и лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, наделенные правом законодательной инициативы по вопросам принятия законов, предметом которых является урегулирование правоотношений применения уголовного закона (в частности, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и уголовно-исполнительного законодательства);

2) органы государственной власти и должностные лица, уполномоченные принимать решения о возбуждении (ст. 146 УПК РФ), отказе в возбуждении, предварительном расследовании, приостановлении предварительного расследования, передаче в суд, прекращении уголовных дел (орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь);

3) орган, лицо, занимающее государственную должность, наделенные полномочиями постановлять (выносить) или отменять полностью или частично приговор (обвинительный или оправдательный) по уголовному делу (суд, судья) (пп. 11¹, 28, 48, 54 ст. 5 УПК РФ);

4) орган государственной власти, уполномоченный принимать акты о помиловании (Президент Российской Федерации) (п. «в» ст. 89 Конституции РФ);

5) орган государственной власти, уполномоченный издавать акты об амнистии (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации) (п. «ж» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ).

Относительно самостоятельным субъектом реализации уголовной политики следует также признать Пленум Верховного Суда Российской Федерации (ст. 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г.

№ 1-ФКЗ (с последующими изменениями и дополнениями) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»), который в постановлениях дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства (в том числе уголовного) Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики.

§ 2. Основные направления уголовно-правовой политики

Многообразие и многоаспектность уголовно-правовой политики выражаются в ее направлениях. С одной стороны, направления уголовно-правовой политики отражаются в уголовном законодательстве и непосредственно связанных с ним нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности, а с другой — соответствуют правовой политике в целом и потому отражаются и закрепляются во всех отраслях законодательства. Предваряя рассмотрение направлений уголовно-правовой политики, необходимо подчеркнуть следующее.

Во-первых, уголовно-правовая политика в своем идеальном воплощении должна была быть выражена только в уголовном законе, а в реальном воплощении — в уголовном и иных, непосредственно (бланкетно) связанных с ним законах. Это означает, что собственно уголовно-правовой политикой должно быть только то, что закреплено в федеральном законодательстве. Различные поручения, распоряжения Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, руководителей министерств, нормативные правовые акты указанных органов государственной власти, а также акты органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления не должны расширять или сужать рамки преступного и наказуемого, которые определены законом. Признаки составов преступлений следует определять непосредственно в статьях Особенной и Общей частей УК РФ, а в бланкетных элементах диспозиций уголовно-правовых норм, закрепленных в статьях Особенной части УК, ссылки должны делаться только на законы, но не на подзаконные акты. Ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ на другие нормативные правовые акты, а не на законы, что наблюдается, например, в ст. ст. 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 124, 143, 215, 216, 217, 218, 219, 228 УК РФ, ведут к тому, что установление, расширение или ограничение уголовной ответственности становится прерогативой не законодателя, а органов исполнительной ветви власти, что вряд ли отвечает ценностям правового государства.

Во-вторых, несмотря на множество правовых форм, в которых проявляется уголовно-правовая политика, главные ее направления определяются

преимущественно на основе анализа изменений, внесенных в уголовное законодательство.

В новейшей истории уголовного законодательства России выделяется три этапа: 1) дореформенный — внесение изменений в УК РСФСР 1960 г. до принятия нового УК РФ; 2) реформенный — принятие уголовного закона в 1996 г.; 3) постреформенный — внесение изменений в УК РФ после января 1997 г.

Направления уголовно-правовой политики, отражаемые в собственно уголовном законодательстве, целесообразно именовать специальными, а отражаемые в законодательстве в целом — общими (общеправовыми). Общие и специальные направления взаимосвязаны, взаимопроникаемы и соответствуют друг другу.

Общие направления уголовно-правовой политики характеризуют правовую политику в целом и потому проявляются во всех отраслях права.

Специальные направления уголовно-правовой политики характеризуют политику изменения уголовного и непосредственно (бланкетно) связанного с ним законодательства. В специальных направлениях уголовно-правовой политики проявляются особенности общих направлений правовой политики государства.

Многочисленность и разветвленность общих и специальных направлений уголовной политики обуславливают необходимость и возможность выделения и освещения только основных из них.

Общими направлениями уголовно-правовой политики являются:

- 1) реформирование уголовного законодательства сообразно национальным реалиям и тенденциям (актуализация уголовного законодательства);
- 2) приведение уголовного законодательства в соответствие мировым реалиям и тенденциям, международным договорам Российской Федерации (международная гармонизация уголовного законодательства).

К **специальным направлениям уголовно-правовой политики** относятся:

- 1) декриминализация деяний, признанных преступлениями;
- 2) криминализация общественно опасных деяний, не признаваемых преступлениями по действующему законодательству;
- 3) депенализация преступлений, т. е. отмена отдельных видов наказаний либо смягчение строгости наказаний за некоторые виды преступлений;
- 4) пенализация преступлений, т. е. установление более строгих наказаний, либо усиление строгости наказаний за преступления, либо отмена менее строгих видов наказаний;
- 5) дифференциация (разделение) общих составов преступлений на специальные (выделение из общих составов преступлений специальных) без изменения строгости наказания;

6) дедифференциация (слияние) специальных составов преступлений в общие;

7) уточнение отдельных положений уголовного законодательства, не охватываемое содержанием перечисленных выше направлений (например, изменение структуры Общей и Особенной частей УК РСФСР 1960 г., УК РФ, их разделов и глав).

Первое из общих направлений уголовно-правовой политики, состоящее в актуализации законодательства в соответствии с реалиями и тенденциями политического, экономического и нравственного развития общества, применительно к уголовно-правовой политике наглядно проявляется, прежде всего, во взаимосвязи изменений в экономике и в уголовном законодательстве. В частности, в 1991–1993 гг. в период действия УК РСФСР 1960 г. отменена уголовная ответственность за такие деяния, относившиеся к группе преступлений, именованных хозяйственными, как выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции, приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов, частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество, спекуляция, скупка в государственных или кооперативных магазинах хлеба и других пищевых продуктов для скормливания скоту и птице. УК РФ 1996 г. была отменена уголовная ответственность за такие виды хозяйственных преступлений, как получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения, незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов, нарушение правил торговли, нарушение государственной дисциплины цен, изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки, подделка знаков почтовой оплаты и проездных билетов, занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности, противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов и некоторые другие. Например, частнопредпринимательская деятельность, которая до перехода к рыночным отношениям была запрещена уголовным законом, в настоящее время разрешена, одобряется и регулируется гражданскими и смежными отраслями отечественного законодательства. Уголовная ответственность установлена лишь за незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) и незаконную банковскую деятельность (ст. 172 УК РФ). Необходимость в уголовно-правовом запрете других из перечисленных видов деяний отпала по различным причинам, порожденным условиями рыночной экономики. Одновременно была введена уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ), регистрацию незаконных

сделок с землей (ст. 170), легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174), незаконное получение кредита (ст. 176), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177), монополистические действия и ограничение конкуренции (ст. 178), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179), нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) и некоторые другие преступления в сфере экономической деятельности.

Второе общее направление уголовно-правовой политики, характеризующееся приведением уголовного законодательства в соответствие мировым реалиям и тенденциям, международным договорам Российской Федерации (международная гармонизация уголовного законодательства). Согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ уголовный закон основывается не только на Конституции Российской Федерации, но и на общепризнанных принципах и нормах международного права. Несмотря на то что Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (принята в Женеве 7 сентября 1956 г.) была ратифицирована СССР еще в 1957 г., ст. 127¹ «Торговля людьми» и ст. 127² «Использование рабского труда» были включены в УК РФ лишь в 2008 г.

Установление уголовной ответственности только за деяния, фактически представляющие общественную опасность, означает исключение предвзятой (конъюнктурной) оценки деяний как представляющих общественную опасность при объективном отсутствии таковой и отнесения подобных деяний к разряду преступлений. Предвзятая оценка деяния как общественно опасного имела место, например, в 1963 г. при установлении уголовной ответственности за скупку для скармливания или скармливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов.

Обеспечение охраны общественных отношений от преступных посягательств уголовным законом либо в исключительных случаях другим законом, но не подзаконными актами означает следующее. Установление или сохранение уголовной ответственности только за деяния, фактически представляющие общественную опасность, находит широкое отражение и закрепление в законодательстве в виде криминализации и декриминализации деяний. Вместе с тем определение признаков составов преступлений в уголовно-правовых нормах с бланкетными диспозициями лишь в законах имеет место не всегда. Например, перечень сведений, составляющих государ-

ственную тайну, который относится к одному из признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 283, 283¹, 284 УК РФ (ст. ст. 75 и 76 УК РСФСР 1960 г.), в настоящее время находится в ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» (с последующими изменениями и дополнениями), тогда как ранее содержался в подзаконном акте.

Специальные направления уголовно-правовой политики конкретизируют ее общие направления. Специальные направления уголовно-правовой политики достаточно ярко выражены как в изменениях, внесенных в УК РСФСР 1960 г. до принятия нового УК РФ 1996 г., так и в различиях УК РФ 1996 г. и УК РСФСР 1960 г., а также в изменениях и дополнениях, внесенных в УК РФ после 1 января 1997 г. Все эти изменения характеризуют тенденции развития отечественного уголовного законодательства в современных условиях.

Первым из специальных направлений уголовной политики является декриминализация, т. е. отмена уголовной ответственности за деяния, ранее относимые к числу преступлений, и, соответственно, признание этих деяний непроступными, т. е. утратившими общественную опасность.

Данное направление обусловлено отпадением в современных экономических и политических условиях общественной опасности декриминализуемых деяний.

С 1991 г. до принятия УК РФ в 1996 г. законами о внесении изменений и дополнений в УК РСФСР 1960 г. и новым УК РФ декриминализовано значительное число деяний. В наибольшей степени это коснулось группы преступлений, ответственность за которые предусматривалась статьями, содержащимися в главе 6 «Хозяйственные преступления» Особой части УК РСФСР 1960 г.

В период с 1991 г. по 1996 г. был декриминализован ряд преступлений, которые ранее включались в главу 2 «Преступления против социалистической собственности» Особой части УК РСФСР 1960 г. Таковыми явились самовольное использование транспортных средств, машин либо механизмов (ст. 94¹), нарушение правил пользования энергией или газом в быту (ст. 94²), присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества (ст. 97), преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники (ст. 99¹ УК РСФСР 1960 г.). Кроме того, из этой главы была исключена ст. 101 «Преступления против государственной или общественной собственности других социалистических государств», в соответствии с которой преступления против государственной или общественной собственности других социалистических государств, совершенные в отношении имуще-

ства, находящегося на территории РСФСР, наказывались по статьям главы 2 «Преступления против социалистической собственности» Особенной части УК РСФСР 1960 г.

В УК РФ 1996 г. были декриминализованы такие деяния, как неправомерное завладение лошадьёю или иным ценным имуществом (ст. 148¹ УК РСФСР 1960 г.), неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом (ст. 148² РСФСР 1960 г.) и присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества (ст. 148⁴ РСФСР 1960 г.), криминализованные Федеральным законом от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

Законами о внесении изменений и дополнений в УК РСФСР 1960 г., принятыми в 1991–1996 гг., декриминализованы деяния, уголовно-правовые запреты которых нарушали права и свободы человека. Так, отменена уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство и недонесение супруга и близких родственников лица, совершившего преступление (ст. ст. 18, 19 УК РСФСР 1960 г.), добровольное мужеложство взрослых (ч. 1 ст. 121), нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви (ст. 142), организацию или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок (ст. 190³), нарушение правил паспортной системы (ст. 198), злостное нарушение правил административного надзора (ст. 198²), занятие бродяжничеством или попрошайничеством либо ведение иного паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР 1960 г.).

Исключение уголовной ответственности за названные деяния обусловлено процессом демократизации, важным направлением которого является соблюдение и обеспечение реализации прав и свобод человека в нашей стране. Этот процесс получил законодательное закрепление в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. В статье 1 этой Декларации было записано: «Общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР». Законом Верховного Совета Российской Федерации от 2 апреля 1992 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» ст. 32 Конституции РСФСР 1977 г. была изложена в следующей редакции: «Права и свободы человека принадлежат ему от рождения. Общеизвестные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами Российской Федера-

ции и непосредственно порождают права и обязанности граждан Российской Федерации». Впоследствии ст. 1 Декларации прав и свобод человека и гражданина была приведена в соответствие с цитированной ст. 32 Конституции РСФСР 1977 г. Приведенные положения Декларации и указанной Конституции явились юридическим — государственно-правовым — основанием декриминализации перечисленных деяний. Следует отметить, что в Конституции Российской Федерации 1993 г. предусмотрены аналогичные положения. Так, в ч. 4 ст. 15 Конституции закреплено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», а в ч. 2 ст. 17 — «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Рассматриваемое специальное направление уголовной политики получило новый импульс развития спустя 7 лет после вступления в силу УК РФ. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из УК РФ были исключены ст. 152 «Торговля несовершеннолетними», ст. 182 «Заведомо ложная реклама», ст. 200 «Обман потребителей», ст. 265 «Оставление места дорожно-транспортного происшествия». При этом следует отметить, в некоторых случаях декриминализация общественно опасных деяний (например, деяния, указанного в ст. 200 УК РФ) носит условный характер и, скорее, должна быть отнесена к дедифференциации уголовной ответственности, поскольку ответственность за такие деяния будет наступать согласно более общим нормам, закрепленным в иных статьях УК.

Вторым специальным направлением уголовной политики является криминализация, т. е. установление уголовной ответственности за деяния, ранее не относившиеся к числу преступлений. Криминализация обусловлена тем, что в новых социально-экономических и политических условиях ряд деяний, прежде не представлявших общественной опасности, приобрели свойство общественной опасности. При этом в процессе развития рыночной экономики в нашей стране в период 1991–1996 гг. некоторые из деяний, представлявших общественную опасность на одном этапе, впоследствии ее утратили. Кроме того, была осознана на уровне законодателя и зафиксирована в уголовном законе общественная опасность деяний, которые и ранее были общественно опасными, но не признавались преступлениями ввиду их скрытости от законодателя.

Криминализация затронула деяния, посягающие на различные общественные отношения, причем в наибольшей степени на те, которые прояв-

ляются в хозяйственных, экономических интересах. Так, по УК РСФСР 1960 г. была установлена уголовная ответственность за незаконное повышение или поддержание цен (ст. 154³ УК РСФСР), нарушение государственной дисциплины цен (ст. 156⁶), сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения (ст. 162²), противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов (ст. 162³), незаконное предпринимательство (ст. 162⁴), незаконное предпринимательство в сфере торговли (ст. 162⁵), самовольная добыча янтаря (ст. 167² УК РСФСР), нарушение антимонопольного законодательства (ст. 175¹ УК РСФСР 1960 г.). УК РФ 1996 г. уголовная ответственность за ряд этих деяний отменена и в то же время многие деяния криминализованы. Те и другие перечислены ранее при рассмотрении первого общего направления уголовной политики. Криминализация указанных деяний обусловлена новыми условиями хозяйствования в нашей стране, в которых эти деяния представляют общественную опасность. Важно заметить, что процесс криминализации деяний, совершенных в сфере хозяйства, находится на начальном этапе и будет интенсивно продолжаться по мере развития новых экономических условий. Возможно прогнозировать установление уголовной ответственности за такие деяния, как злостное банкротство, промышленный шпионаж, что, в частности, предлагалось в проекте УК РФ, разработанном по инициативе Министерства юстиции России, и другие деяния.

УК РФ криминализовано значительное количество деяний, посягающих на различные типы и группы общественных отношений — личность (безопасность жизни и здоровья, права и свободы человека и гражданина, нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних), экономику (интересы службы в коммерческих и иных организациях), общественную безопасность и общественный порядок (общественную безопасность, общественный порядок, здоровье населения, интересы природы, безопасность движения и эксплуатации транспорта, интересы в сфере компьютерной информации), государственную власть (основы конституционного строя и безопасности государства, интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, интересы правосудия, порядок управления) и т. д. Например, установлена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (частично ст. 137 УК РФ), посягающее на права и свободы человека и гражданина; злоупотребление полномочиями (ст. 201), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202), превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203),

коммерческий подкуп (ст. 204), которые направлены против интересов службы в коммерческих и иных организациях; организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215), пиратство (ст. 227), направленные против общественной безопасности; вандализм (ст. 214), нарушающий общественный порядок; незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233), сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237), направленные против здоровья населения; нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247), порчу земли (ст. 254), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262), угрожающие интересам природы; оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 265), ставящее под угрозу безопасность движения и эксплуатации транспорта; неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272) и др.

Установление уголовной ответственности за указанные деяния было вызвано разными причинами, приведшими к возникновению их общественной опасности. Основными из этих причин явились: для преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 67¹, 67², 222¹ УК РСФСР 1960 г., ст. ст. 215, 272, 273, 274 УК РФ 1996 г., — негативные результаты научно-технической революции, состоящие в изобретении и производстве биологического оружия массового поражения и других вредных для здоровья человека и окружающей среды биологических средств, атомной энергии, а также в возможности уничтожения или искажения информации, содержащейся в ЭВМ; для повреждения трубопроводов (ст. 86¹ УК РСФСР) — распространение такого средства доставки нефти, газа, нефтепродуктов, как трубопроводы; для преступлений, указанных в ст. ст. 140¹ и 143¹ УК РСФСР 1960 г. и ст. 137 УК РФ, — интенсификация процессов демократизации и охраны разнообразных прав и свобод граждан; для похищения человека — распространение случаев похищения людей, а не только детей, совершаемых с различными антиобщественными целями, и т. д.

Уже после вступления в силу нового УК РФ были криминализованы: торговля людьми (ст. 127¹), использование наемного труда (ст. 127²), нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициа-

тивной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141¹), фальсификация итогов голосования (ст. 142¹), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145¹), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171¹), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹), злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185¹), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199¹), сокрытие средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199²), вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205¹), прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215¹), приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215²), приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215³); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹), нарушение правил оборота наркотических средств (ст. 228²), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), организация экстремистского сообщества (ст. 282¹), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282²), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285²), организация незаконной миграции (ст. 322¹), изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327¹).

Вместе с тем следует отметить, что часть перечисленных примеров криминализации на деле являются примерами дополнительной дифференциации ответственности за соответствующие преступления (например, дополнение УК РФ ст. ст. 228¹ и 228²) или дедифференциации, а иногда и декриминализации. Например, установление ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹), следует считать не криминализацией, а декриминализацией, поскольку по ст. 174 УК РФ в первоначальной редакции преследовалась легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, осуществленная любым лицом,

достигшим 16-летнего возраста, и в результате совершения любого правонарушения (а не только преступления).

Третье специальное направление уголовной политики состоит в *депенализации*, т. е. в исключении отдельных видов наказаний, или снижении строгости наказаний, или ограничении применения наказания к некоторым категориям лиц, или во введении новых более мягких видов наказания.

Данное направление реализовано в ряде законов РСФСР. Так, 18 февраля 1993 г. из УК РСФСР исключены такие виды наказаний, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 24² УК РСФСР 1960 г.), ссылка (ст. 25), высылка (ст. 26), а 29 апреля 1993 г. — направление в воспитательно-трудовой профилакторий (ст. 34¹). Ранее, 5 декабря 1991 г., отменена смертная казнь за нарушение правил о валютных операциях (ч. 2 ст. 88), хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах (ст. 93¹) и получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 173).

В УК РФ депенализация выразилась в ряде моментов. Во-первых, в установлении новой, противоположной прежней системы наказаний, состоящей в расположении их от менее строгого к более строгому (ст. 44 УК РФ) и закреплении в ч. 1 ст. 60 УК РФ положения, согласно которому «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания». Во-вторых, в увеличении количества альтернативных санкций, в которых, помимо только лишения свободы, предусмотрены еще и другие более мягкие виды наказаний, например, за развратные действия (ст. 135 УК РФ 1996 г., ст. 120 УК РСФСР 1960 г.), кражу и присвоение или растрату при отягчающих обстоятельствах (соответственно ч. 2 ст. 158 и ст. 160 УК РФ 1996 г., ч. 2 ст. 144 и ст. 147¹ УК РСФСР 1960 г.). В-третьих, в расширении альтернативности санкций, т. е. в установлении за преступление большего числа видов наказаний, например, за кражу, мошенничество, присвоение или растрату (соответственно ч. 1 ст. 158, ст. 159, ст. 160 УК РФ 1996 г., ч. 1 ст. 144, ст. 147, ст. 147¹ УК РСФСР 1960 г.). В-четвертых, в новом УК РФ 1996 г. отсутствует норма о неприменении условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким. Введение новых видов наказаний — обязательных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, ареста — характеризует, с одной стороны, депенализацию, когда они предусмотрены альтернативно лишению свободы, и с другой — пенализацию, если они установлены альтернативно более мягким видам наказаний.

Уже после вступления УК РФ 1996 г. в силу из него была исключена ст. 52 «Конфискация имущества», что, на наш взгляд, является преждевременным решением.

Перечисленные изменения уголовного законодательства более или менее существенно снижают степень строгости наказания, применяемого к лицам, совершившим преступления.

Четвертым специальным направлением уголовной политики является пенализация, представляющая собой противоположность депенализации. В период 1991–1996 гг. пенализация выразилась в том, что при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы 17 декабря 1992 г. установлено пожизненное лишение свободы вместо ранее существовавшего лишения свободы на срок более пятнадцати, но не свыше двадцати лет (ст. 24 УК РСФСР 1960 г.); за уклонение от примирения (ст. 231) вместо отмененных ссылки на срок до двух лет или высылки на срок до трех лет предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет; отменен такой вид освобождения от наказания, как условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 53² УК РСФСР 1960 г.).

Перечисленные новые положения уголовного закона так или иначе увеличивают строгость наказания или ухудшают условия уголовной ответственности или исполнения наказания лицам, совершившим преступления.

Значительно ярче и полнее пенализация проявилась в УК РФ 1996 г. В этом УК РФ не содержится норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с привлечением к административной ответственности, с передачей дела в товарищеский суд, с передачей на поруки, об отсрочке исполнения приговора, об отсрочке исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время. Данным УК РФ не сохранены такие наиболее мягкие виды наказаний, как общественное порицание и возложение обязанности загладить причиненный вред. Согласно УК РФ 1996 г. пожизненное лишение свободы предусмотрено в качестве наказания, назначаемого самостоятельно, а не только в порядке замены им смертной казни (ст. 57, ч. 3 ст. 59). В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ в ч. 1 ст. 57 УК РФ внесено изменение, позволяющее назначать пожизненное лишение вне зависимости от того, предусмотрено ли за соответствующее преступление наказание в виде лишения свободы или нет.

Пятое специальное направление уголовно-правовой политики заключается в дифференциации, т. е. в разделении общих составов преступлений на специальные составы, при которой не изменяется строгость наказания.

Указанное направление редко реализуется в чистом виде и обычно сочетается с перечисленными выше направлениями.

Например, в конце 2012 г. в УК РФ были внесены изменения, направленные на дифференциацию ответственности за мошенничество в целях более полного учета в правоприменительной практике особенностей отдельных видов мошенничества и наилучшей защиты прав потерпевших. На это, в частности, указывается в Обзоре судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 декабря 2013 г.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ была установлена ответственность за шесть разновидностей мошенничества: в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ), при получении выплат (ст. 159² УК РФ), с использованием платежных карт (ст. 159³ УК РФ), в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴ УК РФ), в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ), в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ). Однако данные изменения нельзя воспринимать лишь как дифференциацию ответственности за мошенничество, поскольку значительная часть вновь сконструированных законодателем составов мошенничества, в сущности, являются привилегированными, т. е. менее опасными по сравнению с основным составом мошенничества, указанным в ст. 159 УК РФ. Последняя предусматривает в качестве наиболее строгого наказания за мошенничество без отягчающих признаков 2 года лишения свободы, а перечисленные выше статьи — арест на срок до четырех месяцев (ст. ст. 159¹–159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ) и лишение свободы до 1 года (ст. 159⁴ УК РФ). Таким образом, законодатель фактически использовал дифференциацию ответственности за мошенничество как правовой фон для депенализации отдельных видов мошенничества в сфере экономической деятельности, что вряд ли можно отнести к способам защиты прав потерпевших.

Шестое специальное направление уголовно-правовой политики заключается в дедифференциации, т. е. в слиянии специальных составов преступлений в общие, при котором также не изменяется строгость наказания.

Данное направление уголовно-правовой политики также редко реализуется в чистом виде и, как правило, сочетается с одним или несколькими из перечисленных выше направлений. Типичным юридико-техническим

приемом слияния специальных составов в общий является декриминализация специального состава преступления при сохранении общего состава. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ № «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» была признана утратившей силу ст. 200, предусматривавшая ответственность за обман потребителей. Однако из факта исключения ответственности за указанные в ст. 200 УК РФ обмеривание, обвешивание, обсчет, введение в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (услуги) или иной обман потребителей в организациях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей в сфере торговли (услуг), если эти деяния совершены в значительном размере, не вытекало, что такие действия перестали преследоваться как преступление при любых условиях. С момента признания ст. 200 УК РФ утратившей силу такие деяния с учетом положений ст. 7.27 КоАП РФ, если их размер превышал на момент их совершения одну тысячу рублей, должны были квалифицироваться по общей норме об ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Седьмое специальное направление уголовно-правовой политики заключается в уточнении отдельных положений уголовного законодательства, не охватываемых содержанием перечисленных выше направлений.

Наиболее существенные уточнения, внесенные в УК РСФСР 1960 г., коснулись положений его Общей части об обратной силе закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, и об исчислении штрафа. Согласно Закону РСФСР от 5 декабря 1991 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в ч. 2 ст. 6 УК РСФСР включено, в частности, положение о том, что «с момента вступления в силу закона, устраняющего преступность деяния, соответствующие деяния, совершенные до его вступления в силу, считаются не содержащими состава преступления». Уточнения, вытекающие из этого положения, внесены также в ст. ст. 56 и 57 УК РСФСР.

Законом Российской Федерации от 20 октября 1992 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, связанных с порядком перерасчета штрафов» внесены уточнения в ст. 30 УК, в соответствии с которыми штраф в нормах УК должен исчисляться не в рублях, а в количестве минимальных месячных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации, либо в виде краткого размера причиненного ущерба. Этим же законом были внесены соответствующие изменения в

санкции статей Особенной части УК, в которых в качестве вида наказания был установлен штраф.

В Общую часть УК РСФСР 1960 г. внесены также уточнения, вытекающие из декриминализации и криминализации деяний, депенализации и пенализации наказаний.

Уточнение и изменение положений Общей части уголовного права как проявление рассматриваемого направления уголовной политики отчетливо прослеживается в УК РФ 1996 г. В Общую часть этого УК РФ включены положения о принципах уголовной ответственности и ее основании, выдаче лиц, совершивших преступление; понятии преступления, классификации преступлений, совокупности и рецидиве преступлений, ограниченной вменяемости, признании преступлением деяния, совершенного по неосторожности, только в случае, когда это специально предусмотрено статьей Особенной части УК, двойной вине, невиновном причинении вреда, ответственности за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическом или психическом принуждении, обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения как обстоятельствах, исключающих преступность деяния, новых видах и системе наказаний, назначении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров, условном осуждении и др.

В Особенную часть УК РФ 1996 г. включены новый раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества», содержащий одну главу 34 того же названия, и новые главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». В частности, в главе 34 содержатся уголовно-правовые нормы об ответственности за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны (ст. 353), геноцид (ст. 357), экоцид (ст. 358), наемничество (ст. 359), военные преступления (ст. ст. 355, 356, 359 УК РФ) и некоторые другие.

В УК РФ дифференцирована ответственность за отдельные группы и виды преступлений, в частности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, выделено в качестве привилегированного, т. е. совершенного при смягчающих обстоятельствах, убийство матерью новорожденного ребенка.

Статьи об ответственности за отдельные преступления перенесены из глав УК РСФСР 1960 г. в другие главы УК РФ: например, статья об изго-

товлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг — в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности; статьи о захвате заложника, бандитизме, массовых беспорядках — в главу о преступлениях против общественной безопасности.

В УК РФ изменены наименования и соответственно диспозиции некоторых статей. Например термин «неосторожное убийство» заменен термином «причинение смерти по неосторожности», «телесное повреждение» — на «причинение вреда здоровью», «измена Родине» — «государственная измена», квалифицирующий признак кражи, грабежа и разбоя «проникновение в жилище...» — «незаконное проникновение в жилище...».

После вступления в силу УК РФ 1996 г. в Общую и Особенную части УК РФ были внесены многие другие изменения и уточнения. В частности, в 2006 г. УК РФ был дополнен новой главой 15¹, посвященной применению конфискации в качестве иной меры уголовно-правового характера. Поскольку данные изменения (на момент их принятия), в сущности, воспроизводили положения ст. 81 УПК РФ, относящиеся к обращению с вещественными доказательствами, и не содержали в себе никакого карательного потенциала, их нельзя было однозначно отнести к пенализации.

§ 3. Общая характеристика современной уголовно-правовой политики 1997–2014 годов

В течение семнадцати лет, прошедших с момента вступления в силу действующего Уголовного кодекса РФ (принят 13 июня 1996 г., вступил в силу 1 января 1997 г.), последний на 21 июля 2014 г. был поправлен законодателем 159 раз и 5 раз — Конституционным Судом РФ. «Рекордными» стали 2010 и 2013 гг., когда законодатель принял по 22 федеральных закона о внесении изменений в УК РФ.

Суммарное количество изменений, внесенных этими законами, не поддается точному измерению, поскольку каждая поправка в кодифицированный акт изменяет соотношение закрепленных в нем норм между собой. За эти годы изменилось и бланкетное содержание уголовно-правовых норм, элементы которого закрепляются в правовых актах иной отраслевой принадлежности. Например, определение понятия наркотического средства или психотропного вещества.

В действительности мы имеем сегодня новый уголовный закон, соотношение которого с остальной частью правовой системы России еще не оценили должным образом.

Неоднократно законодатель устранял и вновь вводил уголовную ответственность, в сущности, за одни и те же деяния: лжепредприниматель-

ство — создание фирм однодневок (ст. ст. 173 и 173¹ УК РФ); клевета (ст. ст. 129 и 128¹ УК РФ). Изменения, которые были внесены в УК РФ с момента его вступления в силу, вряд ли можно оценить как позитивные в сумме.

Уголовный закон, конечно, должен изменяться, но не быстрее, чем качественно изменяются условия жизни общества и стандарты юридической техники. Среднестатистический правоприменитель интеллектуально не успевает за изменениями в законодательстве, и к тому же у него так и не сформировалась мотивация к точному исполнению закона. В итоге законодатель приучился править УК РФ с учетом снижающегося уровня профессионализма правоприменителя и с поправкой (обычно малоэффективной) на угрозу искажения буквы и духа закона под влиянием коррупции.

Декларируемые цели: либерализация, уменьшение репрессивного потенциала уголовного закона, в частности создание условий для снижения числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, освобождение предпринимательства от угрозы незаконного вмешательства в бизнес с помощью «плохого» уголовного закона — благородны, но недостижимы с помощью избранных для этого средств.

Значительная часть изменений, внесенных в УК РФ после его вступления в силу, касаются норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, несмотря на то что доля таких преступлений составляет всего лишь 2–3% от общего числа ежегодно учитываемых преступлений, а доля предпринимателей, совершивших такие преступления, среди осужденных к лишению свободы значительно меньше 1%. Так, в 2010 г. в России было зарегистрировано немногим более 65 тыс. преступлений в сфере экономической деятельности, что составляет не более 3% от общего числа зарегистрированных в этом году преступлений, а количество предпринимателей, выявленных в связи с совершением преступлений в 2010 г., соответствовало 17 063 чел. [*Сводный отчет о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2010 г. М., 2011. С. 28*].

Если учесть, что общее число предпринимателей в России в 2010 г. составляло не менее 5,6 млн, то окажется, что уголовному преследованию в течение года подвергся каждый 330-й предприниматель, в то время как применительно к населению страны в целом уголовному преследованию подвергся каждый 132-й гражданин (всего в 2010 г. в связи с совершением преступлений было выявлено более 1,1 млн чел.) [Там же. С. 4].

Заметно сократить численность заключенных вообще («тюремное население») можно, лишь полностью исключив лишение свободы за самые массовые преступления, которые относятся к преступлениям в сфере эко-

номики, такие как кражи, мошенничества, грабежи, присвоение вверенного имущества. Можно ли пойти на этот шаг сегодня без риска качественного снижения уровня безопасности собственности? Вряд ли.

Законодатель исключил нижний предел наказания в виде лишения свободы, снизил в некоторых случаях верхние пределы наказаний в виде лишения свободы, добавил принудительные работы в качестве альтернативы лишению свободы. Однако и до внесения этих изменений, как правило, суды могли применять альтернативные и условные наказания и даже назначать наказание ниже низшего предела. Практически все статьи УК РФ (за некоторым исключением) предусматривают возможность назначить наказание, не связанное с лишением свободы. Однако доля лишения свободы среди назначаемых наказаний остается довольно стабильной на протяжении длительного времени.

О влиянии уголовного закона на нравственное состояние общества

В конце 2011 г. законодатель неожиданно перестал рассматривать оскорбление и клевету как преступления. Задолго до этого преобладающая часть взрослого населения (коренного и миграционного), а вместе с ней и правоприменитель перестали считать эти деяния преступлениями. Брутальное поведение стало нормой жизни, и государство смирилось с этим фактом — не объявлять же ежегодно сотни тысяч хамов и клеветников преступниками. Если руководствоваться теми же соображениями, нужно отменить уголовную ответственность, например, за побои (ст. 116 УК РФ), т. е. за причинение физической боли без расстройства здоровья. Побои являются массовой формой аморального поведения. В одном только московском метро пассажиры безнаказанно наносят друг другу каждый день тысячи побоев. Тот факт, что спустя всего лишь несколько месяцев после отмены российский законодатель восстановил уголовную ответственность за клевету, говорит о том, что государство не должно забывать о своей обязанности поддерживать наиболее ценные нравственные правила в обществе всеми средствами, т. е. формировать мораль (по Г. В. Ф. Гегелю).

Так, существование церкви как социального института обязывает государство защищать ее, как и чувства верующих, от диффамации. Для этого и не нужны суровые кары. Вполне достаточно признавать такие действия преступлением, влекущим небольшое наказание. Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ в ст. 148 УК РФ были внесены изменения, согласно которым *наиболее строгим наказанием* за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, стало лишение свобо-

ды сроком на 1 год, а за те же действия, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, — сроком на 3 года с ограничением свободы сроком на 1 год. Уголовный закон может и должен поддерживать моральные устои общества. Одним из инструментов решения этой задачи служит общая превенция. В частности, общепревентивная функция наказания способна стимулировать усиление чувства ответственности за последствия поведения.

§ 4. Перспективы развития уголовного законодательства России

Самой важной краткосрочной целью уголовно-правовой политики является повышение единообразия и эффективности правоприменения. Недопустимо, чтобы в одном российском регионе существенным признавался вред на сумму в 5 тыс. руб. а в другом и на 5 млн таковым не считался. Число неопределенных и оценочных понятий, которыми пользуются следователи и судьи, должно быть предельно минимизировано. Нужно ввести в текст уголовного закона и наиболее важные правила квалификации преступлений, чтобы дисциплинировать правоприменителя. Необходимо немедленно прекратить практику частых глубоких изменений уголовного закона, нарушающих его систему, и сосредоточить усилия на «ювелирном шлифовании» терминологии и правоприменительных практик. Разумеется, это не отменяет обязанности государства и научного сообщества уже сейчас думать о концепции нового уголовного закона для нравственно развитого общества и высокопрофессионального правоприменения. Законодатель сегодня «бежит» впереди уголовного права и криминологии, а должно быть, наоборот.

Принятие в отдаленной перспективе (через 10–15 лет) нового Уголовного кодекса России представляется объективной необходимостью. Однако вряд ли нужно искусственно торопиться это событие, ежедневно внушая законодателю мысль о том, что нынешний УК РФ никуда не годится. В любом случае новый УК РФ не должен появиться прежде, чем заинтересованные стороны (государство и гражданское общество, включая экспертное сообщество) придут к консенсусу относительно концепции нового уголовного закона страны. Разработка такой концепции должна осуществляться с участием не только юристов, в том числе криминологов, но и философов, социологов, экономистов, психологов, специалистов в области медицины, возможно, генетики. Ее основой должен стать критический анализ истории и современных реалий национальной уголовной политики, зарубежного опыта и комплексный долгосрочный прогноз развития социума

и государства в части факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на обоснованность и эффективность уголовно-правовой охраны, а возможно, и регулирования общественных отношений.

В рамках разработки концепции нового УК должны быть обсуждены все плюсы и минусы таких идей, как:

1) идея «*большого УК*», Особенная часть которого содержит наиболее целесообразную с криминологической и криминалистической точек зрения дифференциацию составов преступлений по способам, местам, орудиям их совершения, статусу лиц, совершивших общественно опасные деяния. Вполне возможно, что нам целесообразно на какое-то время (короткое в историческом измерении) вернуться к подобию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором было более 2000 статей;

2) идея отдельного *военно-уголовного кодекса*. Необходимость его разработки была предопределена при принятии действующего УК РФ (согласно ч. 3 ст. 331 «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени»), но не реализована до сих пор. И наш собственный исторический опыт (Артикул воинский 1716 г.), и реалии новейшего времени (многочисленные масштабные вооруженные конфликты, в которых принимают участие российские военнослужащие) заставляют более чем серьезно относиться к научной проработке этой идеи;

3) идея *кодекса уголовных проступков*, который вполне может быть «внедрен» в структуру единого кодифицированного акта. Потребность в таком «кодексе в кодексе» обострилась до такой степени, что без решения данной проблемы почти невозможно депенализировать (прежде всего, в части наказаний, связанных с изоляцией от общества) составы наиболее распространенных видов преступлений против собственности;

4) идея *установления уголовной ответственности для юридических лиц*. Одна из причин, по которой законодатель не может приступить к реализации этой идеи (несмотря на активные и заслуживающие внимания усилия ряда ведомств, прежде всего Следственного комитета РФ), заключается в поверхностной теоретической и нормотворческой проработке всех средств и правовых последствий введения этого института с учетом реалий российской правовой системы. Копирование чужого нормативного опыта представляется малополезным занятием. Нужно создавать межотраслевую модель, долго ее обсуждать и «примерять» к нашей действительности. Сегодня она такова, что даже сам по себе факт возбуждения уголовного дела в отношении юридического лица может привести к его банкрот-

ству или оставлению рыночных позиций к заинтересованной радости конкурентов;

5) идея *законодательного определения в рамках отдельной главы Общей части УК РФ группы основных оценочных понятий*. Даже если в новом УК РФ появится глава «Определения основных понятий», вряд ли это само по себе решит проблемы упорядочения правоприменительной практики по уголовным делам и минимизации коррупциогенного влияния путем устранения неопределенности (некоего проявления энтропии) уголовно-правовых установлений. Параллельно должна вестись работа над теоретическими основами судебного прецедента и над решением проблемы обязательности судебного толкования уголовного закона, исходящего от высшей судебной инстанции по уголовным делам, и статуса решений пленума Верховного Суда РФ;

6) идея *закрепления в УК РФ общих и специальных правил квалификации преступлений*, альтернативой которому является почти немыслимое сегодня обучение и воспитание большого числа правоприменителей, владеющих навыками квалификации преступлений как искусством;

7) идея *окончательного «переноса» в Общую часть УК РФ санкций всех уголовно-правовых норм, закрепленных ныне в статьях Особенной части*. Одной из возможных выгод такого решения может стать создание более прозрачной и понятной всем заинтересованным сторонам системы назначения наказаний. Недобросовестному правоприменителю станет труднее манипулировать невежеством присяжных, потерпевших и обвиняемых, а законодателю — труднее предлагать абсурдные решения вне лестницы наказаний, у которых нет другой почвы, кроме конъюнктуры;

8) идея *замены относительно определенных санкций с множеством альтернативных наказаний абсолютно определенными с единственной альтернативой* подобно тому, как это сделал законодатель Швеции («десять лет лишения свободы или штраф в размере трехкратной стоимости похищенного имущества»). Сегодня законодатель решил пойти в противоположном направлении, исключив предусмотренные во многих статьях Особенной части УК РФ нижние пределы наказаний за преступления. Таким образом, значительно расширяются пределы судейского усмотрения, а следовательно, и возможности коррупционного давления на суд;

9) идея *составов преступлений с административной преюдицией*. При разработке проекта действующего УК предыдущий нормотворческий опыт и сама эта идея были отвергнуты как антилиберальные на основе формально правильного заключения о том, что совершение одним и тем же лицом любого количества административных правонарушений не может

превращать вновь совершенное административное правонарушение в преступление. При этом юристы не обсуждали верность этой посылки с философами и психологами. УК РФ уже содержит несколько отступлений от этого правила (например, ст. 178 предусматривает ответственность лишь за неоднократное злоупотребление доминирующим положением после наложения административного наказания, а ст. 151¹ — за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции лицом неоднократно, т. е. при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней).

В связи с образованием Евразийского экономического союза более ясными представляются перспективы рождения нового полноценного федеративного или конфедеративного государства, для которого будет необходимым общее уголовное законодательство, например в виде Основ уголовного законодательства ЕАЭС.

Идея выделения института уголовных проступков, реализуемая в унитарных государствах, как правило, в рамках единого уголовного кодекса, применительно к России имеет еще один вариант ее решения: кодексы уголовных проступков субъектов РФ. В пользу такого решения говорит этноконфессиональная специфика многих российских регионов. Однако реализовать его, не изменив распределения полномочий федерации и ее субъектов, а также содержания федеративных договоров невозможно.

Одной из перспективных идей конституционного процесса, безусловно, является идея обособления контрольной ветви власти, которая представлена в Конституции лишь «спящими» нормами (например, положениями о статусе органов прокуратуры). Вполне возможно, что реализация этой идеи повлечет за собой и формирование конституционного статуса следственных органов, которые в силу понятных причин не могут быть отнесены ни к органам законодательной, ни к органам судебной, ни к органам исполнительной ветвей власти.

Устойчивая мировая и отечественная практика ограниченного смешения полномочий органов, принадлежащих к различным ветвям власти, позволяет в некоторых случаях находить эффективную альтернативу неизбежным частым изменениям уголовного законодательства. Одной из таких альтернатив может выступать обязательное для всех правоприменителей судебное толкование уголовного закона, исходящее от высшей судебной инстанции по уголовным делам. Придать силу закона вырабатываемым профессиональными командами постановлениям Пленума Верховного Суда РФ без внесения изменений в ст. 126 Конституции РФ также невозможно.

Все перечисленные выше идеи (включая впервые сформулированные) вне зависимости от их принадлежности к консервативной или авангардной модели реформирования уголовного законодательства должны рассматриваться в контексте общих закономерностей развития права и государства в обозримой перспективе.

К числу таких закономерностей следует отнести и естественную тягу права к свержению кодификации. Применительно к нашей стране речь может идти о Своде законов как о «кодексе кодексов», а не как лишь тематически и хронологически систематизированном собрании.

Решение этой крупной (и в теоретическом, и в практическом аспектах) задачи позволило бы не только преодолеть или уменьшить системные противоречия отраслевого и межотраслевого законодательства, сжать непомерно разросшийся объем законодательного материала, но и снизить уровень «правового шума», порождаемого произвольным толкованием закона массами правоприменителей.

ГЛАВА IV. ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Понятие и содержание уголовной ответственности

Уголовная ответственность есть связанное с государственным осуждением (порицанием) возложение в рамках уголовных материальных и процессуальных правоотношений на лицо, совершившее преступление, тягот и лишений, содержащихся в уголовном наказании, а также несение этих тягот и лишений правонарушителем.

Как видно из этого определения, уголовная ответственность представляет собой двуединый процесс: с одной стороны, это назначение наказания, а с другой — восприятие, несение данного наказания осужденным.

В системе «преступление–наказание» уголовная ответственность занимает промежуточное положение, является связующим звеном между преступлением и наказанием. Совершение преступления влечет за собой возникновение ответственности. Ответственность — следствие преступления, способ реагирования государства на преступление. В свою очередь, она порождает уголовное наказание, поскольку, минуя ответственность, наказание появиться не может. Наказание выступает при этом в руках государства средством решения определенных задач. Уголовная ответственность и существует для того, чтобы в рамках ее назначалось наказание.

Уголовная ответственность, являясь одним из видов юридической ответственности, всегда связана с государственным **принуждением**. Несмотря на то что подавляющее большинство граждан выполняет предписания норм права добровольно, на основе убеждения, существует объективная необходимость применения принуждения к лицам, нарушающим требования норм уголовного права. Принуждение как признак уголовной ответственности выражается в форме властного приказа и состоит в его реализации и создании условий, обеспечивающих должное поведение правонарушителей.

Говоря о связи уголовной ответственности с государственным принуждением, необходимо в первую очередь отметить, что уголовная ответственность есть средство принуждения граждан к соблюдению требований норм уголовного права. Реальное привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, или угроза такого привлечения для способных совершить преступления принудительно обеспечивают предупреждение преступлений.

Вместе с этим в соотношении «ответственность—принуждение» имеется другой аспект. Принуждение есть условие реализации уголовной ответственности, достижения ее целей и эффективности.

Таким образом, специфической чертой (признаком) уголовной ответственности выступает то, что она обеспечивает соблюдение гражданами требований норм уголовного права, опираясь на государственное принуждение самой высокой степени. Характер принуждения выделяет уголовную ответственность в ряду других видов ответственности.

Уголовная ответственность может иметь место в случае противоправного поведения лиц, совершения ими деяний, посягающих на общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством. Предусматривая ответственность за нарушение требований тех или иных норм уголовного права, законодатель тем самым указывает, какие именно общественные отношения он берет под свою защиту. Нарушения требований норм права отрицательно сказываются на состоянии правопорядка, поскольку они направлены против интересов человека, общества и государства. Поэтому, привлекая виновного к ответственности, государство выражает **осуждение (порицание)** поведения правонарушителя. Такое осуждение носит государственный характер и выступает в качестве следующего признака уголовной ответственности. Если при дисциплинарной и административной ответственности осуждение поведения правонарушителя осуществляется от имени представителя или органа государства, то при уголовной ответственности — от имени государства. Обвинительные приговоры по уголовным делам провозглашаются судом от имени Российской Федерации. Материальное выражение осуждения преступного деяния проявляется в применении к виновному уголовного наказания. Назначая от имени государства наказание, суд осуждает деяние человека, совершившего преступление, делает ему определенный упрек, чем порицает не саму личность, а его противоправное поведение.

Привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, всегда связано с причинением определенных тягот и лишений, т. е. с **отрицательными последствиями**. Отрицательные последствия для

правонарушителя есть третий признак уголовной ответственности. Особенность уголовной ответственности состоит в том, что неблагоприятные последствия для правонарушителя выражаются в ограничениях, составляющих содержание уголовного наказания, которые по характеру и интенсивности существенно отличаются от ограничений, применяемых при реализации иных видов ответственности. Это могут быть и ограничения личной свободы, и ограничения в правах и др.

Таким образом, в качестве признаков уголовной ответственности выступают связь ее с государственным принуждением, государственное осуждение, отрицательные последствия для правонарушителя.

В юридической литературе многие ученые высказали в разных вариантах мнение, что уголовная ответственность есть обязанность лица, совершившего преступление, претерпевать меры государственно-принудительного воздействия в форме лишения личного или имущественного порядка (Я. М. Брайнин, А. А. Пионтковский, М. Д. Шаргородский, М. И. Ковалев и др.).

Безусловно, уголовная ответственность как способ защиты интересов человека, общества и государства немыслима без причинения преступнику морального, материального или физического ущерба, поэтому возникновение уголовной ответственности всегда связано с появлением у правонарушителя обязанности претерпевать тяготы и лишения, содержащиеся в наказании.

Однако сводить уголовную ответственность только к обязанности нельзя. Во-первых, это не оправданно с методологической точки зрения. Если уголовную ответственность рассматривать только как обязанность лица, совершившего преступление, то тогда вся проблема должна сводиться к изучению самой обязанности, т. е. характера мер воздействия на правонарушителя, что явно не будет способствовать укреплению законности, поскольку в поле зрения исследователей попадает не весь комплекс вопросов, а только часть.

Во-вторых, обязанность правонарушителя претерпевать меры государственно-принудительного воздействия есть элемент уголовно-правового отношения. Следовательно, уголовная ответственность только часть правоотношения с точки зрения его содержания. При такой трактовке проблемы вполне естественно встает вопрос: в каком же соотношении находится право государства в лице его органов на применение мер воздействия на правонарушителя с понятием и содержанием уголовной ответственности?

Таким образом, определение уголовной ответственности не было односторонним, оно должно включать в себя и указание на то, что право государства на применение уголовного наказания составляет вторую сто-

рону ответственности. Кроме того, всякое лицо, совершившее преступление и привлеченное к уголовной ответственности, имеет определенные законом права. Преступник не только объект принудительного воздействия со стороны государства, но и субъект широкого круга прав.

С позиции предупреждения преступлений это уголовная ответственность, в первую очередь представляющая собой не столько саму обязанность претерпевать тяготы и лишения, сколько возможность государства (его право) возложить ее на правонарушителя.

Все это дает основание рассматривать уголовную ответственность более широко.

Уголовная ответственность тесно сопряжена с наказанием, но с ним не совпадает. Ее содержание состоит в применении к лицу, совершившему преступление, наказания, но включает она и процесс применения наказания. Данный процесс рассматривается как ретроспективная ответственность (или ретроспективный аспект), т. е. ответственность за прошлое, за совершенное преступление.

В разработке теории уголовной ответственности выделилось направление, связанное с раскрытием так называемого позитивного аспекта ответственности (В. Г. Смирнов, З. А. Астемиров, А. Н. Тарбагаев и др.). Под позитивной ответственностью понимается должноствующее с точки зрения уголовного права поведение человека. Ответственность при этом реализуется в правомерном поведении.

Признание позитивной уголовной ответственности или ее позитивного аспекта есть призыв к изучению ответственности в более широком плане — как долга, ответственного поведения человека в обществе. Однако долг — категория не правовая, а психологическая, поэтому ее изучение способствует не столько пониманию самой уголовной ответственности, сколько уяснению тех психологических моментов в поведении человека, которые удерживают его от совершения запрещенных уголовным законом деяний.

Существенное значение для понимания уголовной ответственности имеет определение ее границ. Правовой формой уголовной ответственности выступают правоотношения, в рамках которых она и развивается. Такими являются уголовные материальные и уголовные процессуальные правоотношения. Главенствующее положение при этом занимают уголовно-правовые отношения, поскольку они не только составляют основу ответственности, но и по времени существования полностью совпадают с процессом уголовной ответственности. Момент возникновения уголовных материальных правоотношений знаменует собой возникновение уголовной ответственности.

По поводу возникновения уголовного материального правоотношения (а следовательно, и ответственности) единого мнения среди юристов нет. Некоторые из них (В. Г. Смирнов, И. С. Ной) считали, что уголовная ответственность возникает с момента вынесения судом обвинительного приговора. С этим трудно согласиться, поскольку уголовно-правовые отношения появляются до момента принятия судом решения по уголовному делу. Уголовно-правовые отношения есть отношения по поводу признания совершенного деяния преступлением, что полномочные органы предварительного расследования осуществляют еще до вынесения обвинительного приговора. При вынесении последнего речь идет уже о констатации возникшего отношения судом и об утверждении конкретных прав и обязанностей сторон, в принципе, уже определенных в ходе предварительного расследования.

Широко распространен взгляд, что уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления (А. А. Пионтковский, Н. С. Лейкина, М. И. Ковалев и др.). Если уголовно-правовое отношение рождается с момента совершения преступления, то уже тогда оно должно быть реальным между его субъектами, поскольку правоотношение всегда есть конкретная связь между определенными лицами. Причем этой связи нет не только тогда, когда правонарушитель еще не установлен, но и когда он установлен, но отсутствуют данные, достаточные для привлечения его к уголовной ответственности.

Совершение преступления служит основанием для появления уголовного правоотношения. Однако наличие основания еще не свидетельствует о реальном возникновении такого отношения. В отдельных случаях, например при латентном преступлении, уголовно-правовое отношение может вообще не образоваться. Основание возникновения уголовно-правового отношения и момент его реального возникновения находятся в диалектической зависимости как возможность и действительность. Для реализации возможности, перерастания ее в действительность необходимы определенные условия, нужна практическая деятельность правоохранительных органов государства по установлению обстоятельств совершения преступления и личности, его совершившей.

Итак, моментом возникновения уголовной ответственности следует считать момент предъявления лицу, совершившему преступление, обвинения. Лишь этот юридический факт порождает реальные права и обязанности субъекта уголовно-правового отношения. Только с этого момента у органов государства появляется реальное право в отношении конкретного человека на применение государственного принуждения, а у обвиняемо-

го — соответствующая этому праву обязанность претерпевать меры государственно-принудительного воздействия.

Уголовно-правовое отношение (а следовательно, и уголовная ответственность) прекращается или после отбытия осужденным назначенного ему судом наказания и снятия судимости, или в связи с различными формами освобождения от ответственности.

Уголовная ответственность в своем развитии проходит две стадии: привлечение к ответственности и реализацию ответственности. На первой стадии государство в лице своих органов предъявляет правонарушителю обвинение, устанавливает рамки карательно-воспитательного воздействия, которое будет применено к нему судом, определяет меры государственного принуждения, отвечающие целям недопущения уклонения виновного от ответственности и препятствования расследованию уголовного дела. Эта стадия включает в себя также судебное рассмотрение дела о совершенном преступлении и назначение виновному наказания.

Таким образом, на первой стадии уголовной ответственности происходят определение, констатация и утверждение прав и обязанностей субъектов уголовных и процессуальных правоотношений, а следовательно, и утверждение той конкретной деятельности, которую осуществляют и будут осуществлять субъекты этих правоотношений.

Вторая стадия заключается в реальном исполнении назначенного судом уголовного наказания и несении осужденным тягот и лишений, составляющих содержание уголовного наказания. Здесь в полном объеме реализуются права и обязанности субъектов уголовно-правовых, процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений.

§ 2. Основания и цели уголовной ответственности

Под основанием уголовной ответственности понимаются фактические данные, которые законодатель связывает с возможностью привлечения лица, совершившего преступление, к ответственности. Основание ответственности отвечает на вопрос: за что лицо может нести уголовную ответственность?

Указание на основание уголовной ответственности содержится в ст. 8 УК РФ: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Содержание данной статьи свидетельствует о наличии двух оснований уголовной ответственности: **фактического и юридического.**

Фактическим основанием является совершение преступления. Имено деяние, т. е. определенная форма и направленность деятельности субъекта, лежит в основе уголовной ответственности, только общественная опасность поведения субъекта вызывает необходимость и дает право органам государства привлекать лицо к уголовной ответственности.

Юридическим основанием уголовной ответственности выступает состав преступления, который представляет собой правовую форму преступления и его законодательное описание. Если преступление — это конкретный акт человеческой деятельности, явление социальной действительности, то состав преступления — понятие чисто правовое, юридическое.

Цели уголовной ответственности объективируются в двух основных моментах: во-первых, в факте наличия преступности в нашем обществе и, во-вторых, в необходимости борьбы с этим социальным явлением; предопределяются негативной природой преступлений, теми отрицательными последствиями, которые влекут за собой преступления в сфере общественных отношений. В результате преступления происходит нарушение нормального развития общественных отношений (разрушение или постановка под угрозу разрушения) и наносится нравственно-политический ущерб общественному и индивидуальному сознанию. Уголовная ответственность как реакция государства на совершенное преступление, давая отрицательную оценку деянию, в результате своей реализации имеет возмездный характер.

Совершение преступления как основание уголовной ответственности с объективной необходимостью выдвигает предупреждение преступлений в качестве цели уголовной ответственности, разделяющейся на цели общей и специальной превенции. При этом главенствующую роль для уголовной ответственности занимает общее предупреждение, специальное же в полном объеме реализуется в уголовном наказании. В связи с этим, наряду с целями общего и специального предупреждения преступлений, целью уголовной ответственности является обеспечение возмездия, т. е. применение уголовной репрессии, соразмерной опасности совершенного преступления.

Средствами достижения целей, стоящих перед уголовной ответственностью, выступают порицание совершенного деяния и назначение наказания. Этими средствами достигаются и возмездие, и общее и специальное предупреждение преступлений.

ГЛАВА V. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Понятие и система принципов уголовной ответственности

Традиционно основополагающие идеи, исходные положения, при помощи которых решаются задачи уголовно-правового регулирования, называют принципами уголовного права. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. эти принципы не назывались и как бы были растворены в содержании многих норм. В связи с этим в теории уголовного права возникло множество точек зрения на систему принципов, их название, содержание, количество и взаимоподчиненность. Несмотря на длительное отсутствие четко сформулированной позиции по данному вопросу на законодательном уровне, принципы часто получали свою реализацию через постановления Пленума Верховного Суда, в которых руководящим идеям традиционно уделялось особое внимание. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 марта 1971 г. «О практике назначения судами Российской Федерации дополнительных мер наказания» был сделан акцент на необходимости строгого обеспечения соблюдения принципа индивидуализации наказания в отношении каждого осужденного с учетом общественной опасности совершенного им преступления, степени вины и всей совокупности смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств. На необходимость дифференциации ответственности было обращено внимание в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 4 «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера», где речь шла о возможности одновременного рассмотрения дела о преступлении, совершенном вменяемыми лицами и лицами, страдающими психическими расстройствами, и обязательном разделении их ответственности. Принцип дифференцированного подхода к назначению наказания был положен в основу и другого постановления — «О практике назначения наказаний, не связанных с лишением свободы» (от 26 марта 1989 г. № 7).

Начала гуманизма были заложены в положениях постановления Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних». В данном документе предписывалось назначать наказание в виде лишения свободы несовершеннолетним лишь в случае невозможности избрания иного вида наказания.

Таким образом, отсутствие руководящих идей на законодательном уровне длительное время компенсировалось правоприменителем. Практика реагировала на пробельность закона, определяя наиболее важные и необходимые принципы применения уголовного закона на данном этапе. При этом Верховный Суд предусматривал большее количество принципов, чем их имеется в действующем УК РФ. То же самое, невзирая на нормативное выражение принципов в тексте закона, наблюдается и сейчас, причем Верховный Суд Российской Федерации идет еще дальше. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указывается на обязанность судов обеспечивать индивидуальный подход к каждому осужденному. О необходимости индивидуализации наказания говорится и в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». В пункте 9 указанного постановления судам рекомендуется обсуждать вопрос о целесообразности применения в качестве дополнительного наказания лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении лица, для которого данная деятельность связана с его единственной профессией.

Наиболее доступная для понимания точка зрения на систему принципов нашла свое воплощение в статьях ныне действующего Уголовного кодекса.

В УК РФ названы и раскрыты с содержательной стороны пять общих универсальных принципов:

- законности (ст. 3);
- равенства граждан перед законом (ст. 4);
- вины (ст. 5);
- справедливости (ст. 6);
- гуманизма (ст. 7).

В статье 2 они названы принципами уголовной ответственности. Поскольку уголовная ответственность представляет собой законодательно урегулированный процесс возложения уголовно-правовых мер воздействия на лицо, признанное виновным в совершении преступления, то реализации

этого процесса подчинены нормы уголовно-процессуального, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Понятно, что данные отрасли права должны следовать вышеуказанным принципам. В первую очередь это относится к материальному уголовному праву, в связи с чем принципы уголовной ответственности можно иначе называть принципами уголовного права.

При взаимодействии названных принципов применительно к каждой из упомянутых отраслей права обязательно возникают синтезированные, производные от них идеи, правила, которые более специфичны для конкретной отрасли и как бы заполняют пробелы между общими принципами, дополняют их, обладая собственным, отличным от других принципов содержанием.

Несмотря на то что специальные принципы в Уголовном кодексе не зафиксированы в отдельных статьях, анализ содержания норм действующего законодательства и уголовно-правовой теории позволяет выделить, по крайней мере, пять таких специальных (отраслевых) уголовно-правовых принципов:

- неотвратимости уголовной ответственности;
- дифференциации уголовной ответственности;
- индивидуализации наказания;
- экономии уголовной репрессии (экономии мер государственного принуждения);
- целесообразности ответственности.

§ 2. Общие принципы уголовной ответственности

Первым в Уголовном кодексе установлен **принцип законности**, заключающийся в том, что преступность деяния и его уголовно-правовые последствия определяются исключительно уголовным законом. Поскольку уголовное законодательство состоит только из Уголовного кодекса, как это записано в ч. 1 ст. 1 УК РФ, то новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, не могут иметь самостоятельного значения и могут содержать лишь дополнения и изменения в действующий УК.

Из принципа законности следует, что не создают уголовно-правовых норм указы президента, решения судебных органов и никакие иные нормативные акты, кроме федеральных законов, подлежащих обязательному включению в УК РФ.

Принцип законности не допускает и применения уголовно-правового принуждения по аналогии. Как бы ни было похоже на преступление деяние какого-либо лица, оно не может считаться преступным, если не запрещено уголовным законом под угрозой наказания. Каким бы общественно опасным ни было то или иное вновь обнаруженное деяние, бороться с ним уго-

ловно-правовыми средствами следует, не подгоняя его под признаки какого-либо преступления, а путем как можно более скорого придания этому общественно опасному деянию статуса преступления с соблюдением всех законодательных процедур.

Уголовно-правовые последствия преступления разнообразны и не сводятся только к наказанию. Это и освобождение от уголовной ответственности и наказания по основаниям, закрепленным в уголовном законе, и по актам амнистии и помилования. Сюда же относятся и такие неблагоприятные последствия, ущемляющие социально-правовой статус лица, как рецидив преступлений и судимость. Все эти последствия относятся только к запрещенным уголовным законом деяниям и не распространяются ни на какие иные.

Принцип законности подразумевает буквальное толкование положений Уголовного кодекса, в противном случае допускалась бы аналогия в применении уголовно-правовых норм при их расширительном или ограничительном толковании судебными органами. Другое, кроме буквального, толкование может допустить лишь законодатель, приняв закон, изменяющий то или иное положение Уголовного кодекса.

Принцип равенства граждан перед законом заключается в том, что действие уголовного закона распространяется на всех лиц, совершивших преступления, независимо от каких-либо обстоятельств. Некоторые из таких обстоятельств названы в уголовном законе: пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям. Поскольку перечень этих обстоятельств является открытым, то ни эти, ни какие иные обстоятельства не должны препятствовать действию принципа равенства перед законом. Исключения связаны с особенностями социального статуса, блокирующими или крайне затрудняющими действие принципа в отношении определенных категорий лиц. Речь идет об иммунитете от уголовного закона России дипломатических работников других государств и об усложненной процедуре привлечения к уголовной ответственности некоторых категорий должностных лиц (судьи, прокуроры, депутаты Федерального Собрания, высшие должностные лица государства), в ряде случаев фактически препятствующие действию принципа равенства. Данную проблему следует решать не путем отказа от привилегий, подчас действительно необходимых для независимого поведения высокопоставленного должностного лица, а путем совершенствования законодательного механизма лишения привилегий в случае совершения таким лицом преступления.

Следует признать, что с позиции идеи равенства граждан перед законом необъяснимым сегодня является положение УК РФ об усилении ответственности за преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел (п. «о» ч. 2 ст. 63 УК РФ). Особенно ярко противопоставление принципу равенства всех граждан перед законом происходит на фоне того, что сотрудники других силовых ведомств в случае совершения ими преступлений подлежат уголовной ответственности на общих основаниях, а их профессиональный статус не служит предпосылкой для усиления ответственности. В данном случае остается не совсем понятным, чем может отличаться опасность преступлений сотрудников органов внутренних дел от посягательств, совершаемых сотрудниками прокуратуры, ФСБ, ФСКН, МЧС, Вооруженных сил России и др.

Между тем конституционность положения, юридически закрепляющего неравенство всех граждан перед законом, нашла свое подтверждение в конкретном решении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О по делу гр-на Фролова, совершившего преступление, указанное в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд, в частности, отметил, что «совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру — даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов — ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания». На этом основании был сделан вывод о конституционности положения уголовного закона, устанавливающего возможность усиления ответственности сотрудников органов внутренних дел лишь на основе их статуса.

Уголовный закон распространяет свое действие на всех лиц, совершивших преступления, но это не означает, что ко всем лицам, подлежащим уголовной ответственности, следует применять равное уголовно-правовое принуждение. Столь упрощенное понимание равенства привело бы к тому,

что были бы нарушены другие основополагающие требования уголовной ответственности — принципы справедливости и гуманизма. В связи с этим равенство перед законом можно рассматривать лишь как предпосылку для выбора преступнику с учетом всех обстоятельств справедливой меры уголовной ответственности.

Принцип вины. Согласно этому принципу лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности только в силу того, что его поведение внешне совпадает с преступным деянием. Необходимо, чтобы действия лица были подкреплены определенным внутренним отношением к ним. Это внутреннее психическое отношение к преступному деянию в единстве сознательного и волевого процессов, именуемое виной, — обязательное условие для привлечения лица к уголовной ответственности. Отступление от принципа вины может привести к грубейшим нарушениям законности и объективному вменению на основе признания лица находящимся в опасном для общества состоянии.

В истории отечественного уголовного права советского периода немало тому примеров. Так, УК РСФСР 1926 г. предусматривал применение мер социальной защиты в виде ссылки и высылки не только в отношении преступников, но и в отношении лиц, представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности. В 1934 г. УК РСФСР был дополнен статьей, в соответствии с которой несовершеннолетние члены семей осужденных за измену Родине, проживавшие с ними на момент совершения преступления, подлежали лишению избирательных прав и ссылке.

В настоящее время для российского уголовного права принцип вины, т. е. субъективного вменения, является аксиомой. На основании его уголовную ответственность несет только физическое вменяемое лицо, в отношении которого установлено умышленное или неосторожное отношение к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим последствиям.

В теории уголовного права длительное время дискутируется вопрос об уголовной ответственности юридических лиц (предприятий, организаций, обладающих правосубъектностью). Введение такой новации, несомненно, упростило бы процесс доказывания общественно опасного характера деятельности некоторых учреждений, но в то же время пришлось бы отказаться от традиционного понимания принципа виновной ответственности в уголовном праве. В этой ситуации российский законодатель предпочитает остаться верным сложившейся уголовно-правовой традиции.

Принцип справедливости. Содержание данного принципа легче понять, уяснив, что под справедливостью подразумевает соответствие между

деянием и воздаянием за него. Являясь критерием, мерилом поведения людей, данное понятие предшествовало праву, более того, со временем превратившись из этической в этико-правовую категорию, оно первоначально отождествлялось с законом, правом, правосудием. В латинском языке, например, справедливость и правосудие — тождественные понятия. Принцип справедливости применительно к уголовному праву в самом общем виде означает закрепленное в Уголовном кодексе соответствие между преступлением и наказанием. Однако преступление не может восприниматься просто как абстрактная категория. Каждое преступление обладает своими качественными и количественными характеристиками, т. е. определенным характером и степенью общественной вредности и общественной опасности, совершается в конкретной обстановке и конкретным лицом. Наказание за то или иное преступление также предстает в конкретных статьях Особенной части Уголовного кодекса в виде санкций.

В связи с этим принцип справедливости уголовной ответственности выражается в следующем:

- 1) разделение преступлений на категории по степени тяжести и установление для каждой из них пределов наказуемости (ст. 15 УК РФ);
- 2) в статьях Особенной части УК РФ за более общественно опасные преступления предусмотрены более строгие санкции;
- 3) основной целью применения наказания законодательно признается цель восстановления социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

В соответствии с принципом справедливости установлен запрет на применение наказания или иных уголовно-правовых мер дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Это означает, что из предусмотренных в санкции видов наказания суд вправе выбрать только один основной вид и указать его определенный размер. Назначая условное осуждение, суд не может перейти к применению реального наказания, если осужденный соблюдает возложенные на него правоограничения. Воспитательные меры, применяемые к несовершеннолетним, не могут заменяться одна другой, а несколько мер воспитательного характера могут быть назначены только одновременно (ч. 3 ст. 90 УК РФ) и, таким образом, представлять некую совокупность правоограничений, альтернативную наказанию.

Проблема справедливого воздаяния за преступление заключается в том, что возможности судейского усмотрения, содержащиеся в Уголовном кодексе, не должны быть слишком широки. Если законодатель перекладывает на судью все обязанности по выбору справедливой уголовно-правовой меры преступнику, а население и преступники нередко не воспринимают такие меры, назначаемые по конкретным уголовным делам, как справед-

ливые, то причины следует искать не столько в личности судьи, сколько в непроработанности, расплывчатости норм, принятых законодателем. Выход из ситуации — ограничение возможностей судебного усмотрения до оптимального уровня непосредственно в законе.

Принцип гуманизма, закрепленный в уголовном законе, означает, что борьба с преступностью уголовно-правовыми средствами нацелена не на репрессивное подавление этого явления, а на защиту интересов всех членов общества, в том числе и лиц, совершивших преступления. Признание того факта, что человек — высшая ценность, ради которой совершается все в обществе, неизбежно приводит к выводу о необходимости ставить на первый план не узкопрофессиональные, национальные или классовые, а общечеловеческие интересы. Человек, преступивший закон, должен понести соразмерное наказание, но это не означает, что к нему нужно перестать относиться как к человеку. В то же время, помня о правах лица, совершившего преступление, на достойное к нему отношение в строгом соответствии с законом, не следует забывать, что уголовно-правовые меры, применяемые к виновному, должны обеспечить безопасность остальных членов общества от преступных посягательств. Необходимо разумно сочетать интересы преступника и правопослушных граждан. Чрезмерный акцент на интересах преступника выступает проявлением не истинного, а мнимого гуманизма. В этом случае страдают интересы безопасности других членов общества. Не чувствуя силы и строгости уголовного закона, преступник не получает должного урока для изменения своего будущего поведения, а остальные граждане теряют уважение к государству, не способному достойно защитить их интересы от преступных посягательств. Перенос же усилий главным образом на обеспечение безопасности населения чреват чрезмерным повышением репрессивности уголовно-правовой политики, нарушениями законности и в конечном счете усилением безопасности не столько населения, сколько государственного аппарата.

В статье 7 УК РФ речь идет именно об этих двух составляющих принципа гуманизма, чего в предыдущих уголовных кодексах страны не было. В данной статье закреплено, что уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наряду с этим определяется, что наказание и иные меры уголовно-правового принуждения, применяемые к преступнику, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Вместе с тем уголовно-правовое принуждение применяется к лицу, совершившему преступление, с учетом его половозрастных и психических характеристик. Этот аспект принципа гуманизма, хотя и не закреплен

ный в законе, последовательно проводится законодателем в Уголовном кодексе Российской Федерации и выражается в следующем:

1) к несовершеннолетним, женщинам и мужчинам, достигшим шестидесятипятилетнего возраста, смертная казнь не применяется (ч. 2 ст. 59);

2) при признании в действиях лица признаков рецидива не учитываются его судимости в несовершеннолетнем возрасте (ч. 4 ст. 18);

3) сам факт несовершеннолетия преступника является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61);

4) уголовная ответственность для лиц, не достигших восемнадцати лет, имеет свои особенности, выражающиеся в ограничении по видам и срокам применяемых к ним наказаний (ст. 88), возможности применения взамен наказания за преступления небольшой и средней тяжести принудительных мер воспитательного воздействия (ст. ст. 90–92), в льготных сроках отбывания наказания при условно-досрочном освобождении (ст. 93), сокращенных сроках погашения судимости (ст. 95);

5) распространение с учетом характера преступления и личности льгот, касающихся несовершеннолетних, на соседнюю возрастную группу, сходную по психофизиологическим характеристикам с несовершеннолетними юношеского возраста, а именно на лиц в возрасте от восемнадцати до двадцати лет (ст. 96);

6) осужденным, имеющим малолетних детей, в определенных случаях предоставляется отсрочка отбывания наказания (ст. 82);

7) суд обязан учитывать психическое расстройство, не исключающее вменяемости лица (так называемая ограниченная вменяемость), при назначении ему наказания (ч. 2 ст. 22). Естественно, речь идет о смягчении наказания такому лицу по сравнению с преступником, совершившим при тех же обстоятельствах аналогичное преступление, но не страдающим психическим расстройством;

8) в случае излечения лиц, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, при назначении или возобновлении его исполнения время, в течение которого к лицам применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, за один день лишения свободы (ст. 103);

9) установление с четырнадцати лет уголовной ответственности только за те преступления, общественную опасность которых несовершеннолетних в состоянии осознавать в силу ее очевидности для его уровня развития мировоззренческих позиций.

Принцип гуманизма последовательно закрепляется и в других положениях Уголовного кодекса. Среди задач, которые призвано решать уголовное законодательство, охрана прав и свобод человека и гражданина занимает приоритетное положение (ч. 1 ст. 2). В то же время количество преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, резко сокращено. Только за пять преступлений, относящихся к особо тяжким и связанным с лишением жизни человека, в санкциях статей Особенной части указана смертная казнь (в УК РСФСР санкции свыше 30 статей включали это наказание). Следует отметить, что во всех пяти случаях в качестве альтернативы смертной казни предусматривается срочное и пожизненное лишение свободы.

Проявлением гуманного отношения к преступнику следует считать и систему наказаний, в которой не содержится жестоких, мучительных, увечных и позорящих наказаний. Это проявление не столько какой-то исключительной гуманности российского законодателя, сколько общих тенденций к достойному отношению к человеку с развитием цивилизации.

§ 3. Специальные принципы уголовной ответственности

Принцип неотвратимости уголовной ответственности, относящийся к специальным принципам уголовного права, является производным прежде всего от общего принципа равенства граждан перед законом. Однако идея равной возможности быть привлеченным к уголовной ответственности, взаимодействуя с идеями справедливого и гуманного отношения к преступнику, приобретает новое качество и выражается в системе мер принудительного воздействия на преступника, в уголовном законе. Эта система принуждения может быть построена различным образом. Если бы Уголовный кодекс не содержал иных мер принуждения, кроме различных видов наказания, то можно было бы вести речь о соответствии такого положения принципу неотвратимости наказания. Уголовный закон, включающий, кроме наказания, иные принудительные меры, но только уголовно-правового характера, следует принципу неотвратимости уголовной ответственности. В случае же закрепления в качестве официальной реакции на преступление не только специальных уголовно-правовых, но и иных принудительных мер административного или общественного воздействия принцип неотвратимости становится еще более расплывчатым и понимается лишь как неотвратимость ответственности за преступление.

В зависимости от положения дел в социально-экономической сфере и непосредственно в сфере борьбы с преступностью государство вправе избрать ту или иную степень прочности связи между преступлением и нака-

занием. Поддержание в Уголовном кодексе системы принуждения, нацеленной на постепенную замену уголовного наказания мерами общественного воздействия, довольно длительное время по идеологическим соображениям демонстрировала Россия в советский период. С переходом к рыночным общественным отношениям стало ясно, что построение такой системы можно не волевым решением, а только на основе реалий длительного прогрессивного развития государства, в противном случае регресс в противостоянии преступности неизбежен.

Система мер принуждения к преступнику в УК РСФСР 1960 г. была сформирована именно по принципу неотвратимости ответственности, поскольку предусматривала, наряду с наказанием и иными мерами уголовно-правового характера (условное осуждение, отсрочка исполнения приговора, принудительные меры воспитательного характера и др.), и такие, по сути, не уголовно-правовые меры, как передача дела в товарищеский суд, передача лица на поруки, привлечение лица к административной ответственности.

Приняв во внимание создавшееся положение, в изменившихся социально-экономических условиях российский законодатель счел необходимым перейти к более жесткому принципу неотвратимости уголовной ответственности. Исключениями в действующем Уголовном кодексе являются виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, не предусматривающие последующего принуждения. Основаниями к такому освобождению служат деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, изменение обстановки, истечение сроков давности, тяжкая болезнь, амнистия и помилование. Исключения, если они на практике не носят массового характера, допустимы и являются результатом компромисса между принципами неотвратимости, гуманизма и экономии уголовной репрессии, хотя необходимо стремиться и к тому, чтобы круг таких исключений из правила был как можно более узок.

Исходя из уровня осмысления теорией уголовного права механизма уголовно-правового регулирования, следует признать, что на данный момент наиболее оптимальный вариант функционирования системы уголовной юстиции — более полное следование принципу неотвратимости уголовной ответственности. Переход же к принципу неотвратимости наказания (когда наказание является единственной формой принуждения, применяемой к преступнику) требует пересмотра многих уголовно-правовых догм и стереотипов, к чему ни наука уголовного права, ни тем более законодатель в настоящее время не готовы. Целесообразность такого перехода должна быть тщательно изучена и глубоко научно обоснована.

Таким образом, принцип неотвратимости уголовной ответственности — это установленный в уголовном законе порядок, согласно которому ко всем лицам, признанным судом виновными в совершении преступления, применяются наказания или иные меры принуждения уголовно-правового характера.

Принцип дифференциации уголовной ответственности. Система уголовно-правового принуждения, закрепленная в Уголовном кодексе, позволяет за преступления одного и того же вида применять различные меры в зависимости от обстоятельств совершения преступления и личности преступника. Выражается это в следующем:

— кроме наказания, закон предусматривает иные формы принуждения, наказанием не являющиеся;

— в зависимости от квалифицирующих отягчающих или смягчающих обстоятельств, характеризующих общественно опасное деяние (способ, последствия, личность потерпевшего и др.) и личность преступника (рецидив, должностное положение и др.), за одно и то же преступление в разных частях одной и той же статьи предусмотрены различные виды и размеры наказания;

— в законе содержатся перечни смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (ст. ст. 61, 63);

— санкции за конкретные составы преступлений сконструированы таким образом, чтобы у суда была возможность выбрать вид и размер наказания.

Суть принципа дифференциации состоит в том, чтобы наполнить абстрактное понятие преступления конкретным содержанием его общественной вредности и избрать в зависимости от этого различные уголовно-правовые последствия. Дифференцировать ответственность может лишь законодатель и никто другой.

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности — это создание в законодательстве условий для применения уголовно-правового принуждения в соответствии с особенностями совершения того или иного преступления. Эта идея аккумулирует в себе принципы справедливости, равенства, виновной ответственности и является, в свою очередь, предпосылкой для действия принципа индивидуализации уголовной ответственности.

Принцип индивидуализации наказания заключается в том, что в уголовном законе используются определенные критерии для назначения виновному в совершении преступления конкретной меры наказания в пределах, предусмотренных в статьях Особенной части, с учетом положений

Общей части Уголовного кодекса (ч. 1 ст. 60 УК РФ). В части 3 ст. 60 уточняется, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной вредности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Решение вопроса о вынесении индивидуальной меры уголовно-правового принуждения возложено на правоприменителя. Назначить наказание или иные уголовно-правовые меры вправе только суд, в том числе и принудительные меры воспитательного воздействия в случае прекращения уголовного преследования как на досудебной, так и на судебной стадиях (ст. ст. 427, 431 УПК РФ).

Когда речь идет об индивидуализации наказания, то прежде всего понимается законодательно закрепленный порядок предоставления суду достаточно широких полномочий при назначении конкретного вида и размера наказания. Суд не только принимает во внимание все значимые в данном случае обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и руководствуется пределами санкций за данное преступление, но и старается как можно более тщательно изучить личность виновного во всех ее отличительных качествах, чтобы окончательная мера наказания максимально соответствовала конкретным обстоятельствам совершения преступления конкретным лицом. Понятно, что в этом специальном принципе находят отражение принцип вины (прежде всего), а также тесно связанные с ним принципы справедливости и гуманизма. Именно психическое отношение лица к содеянному, проясненное во всех нюансах, позволяет суду определиться с окончательной мерой наказания или решить вопрос о переходе к другим мерам уголовно-правового принуждения. Например, в случае с условным осуждением — это конкретизация испытательного срока и совокупности правоограничений, а при назначении принудительных мер воспитательного характера — это конкретная мера такого воздействия или их совокупность.

Принцип экономии уголовной репрессии (экономии мер государственного принуждения) является производным от принципа гуманизма и понимается как стремление законодателя решить задачи Уголовного кодекса минимально необходимыми для этого мерами принуждения. Выступая синтезом принципов гуманизма, равенства и вины, данный специальный принцип выражается в законодательстве следующим образом:

1. За неосторожные преступления предусмотрены гораздо более мягкие санкции, чем за умышленные.

2. Неосторожные преступления не относятся к категории тяжких и особо тяжких.

3. Рецидив образуют только умышленные преступления.

4. Для всех лиц, не достигших шестнадцати лет, уголовная ответственность наступает только за определенный круг общественно опасных деяний.

5. Уголовная ответственность наступает за приготовление лишь к тяжким и особо тяжким преступлениям.

6. Виды наказания в системе наказаний расположены в порядке возрастания их репрессивности. Таким же образом располагаются они за конкретные составы преступлений в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса, как бы ориентируя правоприменителя на применение самых строгих из перечисленных видов наказаний лишь в том случае, если иным способом нельзя отреагировать на данное преступление с учетом всех обстоятельств дела и личности виновного.

7. В соответствии с Кодексом возможно назначение наказания ниже низшего предела при наличии исключительных обстоятельств (ст. 64) и существенное ограничение в применении наказания к виновному в случае деятельного раскаяния (ст. 62).

8. Предусмотрены различные виды освобождения от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям в Общей части (ст. ст. 75–76¹, 78), а в случае деятельного раскаяния — в порядке статей Особенной части УК РФ.

Таким образом, экономия уголовной репрессии — это уголовно-правовой принцип, суть которого заключается в том, что из всех целесообразных способов следует выбирать наименее репрессивный, а если репрессия нецелесообразна, то ее вообще не следует применять. Принцип экономии уголовной репрессии в связи с этим можно назвать и принципом целесообразности уголовной репрессии. В то же время отождествление обоих начал недопустимо. Во многом это обусловлено тем, что целесообразность в уголовном праве имеет значительно более широкое применение, чем экономия мер уголовной репрессии. И если последняя сводится только к методу воздействия, то целесообразность способна оказывать влияние на несравненно больший круг вопросов права и закона. Отсюда следует, что целесообразность должна рассматриваться как категория уголовного права, способная оказывать воздействие на обширную сферу уголовно-правового регулирования, при этом имея некоторые сходные позиции с таким принципом уголовного права, как экономия уголовной репрессии.

Необходимо также помнить, что экономия не должна реализовываться ради абстрактного гуманизма, так как это может привести только к вседоз-

воленности и аморфности уголовного законодательства. В этих формально законных условиях и ответственность за вину, и равенство перед законом стали бы пустым звуком. При таком понимании принцип экономии уголовной репрессии вошел бы в непримиримое противоречие с принципом неотвратимости ответственности, поскольку неизбежно большинство лиц, виновных в совершении преступлений, не привлекались бы к уголовной ответственности, а освобождались от таковой.

Принцип целесообразности уголовной ответственности. Действие любого закона, в том числе и уголовного, всегда должно соответствовать определенной цели, а действия, направленные на его формирование и дальнейшую практическую реализацию, следовательно, должны быть целесообразными. Все положения Уголовного кодекса, каждая его отдельная норма являются носителями какой-либо цели, и именно наличие этой цели определяет необходимость (целесообразность) существования тех или иных предписаний в Уголовном кодексе. Если та или иная норма либо ее отдельная часть потеряла свою актуальность, то ее существование в УК РФ делается нецелесообразным, т. е. отпадает необходимость ее упоминания в рамках уголовного закона. В связи с этим законодателем решается вопрос о целесообразности или нецелесообразности (де)криминализации и (де)пенализации деяний. Отсюда следует, что проявление начал целесообразности возможно в первую очередь на правотворческом уровне.

В то же время многие положения УК РФ сформулированы таким образом, что их однозначное понимание и применение делается невозможным. Это касается, прежде всего, случаев, когда закон оставляет право выбора одного из нескольких возможных решений за правоприменителем либо когда выбор отсутствует вообще. Такое вполне возможно, например, при практической реализации норм об условном осуждении (ст. 73), условно-досрочном освобождении от наказания (ст. 79), назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64). О началах целесообразности можно говорить и при освобождении от уголовной ответственности: ст. 75 — деятельное раскаяние; ст. 76 — освобождение от ответственности в связи с примирением с потерпевшим; ст. 76¹ — освобождение от ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности.

В соответствии со всеми перечисленными статьями правоприменитель вправе выбрать необходимое, верное и целесообразное решение. Так, в ст. 75 и 76 УК РФ говорится лишь о возможности освобождения лица от уголовной ответственности при наличии определенных условий, а не об обязанности следователя поступить именно таким образом. С этой целью

законодатель в обеих статьях использует такую конструкцию, как «может быть освобождено от уголовной ответственности», оставляя в итоге конечное решение на усмотрение следователя. То же самое мы видим и в положениях УК РФ об освобождении лица от наказания, условном осуждении и в некоторых других нормах, так или иначе смягчающих положение осужденного. В каждой из них говорится о возможном, а не обязательном применении подобных мер. Часть 1 ст. 73 УК РФ вообще изложена следующим образом: «Если... суд **придет к выводу о возможности** исправления осужденного без отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным». Ни в ст. 73, ни в ст. 79 УК РФ законодатель не указывает четких критериев применения данных положений, оставляя это право за судами. Решение, принимаемое ими, должно быть целесообразным, отвечать требованиям законности и обоснованности, что вытекает из содержания самого закона, хотя нигде не оговорено в нем прямо.

Таким образом, действие принципа целесообразности распространяется не только на правотворческую, но и на правоприменительную деятельность органов государства. Следовательно, целесообразность является принципом всей отрасли уголовного права, а не его отдельных положений или институтов. При этом в правотворческой деятельности законодательных органов государства целесообразность имеет особое значение:

- при криминализации и декриминализации преступности деяний;
- при построении норм уголовного закона, определении их структуры, места расположения в самом уголовном законе и установлении соотношения с другими положениями Уголовного кодекса;
- при совершенствовании действующего уголовного законодательства (диспозиций статей Уголовного кодекса, квалифицирующих обстоятельств, санкций и т. д.).

В правоприменительной практике использование целесообразности носит прикладной характер и часто проявляется:

- при освобождении от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений;
- при определении вида и размера наказания, а также при назначении или освобождении от наказания (например, условно-досрочное освобождение, условное осуждение и т. д.);
- при применении других мер уголовно-правового воздействия, не выступающих наказанием (принудительные меры медицинского или воспитательного характера по отношению к несовершеннолетним и др.);
- при решении иных вопросов уголовно-правового характера, где целесообразность выступает в качестве одного из основных критериев (на-

пример, в случаях причинения вреда во время задержания лица, совершившего преступление, — ст. 38 УК РФ, крайней необходимости — ст. 39 УК РФ и т. д.).

Влияние категории целесообразности распространяется также на процессы толкования и усмотрения, она же нередко выступает в качестве основного критерия применения тех или иных положений уголовного закона.

Осуществляя правотворческую деятельность, законодатель в издаваемых нормах оговаривает возможность альтернативных действий при принятии решения. Закон предоставляет правоприменителю возможность принимать решение в каждой конкретной ситуации самостоятельно, но при этом определяет перечень действий, за рамки которого выйти нельзя. В тех случаях, когда в законе указаны различные варианты решения вопроса в зависимости от конкретных условий либо решение вопроса в очерченных законом пределах предоставляется на усмотрение суда, целесообразным будет то решение, которым достигается цель закона.

В связи с этим в основе целесообразности, в ее уголовно-правовом понимании, должно лежать определенное соответствие принципам как общеправовой, так и отраслевой направленности. Это всегда подконтрольное, но в то же время разумное применение положений уголовного закона, где средства, предусмотренные в нем, всегда должны соответствовать тем целям, которые изначально ставятся законодателем перед уголовным законом. Только в этом случае можно говорить о наиболее эффективном применении положений уголовного закона и разумности предоставляемого законодателем права на правоприменительное усмотрение.

В то же время необходимо отметить и тот факт, что действие принципа целесообразности должно сопровождаться определенными ограничениями. Это позволит избежать произвола со стороны как правотворческих, так и правоприменительных органов государства.

Во-первых, целесообразность не должна выходить за рамки законности, т. е. соблюдение закона должно оставаться приоритетным, и выход за его пределы при осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности является недопустимым.

Во-вторых, целесообразность должна быть обоснованной, т. е. должна вытекать из фактических условий конкретного случая и быть объективно необходимой. Обоснованное применение положений уголовного закона означает практически целесообразное их использование в данных конкретных условиях места и времени.

В-третьих, целесообразность должна применяться в четко очерченных законодателем пределах. Отдельные статьи УК, применение которых воз-

можно с учетом положений целесообразности, должны содержать строго установленный, принятый на законодательном уровне и не подлежащий произвольному изменению перечень альтернативных действий, которые могут быть использованы правоприменителем при принятии им конкретных решений по уголовным делам.

В-четвертых, целесообразность должна соответствовать целям и задачам, предусмотренным уголовным законом. Она должна вытекать из тех потребностей, которые стоят перед государством, и тех целей, которые законодатель преследует и закладывает изначально при формировании как отдельных норм, так и всего уголовного закона в целом. Соответствие целесообразности целям и задачам уголовной политики государства должно находить выражение и при осуществлении правоохранительными органами государства правоприменительной деятельности, где решения, принимаемые должностными лицами, должны основываться на тех целях, которые заложены в уголовном законе.

В-пятых, целесообразность должна соответствовать принципу справедливости. Деятельность и законодателя и правоприменителя, безусловно, являясь целесообразной, должна осуществляться, прежде всего, во имя справедливости.

Итак, под целесообразностью уголовной ответственности следует понимать возможность создания, изменения и последующего применения положений уголовного закона, исходя из сложившихся в обществе социальных потребностей, а также с учетом существующих общеправовых принципов, задач и целей, в строго установленных законодательных пределах.

В заключение следует остановиться на вопросе соподчиненности принципов уголовной ответственности. Не умаляя роли специальных принципов, необходимо помнить, что они, имея важное самостоятельное значение для построения материального уголовного права, все же являются производными от общеправовых принципов, которые выражаются в отрасли права не только через специальные принципы, но и непосредственно. Среди общих принципов стержневым, несомненно, считается принцип законности. Действительно, только законодательно закрепленные предписания можно рассматривать с точки зрения их соответствия идеям справедливости, гуманности, равенства и вины. История уголовного законодательства богата примерами жестоких и позорящих наказаний, установления неравной уголовной ответственности по сословному принципу, несоответствий в тяжести преступлений и суровости санкций, уголовных репрессий к невиновным лицам. Все эти несоответствия не устраняли одного — обязательности таких предписаний, если они закреплены в соответствующем норматив-

ном акте высшего органа государственной власти. В процессе развития цивилизации происходило взаимное сближение принципов уголовного права, их гармонизация, но не через беззаконие, а путем совершенствования норм в рамках новых уголовных законов. Например, ведомственное предписание, действуя определенным образом, может быть трижды справедливым, но оно не должно влиять на регулирование уголовно-правовых отношений, если не прошло процедуру закрепления в законе и не нашло отражения в Уголовном кодексе.

Специальные принципы, не воплотившись в нормах уголовного закона, все же имеют свой центр притяжения. О действительности уголовного закона, его заметном влиянии на состояние борьбы с преступностью можно вести речь лишь в том случае, если уголовная ответственность для лиц, признанных виновными в совершении преступлений, наступает по закону в подавляющем большинстве случаев, а освобождение от уголовно-правового принуждения предусмотрено лишь в качестве исключения. Имеет смысл устанавливать правила дифференциации, индивидуализации, целесообразности и экономии уголовной репрессии, когда по закону их можно применить к избалованным преступникам. В противном случае система уголовной юстиции начинает работать вхолостую и деградирует в силу того, что правоприменители, наблюдая частые случаи безнаказанности за преступления, теряют веру в закон, которому служат. Таким образом, будучи последовательно воплощенным, принцип неотвратимости уголовной ответственности придает силу и авторитет уголовному закону.

Указывая на центральное место идей законности и неотвратимости уголовной ответственности, следует еще раз подчеркнуть, что они действуют не изолированно, а в системе принципов уголовного права.

РАЗДЕЛ II. УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

ГЛАВА VI. ПРЕСТУПЛЕНИЕ

§ 1. Преступление как социальное явление

Преступление, имея социальную природу и проистекая из социальных условий жизни общества, определяется нормами права и выступает в качестве правового явления. Такая двоякая природа преступления обязывает говорить о нем как о социально-правовом явлении.

Социальные условия жизни общества обеспечиваются и реализуются как объективными условиями существования и функционирования общества, так и целеустремленностью людей, выражаемой поведением, деятельностью и их последствиями. В этом смысле о преступлении можно вести речь как о социальном явлении. В качестве такового преступление выражается, во-первых, в определенном поведении людей и в их деятельности. В связи с этим и существуют такие понятия, как «преступное поведение» и «преступная деятельность». Во-вторых, преступление производит изменения в социальной действительности. С точки зрения общественных интересов это отрицательные изменения, которые необходимо рассматривать как первичное последствие преступного поведения или преступной деятельности. В-третьих, преступление как единичное социальное явление в сочетании с другими преступлениями таит в себе угрозу качественного изменения условий существования общества. В этом состоит вторичное последствие преступного поведения или преступной деятельности.

Ни социальная психология, ни философия существенного различия между поведением и деятельностью не проводят. И то и другое рассматривается как образ жизни, система поступков индивида по поддержанию своего существования. Поведение при этом включает признаки человеческой активности и пассивности. Деятельность же есть отражение только активности.

Когда пассивное поведение выступает в качестве жизненной позиции и состоит в невыполнении должного, предписанного законом или социальным статусом человека, оно проявляется в совершении преступлений путем бездействия. Кроме того, о поведении следует говорить при выра-

жении ситуативных, одноразовых и одномоментных преступлений, выполняемых путем действия.

Многие преступления не могут быть выражены через категорию поведения. Например, ст. 210 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Диспозиция статьи характеризует объективную сторону как: а) создание преступной организации; б) руководство такой организацией или входящими в ее структуру подразделениями; в) координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами; г) разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп; д) участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Можно ли здесь утверждать, что это поведение? Безусловно, нет; налицо деятельность. То же самое можно сказать и о многих других преступлениях. Деятельность как таковая складывается из трех основных элементов: 1) субъекта деятельности; 2) объекта деятельности, на который направлена активность субъекта; 3) активности субъекта, выражающейся в том или ином способе воздействия на объект деятельности. Такое понимание деятельности полностью ложится на понимание преступления. Здесь и субъект преступления, и объект, на который направлено преступление, и активность субъекта проявляются в определенных действиях.

В основе деятельности находится система движений и предметных действий, интегрированных в единый комплекс, необходимый для воздействия на объект. Однако деятельность не сводится только к внешним движениям и действиям. Это так называемая внешняя деятельность, которая основывается на внутренней деятельности, определяемой потребностями, мотивами и целями субъекта. Последние выступают в качестве движущей силы совершения преступления. Таким образом, преступная деятельность складывается из двух составляющих: внутренней (потребности, мотивы, цели) и внешней деятельности (система поступков).

Преступление представляет собой один из видов преобразовательной деятельности, поскольку субъект, совершая преступление, производит в объекте определенные изменения или создает своей деятельностью предпосылки для них. Эти изменения носят деструктивный характер и в соци-

альном плане отрицательно сказываются на функционировании человека, общества, государства.

Социальная природа преступления не исчерпывается изложенным выше. Сюда следует отнести еще аморальность преступления и греховность. Подавляющее большинство преступлений общественное мнение оценивает как безнравственное поведение или деятельность. В обществе создается дух морального неприятия преступлений.

Все основные религии мира рассматривают преступление как проявление греха. Поэтому грех как свойство, присущее преступлению, имеет определенное социальное значение.

По своей природе аморальность не совпадает с содержанием преступления, поскольку далеко не все, признаваемое обществом аморальным, законодатель относит к преступлению. Далеко не все, признаваемое церковью и верующими греховным, признается преступлением. Поэтому как первое, так и второе не имеют существенного значения для понятия преступления как правового явления. Однако это важно для уяснения преступления как социального феномена, поскольку чем выше понимание обществом аморальности и греховности преступления, тем выше отрицательная реакция общества на преступные проявления.

Преступление представляет собой противоборство индивида с установившимися в обществе моральными, нравственными и правовыми нормами, когда индивид свои личные устремления и интересы ставит выше интересов государства, общества и иных лиц. Однако преступление нельзя расценивать только как результат «злой воли» правонарушителя. Преступление, как и вся преступность в целом, — это следствие существования противоречий, исторически присущих данному обществу. Противоречия многообразны и проявляются в самых различных областях жизнедеятельности. Многообразны в связи с этим и формы противоречий между личностью и обществом. Поскольку природа преступления и преступности носит социальный характер, постольку эти явления общественной жизни не могут не рассматриваться в связи с социальными противоречиями.

Противоречия есть взаимодействие противоположных сторон предметов и явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве. Противоречия выступают источником развития процессов общественного мира.

Применительно к преступлению противоречие выражается в противоположности поведения лица требованию какой-либо нормы уголовного права: лицо действует вопреки существующему уголовно-правовому запрету. Социальное отклонение (преступление) и социальная норма — два

полюса на одной и той же оси социально значимого поведения индивида. В этом состоит внутреннее единство данного вида противоречий, поскольку существование любого запрета предполагает объективную необходимость или возможность его нарушения. Противоречия, лежащие в основе преступлений, как и все другие противоречия, являются источником развития общественных отношений. Преодоление противоречий специфическими средствами и способами влечет за собой устранение основы их возникновения в сознании людей, за счет практики разрешения противоречий совершенствуется деятельность органов государства, ведущих борьбу с преступностью. Устранение противоречий плодотворно сказывается на развитии законодательства, регулирующего общественные отношения в области борьбы с преступностью.

Противоречие лежит в основе каждого преступления. Оно характеризует противоположность взглядов и отношений индивида к тем социальным ценностям, которые охраняются уголовным законодательством. Однако такое противоречие становится объектом социально-правового внимания только в том случае, когда оно достигает уровня социального конфликта или конфликтного отношения. Таким образом, конфликт — это высшая стадия обострения противоречия, а преступление — одна из главных (наиболее часто встречающихся) форм проявления конфликтов. Совершая преступление, нарушитель вступает в конфликтное отношение с обществом. В основе этого конфликта лежит противоположность его антиобщественных интересов и интересов общества.

Поскольку всякое общественное отношение предполагает взаимодействие его субъектов, постольку преступление как конфликтное отношение состоит с точки зрения содержания в определенной деятельности субъектов такого отношения. С одной стороны, это нарушение требований уголовного закона лицом, совершившим преступление, а с другой — реагирование общества на такое нарушение, опосредованное через деятельность органов государства, призванных бороться с преступностью. Если в основе конфликта между личностью и обществом лежит еще и конфликт с требованиями норм уголовного права, то единственной силой преодоления такого конфликта служит правосудие.

Одной из функций уголовного законодательства является вытеснение из жизни общества конфликтных отношений, порождаемых фактами совершения преступлений.

В связи с этим в качестве способа разрешения конфликта между лицом, совершившим преступление, и обществом следует рассматривать уголовную ответственность. Средством разрешения такого конфликта служит уголовное наказание.

Наказание выступает в качестве основного средства разрешения конфликта, поскольку с его помощью осуществляется целенаправленная деятельность, во-первых, по исправлению правонарушителя, во-вторых, по удовлетворению общественного мнения, так как через наказание достигается социальная справедливость.

§ 2. **Общественная опасность преступления**

Каждое преступление причиняет вред конкретному объекту или создает угрозу причинения такого вреда. Причинение вреда есть предпосылка появления общественной опасности и характеризуется категорией **общественной вредности**. Общественная опасность — это вторичное последствие преступного поведения или деятельности.

В результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка в обществе происходят существенные изменения внутреннего характера, направленные на предотвращение возможной опасности от новых преступлений. Человек, общество, государство вынуждены принимать как правовые, так и организационные меры, чтобы защитить себя от грядущих преступных посягательств. Основу общественной опасности преступления составляет то, что преступное поведение или деятельность, обладая свойствами прецедента, создают угрозу повторения подобных преступлений в будущем. Исходя из сказанного, в самом общем виде **общественную опасность преступления можно определить как свойство производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения**: нарушение жизненно важных интересов человека, общества и государства. Поэтому, например, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» к объектам безопасности относит **личность** с ее правами и свободами; **общество** с его материальными и духовными ценностями; **государство** с его конституционным строем, суверенитетом и территориальной целостностью.

В современных условиях мы имеем уникальную возможность видеть, как рост преступности и существенное изменение ее характера серьезным образом повлияли на социальные условия функционирования человека, общества и государства.

Вследствие значительного роста преступлений против жизни, здоровья, имущества граждан у людей появилось обостренное чувство страха перед преступлениями. Наличие чувства страха перед криминальной опасностью привело к тому, что дома, где проживают граждане и размещаются различные учреждения и организации, стали походить на тюремные учреждения, поскольку во все времена именно для них характерны решетки на

окнах и металлические двери. В целях личной безопасности многие заводят свирепых собак-мутантов или нанимают телохранителей. Люди стараются в темное время суток не появляться на улице, сторонятся скверов и парков, ранее любимых мест отдыха, и т. д. Все это — результат воздействия общественной опасности на социальные условия жизни людей. Именно общественная опасность заставляет их прятаться в социальный панцирь, чтобы не подвергнуться преступному посягательству.

Общественная опасность экономических преступлений состоит в том, что преступные группы контролируют определенные сферы экономики страны, а это неизбежно ведет к нарушению естественного действия рыночных сил и нормального развития рыночных отношений. Теневая экономика прямо направлена на разрушение нормальных рыночных отношений. При этом заказные убийства предпринимателей и людей, причастных к бизнесу, свидетельствуют о том, что ведется необъявленная война с честным предпринимательством.

Общественная опасность общеуголовных преступлений, кроме всего прочего, состоит в проникновении в общество идеологии преступного мира, в социальном заражении общества преступными обычаями и традициями, носителями которых является определенная часть лиц, совершающих преступления. Это привносит в общество агрессивность, насилие, жестокость, наркотизм и многое другое, в худшую сторону меняющее моральный облик общества.

Общественная опасность преступлений проявляется и в нарушении территориальной целостности страны, суверенизации отдельных регионов. Для преступности и преступников нет государственных границ, они более или менее свободно переносят свою деятельность из одного государства в другое. Особенно отчетливо это видно на примере СНГ. Органы же государства, призванные вести борьбу с преступлениями, должны соблюдать суверенитет определенной страны.

Общественная опасность — категория объективная, существующая вне желания или нежелания признавать ее законодателем. Общественная опасность преступления — разновидность опасности вообще как угрозы наступления каких-либо неблагоприятных последствий. Природные катаклизмы опасны для человека, общества, государства, что дает повод ряду ученых также видеть в них общественную опасность. Однако природные катаклизмы не могут существенно влиять на социальные условия жизни общества, поскольку они носят региональный, локальный характер и, как правило, не имеют прецедента. Их можно рассматривать в качестве общественно вредных явлений, но не более. Общественная опасность, имея в

своей основе причинение вреда, вместе с тем категория сугубо уголовно-правовая и проявляется в связи с поведением или деятельностью людей. Именно от человека можно ожидать опасного поведения или деятельности. Таким образом, под общественной опасностью следует понимать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законодательством объектам, простирающуюся от поведения или деятельности людей.

Уголовное законодательство выделяет в общественной опасности качественную и количественную стороны. Часть 3 ст. 60 УК РФ, определяя общие начала назначения наказания, указывает, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления. Характер общественной опасности есть ее качественная характеристика, а степень — количественная.

Материальной основой (признаком) характера общественной опасности являются качественные, объективно существующие изменения в общественных отношениях. Сам по себе характер общественной опасности предопределен изменением социальной действительности посредством преступного посягательства на тот или иной объект уголовно-правовой охраны. Существенное влияние на характер общественной опасности оказывает также форма вины.

Степень общественной опасности преступления зависит от тяжести последствий, способа совершения преступления, значительности причиненного ущерба и некоторых других обстоятельств. Например, разбой в особо крупном размере дает большую степень общественной опасности, чем такое же деяние в крупном размере.

Общественная опасность, как уже говорилось, предопределяет социальную природу преступления. Однако закрепление ее в нормах уголовного права делает общественную опасность социально-правовым явлением, так же как социально-правовым явлением выступает само преступление.

Общественная опасность — единственный надежный критерий установления уголовной ответственности за те или иные деяния и их наказуемости. При отказе от общественной опасности как признака преступления речь может идти только о преступлении как субъективно понимаемой категории, о произволе законодателя, выражении его субъективного мнения по поводу признания того или иного поведения либо деятельности в качестве преступления. Общественная опасность — отличительный признак преступления, отделяющий его от других правонарушений. Общественную опасность необходимо искать за пределами уголовного права, в социальной действительности. Как выше указывалось, в основе данного понятия лежит угроза наступления неблагоприятных последствий для человека, об-

щества или государства, т. е. природная способность общественной опасности к изменению окружающего мира. В результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка в обществе происходят существенные изменения внутреннего характера, направленные на предотвращение возможной опасности новых преступлений. Человек, общество и государство вынуждены защищать себя от грядущих преступных посягательств, так как преступное поведение или деятельность обладают свойствами прецедента. Бывает, что то или иное достаточно тяжкое преступление не вызывает общественного резонанса, не порождает особого страха у большого количества людей и не заставляет их предпринимать меры на предотвращение подобных преступлений в будущем. В других случаях даже нетяжкое преступление имеет повышенную значимость, общественный резонанс, парализует волю людей, заставляет их испытывать страх и требует от личности обеспечения дополнительных средств защиты для своей безопасности и ряда мер профилактики со стороны правоохранительных органов для предупреждения таких видов преступлений в будущем. Естественно, что другие правонарушения подобных последствий не порождают, поскольку они не обладают признаком общественной опасности.

Об общественной опасности можно говорить как о категории объективно-субъективной в том смысле, что она, являясь реальной, существует вне нашего сознания, в то же время субъективно воспринимается законодателем, иными органами государства и гражданами. Степень субъективного восприятия общественной опасности влияет на те законодательные меры, которые государство и общество принимают (и должны принимать) для ее избежания. Чем выше уровень «замечаемости» общественной опасности, тем адекватнее меры по ее избежанию.

Таким образом, **общественная опасность — это такой объективно-субъективный признак, который характерен только для преступлений, поскольку, обладая свойством прецедента, наносит существенный вред человеку, обществу и государству и вынуждает их в силу этого предпринимать меры, направленные на предотвращение возможной опасности новых преступных посягательств.**

§ 3. Понятие преступления и его признаки

Преступление как одно из основных явлений уголовного права характеризуется рядом признаков (существенных сторон). В связи с этим определение его должно заключаться в указании на существенные свойства того поведения или той деятельности, которые признаются преступлением. Законодательное закрепление понятия преступления имеет большое мето-

дологическое и практическое значение. От того, какой смысл будет вкладываться в данное понятие, зависят выбор специальных и юридических мер для предупреждения преступлений и содержание работы по повышению эффективности уголовного законодательства.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 14 следующим образом определяет понятие преступления: **«Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».**

Анализируя приведенное понятие преступления, необходимо обратить внимание на то, что законодатель употребил в своей формулировке слово «признается», а не «является». Этим самым подчеркивается, во-первых, зависимость определения понятия от воли законодателя, во-вторых, его исторически изменчивый характер. Достаточно обратиться к законодательным определениям данного понятия в уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., как станет видно, что оно формулировалось применительно к тем историческим условиям, в которых принимался кодекс. Прежде всего ярко прослеживается политическая направленность. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. определял преступление как «общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» (ст. 6). В УК РСФСР 1960 г. говорилось, что преступление есть «общественно опасное деяние (действие и бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, социалистическую собственность...» (ст. 7).

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. отказался от политических дефиниций при формулировании понятия преступления.

Как уже было сказано, преступление в социальном плане представляет собой или определенное рода поведение, или деятельность. Для того чтобы социальное явление трансформировалось в правовое, закрепилось в норме права, законодателю необходимо было найти ключевое слово, через которое можно закрепить в законе понятие преступления. Уголовный кодекс Российской Федерации в качестве такового избрал слово «деяние». Тем самым законодатель установил, что преступное поведение или преступная деятельность охватываются этим понятием.

Лексическое значение слова «деяние» толкуется как «дело», «делание чего-либо» и предполагает активное поведение субъекта. Однако преступление может выражаться не только в активной форме, но и в пассивной — в неисполнении какой-либо обязанности. Понимая это, законодатель в ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., ког-

да впервые в уголовном законе появилось слово «деяние», отметил, что «преступлением или проступком признается как само противоправное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано».

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 г., отказавшись от слова «деяние», определяли преступление как «действие или бездействие». Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 7 совместил деяние с действием и бездействием, указав, что «преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие)».

Определять преступление только через действие или бездействие логически неверно, поскольку ни то ни другое не может адекватно отразить социальную природу преступления, когда оно выражается в преступной деятельности, которую нельзя свести лишь к действию.

Ставя знак равенства между преступлением и деянием, необходимо иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, деяние не признак преступления, а само явление, даваемое нам в непосредственном восприятии, то, каким образом совершается преступление, способ причинения вреда объекту или постановки его в опасность причинения такого вреда.

Во-вторых, само по себе деяние, взятое в чистом виде, лишено какого-либо субъективного внутреннего содержания, лежащего за пределами деяния как такового, но характеризующего его как признак или существенную сторону данного явления.

В-третьих, деяние как способ совершения преступления включает в себя не только поведение или деятельность, но часто и преступные последствия. Об этом свидетельствует обращение к нормам Особенной части УК. В отдельных нормах законодатель описывает только характер деяния или способ совершения преступления. Например, диспозиция ст. 158 УК РФ определяет кражу как «тайное хищение чужого имущества». Здесь последствия остаются как бы за кадром, они предполагаются. Во многих же нормах последствия составляют содержание деяния. Так, диспозиция ст. 111 УК РФ говорит об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. В данном случае законодатель обращает внимание не столько на способ совершения преступления, сколько на последствия, ведь одним и тем же способом (нанесение удара ножом при неопределенном умысле) могут быть совершены разные преступления в зависимости от тяжести наступающих последствий.

Чтобы деяние как правовое явление можно было признать преступлением, оно должно обладать определенными признаками (существенными сторонами), закрепленными законом. Эти признаки могут быть названы **условиями**, при наличии которых деяние признается преступлением: 1) общественная опасность; 2) противоправность; 3) наказуемость; 4) виновность.

Общественная опасность как сущностный признак преступления была рассмотрена в предыдущем параграфе. Здесь остановимся подробнее на характеристике трех остальных признаков.

Противоправность деяния представляет собой нарушение запрета, содержащегося в уголовно-правовой норме: лицо, совершившее преступление, не согласует свое поведение или деятельность с требованиями уголовного закона.

Определение какого-либо поведения или деятельности противоправными означает официальное признание государством общественной опасности в деянии лица. Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности.

Противоправность как признак, закрепленный в законе, дает основание заключать, что преступлениями могут признаваться только такие деяния, которые специально предусмотрены в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса.

Уголовно-правовой запрет не совершать тех или иных общественно опасных посягательств содержится в нормах и Особенной, и Общей частей Уголовного кодекса. Так, нормы Общей части запрещают приготовление к преступлению и покушение на него, соучастие в преступлении и др.

Уголовно-правовой запрет обращен к гражданам в особой форме: называя преступление и раскрывая его состав, законодатель тем самым призывает воздерживаться от запрещенных деяний.

Противоправность, будучи признаком преступления, в то же время играет и социальную роль. Она служит одной из основ удержания граждан от совершения преступлений. Коль скоро морально-этические воззрения большинства граждан совпадают с потребностями права (в том числе и уголовного), то удержание их от совершения преступлений осуществляется на основе самого уголовно-правового запрета. Однако при этом следует иметь в виду, что здесь речь идет не столько о предупреждении преступлений в собственном смысле слова, сколько об общевоспитательной роли права, в частности уголовного.

Определив преступление как деяние, запрещенное Уголовным кодексом, законодатель тем самым исключил возможность применения аналогии, т. е. применения норм уголовного закона к деяниям, не указанным в этих нормах, на основе их сходства с теми, которые законом предусмотрены. Здесь законодатель исходит из принципа недопустимости аналогии, закрепленного в ч. 2 ст. 3 УК РФ, где прямо сказано, что «применение уголовного закона по аналогии не допускается».

В качестве самостоятельного условия признания деяния преступлением уголовный закон предписал **наказуемость**. Статья 14 УК РФ говорит о преступлении как деянии, запрещенном под угрозой наказания. Никого нельзя заставить не совершать убийства, воровать и т. д. Можно только связать совершение этих действий с какими-нибудь тяжелыми для виновного последствиями. Центр тяжести здесь лежит не в самом поведении, а в сопровождающей его уголовной санкции. Именно поэтому преступление неразрывно связано с наказанием. Во-первых, за совершение каждого преступления предусмотрена возможность назначения наказания. Во-вторых, практически за каждое преступление назначается наказание. Вместе с тем исключение из этого правила имеется, например, в ст. 92 УК РФ, говорящей о возможности освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением к нему мер воспитательного характера.

Наказуемость, воспринимаемая гражданами как возможность применения наказания за совершение преступлений, выполняет функцию предупреждения преступлений, именуемую общим предупреждением. В основе общего предупреждения лежит **устрашение** в целях удержания граждан от совершения общественно опасных деяний.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в число существенных признаков преступления включил **виновность**, указав, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние». Под виновностью следует понимать совершение конкретным лицом конкретного общественно опасного деяния с определенным психическим отношением к своему деянию и его последствиям, выраженным в форме умысла или неосторожности. При этом вина выступает важнейшим элементом виновности. Часть 2 ст. 5 УК РФ провозглашает субъективное вменение в российском уголовном праве и подчеркивает недопустимость объективного вменения, т. е. уголовной ответственности за невиновное причинение вреда. Здесь речь идет уже не просто о виновности, а о наличии вины в форме умысла или неосторожности, чем подчеркиваются взаимосвязь и взаимозависимость виновности и вины.

§ 4. Классификация преступлений

Научная классификация представляет собой систему соподчиненных понятий какой-либо области знаний или деятельности человека, которая используется как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для ориентации в многообразии понятий или соответствующих объектов. Классификация фиксирует закономерные связи между группами объектов в целях определения места объекта в

системе. Она широко применяется в науке как одно из основных средств упорядочения и систематизации исследуемого материала. Систематизация — важная, но не единственная сторона классификации. Главной стороной, характеризующей любую классификацию, выступает объективная закономерность, на основе которой производится распределение изучаемых объектов на отдельные классы. Именно поэтому в логике под классификацией понимается распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные группы по существенным признакам.

В решении проблемы классификации преступлений, распространяющей свое действие на все известные законодателю преступные деяния, важное значение имеет определение терминологии единицы подразделяемого класса. По сложившейся в уголовном праве традиции наиболее точно и полно классификацию преступлений в качестве такой единицы отражает понятие «категория преступления». Не случайно в ст. 15 УК РФ законодатель употребляет именно этот термин.

Подавляющее большинство ученых в области уголовного права критерием классификации преступлений видит их общественную опасность. Однако причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям есть еще не общественная опасность, а только ее предпосылка. Общественную опасность необходимо искать за пределами уголовного права, в социальной действительности. Как выше указывалось, всякое преступление, причиняющее вред охраняемому объекту, таит в себе дальнейшую опасность. Основу общественной опасности преступления составляет то, что преступное поведение, обладая свойствами прецедента, создает угрозу повторения подобных преступлений в будущем. Таким образом, упоминание об общественной опасности должно остаться только в норме, дающей понятие преступления. В иных случаях, где законодатель использует категорию общественной опасности (в том числе при классификации преступлений), следует говорить об общественной вредности.

Таким образом, под классификацией преступлений в уголовном праве понимается деление всех преступлений в зависимости от характера и степени общественной вредности на различные категории. В соответствии со ст. 15 УК РФ «Категории преступлений» законодатель подразделяет все преступления на четыре группы: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Под категорией преступления понимается группа классифицируемых преступлений, связанных единым характером, степенью общественной вредности и общими уголовно-правовыми последствиями, соответствующими этой вредности. Каждая категория должна объединять родственные, сход-

ные по вредности преступления, связанные единым характером и степенью общественной вредности. Родственность и сходство таких групп общественно вредных деяний не зависят от юридической характеристики преступлений. Поэтому в рамках одной категории объединяются различные по своим признакам преступления.

Сущность любого явления, в том числе и категорий преступлений, лежит в плоскости тех признаков, существенных черт, которыми характеризуется явление. Поэтому сущность категорий преступлений следует видеть в общественной вредности, поскольку именно она разделяет преступления на категории. Признав общественную вредность в качестве деления преступлений на категории, законодатель в то же время определяет их через наказание, которое может быть назначено за конкретное преступление. Основанием классификации, помимо наказания, является также форма вины — умышленная или неосторожная (табл. 1).

Таблица 1. Классификация преступлений

Категория преступления	Форма вины	Размер наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ
Небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15)	Умышленная или неосторожная	Менее строгий вид наказания, чем лишение свободы (любой размер), либо лишение свободы не свыше 3 лет
Средней тяжести (ч. 3 ст. 15)	Умышленная	Лишение свободы не свыше 5 лет
	Неосторожная	Лишение свободы свыше 3 лет
Тяжкое (ч. 4 ст. 15)	Умышленная	Лишение свободы не свыше 10 лет
Особо тяжкое (ч. 5 ст. 15)	Умышленная	Лишение свободы свыше 10 лет или более строгое наказание

Внешнее отражение сущности классификации преступлений — это, прежде всего, отражение ее в законодательстве. Современный законодатель выделил два критерия осуществления этого отражения. Вместе с тем любое явление обусловлено сущностью, представляет собой внешнее обнаружение сущности, форму ее проявления. Изучая признаки явления классификации преступлений в виде санкции статьи и формы вины, можно проникнуть в ее сущность. Вопрос о сущности деления преступлений на категории может и должен связываться лишь с объективностью характера причиняемого вреда, конкретным выражением которого выступает общественная вредность преступления.

Неоднородность, неодинаковость свойств деления преступлений на категории находит свое выражение в классификации признаков, в которой

наиболее важное значение имеет их деление на существенные и несущественные. Признак в виде санкции статьи, который принадлежит предмету при всех условиях и без которого данный предмет в виде категорий преступлений существовать не может, выражает коренную природу и тем самым отличает его от других видов и родов. Такой признак следует признавать существенным. Соответственно, признак будет несущественным, если он может принадлежать, а при некоторых условиях и не принадлежать предмету. Так, для преступлений небольшой тяжести, за совершение которых максимальное наказание не превышает 3 лет лишения свободы, не имеет значения, умышленное это преступление или неосторожное. Таким образом, законодатель искусственно выделил форму вины в качестве явления и одновременно критерия классификации преступления.

Наличие в уголовном законодательстве в классификации преступлений двух критериев — санкции статьи и формы вины — порождает практическую проблему. Совершение преступных деяний с одинаковой санкцией (свыше 5 лет лишения свободы), но имеющих разную форму вины, влечет различные юридические последствия: они относятся к разным категориям преступлений. Указанная несправедливость обусловлена значимым недостатком методологического характера. При установлении критериев категорий преступлений нарушено одно из логических правил классификации преступлений: одно и то же явление и одна и та же санкция статьи не могут принадлежать к различным классам.

Несущественность такого критерия деления преступлений на категории, как форма вины, и одновременное выделение санкции статьи в качестве такого критерия заключают в себе то, что сущность классификации преступлений «проявляется», обнаруживается вовне через санкцию статьи. Вторичность формы вины, ее несущественность, обнаруживается в том, что разделение категорий преступлений лишь по форме вины, без санкции статьи невозможно. Вопрос о материальном (вытекающем из сущности преступления) критерии деления преступлений на категории может и должен связываться лишь с объективностью причиняемого общественным отношениям вреда. Вместе с тем общественная вредность не может быть воспринята и понята однозначно, а поэтому разработан формальный критерий классификации в дополнение к основному, материальному. Именно в характере и размере санкции наиболее полно выражается законодателем оценка характера и степени общественной вредности того или иного преступления.

Отнесение конкретного преступления к той или иной категории предполагает установление в уголовном законе определенных юридических

последствий совершенного преступления. Одно из свойств категорий преступлений — специфичность, особенность выделения конкретной группы преступлений, отличающей ее от других объемом общественной вредности. В юридической литературе указывается, что благодаря этому свойству каждой категории соответствуют специфические критерии: материальный — характер и степень общественной вредности и формальный — типовая санкция. Характер и степень общественной вредности образуют относительно новое уголовно-правовое понятие — категории преступления. Если характер общественной вредности — ее качественное отражение, а степень общественной вредности — количественная категория, то уголовное право подчиняется философскому закону перехода количества в качество. При накоплении определенного числа явлений возможен переход к новому качеству. В рамках уголовного законодательства превращение количественных изменений в качественные осуществляется путем перехода при некоторых условиях (отягчающие обстоятельства) преступления определенного вида из одной категории в другую. Так, кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ) как преступление небольшой тяжести при совершении ее группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) приобретает новый характер общественной вредности, следовательно, изменяет категорию на «преступление средней тяжести».

Однако изменение категории преступления в сторону повышения обычно обусловлено характером общественной опасности, а именно ценностью объекта преступного посягательства и формой вины. Именно объект преступления обладает способностью отражать социальную сущность общественно вредного деяния. Диалектическая аксиология ориентирует на установление градаций в сфере ценностей, а поэтому, например, жизнь человека ценнее, чем его здоровье. Поэтому лишение жизни человека всегда общественно опаснее, чем причинение вреда здоровью (даже тяжкого). Еще более значимой представляется ценность мира и безопасности человечества. Все остальные ценности относительны, поскольку они определяются потребностями человека. При этом связь санкций с ценностью общественных отношений неразрывна. Определяя вид и размер наказания за то или иное преступление, законодатель выражает тем самым и ценность соответствующего общественного отношения. Ценностная характеристика объекта преступления позволяет наиболее четко показать сущность данного преступления, определить характер и степень общественной вредности преступных деяний. Особое внимание данному вопросу уделяется в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики

назначения и исполнения уголовного наказания» (с последующими изменениями и дополнениями).

Признаком характера общественной опасности является, как указывалось выше, ценность объекта преступного посягательства. Это легко установить, сравнивая, например, грабеж и грабеж с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Здоровье как дополнительный объект уголовно-правовой охраны «переводит» простой грабеж (без отягчающих признаков (ч. 1 ст. 161)) из категории средней тяжести в категорию тяжкого преступления, поскольку в ч. 1 санкция — до 4 лет лишения свободы, а при насильственном грабеже санкция — до 7 лет лишения свободы. Признаком характера общественной вредности, помимо объекта посягательства, является форма вины. Причисление последней к признакам общественной вредности вытекает из анализа уголовного законодательства, поскольку, например, неосторожное причинение смерти, в отличие от убийства, снижает категорию преступления на несколько классов.

Степень общественной опасности — это интенсивность, с которой оказывается отрицательное воздействие на объект определенной ценности. Законодательно она может достигать преобразования количественных показателей в качественные, а может и не достигать. Например, отягчающий признак, описанный в ч. 2 ст. 162 УК РФ (санкция — до 10 лет лишения свободы), показывает, что он не меняет характера общественной вредности, а соответственно, и категорию преступления в сравнении с простой формой разбоя (ч. 1 ст. 162 УК РФ; санкция — до 8 лет лишения свободы). В данном случае имеет место лишь законодательно установленное изменение степени общественной вредности, которая повышает санкцию статьи на два года и оставляет указанный квалифицированный разбой в рамках тяжкого преступления.

Вместе с этим, к сожалению, законодатель нарушил в классификации преступлений логические правила построения научной классификации, прежде всего правила о взаимном исключении членов классификации. При формулировании санкций статей необходимо, чтобы размеры наказаний устанавливались в пределах каждой категории преступления. В настоящее время этот принцип не соблюдается: за одно и то же преступление может быть назначено наказание и как за тяжкое, и как за преступление небольшой или средней тяжести.

Верхний предел санкции для менее опасной категории преступления должен являться одновременно нижним пределом для более опасной категории преступлений. Например, 3 года лишения свободы должны быть вер-

хним пределом для категории преступления небольшой тяжести и одновременно нижним пределом для преступления средней тяжести. В действительности законодатель фактически нижним пределом санкций для всех категорий преступлений (кроме неосторожных преступлений средней тяжести: свыше трех лет лишения свободы) считает согласно ст. 56 УК РФ минимальным срок лишения свободы 2 месяца, если минимальный размер лишения свободы прямо не предусмотрен в санкции статьи. В связи с этим сложно понять логику законодателя, относящего экологическую катастрофу на атомной станции в Чернобыле в 1986 г., повлекшую гибель и заболевание тысяч людей, вызванную неосторожными действиями руководства, к преступлениям средней тяжести. В подобном случае неосторожное преступление может привести к практически неограниченному освобождению от уголовной ответственности (ст. 76 УК РФ) при примирении виновного с потерпевшими — сотен и тысяч людей, поскольку в УК РФ деление преступлений на категории имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Эта классификация преступлений учитывается при определении оснований ответственности и наказания. Так, опасный и особо опасный рецидив преступлений зависит от категории преступлений и количества судимостей за ранее совершенные преступления, а также осуждения к реальному лишению свободы.

Рецидив преступлений признается, например, **опасным** при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы (п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ).

Рецидив преступлений признается **особо опасным**, например, при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы (п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ).

Приготовление к преступлению уголовно наказуемо лишь за приготовление к **тяжкому** или **особо тяжкому** преступлению (ст. 30). **Преступным сообществом (преступной организацией)** признается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких **тяжких** или **особо тяжких** преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ст. 35).

Кроме того, классификация преступлений распространяет свое значение при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного

учреждения (ст. 58), назначении наказания (ст. ст. 61, 69), решении вопроса об отмене условного осуждения или продлении испытательного срока (ст. 74), освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, истечением сроков давности (ст. ст. 75–78), условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. ст. 79, 80, 93), предоставлении отсрочки отбывания наказания (ст. 82), освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83), погашении судимости (ст. ст. 86, 95), применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним (ст. 90), освобождении от наказания несовершеннолетних (ст. 92) и др.

Таким образом, отнесение конкретного преступления к той или иной категории предполагает установление в уголовном законе юридических последствий совершенного преступления. Тем не менее нынешняя классификация преступлений отступает от одного из правил логики: деление должно быть полным, т. е. сумма объемов членов классификации должна быть равна объему делимого понятия. Типовое наказание для каждой из четырех групп категорий преступлений включает ссылку на лишение свободы (чч. 2–5 ст. 15 УК РФ). В то же время в санкциях многих статей Особенной части данный вид наказания вообще не фигурирует (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 118 УК РФ и др.). В результате преступные деяния, за которые в Уголовном кодексе предусмотрено менее строгое наказание, чем лишение свободы, фактически оказались вне классификации преступлений. Толкуя распространительно закон, их следует отнести к разряду преступлений небольшой тяжести. В УК РФ насчитывается около 80 таких общественно вредных деяний. Правовым последствием совершения преступления подобной категории является, например, в соответствии со ст. 86 УК РФ погашение судимости в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. Выделяются своей противоположностью с наказанием, не связанным с лишением свободы, исключительные наказания, отражающие категорию преступления исключительной тяжести. Вместе с тем законодатель не выделил в отдельную категорию подобный вид преступления. Есть преступления, выходящие по своей тяжести за пределы преступлений особой тяжести, и такие наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь, характерные для более вредных преступлений, чем особо тяжкие преступления. Например, серийные убийства, когда гибнут десятки людей, должны быть выделены в особую группу преступлений. Для преступлений подобной категории правовым последствием

является право суда применить в соответствии со ст. 78 УК РФ сроки давности к лицу, совершившему преступление, или их не применять, в то время как для любых других преступлений (включая особо тяжкие) у суда существует обязанность освободить лицо от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли определенные сроки.

В последние годы законодатель пошел по пути расширения судебного усмотрения и Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. ввел в ст. 15 УК РФ часть шестую, в которой разрешил суду при некоторых условиях изменять категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления. Тем самым усмотрение суда фактически приобрело статус дополнительного субъективного основания классификации преступлений.

Вместе с тем классификация преступлений в Общей части существенно отличается от классификации составов преступлений в Особенной части УК РФ. Общим критерием классификации преступлений в Общей части служит общественная вредность преступления (ее характер и степень), а в Особенной — родовой и видовой объекты.

Классификация преступлений проводится и в иных юридических науках — криминологии, уголовно-исполнительном праве, уголовном процессе, криминалистике, но по другим основаниям, имеющим важное значение именно для этих отраслевых наук. Так, криминологическая классификация преступлений учитывает признаки, свидетельствующие о характере антисоциальной направленности личности виновного, ее глубине и стойкости, о механизме и способе преступного посягательства (различаются, например, преступность несовершеннолетних и молодежи и рецидивная преступность, неосторожные, насильственные и должностные преступления и т. д.). В уголовном процессе классификация преступлений в первую очередь зависит от таких признаков, как подследственность и подсудность. В криминалистике классификация преступлений осуществляется по специфическим признакам — в зависимости от особенностей методики и тактики расследования преступлений и пр. В уголовно-исполнительном праве классификация преступлений производна от классификации преступников и осуществляется, как правило, в зависимости от особенностей организации исполнения наказания и исправления осужденных.

§ 5. Преступление и административное правонарушение

Между преступлением и административным правонарушением существуют взаимосвязь и взаимодействие. Во-первых, значительная группа общественных отношений берется под охрану как уголовным, так и

административным законодательством. Во-вторых, наметилась тенденция к декриминализации преступлений, когда деяния, признававшиеся ранее преступлениями, переводятся законодателем в разряд административных правонарушений.

Как правило, законодатель сам проводит разграничение административного проступка и преступления. В одних случаях это делается путем описания характера деяния. Так, ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) под мелким хулиганством понимает нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, а также уничтожение или повреждение чужого имущества, в то время как п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность за хулиганство, определяет это преступление как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», а п. «б» ч. 1 этой же статьи понимает под хулиганством «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Здесь налицо довольно подробное описание характера деяния, что дает возможность более или менее легко отграничивать мелкое хулиганство от хулиганства как преступления.

В других случаях законодатель отграничивает административный проступок от преступления путем прямого указания на размер причиненного вреда. Статья 7.27 КоАП РФ признает хищение путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты мелким (при отсутствии отягчающих признаков), когда стоимость похищенного не превышает 1000 рублей. Следовательно, кража, мошенничество, присвоение или растрата признаются преступлением, если стоимость похищенного превышает 1000 рублей. Статья 12.24 КоАП РФ устанавливает ответственность водителя за нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкой или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Часть 1 ст. 264 УК РФ вполне логично признает преступлением то же деяние, но повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Анализируемые примеры наглядно показывают, что законодатель основной отграничения административного проступка от преступления считает тяжесть последствий совершенного деяния. Науки как уголовного, так и административного права должны искать и находить единый объективный критерий разграничения преступления и административного проступка.

Впервые на законодательном уровне проблема соотношения понятий преступления и административного правонарушения решалась в Уголовном кодексе Франции 1791 г. Этот законодательный акт предусматривал трехчленное деление правонарушений: преступление, проступок, нарушение. Признаком, который законодатель положил в основу такого деления, служила тяжесть наказания, устанавливаемого за соответствующие правонарушения.

Аналогично решалась эта проблема в германском (1937 г.), алжирском (1966 г.) уголовных кодексах. На основе тяжести наказания законодатель царской России выделял два вида деяний: преступление и проступок.

Современные законодательства США и Англии также выделяют понятия «преступление» и «проступок». Основой для такого деления служит порядок судопроизводства.

Во всех рассмотренных случаях критерием для выделения преступления среди иных правонарушений является тот или иной формальный признак.

В отечественной административно-правовой науке проблема соотношения понятия преступления и административного проступка стала объектом внимания со второй половины прошлого века.

Большинство ученых высказало мнение, что критерием отграничения административного правонарушения от преступления являются степень общественной опасности или качество общественной опасности. Однако такое понимание противоречит существу дела. Во-первых, давая определение административного проступка, КоАП РФ не называет его общественно опасным, указывая только признаки противоправности, виновности и административно-правовой наказуемости. Во-вторых, Уголовный кодекс в ч. 2 ст. 14 говорит о том, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Это прямо свидетельствует о позиции законодателя, считающего общественно опасными только преступления.

Как правило, и уголовное, и административное право общественную опасность понимают как способность того или иного деяния причинять вред охраняемым законом общественным отношениям. Однако, как отмечалось выше, причинение вреда охраняемым законом объектам есть еще не общественная опасность, а только ее предпосылка. В причинении вреда охраняемым законом объектам выражается общественная вредность. Общественную опасность преступления следует рассматривать в качестве вторичного последствия преступного поведения или преступной деятельности. При этом

последствия первого порядка, состоящие в причинении конкретного вреда, могут быть охарактеризованы категорией «общественная вредность». И в уголовном, и в административном законодательстве должна быть закреплена данная категория. С позиции формальной логики, качественно различным признакам явлений должны соответствовать разные наименования. Преодоление терминологических противоречий в решении анализируемой проблемы возможно на основе создания единой классификации правонарушений по признаку общественной вредности. Преступления в ряду иных правонарушений выделяются, в первую очередь, степенью вредности. Высокая степень вредности порождает новое качество — общественную опасность, лежащую, однако, за пределами общественной вредности как таковой, поскольку сама вредность при этом выступает только предпосылкой появления общественной опасности.

ГЛАВА VII. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение состава преступления

Состав преступления как его правовая форма — законодательное описание преступления. Если преступление представляет собой конкретный акт человеческого поведения, явление социальной действительности, то состав преступления — понятие чисто правовое. **Под составом преступления в теории уголовного права понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.**

Различают общее понятие состава преступления и конкретные составы преступлений.

Общее понятие состава преступления, являясь научной абстракцией (формулой), созданной наукой уголовного права путем обобщения типичных, общих признаков, присущих всем конкретным составам преступлений, содержит в обобщенном виде характеристику всех конкретных составов преступления, представляет собой необходимую ступень, предпосылку к их познанию. Законодатель включает в конкретные составы не любые, а лишь типичные признаки преступлений, т. е. свойственные всем преступлениям данного вида. Однако обобщение этих признаков производится до определенных пределов, позволяющих сохранить специфические черты каждого состава и отграничить одно преступление от другого. Поэтому в уголовном законе не существует двух одинаковых составов преступления, они всегда индивидуальны.

Признаки состава преступления, указанные в законе, являются обязательными и не могут исключаться либо дополняться судом или органом предварительного расследования. Так, для привлечения к уголовной ответственности за конкретное преступление не требуется устанавливать еще какие-то дополнительные признаки, а без наличия хотя бы одного из признаков лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

В статье 8 УК РФ сказано, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Таким образом, установление в действиях лица состава преступления — одно из оснований уголовной ответственности. Это не исключает необходимости установления других обстоятельств, находящихся за пределами состава, например, смягчающих или отягчающих ответственность. Они имеют важное значение для индивидуализации наказания, но не считаются основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Являясь правовым основанием уголовной ответственности, состав преступления одновременно выступает в роли своеобразного мерила наличия или отсутствия в содеянном того уровня общественной опасности, который необходим и достаточен для признания его преступным. Иными словами, состав преступления позволяет ограничивать преступные деяния от непроступных.

Состав преступления важен и для правильной квалификации преступления, под которой понимается установление соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и, таким образом, является юридическим основанием квалификации преступления. Именно по признакам состава преступления происходит разграничение преступлений различных категорий.

С составом преступления законодатель связывает пределы наказуемости конкретных преступлений. Санкции статей Особенной части УК, предусматривающие меры уголовной ответственности, имеют важное значение при выборе вида и размера уголовного наказания за совершение конкретного преступного деяния.

Состав преступления, выступая в качестве правовой формы бытия преступления, представляет совокупность юридических признаков, которые необходимы по уголовному законодательству для признания общественно опасного деяния преступлением. Только с помощью состава совершенное деяние можно определить как преступное. Вместе с тем состав преступления отсутствует в тех деяниях, которые не представляют общественной опасности (ч. 2 ст. 14, ст. ст. 37–42 УК РФ).

В понятии преступления указываются основной признак преступления — общественная опасность и юридическое выражение этого признака в уголовном законе — противоправность.

В понятии состава преступления выделяется совокупность юридических признаков, необходимых для признания содеянного преступлением, чтобы выступать основанием уголовной ответственности.

§ 2. Структура состава преступления

В теории уголовного права при определении понятия состава преступления в качестве основополагающего начала часто берутся признаки, присущие тому или иному преступлению или всем преступлениям. Однако категории «признак» (или «признаки») явно недостаточно для определения

структуры состава преступления, поэтому при его изучении и рассмотрении состава преступления широко используется еще категория «элемент». В составе преступления выделяются такие элементы, как объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Элементы состава и признаки состава не одно и то же, но в учебной и научной литературе нередко они смешиваются. Отождествлять эти понятия нельзя, поскольку под элементом понимается составная часть какого-либо сложного целого, а под признаком — существенная сторона того или иного явления.

Состав преступления — сложное правовое образование. В него входят и элементы, и признаки. Но это не все, так как элементы и признаки между собой прямой связи не имеют. Поэтому неточным будет, например, утверждение, что признаки характеризуют объект преступления или его объективную сторону.

Связь между элементом состава преступления и признаками носит опосредованный характер. Опосредование идет через содержание элементов состава преступления. Наиболее полно структура состава преступления может быть выражена следующим образом: элементы состава преступления; их содержание; признаки, характеризующие содержание элементов состава преступления (табл. 2).

Таблица 2. Структура состава преступления

Элементы состава преступления	Содержание элементов состава преступления	Признаки, характеризующие содержание элементов состава преступления
Объект	Общественные отношения	Охраняемые уголовным законом, типичный характер
	Предмет преступления	Предметы материального мира, посредством воздействия на которые происходит воздействие на общественные отношения
Объективная сторона	Деяние	Общественно опасное, противоправное, осознанное, волевое, активное или пассивное поведение
	Последствия преступления	Общественно опасные, причиняющие вред общественным отношениям
	Причинная связь	Объективно необходимая
	Место, время, обстановка, способ совершения преступления	Исходя из требований диспозиций статей Особенной части УК РФ
Субъект	Физическое лицо	Вменяемость, возраст, специальные признаки
Субъективная сторона	Вина	Умышленная или неосторожная
	Мотив	Исходя из требований диспозиций статей Особенной части УК РФ
	Цель	
	Эмоции	

Таким образом, содержание элементов занимает в структуре состава преступления самостоятельное положение и играет связующую роль между элементами и признаками, поэтому без такого звена, каким является содержание элементов, рассматривать структуру состава преступления нельзя.

§ 3. Виды составов преступлений

В теории уголовного права все составы преступлений подразделяются на различные виды по следующим критериям: степень общественной опасности, характер структуры (способ описания), конструкция объективной стороны преступления.

По степени общественной опасности можно выделить четыре вида составов преступлений: а) основной; б) со смягчающими обстоятельствами; в) с отягчающими обстоятельствами; г) с особо отягчающими обстоятельствами.

Признаки **основного состава** преступления выражают суть преступления, его специфические черты, проявляющиеся каждый раз при совершении преступления данного вида. Основной состав не предусматривает каких-либо смягчающих или отягчающих обстоятельств. Например, в ч. 1 ст. 105 УК РФ убийство определяется как умышленное причинение смерти другому человеку, а кражей согласно ч. 1 ст. 158 УК РФ признается тайное хищение чужого имущества.

Состав со смягчающими обстоятельствами, помимо признаков основного состава, содержит дополнительно смягчающие обстоятельства; характеризуется более низкой степенью общественной опасности по сравнению с основным составом и может предусматриваться в самостоятельных статьях Особенной части Уголовного кодекса (например, ст. ст. 107, 108).

Состав с отягчающими обстоятельствами подразумевает наличие отягчающих обстоятельств, которые значительно повышают степень общественной опасности преступления в сравнении с преступлением, образующим основной состав (например, ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 158 УК РФ). В ряде случаев законодатель выделяет составы с особо отягчающими обстоятельствами, которые придают преступлению более высокую общественную опасность (например, чч. 3 и 4 ст. 111, чч. 3 и 4 ст. 158 УК РФ).

По структуре (способу) законодательной характеристики элементов различаются простые и сложные составы преступлений.

В **простом составе** законодатель указывает все признаки состава однозначно: признаки одного объекта, одного деяния, одного последствия, одной формы вины. Примерами простого состава могут быть составы,

предусмотренные ч. 1 ст. 105 (простое убийство), ч. 1 ст. 158 (простая кража).

Законодательная конструкция **сложного состава** может содержать два неидентичных объекта, два действия, два последствия, две формы вины.

В составах с двумя объектами преступное деяние посягает одновременно на два объекта. Например, разбой (ст. 162 УК РФ) посягает одновременно на собственность и жизнь или здоровье потерпевшего.

В составах с двумя действиями усложнена объективная сторона преступления. Например, объективная сторона изнасилования (ст. 131 УК РФ) характеризуется двумя действиями: насилием или угрозой насилия в отношении потерпевшей и половым сношением, совершенным помимо воли потерпевшей. Только при наличии в действиях виновного двух указанных действий преступление будет признано оконченным.

Некоторые составы преступлений усложнены указанием на наступление двух видов последствий. Это, в частности, состав, описанный в ч. 4 ст. 111 УК РФ: первое последствие — тяжкий вред здоровью человека, второе — смерть потерпевшего.

К составам с двумя формами вины следует относить те, в которых субъективная сторона одновременно содержит указание и на умысел, и на неосторожность. Например, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее за собой смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ), характеризуется умышленным отношением лица к производству аборта и неосторожным — к наступлению смерти, а также тяжкому вреду здоровью.

По особенностям конструкции объективной стороны преступления различаются два вида составов: материальные и формальные. Подобное деление зависит от того, с каким этапом преступной деятельности законодатель связывает момент его окончания.

Материальные составы — это те, в которых законодатель описывает объективную сторону не только признаками деяния (действия или бездействия), но и признаками, относящимися к характеристике общественно опасных последствий такого деяния.

Формальными называются составы, в которых при описании признаков объективной стороны общественно опасные последствия не являются обязательным признаком и диспозиция уголовно-правовой нормы предусматривает только общественно опасное деяние.

ГЛАВА VIII. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и содержание объекта преступления

Объект любой деятельности, в том числе и преступной, определяется ее содержанием. Как известно, содержание преступления состоит в причинении существенного вреда или угрозе такого причинения. Следовательно, объектом преступления может быть признано только то, чему преступление причиняет или может причинить вред. В юридической литературе **объект преступления определяется как общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств**. Таковыми в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ выступают права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Систему общественных отношений образуют экономические, социально-политические, идеологические и другие общественные отношения. Не вся система этих отношений поставлена под охрану уголовного закона, поэтому объектом преступления могут быть не все общественные отношения, а только те из них, которые охраняются уголовным законодательством.

Анализ уголовного законодательства свидетельствует о том, что законодатель берет под охрану наиболее важные, наиболее значимые для интересов человека, государства и общества общественные отношения. Для охраны некоторых общественных отношений не требуется применять меры уголовно-правового воздействия. Так, общественные отношения между кредитором и должником охраняются (регулируются) нормами гражданского права.

Общественные отношения, охраняемые уголовным законом, могут выступать объектом преступления только в том случае, когда совершенное посягательство причиняет им весьма существенный вред. Таким образом, уголовное законодательство берет под свою охрану общественные отношения в случаях наиболее опасных на них посягательств.

Круг общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не является неизменным. Перечень объектов уголовно-правовой охраны меняется в зависимости от конкретных социальных и исторических условий. Так, Уголовным кодексом РФ предусматривается ответственность за преступления в сфере компьютерной информации (глава 28), криминализация указанных деяний была связана с развитием информационных технологий и их широким использованием. В уголовном законодательстве РСФСР не содержалось норм об ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Их появление в главе 23 УК РФ было обусловлено развитием частных, коммерческих и иных организаций в современной российской экономике. В связи с появлением фактов намеренного искажения исторической роли нашей страны в Великой Отечественной войне и оправдания фашистского режима, оказывающих негативное влияние на патриотическое воспитание подрастающего поколения, подрывающих авторитет России на международной арене и способных влечь иные негативные политические, социальные и иные последствия, в УК РФ была включена ст. 354¹ «Реабилитация нацизма».

Общего исходного представления о том, что объектом преступления являются общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом, явно недостаточно для выяснения сущности объекта преступления и механизма причинения ему вреда преступлением. В этих целях важно определить структуру общественного отношения и взаимодействие, систему связей между различными элементами ее частей.

Согласно общей теории права элементами общественного отношения являются: 1) участники (субъекты) отношения; 2) предмет, по поводу которого существуют отношения; 3) содержание отношения, т. е. общественно значимое поведение (социальная связь) сторон общественного отношения.

Таким образом, понятие «общественное отношение» предполагает наличие двух сторон (участники или субъекты). Поскольку в общественных отношениях реализуются интересы или субъективные права физических или юридических лиц, то одним из участников (субъектов) будет являться носитель интереса (субъективного права, если данное общественное отношение урегулировано правом и выступает правоотношением), а вторым, соответственно, — носитель обязанности (моральной или правовой).

Субъектами общественного отношения могут быть как отдельные граждане, так и государственные и негосударственные структуры, юридические лица и их представители. Прямые или косвенные указания на субъектный состав общественных отношений как объект преступления содержатся в нормах уголовного права, заголовках и содержании статей закона,

в наименовании разделов или глав. Так, в ст. ст. 317–319 УК РФ указываются лица, в отношении которых совершаются преступления, а также функции, в связи с осуществлением которых имеют место посягательства на этих лиц. С учетом наименования главы 32 УК РФ, куда входят названные составы преступлений, можно сделать вывод, что объектом преступления в данном случае являются общественные отношения по обеспечению установленного порядка управления.

Часто субъектный состав общественного отношения определяется характером субъективного права или интереса. Например, право избирать может принадлежать дееспособному лицу, достигшему 18-летнего возраста, гражданину России. Право на жизнь является правом любого лица (с момента рождения до биологической смерти). От вида субъективного права (интереса) зависят также характер обязанности и круг обязанных субъектов. Так, абсолютным правам (праву собственности, праву на жизнь и др.) корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц в ненарушении данных прав. Относительным правам (например, праву на регистрацию индивидуального предпринимателя) соответствует обязанность надлежащего должностного лица осуществить регистрацию в установленном законом порядке. В первом случае обязанным субъектом может выступать любое лицо, а во втором — только должностное. Субъектным составом общественного отношения как объекта преступления в большинстве случаев определяются признаки потенциального субъекта преступления. Так, субъектом преступления, посягающего на отношения собственности, может выступать физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, вменяемое, не являющееся собственником. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ (воспрепятствование предпринимательской деятельности), — должностное лицо.

Предметом общественного отношения принято считать все то, по поводу чего или в связи с чем возникает и существует такое отношение. В одних общественных отношениях это могут быть физические тела, вещи и их свойства, в других — иные социальные и духовные блага, ценности. Абстрактных (беспредметных) общественных отношений не существует. Так, в преступлениях, описанных в главе 21 УК РФ, объектом выступают отношения собственности, а имущество является предметом этих отношений. Точно так же лес, водоемы, дикие животные выступают предметами соответствующих природоохранных отношений, на которые посягают экологические преступления (глава 26 УК РФ).

Содержанием общественного отношения служит социальная связь, под которой понимаются определенное взаимодействие, взаимосвязь субъек-

тов. Социальная связь, отражая определенный вид человеческой деятельности, которая может быть вызвана не только социальными, но и биологическими, чисто физическими свойствами человека, сопряжена с другими структурными элементами общественного отношения. С одной стороны, на ее содержание оказывают влияние субъекты общественных отношений, поскольку она является определенной формой их взаимодействия и взаимосвязи. С другой стороны, социальная связь возникает и существует по поводу тех или иных предметов общественного отношения.

Объектом преступления не могут быть признаны нормы права, которые нарушаются преступлением. Правовой норме не может быть причинен вред, поэтому она не нуждается в охране. В свою очередь, объектом преступления может быть признано лишь то, чему причиняется вред либо что ставится в опасность причинения вреда.

Объект преступления не следует отождествлять и с предметом непосредственного регулирования уголовного права. Таким предметом выступают общественные отношения между государством и преступником по поводу совершенного преступления. Отношения, охраняемые уголовным законом, выступающие объектом преступления, регулируются иными отраслями права. Уголовное право лишь охраняет эти общественные отношения от преступных посягательств.

Объект преступления имеет важное уголовно-правовое значение. Во-первых, определение круга общественных отношений, требующих уголовно-правовой охраны и составляющих содержание объекта преступлений, является предпосылкой постановки и, соответственно, эффективного решения одной из задач уголовного закона (ст. 2 УК РФ). Во-вторых, объект преступления составляет основу для построения Особенной части УК РФ. В-третьих, преступления в зависимости от их объекта различаются по характеру общественной опасности. В-четвертых, будучи обязательным признаком состава преступления, объект преступления выступает одним из условий уголовной ответственности.

§ 2. Виды объектов преступления

В теории уголовного права традиционно выделялись три вида объектов преступления: общий, родовый и непосредственный. Указанная классификация была приемлема для структуры Уголовного кодекса 1960 г. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. иначе строит Особенную часть. Она делится не только на главы, но и на разделы, которые объединяют отдельные главы. В связи с этим, наряду с родовым объектом, предлагается выделить и видовой объект.

Под **общим объектом преступления** понимается вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ объектами уголовно-правовой охраны являются права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Каждое преступление, посягая на те или иные конкретные общественные отношения, в конечном счете посягает в целом на всю систему охраняемых уголовным законом общественных отношений. Таким образом, общий объект преступления един для всех преступлений.

Родовым объектом преступления является группа однородных и взаимосвязанных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Родовой объект преступления характеризует определенную группу общественных отношений с присущими ей общими чертами, на которые посягает группа преступлений.

По родовому объекту составы преступлений объединены в разделы Особенной части УК РФ. В связи с этим система Особенной части уголовного законодательства основана на классификации объектов уголовно-правовой охраны. Например, по родовому объекту посягательства, которым является личность, в разделе VII объединены такие преступления, как убийство, причинение вреда здоровью, похищение человека, оскорбление, изнасилование и др.

Родовой объект той или иной группы однородных преступлений обычно указывается в названии раздела Особенной части УК РФ. Иногда он определяется одной из ее статей или устанавливается на основе анализа конкретных составов преступлений, объединенных в раздел. Так, из названия раздела XII «Преступления против мира и безопасности человечества» следует вывод, что родовым объектом преступлений, включенных в этот раздел, являются мир и безопасность человечества. В статье 331 УК РФ, содержащей определение понятия воинского преступления, в качестве родового объекта преступлений против военной службы (раздел XI) указан «установленный порядок прохождения военной службы».

Родовой объект определяет характер общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и выступает одним из критериев, по которому разграничиваются внешне сходные преступления, например умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ) и посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ).

Видовой объект преступления, являясь составной частью родового объекта и объединяя совокупность родственных и взаимосвязанных обще-

ственных отношений, положен в основу деления преступлений на главы Особенной части УК РФ. Так, родовым объектом преступлений, объединенных в разделе VIII Особенной части, выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие экономики Российской Федерации, а видовыми объектами — отношения собственности (глава 21), нормальная деятельность в сфере экономики (глава 22), интересы службы в коммерческих и иных структурах (глава 23). В ряде случаев видовой объект совпадает с родовым. При этом раздел Особенной части не делится на главы, а состоит из одноименной главы (например, раздел XI и глава 33, которые предусматривают преступления против военной службы).

Под **непосредственным объектом** понимаются конкретные общественные отношения, против которых непосредственно направлено преступление. Например, объектом преступлений, описанных в ст. ст. 105–110 УК РФ, является жизнь конкретного человека, а в составах, указанных ст. ст. 111–124 УК РФ, таковым выступает здоровье конкретного человека. Непосредственный объект имеет решающее значение для классификации преступлений, позволяет разграничивать сходные преступления.

Некоторые преступления посягают одновременно на два и более непосредственных объекта. В юридической литературе их принято называть многообъектными. В этих случаях один из объектов является основным, а другой (либо другие) — дополнительным. При этом основным объектом признается общественное отношение, которое законодатель стремился поставить под охрану уголовного закона при конструировании данного состава. Дополнительный объект — это общественное отношение, защищаемое в связи с опасностью причинения ему вреда при совершении посягательства на основной объект. Например, при совершении разбоя (ст. 162 УК РФ) виновный одновременно посягает на два непосредственных объекта — отношения собственности (основной объект) и здоровье лица, подвергшегося нападению (дополнительный объект).

В зависимости от конструкции состава преступления дополнительный объект может быть необходимым либо факультативным. Необходимый дополнительный объект имеет место в случаях неизбежного причинения вреда соответствующим преступным посягательством. Факультативный дополнительный объект — это то общественное отношение, которое при совершении данного преступления может быть (но необязательно) поставлено под угрозу. Например, при вымогательстве, помимо собственности, вред может быть причинен таким объектам, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, а также иным общественным отношениям, в которых реализуются

права или законные интересы потерпевших. Каждый из этих дополнительных объектов преступления является факультативным, так как в конкретном случае совершения данного преступления уголовная ответственность может наступить при нанесении ущерба чему-либо одному из перечисленного.

Деление непосредственного объекта на виды в многообъектных преступлениях имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Определение основного объекта позволяет правильно квалифицировать деяние, а сопоставление фактически наступивших последствий с необходимым дополнительным или факультативным дополнительным объектом — решить вопрос о необходимости квалификации деяния по совокупности преступлений. Кроме того, причинение вреда факультативному объекту преступления значительно повышает общественную опасность деяния и должно учитываться судом при назначении вида и размера наказания.

§ 3. Предмет преступления

От непосредственного объекта преступления следует отличать предмет преступления. В теории уголовного права **под предметом преступления понимаются предметы материального мира, путем воздействия на которые происходит преступное посягательство на непосредственный объект**. Это могут быть вещи, предметы, ценности, имеющие материализованную оболочку и доступные для восприятия извне, измерения и фиксации (например, похищаемое имущество при краже, подделываемый документ при служебном подлоге).

Предмет преступления нельзя смешивать с непосредственным объектом. Предмет преступления — это всегда конкретный материальный объект, а объект преступления — это существующее по поводу данного объекта общественное отношение. Являясь элементом структуры общественного отношения как непосредственного объекта преступления, предмет соотносится с последним как часть и целое. Предмет и объект преступления различны по природе. Так, объект преступления — социальное явление (общественные отношения не могут быть вне общества), а предмет преступления характеризуется материальной сущностью. При совершении преступления объекту всегда причиняется вред, в то время как предмету преступления, как правило, вред не наносится. Так, при хищении чужого имущества нарушается право собственности, но похищенное имущество не теряет своих качеств.

В некоторых случаях виновный может причинить вред не только непосредственному объекту, но и предмету преступления. К числу таких преступлений можно отнести, например, уничтожение или повреждение иму-

щества (ст. ст. 167 и 168 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ).

Безусловно, предмет преступления имеет отличительные черты, тем не менее его нельзя рассматривать вне общественных отношений. Не будучи частью общественных отношений, вещь не может быть предметом преступления, поскольку в данном случае воздействие на нее не изменяет общественного отношения (объект преступления). Например, уничтожение вещи, брошенной на свалке, не является преступлением, так как вещь выбыла из общественных отношений.

Предложенное понимание предмета преступления и его соотношение с непосредственным объектом позволяют сделать вывод, что предмет преступления присутствует не в каждом преступлении, а выделяется лишь в тех преступлениях, содержание которых связано с непосредственным воздействием на те или иные вещи материального мира. Так, не следует выделять предмет при совершении таких преступлений, как изнасилование (ст. 131 УК РФ), клевета (ст. 128¹ УК РФ), заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ). Спорным в теории уголовного права считается вопрос о возможности признания человека в качестве предмета преступления. При решении этого вопроса нужно исходить из того, что человек представляет собой социально-биологическое существо. Когда речь идет о посягательстве на социальную природу человека, то человек с его интересами выступает в качестве объекта преступления. При этом биологическая составляющая человека есть предмет преступления.

В тех случаях, когда совершением преступления причиняется вред человеку, последний признается потерпевшим. Изучению личности потерпевшего посвящен специальный раздел науки криминологии, именуемый виктимологией. В ряде случаев личность потерпевшего приобретает уголовно-правовое значение. Например, квалифицированный состав убийства образуют убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (пп. «б» и «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ), изнасилование несовершеннолетней либо потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ).

В свою очередь, поведение самого потерпевшего может оказывать влияние на квалификацию преступления. Так, убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) отнесено к числу составов со смягчающими обстоятельствами на том основании, что действия виновного были реакцией на противоправное или аморальное поведение самого потерпевшего.

Предмет преступления необходимо отличать от орудия и средства совершения преступления, т. е. от того, чем преступление воздействует на предмет посягательства, стремясь достигнуть преступного результата (например, оружие при убийстве, отмычка при краже, нож при разбойном нападении). По своим физическим свойствам один и тот же предмет может быть или предметом, или орудием совершения преступления. Так, огнестрельное оружие может быть предметом преступления при контрабанде (ст. 226¹ УК РФ) и хищении оружия (ст. 226 УК РФ), но может играть роль орудия преступления при убийстве (ст. ст. 105–108 УК РФ), разбое (ст. 162 УК РФ), бандитизме (ст. 209 УК РФ).

Уголовное законодательство придает предмету преступления различное уголовно-правовое значение. Так, предмет преступления может служить критерием отграничения преступных действий от непроступных. Например, хранение огнестрельного оружия (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) образует состав преступления, предусмотренный ст. 222 УК РФ, если же хранится холодное оружие, то преступление отсутствует.

Для некоторых составов преступлений предмет является одним из обязательных признаков (например, чужое имущество во всех видах хищений). В других случаях он служит для разграничения смежных составов преступлений. Так, кража чужого имущества квалифицируется по ст. 158 УК РФ, а кража документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, образует состав преступления, описанный ст. 164 УК РФ.

Предмет преступления определенным образом оказывает влияние на степень общественной опасности преступления. При этом специальные признаки предмета преступления учитываются в уголовном законе в качестве отягчающего (квалифицирующего) обстоятельства. Например, кража, совершенная в крупном размере, квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

§ 4. Механизм причинения вреда объекту преступления

Причинить вред объекту преступления путем непосредственного воздействия на общественные отношения невозможно. Объект преступления как определенные общественные отношения недоступен для непосредственного воздействия на него. Преступное нарушение общественных отношений возможно путем воздействия на субъект отношения, на материальный объект (предмет преступления) либо путем разрыва социальной связи.

Преступное воздействие на участника (субъекта) общественного отношения может быть двух видов: физическое и психическое.

Физическое воздействие на тело человека может выражаться в определенных повреждениях тканей кожи, отдельных органов или в нарушении их функций либо в причинении физической боли (например, убийство — ст. ст. 105–108 УК РФ, причинение вреда здоровью — ст. ст. 111–115 УК РФ, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств — ст. 264 УК РФ).

Путем воздействия на психику субъекта отношения можно причинить вред личной безопасности (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью — ст. 119 УК РФ), жизни (доведение до самоубийства в случае, если оно совершено путем угроз или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, — ст. 110), правосудию (угроза в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования — ст. 296 УК РФ), порядку управления (угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей — ст. 318 УК РФ). Преступное воздействие на психику субъекта отношения состоит в прямом и непосредственном психическом насилии либо может заключаться во введении его в заблуждение (обман), в убеждении в чем-либо (пропаганда), сообщении фактов, ложных измышлений (донос, разглашение сведений). Общественные отношения вследствие преступного воздействия на психику субъекта изменяются последующими действиями самого субъекта отношения (например, передачей имущества при мошенничестве), самим фактом доведения до сведения субъекта отношения определенных высказываний (клевета, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны и т. п.) либо иными действиями, направленными на сознание субъекта.

В материальных отношениях вред может быть причинен путем уничтожения, повреждения, видоизменения, изъятия, замены или изготовления предмета преступления. Например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, предмет охраняемых отношений (имущество) уничтожается или повреждается. Изменение вида или содержания предмета вследствие преступного воздействия на него имеет место при изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ). Путем изъятия предмета из самого общественного отношения совершается завладение имуществом при краже, грабеже, мошенничестве, бандитизме и др. При этом виновный неправомерно завладевает имуществом

или передает его во владение третьим лицам. Преступное воздействие на объект преступления путем изготовления предмета материального отношения характеризуется производством запрещенных уголовным законом вещей, изделий (например, незаконное изготовление оружия — ст. 223 УК РФ, наркотических средств или психотропных веществ — ст. 228 УК РФ).

Повреждение общественных отношений путем разрыва социальной связи имеет место в случаях, когда непосредственному преступному воздействию подвергаются не субъекты и предмет отношения, а сама взаимосвязь между субъектами охраняемого уголовным законом отношения. При совершении конкретных преступлений социальная связь может быть разорвана путем невыполнения возложенной на субъекта отношения социальной обязанности (преступное бездействие — ст. ст. 156, 143, 193, 293 УК РФ); исключения тем самым виновным из системы отношений, т. е. неправомерное изменение своего социального статуса (ст. ст. 157, 194, 314, 339 УК РФ); издания должностным лицом неправомерного акта (ст. ст. 145, 300, 305 УК РФ); злоупотребления или превышения лицом своих полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ).

Принято считать, что в многообъектных преступлениях возможно совмещение некоторых из указанных вариантов механизма причинения вреда. Так, при разбое основной непосредственный объект — собственность — нарушается путем воздействия на материальный предмет (имущество), а необходимый дополнительный объект — здоровье — нарушается путем физического воздействия на субъект.

ГЛАВА IX. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и содержание объективной стороны преступления

Акт осознанного волевого поведения человека содержит два основных аспекта — субъективный и объективный. Преступное поведение не является исключением и также представляет собой синтез субъективного (внутреннего отношения к происходящему) и объективного (внешней стороны, отражающей проявление поступка в реальном мире). Такое разделение преступления носит условный характер, поскольку существование объективного и субъективного в действительности неразрывно. Оно приобретает важное значение при уголовно-правовой оценке содеянного.

Вопрос об установлении субъективных признаков деяния по уголовному законодательству решается на основе всестороннего анализа объективных данных о поведении лица при совершении преступления. Только по поведению человека можно судить о его действительных целях и мотивах. Так, если при посягательстве на личность виновный использует огнестрельное оружие для поражения потерпевшего, то это обстоятельство свидетельствует о наличии умысла на убийство, хотя фактически наступившие последствия могут ограничиваться причинением вреда здоровью. Цель причинения смерти в данном случае устанавливается по имеющимся объективным данным, которыми выступают способ посягательства, поражающие свойства орудия преступления, направленность выстрела и т. п.

В числе других необходимых элементов состава преступления объективная сторона занимает особое место. Она присутствует в описании диспозиции каждого состава преступления, предусмотренного Особенной частью уголовного законодательства.

Объективная сторона состава преступления — это структурированное внешнее проявление преступления, посягающего на охраняемые уголовным законом отношения.

Объективная сторона характеризует внешние особенности общественно опасного поведения виновного и связанные с ним условия (время, ме-

сто, способ, орудия, обстановка и др.). Признаки объективной стороны имеют важнейшее значение для квалификации преступлений, разграничения смежных составов, определения момента окончания, установления отягчающих обстоятельств. Уголовное законодательство исключает ответственность в тех случаях, когда отсутствует объективная сторона.

Структура этого элемента состава преступления включает признаки, индивидуализирующие отдельное преступление, отличающие его от других правонарушений и близких составов, тогда как другие элементы — объект, субъект, субъективная сторона — могут совпадать.

По признакам, входящим в содержание объективной стороны, проводится разграничение не только смежных составов, но и в отдельных случаях преступления от правонарушения. Например, отсутствие последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан при злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285) свидетельствует об отсутствии в действиях лица преступления и может быть признано должностным проступком, влекущим дисциплинарную ответственность.

Конкретные признаки, характеризующие объективную сторону преступления, представлены в диспозициях соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса.

Некоторые преступления содержат только одно проявление объективной стороны, например кража (ст. 158). В ряде случаев одно преступление может представлять несколько разновидностей преступных действий: бандитизм (ст. 209) предусматривает создание вооруженной группы (банды), руководство, участие в банде или в совершаемых ею нападениях.

Большинство преступлений, наряду с основными, содержит составы с отягчающими обстоятельствами, за которые установлено более строгое наказание в связи с наличием тех или иных условий, чаще всего относящихся к объективной стороне. Так, уголовная ответственность за хищение существенно усиливается, если оно совершено определенным способом — с незаконным проникновением в помещение, иное хранилище или жилище с применением насилия и др.

В диспозициях некоторых статей уголовного закона содержится указание на конкретное преступное действие либо бездействие (похищение человека, получение взятки, неоказание помощи больному, оставление в опасности), в других — лишь на преступные последствия (например, в статьях об ответственности за причинение различных видов вреда здоровью). В этом случае совершение самого преступного деяния, повлекшего наступление определенных последствий, подразумевается.

Имеются составы, в которых прямо оговариваются и совершение действия или бездействия, и наступление последствий. К ним относятся превышение должностных полномочий (ст. 286), халатность (ст. 293), нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268).

К основному обязательному содержанию объективной стороны состава преступления относится преступное действие или бездействие. Отсутствие того или другого свидетельствует о том, что нет события преступления.

Факультативное содержание объективной стороны объединяет преступные последствия, причинную связь между деянием и наступившими последствиями, время, место, способ, обстановку, орудия и средства, условия совершения преступления и др.

Факультативное содержание достаточно разнообразно и включается в объективную сторону с учетом характера преступления, его опасности, способности причинять вред охраняемым законом общественным отношениям.

§ 2. Действие и бездействие

Определяя понятие преступления в ст. 14 УК РФ, законодатель использует категорию «общественно опасное деяние», которое может выступать в форме как действия, так и бездействия.

Действие или бездействие выступает в качестве главного содержания объективной стороны, поскольку наличие последствия, причинной связи, условий, способа и других обстоятельств является необходимым только применительно к определенным преступлениям.

Уголовно-правовое действие или бездействие существенно отличается от непроступного по разным свойствам.

Действие вообще выступает как активная физическая деятельность человека, заключающаяся в телодвижениях. В уголовно-правовом смысле это внешнее проявление акта волевого активного поведения субъекта при совершении общественно опасного посягательства, предусмотренного уголовным законом. При этом необходимым условием является то, что любое поведение субъекта должно быть осознанным. Подобно тому, как одни только помыслы и настроения не могут составить преступления, так и одно действие не может образовать преступления.

По уголовному законодательству деяние в подавляющем большинстве составов преступлений представлено в виде активной формы поведения в действии. Чаще всего оно не исчерпывается отдельным телодвижением в физическом смысле, а является сложным и представляет собой совокупность движений. Так, если виновный осуществляет незаконный экспорт из

Российской Федерации, либо передачу иностранному государству сырья, материалов или технологий, либо незаконное оказание услуг иностранной организации или ее представителю, которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании вооружения или военной техники (ст. 189), то вся совокупность этих движений образует единое преступное действие, представляющее собой не что иное, как контрабанду.

В отдельных случаях законодатель, формулируя понятие уголовно-правового действия, отмечает, что оно определяется рядом действий, системой актов поведения. Например, в качестве одной из разновидностей истязания (ст. 117) предусматривается систематическое нанесение побоев как форма причинения физических или психических страданий потерпевшему. В данном случае действие должно складываться как минимум из трех самостоятельных актов нанесения побоев.

В некоторых составах преступлений действие представлено в обобщенном виде как совокупность различных вариантов преступного поведения. Так, под незаконным оборотом драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга понимается совершение сделок с этими предметами, а также их незаконное хранение, перевозка, пересылка (ст. 191 УК РФ).

Вместе с тем понятие уголовно-правового действия не исчерпывается только телодвижениями субъекта, оно включает те естественные процессы и силы, которые используются преступником при посягательстве на объект.

Сложно проанализировать характер телодвижений в случае так называемого посредственного причинения, когда для совершения преступления виновный использует невменяемого либо малолетнего в качестве орудия для достижения своих преступных целей. Аналогичная ситуация складывается с действиями по развязыванию агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), геноцидом (ст. 357 УК РФ) и др.

Уголовная ответственность по российскому законодательству устанавливается не только в связи с активным поведением человека, но в ряде случаев и за общественно опасное бездействие, когда субъекту предписывается действовать определенным образом в конкретных условиях и обстановке.

По отношению к уголовно-правовому действию бездействие выступает его противоположностью.

Несмотря на то что подавляющее большинство преступлений в уголовном законодательстве сформулировано как действия, бездействие в определенных случаях представляет серьезную опасность для интересов человека, общества и государства.

Уголовная ответственность за бездействие наступает только тогда, когда лицо не выполняет определенных действий, хотя было обязано и могло их совершить.

Та или иная обязанность действовать определенным образом может быть связана с прямым указанием как уголовного закона, так и иного нормативного акта. Например, Федеральный закон от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» обязывает перечислять валютную выручку на счета в уполномоченный банк Российской Федерации. Невыполнение этой обязанности может повлечь для руководителя соответствующей организации наступление уголовной ответственности по ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации».

Обязанность действовать определенным образом может быть обусловлена служебным положением лица, характером выполняемой работы, обязательствами, принятыми на себя по договору, а также правилами поведения, действующими в обществе. Например, невыполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей при наличии определенных условий влечет наступление уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ.

Кроме того, обязанность действовать может вытекать из добровольно взятых на себя обязательств. Например, обязанность ухаживать за престарелым в случае заключения соглашения, предусматривающего переход права собственности на квартиру к лицу, осуществляющему такой уход.

Объективная сторона различных составов преступлений в зависимости от формы деяния представлена в уголовном законе в следующих разновидностях:

1. В большинстве преступлений объективная сторона предполагает только активные действия субъекта. К таким составам относятся побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313), вандализм (ст. 214), диверсия (ст. 281) и др. Некоторые составы по объективной стороне характеризуются только пассивным поведением — бездействием. Среди них неказание помощи больному (ст. 124), оставление в опасности (ст. 125), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157).

2. В отдельных составах объективная сторона может определяться как действием, так и бездействием. К их числу следует отнести такие преступления, как нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216), уклонение от уплаты налогов и (или)

сборов с организаций (ст. 199), которое может осуществляться путем непредставления декларации или иных документов, когда ее подача является обязательной (бездействие), либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений (действие).

В зависимости от конструктивных особенностей деяний принято выделять ряд разновидностей преступлений: сложные (или составные), длящиеся и продолжаемые.

К **сложным** (составным) преступлениям следует относить деяния, состоящие из нескольких различных действий, каждое из которых может образовывать самостоятельное преступление, если бы оно было совершено отдельно и не было связано с другими действиями. Например, бандитизм (ст. 209), пиратство (ст. 227), разбой (ст. 162), массовые беспорядки (ст. 212) и др.

Особенностью сложных преступлений является то, что они слагаются из разнородных действий и посягают на различные объекты, но квалифицируются как единое преступление, поскольку эти действия связаны внутренним и внешним единством. При разбое в целях завладения чужим имуществом может открыто применяться насилие, выражающееся в причинении легкого вреда здоровью потерпевшего. Если эти действия рассматривать отдельно, то они представляют собой самостоятельные простые преступления: открытое завладение имуществом — грабеж (ст. 161) и умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115). Однако эти действия тесно связаны между собой, поскольку объединены единой целью (завладение имуществом) и оцениваются виновным как единое преступное деяние.

Сложное преступление причиняет вред одновременно нескольким объектам уголовно-правовой охраны и поэтому характеризуется повышенной общественной опасностью.

Существует ряд преступлений, которые протекают в течение неопределенного промежутка времени и не исчерпываются конкретными действиями. Такие преступления называются **длящимися**. Совершение длящихся преступлений начинается с конкретных преступных действий, например, незаконное хранение оружия, наркотических средств или психотропных веществ, побег, незаконное предпринимательство и др.

Итак, длящееся преступление можно определить как преступное деяние, сопряженное с последующим текущим нарушением уголовно-правового запрета.

Длящееся преступление прекращается в момент задержания лица, явки его с повинной, смерти виновного либо вследствие наступления других событий, прекращающих совершение преступления (например, вследствие

утраты предмета, за незаконное обращение которого установлена уголовная ответственность).

Наряду с делящимися, принято выделять так называемые **продолжаемые** преступления, состоящие из ряда тождественных действий (каждое из которых в отдельности представляет самостоятельное преступление), объединенных единой целью, достижение которой выступает в качестве обязательного условия окончания преступления.

Продолжаемое преступление причиняет общий вред единому объекту и охватывается единым умыслом. Это основной критерий, по которому возможно проведение разграничения продолжаемого преступления от деяний, совершенных неоднократно (ст. ст. 180, 314¹ УК РФ и др.).

К продолжаемым преступлениям следует отнести, например, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174), изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186), хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения либо растраты (ст. ст. 158, 159, 160) и др.

Началом продолжаемого преступления является совершение первого из числа нескольких актов преступных действий, составляющих в совокупности единое продолжаемое преступление. Момент окончания определяется временем совершения последнего действия из числа объединенных единым умыслом.

Уяснение признаков делящихся и продолжаемых преступлений имеет важное значение для правильной квалификации преступлений. Учет этих разновидностей преступлений позволяет правильно оценить содеянное с точки зрения наличия отягчающих ответственность обстоятельств, а также при решении вопроса о применении сроков давности и амнистии. Например, при совершении нескольких актов хищения из одного источника единым способом в целях получения определенной выгоды следует признавать такое преступление единым продолжаемым хищением. Это обстоятельство позволяет при квалификации содеянного суммировать ущерб, причиненный в результате совершения всех эпизодов, что, в свою очередь, может повлечь признание хищения в крупном размере.

Преступное действие или бездействие, как уже отмечалось, является осознанным волевым поведением, которое находится под контролем сознания человека и направляемо различными побуждениями.

Поступки человека, не способного осознавать общественно опасный характер своих действий и контролировать их, не являются преступлением. Деяния невменяемого или малолетнего не могут рассматриваться как преступления, даже если повлекли наступление тяжких последствий.

В уголовно-правовом смысле действие отсутствует и в случаях, когда лица способны осознавать свое поведение и контролировать его, но действуют по незнанию, под воздействием заблуждения или рефлекторно. Так, не подлежит уголовной ответственности пешеход, который во время падения на скользком тротуаре для сохранения равновесия резко взмахнул рукой и, падая, причинил увечье другому прохожему.

Не образует уголовно-правового действия либо бездействия осознанное поведение человека, совершенное им в условиях воздействия непреодолимой силы, непреодолимого психического или физического принуждения. Непреодолимая сила предполагает воздействие сил природы, механизмов, случайного стечения обстоятельств, поведения людей и животных, в результате которого поведение лица становится вынужденным, и оно лишается возможности поступить иным образом. Например, отсутствует состав преступления при уклонении от отбывания лишения свободы, если осужденный не возвращается по истечении установленного срока вследствие тяжелой болезни или стихийного бедствия. Не образует состава кражи завладение чужим имуществом лицом, которое принуждается к участию в этих действиях путем использования физического или психического насилия, опасного для его жизни.

§ 3. Последствия преступления

Наряду с основным содержанием — преступным действием и бездействием, объективная сторона может включать в некоторых составах последствия преступления.

Наступление преступных последствий как необходимое условие уголовной ответственности характерно не для всех предусмотренных законом преступлений.

Очевидно, что любое поведение человека производит изменения в реальной действительности, воздействует на развитие тех или иных событий, вызывает определенный результат.

Изменения, являющиеся следствием человеческого поведения, могут быть незаметными, незначительными или, напротив, тяжкими, существенными. Однако с точки зрения уголовного законодательства юридическое значение приобретают не все последствия, связанные с совершенным преступлением, а лишь те, которые причиняют вред охраняемым законом общественным отношениям или создают опасность причинения такого вреда. Итак, противоправные последствия представляют собой лишь часть всех последствий преступления как человеческого поведения вообще.

Последствия преступления могут быть материальными и нематериальными.

К **материальным последствиям** относится имущественный ущерб, причиненный собственнику в результате хищения. Нанесение вреда здоровью, смерть потерпевшего в результате убийства или нарушения правил дорожного движения рассматриваются как материальные последствия физического характера.

Уголовное законодательство содержит значительное количество терминов, служащих для обозначения тех или иных материальных последствий в различных преступлениях: «крупный ущерб», «тяжкие последствия», «причинение значительного ущерба гражданину», «причинение существенного вреда», «массовая гибель животных» и др.

Нематериальные последствия выражаются в нанесении вреда интересам личности (унижение чести и достоинства, нарушение избирательных, трудовых, авторских прав, права на личную тайну, неприкосновенность жилища, свободу совести и вероисповеданий) либо интересам государственных, общественных, коммерческих организаций.

Ввиду того что не все последствия поддаются измерению и точному учету, во многих случаях законодатель не относит их к объективной стороне состава преступления, поскольку невозможно было бы доказать их наступление или даже определить их содержание. Например, не всегда представляется возможным определить размер и характер вреда, причиненного интересам службы в коммерческих и иных организациях в результате коммерческого подкупа. То же относится и к действиям, связанным с незаконным обращением с оружием, наркотическими средствами, вовлечением в занятие проституцией, надругательством над телами умерших и местами их захоронения и др.

В некоторых случаях последствия не относятся к объективной стороне состава преступления ввиду повышенной общественной опасности самого преступного действия (например, государственная измена, шпионаж, бандитизм, организация преступного сообщества, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем и др.).

Эти преступления в силу особой опасности признаются оконченными с момента совершения действия.

Преступные последствия присутствуют в качестве конструктивного признака объективной стороны лишь в определенной группе составов преступлений. Именно такие последствия, которые указаны в законе в качестве необходимого условия наступления уголовной ответственности, принято называть последствиями в уголовно-правовом значении.

Все составы в зависимости от того, предусмотрены ли в них последствия в качестве признака объективной стороны или нет, делятся на мате-

риальные и формальные. Такое разделение чаще всего необходимо для того, чтобы установить момент окончания преступления. В ряде случаев учет конструкции состава позволяет проводить отграничение преступлений от иных правонарушений.

Преступлениями с **формальными** составами считаются те, которые признаются оконченными в момент выполнения деяния либо в особых случаях — его части. Наступление преступных последствий при этом не исключается, но и не является необходимым условием признания преступления оконченным. Таким образом, преступления с формальным составом считаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния, вне зависимости от наступления общественно опасных последствий.

К преступлениям с формальным составом относятся вымогательство (ст. 163), захват заложника (ст. 206), побег (ст. 313), получение и дача взятки (ст. ст. 290, 291), укрывательство преступлений (ст. 316) и др.

Применительно к ограниченному кругу преступлений с формальной конструкцией состава (бандитизм — ст. 209, разбой — ст. 162, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, на жизнь сотрудника правоохранительного органа — ст. ст. 295, 317), характеризующихся особой опасностью, законодатель момент их окончания переносит на более раннюю стадию, чем выполнение всего деяния. Эти преступления могут признаваться оконченными в момент выполнения части действия. Например, посягательство на жизнь работника правоохранительного органа признается оконченным преступлением с момента покушения на его жизнь, даже если не наступило никаких физических последствий.

Нередко основной состав преступления, описанный, как правило, частью первой, может быть формальным, тогда как квалифицированный — материальным. Например, в ч. 1 ст. 131, предусматривающей ответственность за изнасилование, состав формальный, а в п. «б» ч. 3 этой же статьи — материальный.

Преступлениями с **материальными** составами принято считать те, для признания которых оконченными требуется наступление преступных последствий. К ним относится большая часть преступлений против жизни и здоровья (все виды убийства, причинение вреда здоровью различной тяжести), преступления против собственности (кража, грабеж, мошенничество), ряд преступлений, посягающих на интересы государственной службы (злоупотребление и превышение должностными полномочиями, халатность), и др.

Так, убийство считается оконченным в момент наступления биологической смерти потерпевшего, когда в организме человека наступают

необратимые процессы, препятствующие возвращению его к жизни. Для признания кражи оконченной недостаточно одного факта завладения чужим имуществом, требуется, чтобы виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению.

Преступные последствия в уголовном праве могут иметь различное значение. Ряд последствий включен в качестве конструктивного признака в основной состав. Например, в ч. 1 ст. 264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) указано причинение тяжкого вреда здоровью человека как необходимое условие наступления уголовной ответственности за это преступление.

Преступные последствия могут выступать и в качестве того или иного состава с отягчающими обстоятельствами. В частях 3 и 5 ст. 264 отягчающим обстоятельством, прямо усиливающим ответственность, является причинение смерти одному или нескольким лицам.

Отдельные последствия преступлений признаются уголовным законом обстоятельствами, отягчающими наказание, в порядке ст. 63. Суд вправе учесть их наступление при назначении наказания в пределах санкции статьи за соответствующее преступление. В пункте «б» данной статьи в качестве такового предусмотрено наступление тяжких последствий в результате совершения преступления. Так, если в результате грабежа или разбоя потерпевший получил серьезное расстройство душевной деятельности, то суд вправе признать его обстоятельством, отягчающим наказание, и назначить в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ более строгое наказание.

В то же время определенное отношение к преступным последствиям может выступать обстоятельством, смягчающим наказание. В статье 61 к этому отнесено оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда и др.

§ 4. Причинная связь между действием (бездействием) и последствием преступления

Каждое событие и явление в объективной реальности связано с другим. Преступные последствия, наступившие в результате действия или бездействия субъекта, приобретают правовое значение лишь при условии, что они связаны с совершенным деянием. Фактически не может быть последствия при отсутствии причины, его вызвавшей.

Под причинной связью в уголовном праве понимается необходимая объективная зависимость между действием (бездействием) и наступившим

последствием, в котором деяние является основной и непосредственной причиной последнего.

Основываясь на категориях диалектики, общественно опасное действие или бездействие в уголовном праве выступает в качестве причины, а следствием признается преступное последствие, вызванное этим действием или бездействием.

Наряду с последствием, причинная связь является обязательным признаком объективной стороны в материальных составах. Применительно к последним наличие причинной связи выступает как необходимое условие уголовной ответственности. Например, водитель транспортного средства не может быть привлечен к уголовной ответственности в том случае, если наступившие последствия не обусловлены причинной связью с нарушением им правил дорожного движения. Так, перевозка пассажиров в необорудованном кузове грузового автомобиля запрещена правилами дорожного движения, но если пассажир, находящийся в кузове, выпрыгивает из него без ведома водителя и получает тяжелые повреждения, последний не может привлекаться к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения, повлекшее наступление указанных последствий. В этом случае причиной наступивших последствий стал не факт нарушения правил перевозки пассажиров в необорудованном кузове, а самостоятельные действия пассажира, хотя как таковая причинная связь между ними существует. Если водитель не разрешил бы проезд в кузове, то это и не привело бы к соответствующим последствиям. Однако причинная связь, которая не влечет закономерного и необходимого наступления определенных последствий, называется случайной. Она не имеет уголовно-правового значения, а результат, наступивший как ее следствие, не учитывается при квалификации.

Причинная связь, имеющая значение для уголовной ответственности, должна носить объективный и необходимый характер. Развитие необходимой причинной связи представляет собой процесс, который при наличии всех имеющихся условий и обстоятельств неизбежно приведет к наступлению определенного результата.

Общественно опасное поведение может быть признано причиной наступившего вредного последствия лишь при условии, что оно предшествует его наступлению. В случае, когда действие или бездействие совершено после наступления опасных последствий, не может быть речи о какой-либо причинной связи между двумя этими событиями, поскольку причина всегда предшествует следствию, но и одна простая последовательность событий во времени не может свидетельствовать о наличии причинной связи

между ними. В каждом конкретном случае требуется устанавливать не только последовательность явлений во времени, но и то, вызвало ли действие или бездействие наступление преступных последствий.

Сложность установления наличия причинной связи состоит в том, что совершению преступного деяния сопутствует множество факторов, которые оказывают влияние на результат. Например, во время обоюдной драки виновный нанес проникающее ножевое ранение потерпевшему в область живота. Раненому была оказана медицинская помощь, но после операции он скончался от асфиксии, вызванной посленаркозной рвотой. В данном случае последствия в виде смерти не могут быть инкриминированы лицу, причинившему ножевое ранение, поскольку смерть вызвана другой причиной. Следовательно, не всякое условие, которое косвенно связано с наступлением преступного последствия, может являться его причиной.

Действие или бездействие рассматривается в качестве причины наступившего преступного результата, когда последствие является неизбежным.

Чтобы установить, была ли необходимая причинная связь между действием обвиняемого и наступившим последствием, требуется определить, к каким закономерным последствиям привело бы развитие событий, если бы не вступили в действие посторонние для поведения субъекта факторы.

Выделяют следующие **признаки** причинной связи:

- объективный характер;
- деяние должно предшествовать во времени наступлению последствий;
- деяние связано с последствием непосредственно;
- деяние выступает главной (основной) причиной наступления последствий;
- при данных конкретных условиях деяние вызывает соответствующие последствия с неизбежностью (закономерностью).

В уголовном праве существуют различные **теории причинной связи**:

1) *теория адекватной причинной связи* (Криз, Трегер, Рюмелин и др.) признает причиной наступившего результата только такое действие, которое всегда в обычных условиях типично ведет к этому результату. Например, выстрел в голову типично ведет к смерти, а легкий удар рукой по голове — нет, поэтому лишь в первом случае можно говорить о наличии причинной связи;

2) *теория главной причины* (Биркмайер) рассматривает в качестве причины деяние, которое сыграло решающую роль в наступлении преступного результата. Так, виновным в убийстве будет лишь тот соучастник, который нанес удар, непосредственно вызвавший смерть. Действия иных соучастников, также избивавших потерпевшего в целях причинения ему

смерти, не будут причинно связаны с последствием, так как не являются решающим условием наступления результата;

3) *эквивалентная теория (теория необходимого условия)* считает причиной любое действие, без которого результат не наступил бы. Согласно этой теории будет признаваться наличие причинной связи между действиями водителя, допустившего аварию, в результате которой пассажир был доставлен в больницу с травмами, не опасными для его жизни, и смертью этого пассажира, наступившей ввиду неквалифицированных действий врачей. Если не было бы аварии, потерпевший не попал бы в больницу, ему бы не перелили зараженную гепатитом кровь и он бы не умер;

4) суть *теории «необходимого причинения»* (Я. М. Брайнин, М. И. Ковалев, А. А. Пионтковский и др.) заключается в том, что ответственность за наступившее последствие может возникнуть лишь тогда, когда оно было необходимым, закономерным последствием совершенного лицом деяния, имело в нем основание;

5) *теория «случайной причинной связи»* (В. Н. Кудрявцев, В. С. Прохоров, Т. В. Церетели и др.) признает уголовную ответственность за случайные последствия действий лица, поскольку «в природе случайных связей нет ничего непознаваемого, т. е. случайное последствие можно предвидеть».

§ 5. Иное факультативное содержание объективной стороны преступления

Наряду с рассмотренными ранее преступным последствием и причинной связью, в содержание объективной стороны входит и такое факультативное содержание, как место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

В некоторых составах преступлений факультативное содержание не оказывает влияния на квалификацию содеянного. Так, применительно к побоям (ст. 116) не имеет значения, в какое время, в каком месте и при каких условиях они причинены.

Факультативное содержание объективной стороны может иметь различное значение. Например, необходимым условием квалификации хищений, совершенных путем кражи или грабежа, выступает способ завладения чужим имуществом (тайный или открытый).

В составах с отягчающими обстоятельствами факультативное содержание, как правило, усиливает ответственность. Достаточно широкий круг деяний различного характера в качестве обстоятельства, прямо усиливающего наказание, предусматривает особый способ совершения преступления.

В некоторых случаях факультативное содержание объективной стороны образуют составы со смягчающими обстоятельствами. Например, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108). По этой статье совершение преступного действия в определенной обстановке, состоянии необходимой обороны или при задержании является обстоятельством, смягчающим ответственность.

Факультативное содержание предусмотрено в уголовном законе в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

В Уголовном кодексе также описаны преступления, применительно к которым наличие определенного факультативного содержания объективной стороны влечет освобождение от уголовной ответственности. Так, в соответствии с примечанием к ст. 291 виновный должен быть освобожден от уголовной ответственности за дачу взятки, если имелось специальное обстоятельство — вымогательство взятки со стороны должностного лица.

Время совершения преступления крайне редко указывается в законе как содержание объективной стороны. В подавляющем большинстве случаев время не влияет на общественную опасность действия или бездействия. Данная категория используется не в смысле обозначения определенной части года, месяца или суток, а связана, как правило, с течением определенных событий. Например, граждане, пребывающие в запасе, подлежат уголовной ответственности за преступления против военной службы (глава 33 УК РФ), если они совершили эти деяния во время прохождения военных сборов.

Самовольное оставление части или места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти, влечет наступление уголовной ответственности по ч. 1 ст. 337.

Место совершения преступления представляет собой пространство или территорию, где происходит это событие. Место может выступать в качестве необходимого признака основного состава либо состава с отягчающими обстоятельствами. Так, при побеге из места лишения свободы (ст. 313) факультативный признак объективной стороны — место — является конструктивным для основного состава. Место совершения преступления широко используется в качестве отягчающего обстоятельства, усиливающего ответственность за хищение. Кража, грабеж, разбой, соединенные с проникновением в помещение, хранилище либо жилище, образуют составы с отягчающими обстоятельствами, где, наряду с местом совершения преступления, имеет значение и способ его совершения — проникновение.

Место совершения преступления приобретает значение в тех случаях, когда преступление может быть совершено в определенном пространстве или на территории, а также когда действие либо бездействие, совершенное в определенном месте, существенно повышает общественную опасность содеянного. Например, совершение деяния в зоне экологического бедствия (ст. ст. 247, 250, 254 УК РФ).

Орудия и средства совершения преступления в ряде составов специально указываются как факультативное содержание состава. Они могут являться предметами, использование которых входит в основной и с отягчающими обстоятельствами составы. Так, в ст. 209 УК РФ признак вооруженности группы выступает необходимым для любой разновидности объективной стороны бандитизма. Аналогичная конструкция присутствует в ст. 212, где применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих или иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, образует одну из разновидностей основного состава массовых беспорядков.

В свою очередь, применение оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, образует отягчающее или особо отягчающее обстоятельство при разбое (ст. 162), превышении должностных полномочий (ст. 286) и пр.

Важен для определения содержания объективной стороны **способ** совершения, по отношению к которому время, место, орудия и средства совершения преступления играют вспомогательную, взаимодополняющую роль.

Способ совершения преступления представляет собой совокупность приемов и методов, используемых при выполнении преступного деяния. Каждое преступление совершается тем или иным способом, что находит обязательное отражение в диспозиции конкретной статьи Уголовного кодекса.

Объективная сторона состава с точки зрения способа может содержать как одну, так и несколько разновидностей. Так, в ст. 153 представлен лишь один способ совершения преступления в форме подмены ребенка, тогда как во многих случаях в диспозиции других частей включается перечень, состоящий из нескольких самостоятельных способов. Например, в качестве разновидностей вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления предусмотрены следующие приемы: обещание, обман, угроза и др. (ст. 150).

Анализ способа совершения преступления имеет важное практическое значение для квалификации преступления, поскольку этот признак непосредственно связан с преступным действием или бездействием.

Поскольку законодатель применительно ко многим составам не конкретизирует способ их совершения, то это влечет появление так называемых оценочных признаков, требующих официального толкования на уровне разъяснений высшей судебной инстанции. Примерами тому могут служить следующие оценочные категории, характеризующие способ совершения деяния: осквернение зданий или иных сооружений (ст. 214), вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание (ст. 294), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа (ст. ст. 295, 317), принуждение к даче показаний путем незаконных действий (ст. 302) и др.

В качестве факультативного содержания объективной стороны в некоторых составах указана **обстановка** совершения преступления. Она представляет собой совокупность конкретных специфических условий, в которых совершается преступное посягательство. Уголовная ответственность за неоказание капитаном судна помощи может наступать только в обстановке, когда люди терпят бедствие на море или на ином водном пути (ст. 270). Ответственность за призывы к насильственному свержению конституционного строя Российской Федерации или за оскорбление представителя власти наступает только при условии, если эти действия совершаются в обстановке публичности (ст. ст. 280, 319), а за убийство матерью новорожденного ребенка — в условиях психотравмирующей ситуации (ст. 106).

В отдельных случаях обстановка является обстоятельством, отягчающим наказание. В пункте «л» ст. 63 обстоятельством, отягчающим наказание, названо совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках.

Правильное установление содержания объективной стороны того или иного преступления является необходимым условием точной квалификации и гарантом законности при осуществлении правосудия.

ГЛАВА X. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и содержание субъекта преступления, его соотношение с личностью преступника

Общеизвестно, что ответственным за свои поступки может быть признано только лицо, обладающее определенной степенью развития сознания и воли, относительной свободой воли, т. е. способностью действовать «со знанием дела» и господствовать над самим собой и окружающими условиями. Только тогда лицо может правильно сознавать фактический характер и социальный смысл своих поступков, предвидеть их последствия, руководить своими действиями, осуществлять сознательный волевой контроль над своим поведением, руководствоваться в своих поступках нормами права и нравственности. И наконец, только в отношении лиц, обладающих этой способностью, возможны и целесообразны меры уголовной ответственности.

Субъект преступления как элемент общего состава преступления имеет своим содержанием физическое лицо. Согласно действующему уголовному законодательству (ст. 19 УК РФ) **обязательными** (в теории их часто называют общими) признаками субъекта преступления являются вменяемость и возраст уголовной ответственности.

Методологический подход к учению о субъекте преступления, при котором субъект преступления рассматривается через призму философских уголовно-правовых теорий, обнаруживает объединяющий эти теории признак, заключающийся в том, что любое преступное деяние совершается физическим лицом, т. е. человеком. Однако в различное время в зарубежном уголовном праве и законодательстве обсуждался вопрос о привлечении к уголовной ответственности не только человека, но и неодушевленных предметов, животных или насекомых. Так, по древним еврейским, индусским, греческим и римским законам животное, убившее человека, подлежало смертной казни. В Средние века было проведено много процессов, в которых субъектами преступления фигурировали собаки, сви-

нии, саранча, гусеницы, крысы, мыши и т. д. В уголовном законодательстве Англии, Италии, Нидерландов, США и Франции давно уже получил закрепление институт уголовной ответственности юридических лиц.

Согласно одному из основополагающих начал отечественного уголовного права — принципу личной ответственности — лицо, совершившее преступление, отвечает лишь за то, что непосредственно или опосредованно (с использованием специальных приспособлений или других лиц) совершено им лично, и лично несет налагаемые на него тяготы и лишения. Несмотря на предпринимаемые попытки ввести уголовную ответственность юридических лиц и отсутствие в УК РФ специальной статьи, посвященной принципу личной ответственности, из смысла действующего уголовного законодательства вытекает, что субъектом преступления может быть лишь физическое лицо. Более того, ст. 19 УК РФ закрепляет данное положение в качестве обязательного.

Обязательным признаком субъекта преступления является *вменяемость*, которая в самом общем виде подразумевает наличие минимума интеллектуально-волевых качеств личности, дающих возможность осознать фактический характер своих действий и руководить ими.

Вторым общим признаком субъекта преступления является *возраст*, с наступлением которого законодательство связывает уголовную ответственность. Начиная с XVII–XVIII вв. минимальный возраст субъекта преступления стал одной из гарантий принципа виновной ответственности в отечественном уголовном законодательстве. Так, Новоуказные статьи Сысского приказа (1696 г.) установили порог ответственности в 7 лет; Воинские артикулы Петра I освобождали от наказания за воровство «младенцев», для которых считалось достаточно родительского наказания лозами; Указы Сената при Екатерине II характеризовали даже тяжкие деяния 14-летних подростков как совершенные «от глупости и младоумия», а по Указу самой Екатерины II (1765 г.) был установлен порог возрастной невменяемости до 10 лет и ограниченной вменяемости до 17 лет. Для характеристики возрастной границы, отделяющей лиц, способных к виновной ответственности, от лиц, не способных к ней в силу недостаточного возрастного развития, дореволюционное русское законодательство использовало термин «разумение», под которым понималась способность сознавать не только фактический смысл совершаемого, его отношение к окружающему, последствия, но и отношение совершаемого к предписаниям закона. Если деяние было совершено «без разумения», к несовершеннолетним применялись воспитательные меры: надзор родителей или попечителей, помещение в воспитательные заведения, монастырь. Если деяние было совершено

«с разумением», то в зависимости от достижения несовершеннолетним возраста 10–14 и 14–17 лет к нему применялось наказание, смягченное по сравнению с наказанием, применяемым ко взрослым.

Подход, который связывает способность виновной ответственности не с произвольным установлением возрастной границы, а с соотношением ее с определенным уровнем зрелости, достаточным для принятия решения о том или ином варианте поведения, является психологически адекватным и получил признание в современных научных исследованиях и в действующем Уголовном кодексе. По мнению специалистов, подростки в шестнадцатилетнем возрасте достигают такой степени социальной зрелости, что вполне способны отличать преступления от проступков, а за отдельные преступления способны нести ответственность с четырнадцати лет. Законодатель, следуя рекомендациям психологов, установил два возрастных порога уголовной ответственности: шестнадцать и четырнадцать лет.

Факультативными (чаще именуемые специальными) называются указываемые в ряде норм Особенной части Уголовного кодекса признаки субъекта, характеризующие специфику отдельных видов или групп преступлений (должностных, воинских и др.), ответственность за которые способно нести лишь лицо, обладающее теми или иными специальными признаками.

Таким образом, **субъект преступления — это физическое вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности лицо, совершившее запрещенное Уголовным кодексом деяние, в отдельных случаях обладающее специальным признаком, необходимым для привлечения его к ответственности.**

Наряду с определением юридических признаков субъекта преступления, уголовное законодательство (ст. ст. 60, 61, 63, 73–76, 79–82, 89–90, 92–93, 96 УК РФ) обязывает правоприменителей во всех случаях изучать личность преступника. Личность преступника — более широкое и емкое понятие, чем субъект преступления. Это сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный мир, взятых в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями, и в той или иной мере определивших совершение преступления.

Личность выступает основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения, так как является носителем различных форм общественной психологии, приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей. Она представляет собой совокупность социально значимых не-

гативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми.

В отличие от таких четко определенных в законе понятий, как «субъект преступления», «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый» или «осужденный», личность преступника не является нормативно закрепленным понятием, однако его можно назвать правовым, поскольку выделение данной категории людей из общей массы производится на основе юридического критерия — факта совершения преступления. Юридический критерий дополняется социальным, который выражен в рассогласовании поведения личности с социально-позитивной средой.

Изучение личности преступника находится в определенных временных рамках: с момента совершения преступления до момента отбытия уголовного наказания. О неисправившемся преступнике можно говорить лишь как о личности, представляющей общественную опасность.

Глубокое и всестороннее изучение личности преступника имеет большое значение для индивидуализации наказания, определения оптимального варианта позитивного воздействия на осужденного, организации и тактики профилактической работы с конкретными правонарушителями.

Личность преступника не укладывается в правовые признаки субъекта преступления. Однако о ней можно говорить лишь применительно к физическому вменяемому лицу, достигшему определенного законом возраста. Следовательно, субъект преступления — это минимальная совокупность признаков, характеризующих личность преступника, без которых нет состава преступления, а личность преступника — это совокупность всех социально-политических и психологических свойств и черт, которые образуют индивидуальный облик человека, совершившего преступление, и установление которых имеет большое значение для выяснения причин и условий совершения преступления, для индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

§ 2. Возраст уголовной ответственности

В своем развитии личность проходит закономерные, достаточно четко обозначаемые этапы, на каждом из которых человек в силу особенностей протекающих у него психических и физиологических процессов неодинаково, а порой и неадекватно относится к происходящему с ним. Лишь с достижением определенного возраста психически нормальный человек приобретает жизненный опыт, познает закономерности окружающей действительности, и у него складывается собственное мировоззрение; он постепенно становится более ответственным за свои поступки, способным сознательно регулировать свое поведение.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В виде исключения из общего правила ч. 2 ст. 20 предусматривает исчерпывающий перечень из тридцати двух наиболее доступных пониманию подростков преступлений, ответственность за которые возможна с четырнадцати лет. Законодатель включил в данный перечень три группы преступлений:

1) насильственные преступления против личности: убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132);

2) преступления против собственности: кража (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167);

3) преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: террористический акт (ст. 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205⁴), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205⁵), несообщение о преступлении (ст. 205⁶), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (чч. 2, 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222¹ УК РФ); незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223¹ УК РФ); хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

Современное уголовное законодательство стоит на позиции обязательного учета особенностей протекания психических и физиологических процессов, характерных для различных периодов жизни человека, в течение которых происходят становление, формирование и развитие его социальной сущности. Эту позицию можно определить, с одной стороны, как невозможность признания субъектом виновной ответственности лица, не достигшего к моменту совершения им общественно опасного деяния указанного в законе календарного возраста (в научной литературе такую законодательную формулу именуют «неопровержимой презумпцией»). Данное правило распространяется и на тех лиц, которые фактически обладают уровнем психического развития, достаточным для вменения.

С другой стороны, достижение несовершеннолетним установленного в законе возрастного порога уголовной ответственности далеко не во всех случаях является достаточным для признания его субъектом преступления. Если будет установлено отставание данного подростка в психическом развитии, не позволяющее ему «в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» (ч. 3 ст. 20 УК РФ), то он также не подлежит уголовной ответственности. Это положение, в свою очередь, полностью соответствует конституционному принципу толкования неустраимых сомнений в вине субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности, в его пользу.

Таким образом, понятие «возраст ответственности» для законодателя не идентичен исключительно календарным, хронологическим его параметрам; возрастной порог выступает символом достижения определенного уровня интеллектуальной, волевой, личностной зрелости в сфере отношений, регулируемых уголовным правом.

Идея установления в законе минимального возрастного порога наглядно демонстрирует не просто желание общества покарать за совершенное посягательство на его права и интересы, но и стремление не допустить подобных посягательств в будущем, а также стремление помочь нарушившему закон лицу встать на путь соблюдения требований закона. Реализовать эти стремления невозможно без надлежащего учета интеллектуального и волевого развития, а также степени социальной зрелости личности в подростковом и раннем юношеском возрасте.

В сфере интеллектуальной деятельности значимыми для оценки возрастной способности к уголовной ответственности являются восприятие, память и мышление. Применительно к достаточному уровню развития восприятия следует говорить о способности лица адекватно отражать как существенные связи и отношения предметов и явлений внешнего мира, так и существенные признаки самих этих предметов и явлений в пределах, не-

обходимых для ориентации в содержании и последствиях действий, значимых для уголовного закона.

Обязательным компонентом нижнего возрастного порога ответственности служит надлежащий уровень развития воли как регулятора целенаправленного поведения в ситуациях преодоления внутренних и внешних препятствий. В общей теории права волевой компонент считается неременной составляющей для любого вида виновной ответственности, так как без способности вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю не может быть правовой дееспособности. Данный компонент, который в определенном смысле резюмирует, вбирает, использует операциональные и содержательные возможности восприятия, памяти и мышления, имеет особое значение для психологического исследования возрастного порога уголовной ответственности. Достаточный уровень волевого развития подростка устанавливается через категории устойчивости, способности к концентрированным и длящимся усилиям. В равной степени важна способность и к инициации усилий по совершению определенных поступков, и к удержанию себя от их совершения вопреки ситуативной или стойкой мотивации.

Актуальность изучения эмоциональных процессов для определения минимального возраста уголовной ответственности также непосредственно связана с уровнем развития воли у подростков конкретной возрастной группы. Этот уровень должен быть достаточным для управления эмоциями, сдерживания импульсивных реакций и аффективных вспышек, приводящих к нарушению уголовно-правовых запретов.

Таким образом, существующие в отечественном уголовном праве презумпции возрастного порога ответственности фиксируют не столько возраст уголовной ответственности, под которым понимают какое-либо число (например, 14, 16 или 18 лет), сколько о возрастной вменяемости, базирующейся на обязательном учете интеллектуального и волевого уровней развития лица, совершившего общественно опасное деяние. Возрастная вменяемость как совокупность достижения минимального календарного возраста ответственности и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими является, в свою очередь, обязательным условием и необходимой предпосылкой виновной ответственности.

§ 3. Вменяемость

Вменяемость (синоним — импутабельность (от лат. *imputo* — вменять в вину, засчитывать)) означает субъективную возможность лица нести ответственность за совершенное им уголовно наказуемое деяние.

Методологической базой учения о вменяемости в отечественном уголовном праве является теория отражения, согласно которой обоснованием юридического вменения выступает способность индивида к адекватному отражению действительности и на его основе к избирательному поведению, которое выражает виновное отношение субъекта к своему деянию и его последствиям. В соответствии с этим нарушение отражательной деятельности, психическая неадекватность, утрата или значительное ослабление отражательных способностей лица, находящегося в состоянии психического расстройства во время совершения общественно опасного деяния, в переводе на язык уголовного права означают невменяемость лица, исключаящую поставление в вину причиненного вреда и привлечение к уголовной ответственности.

Вменяемость, как и возраст, выступает неотъемлемым признаком субъекта преступления, однако в действующем Уголовном кодексе отсутствует ее законодательная формула. Понятие вменяемости лишь путем логических умозаключений можно вывести из законодательно закрепленного (ст. 21 УК РФ) понятия невменяемости, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно во время совершения общественно опасного деяния «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Следовательно, **вменяемость — это способность лица, совершающего преступление, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.**

В уголовно-правовом понятии невменяемости принято выделять два критерия: юридический, который характеризует состояние психики лица в момент совершения им общественно опасного деяния, и медицинский, определяющий психическое состояние лица в сравнении с биологической нормой.

Юридический критерий невменяемости характеризуется двумя признаками: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный означает, что лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния. Волевой признак юридического критерия невменяемости заключается в неспособности лица руководить совершаемыми действиями. Использование в законодательной формуле союза «либо» говорит о том, что для признания лица невменяемым достаточно наличия одного из признаков юридического критерия при наличии одного из признаков медицинского критерия.

Медицинский критерий невменяемости включает хронические психические расстройства (шизофрения, эпилепсия, маниакально-депрессив-

ный психоз, сифилитические заболевания мозга и др.), временное психическое расстройство (реактивное состояние, алкогольные психозы, патологическое опьянение, патологический аффект и др.), слабоумие (врожденная олигофрения в виде имбецильности или идиотизма, старческое слабоумие, слабоумие на почве инфекционного поражения мозга), иное болезненное состояние психики (например, бредовые и галлюцинаторные явления на почве тяжелого инфекционного заболевания).

Наличие психического расстройства еще не свидетельствует о том, что лицо является невменяемым, во всех случаях необходимо устанавливать отсутствие у лица способности сознавать значение своих общественно опасных действий либо руководить ими.

В отличие от невменяемости, которая достаточно подробно разработана законодателем, вменяемость в уголовном и уголовно-процессуальном законах упоминается лишь как само собой разумеющееся требование, которое должно соблюдаться при привлечении к уголовной ответственности и наказании лица, совершившего преступление. Вменяемость выступает как презумпция, т. е. предполагается, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, действовало либо бездействовало в состоянии вменяемости, и данный вопрос не выясняется до тех пор, пока не возникнет сомнения по поводу его вменяемости или способности к моменту производства по делу осознавать характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. Вменяемость является не только необходимым условием для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, но и предпосылкой для установления его виновности.

Кроме того, вина и вменяемость не могут находиться в отношении «до и после», в реальности они образуют единство, в котором вменяемость проявляется как реализованная способность действовать виновно: осознанно и волимо, а вина включает психическое отношение к содеянному. Об этом единстве наглядно свидетельствует сравнительный анализ структуры законодательных формулировок невменяемости (ст. 21 УК РФ) и умысла (ст. 25 УК РФ). Законодатель в обоих случаях использует два компонента: интеллектуальный и волевой. Вместе с тем вменяемость отражает лишь интеллектуально-волевые возможности личности, в то время как вина — реализацию этих возможностей в виде регламентированного в уголовном законе психического отношения субъекта к деянию и его последствиям. В соответствии с этим можно заключить, что вменяемость должна не только предшествовать виновному поведению, но и присутствовать в момент совершения противоправного деяния, т. е. вменяемость выступает и предпосылкой, и обязательным условием виновной ответственности.

Статья 22 УК РФ предусматривает особый вид субъекта преступления, обладающего специальными свойствами. Наряду с вменяемым, подлежащим уголовной ответственности, и невменяемым, уголовной ответственности не подлежащим, в уголовном праве имеется третье лицо, занимающее как бы промежуточное положение. Вменяемость этого лица сопряжена с психическим расстройством, которое, в отличие от расстройства, свойственного невменяемым, не носит патологического характера, т. е. не считается психической болезнью. Психическое расстройство, не являющееся патологией, оказывает несколько «смягченное» воздействие на психику: субъект может сознавать общественно опасный характер своего поведения или руководить им, но в силу соответствующих нервных процессов не в состоянии делать это в полной мере, как полностью вменяемое лицо.

Юридический критерий ограниченной вменяемости состоит в невозможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия либо в невозможности в полной мере руководить своими поведенческими реакциями. При этом в обязательном порядке следует учитывать, что возможности осознавать или руководить отсутствуют не вообще, а лишь в конкретное время совершения общественно опасного деяния. Субъект же может обладать определенными психофизиологическими аномалиями, что вовсе не означает наличия постоянных затруднений в его интеллектуально-волевой сфере. Но если в конкретном правонарушении психические аномалии сыграли роковую роль в поведенческой реакции, определили ее направленность при социально-объективной стрессовой ситуации, тогда уместно говорить о неполной возможности осознания фактических и социально значимых поведенческих возможностей.

К медицинскому критерию ограниченной вменяемости относятся различного рода психические аномалии. Если взять за основу лапидарное определение нормы, аномалии и патологии, согласно которому норма есть среднее состояние системы между избытком и недостатком, аномалия представляет собой отклонение от этой величины, способное нарушить баланс, но не переходящее границы патологии, патология — крайняя противоположность нормы, которой может быть свойственно некое вырождение, то под психической аномалией следует понимать такие психические состояния или психические процессы, которые, с одной стороны, не являются психической болезнью, с другой — характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения.

Аномальные состояния определяются относительным постоянством психофизиологических реакций, к ним относятся крайние типы характеров — холерический (преобладание возбуждения над торможением, выражающееся в раздражительности, вспыльчивости, эмоциональной несдер-

жанности) и меланхолический (преобладание процессов торможения над процессами возбуждения, проявляющееся в пониженной активности, медлительности, замкнутости, депрессивности). К аномальным состояниям относятся невроты и психопатии, а также различные акцентуации характера, которые представляют собой усиление отдельных черт характера до такой степени, при которой приспособительные возможности субъекта значительно снижаются в условиях эмоционально напряженной ситуации.

В отличие от аномальных состояний, аномальные процессы носят временный, непостоянный характер и зависят от определенных биологических факторов. Некоторые из аномальных процессов нашли отражение в законодательном перечне обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ). Это, например, беременность, при которой женщина нередко бывает чрезмерно агрессивна; противоправность или аморальность поведения потерпевшего, ставшего поводом для совершения преступления. Коль скоро возможность осознавать присуща и вменяемому, и ограниченно вменяемому, следовательно, деяния, совершаемые этими категориями субъектов, могут признаваться виновными и, соответственно, уголовно наказуемыми. Однако если так называемая полная вменяемость является предпосылкой полной вины и полной ответственности, то ограниченная вменяемость должна выступать предпосылкой «уменьшенной» вины и «смягченной» ответственности.

Известно, что алкоголь, наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, новые потенциально опасные психоактивные вещества и им подобные одурманивающие вещества, наряду с другими факторами, имеют принципиальное и далеко не последнее значение в нарушении баланса сил возбуждения и торможения, создающем в итоге психические аномалии. Специалисты отмечают, что состояние опьянения увеличивает психическую и двигательную активность человека, затрудняет концентрацию внимания, вызывает переоценку возможностей, снижает самокритику. В состоянии опьянения растормаживаются инстинкты и проявляются скрытые особенности личности и переживания, контролируемые в трезвом состоянии (ревность, тщеславие, обиды и т. п.).

Более того, психологические исследования показали, что состояние опьянения, начиная с легкой его степени, реально влияет на психическую деятельность субъекта, вызывает торможение высших отделов центральной нервной системы (головного мозга): отмечаются снижение качества интеллектуальных операций, и способности к осмыслению, критическому отношению к своему поведению, неустойчивость внимания. По мере возрастания дозы алкоголя все более расстраиваются функции, связанные с переработкой информации, ориентацией во внешней среде и ее осмыслени-

ем; нарушаются сенсорные процессы, адекватная эмоциональная оценка своих действий. В случае сильного опьянения возможна утрата способности к целенаправленным двигательным актам, осмысленной речи и т. д. Состояние опьянения, как правило, обостряет реакцию человека на негативные эмоциональные раздражители, уменьшает способность человека контролировать свое поведение, возможности сдерживать себя от аффективной вспышки. Однако в силу ст. 23 УК РФ влияние опьянения на состояние психической деятельности лица, совершающего общественно опасное деяние, не подвергается специальному исследованию со стороны правоохранительных органов. Более того, состояние алкогольного, наркотического или иного опьянения не только не исключает полной вменяемости, но и часто рассматривается обвинением в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

§ 4. Специальный субъект преступления

Исследование нормативных актов различных исторических периодов развития России (Русской Правды, Соборного уложения 1649 г., Военского артикула 1715 г., Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г.) позволяет сделать вывод, что о субъекте преступления, который, наряду с обязательными, обладает и дополнительными признаками, говорилось практически во всех уголовно-правовых источниках. Понятие «специальный субъект преступления» не свойственно современному уголовному законодательству, но является общепризнанным феноменом доктрины уголовного права.

Под специальным субъектом преступления в уголовном праве понимают такое лицо, которое, помимо общих обязательных признаков, должно обладать дополнительным признаком, необходимым для привлечения данного лица к уголовной ответственности.

Признаки специальных субъектов указаны в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ или в примечаниях к ним. Данные признаки могут быть представлены в позитивной форме (должностное лицо — ст. 285 УК РФ) либо в негативной форме (лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, — ст. 123 УК РФ).

Классификация специальных субъектов может быть проведена по наиболее общим отличительным его признакам:

1. Физические свойства субъекта преступления — пол (ст. 106 — женщина, ст. 131 — мужчина), возраст (ст. ст. 150, 151 — совершеннолетний), состояние здоровья (ст. 121 — лицо, знающее о наличии у него венерической болезни, ст. 122 — ВИЧ-инфицированный), трудоспособность (ч. 2 ст. 157).

2. **Наличие у виновного обязанности по отношению к потерпевшему** — семейные обязанности (ст. 106 — мать, ст. 156 — родители), обязанность оказывать помощь (ст. 124), обязанность заботиться о потерпевшем (ст. 125).

3. **Признаки, характеризующие профессию и род деятельности**, — отношение к похищаемому имуществу (ст. 160), образование (ст. 123 — лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля), профессиональные обязанности (ч. 4 ст. 122, ст. ст. 124, 128, 142), характер выполняемой работы (ст. ст. 283, 284), обязанность соблюдать правила безопасности (ст. 215 — на объектах атомной энергетики, ст. 216 — при ведении горных или строительных работ, ст. 217 — на взрывоопасных объектах, ст. 219 — пожарной безопасности, ст. 236 — санитарно-эпидемиологических правил, ст. 264 — правил дорожного движения и др.), отношение к воинской обязанности (глава 33 УК РФ — военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях РФ; граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов; военные строители).

4. **Признаки, характеризующие должностное положение лица**, обязательны для признания лица субъектом должностных преступлений, предусмотренных в главе 30 УК РФ. К ним относятся признаки должностного лица, понятие которого сформулировано в примечании к ст. 285 УК РФ; признаки лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации; признаки государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами.

5. **Признаки, характеризующие гражданство лица**, — гражданин Российской Федерации (ст. 275), иностранный гражданин или лицо без гражданства (ст. 276).

6. **Признаки, характеризующие процессуальный статус лица**, — сотрудники правоохранительных органов (ст. 305 — судьи, ст. 302 — следователи или лица, производящие дознание, ст. 300 — прокурор, следователь или лицо, производящее дознание), лица, участвующие в судебном производстве или предварительном расследовании (ст. 307 — свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик), лица, привлеченные к уголовной ответственности (ст. 313 — лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, ст. 314 — лицо, осужденное к лишению свободы, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы места лишения свободы либо которому предоставлена отсрочка исполнения приго-

вора суда или отбывания наказания, ст. 314¹ — лицо, отбывшее наказание, к которому применены меры административного надзора).

Значение специальных признаков субъекта преступления состоит в следующем: а) они выступают конструктивными признаками состава преступления, без которых многие составы преступлений не могут существовать; б) в отдельных составах играют роль отягчающих обстоятельств; в) за рамками состава преступления они имеют значение смягчающих или отягчающих обстоятельств.

ГЛАВА XI. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие, содержание и значение субъективной стороны преступления

Уголовное право основано на необходимости применения наказания (кары) к нарушителям установленных и охраняемых государством запретов. В прежние времена принуждение, выражающееся в применении мер, связанных с лишением человека жизни или свободы, не нуждалось в рациональном объяснении. Существовало право силы, которое вполне соответствовало образу жизни средневекового жителя, да и иррационального объяснения (связанного с религиозными верованиями) хватало. Начиная с Чезаре Беккариа, стало распространенным представление о том, что уголовное право и справедливость — это понятия, тесно взаимосвязанные. Уголовное право без справедливости не может быть правом как таковым. Поэтому возникла необходимость в объяснении, почему государство (монарх) может наказывать подданных. В связи с этим в уголовном праве появляется понятие свободы воли, означающее, что человек в своем поведении не зависит от любых внешних и внутренних причин и самостоятельно выбирает свое поведение из нескольких возможных вариантов. Именно за самостоятельный выбор индивидом преступного поведения у государства и возникает моральное право для наказания субъекта, сделавшего неправомерный выбор.

В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации (ст. 8 УК РФ) ответственность возможна лишь за деяния, содержащие все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью. Субъективная сторона — обязательный элемент любого состава преступления, следовательно, при ее отсутствии, какие бы последствия совершенных лицом действий либо бездействия ни наступили, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности и подлежать наказанию.

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю (психическую) сторону противоправного деяния, содержа-

нием которой являются вина, мотив, цель, а в отдельных случаях и эмоции лица, совершающего преступление. Обязательной составляющей субъективной стороны любого преступления является вина в форме умысла или неосторожности. Другие составляющие субъективной стороны — мотив, цель, эмоции — не обязательны для всех преступлений, поэтому их называют факультативными. Лишь в тех преступлениях, в состав которых мотив, цель и эмоциональное состояние включены законодателем, они выступают в качестве обязательных элементов субъективной стороны.

Субъективная сторона преступления всегда проявляется во внешнем поведении человека. Вместе с тем объективная сторона находит свое отражение в психическом отношении лица к своему поведению и к тем последствиям, которые наступают либо могут наступить. Поэтому объективные и субъективные составляющие преступления находятся в тесном единстве и взаимосвязи.

Содержание субъективной стороны, как правило, получает закрепление в законодательных конструкциях конкретных преступлений. В тех уголовно-правовых нормах, в которых данные элементы отсутствуют, их правильное определение возможно лишь после внимательного рассмотрения и логического анализа объективной стороны содеянного.

Значение субъективной стороны преступления состоит в следующем.

1. Будучи согласно действующему законодательству составной частью основания уголовной ответственности, субъективная сторона позволяет отграничивать преступное поведение от непроступного. Например, не является преступлением невиновное причинение вреда (ст. 5), неосторожное совершение деяния, наказуемого только при наличии умысла (ст. 115), совершение деяния без указанной в законе цели (ст. 158) или по иным мотивам, чем предусмотрены в уголовно-правовой норме (ст. 285).

2. Позволяет отграничивать друг от друга смежные составы преступлений, сходные по другим элементам состава преступления. Например, убийство (ст. 105) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109) различаются только по форме вины; самовольное оставление части или места службы (ст. 337) и дезертирство (ст. 338) различаются по специальной цели — уклонение от прохождения военной службы.

3. Форма вины является основанием дифференциации уголовной ответственности и наказания, а также способна влиять на определение режима отбывания наказания, сроки условно-досрочного освобождения от его дальнейшего отбывания (ст. 79), признание рецидива опасным или особо опасным (ст. 18). Кроме того, форма вины в соответствии со ст. 15 выступает одним из критериев деления преступлений на различные категории.

4. Факультативные элементы субъективной стороны (цель, мотив, эмоциональное состояние) также определяют выбор судом вида и размера уголовного наказания. Состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) обычно смягчает ответственность (ст. ст. 107, 113); корыстные, хулиганские и им подобные цели и мотивы отягчают наказание при квалификации деяния (пп. «з»–«м» ч. 2 ст. 105) либо при назначении наказания (п. «е» ч. 1 ст. 63).

§ 2. Понятие, сущность и содержание вины

Термин «вина» достаточно прочно вошел и активно используется в повседневной жизни современного общества. Существенный вклад в это внесли религия, философия, психология и юриспруденция. Однако неоднозначность его трактовки различными отраслями человеческого знания не способствует единому пониманию содержания данного слова.

Так, согласно Большому толковому словарю русского языка под виной следует понимать либо проступок, провинность, преступление, либо ответственность за такие действия, либо причину, источник чего-либо нежелательного, неблагоприятного. Возможно, в силу подобного толкования в речи современного общества активно используется такое выражение, как «чувство вины», под которым понимаются угрызения совести, возникающие у человека после совершения им чего-либо неправильного, нехорошего, ответная реакция порядочного человека на совершение им проступка или правонарушения.

Уголовный закон закрепляет принцип вины (ст. 5 УК РФ), предусматривает в качестве форм вины умысел и неосторожность и дает их характеристику (ст. ст. 24–26), устанавливает ответственность за преступления с двумя формами вины (ст. 27) и предлагает определение невиновного причинения вреда (ст. 28), однако в нем отсутствует законодательная формулировка самого понятия вины.

В мире на сегодняшний день существуют три основные уголовно-правовые концепции понимания вины:

1) теория опасного состояния, когда вина за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявившийся симптом опасного состояния (на таком понимании вины основаны антропологическая и позитивистская школы уголовного права);

2) оценочная (нормативная, этическая) теория, когда вина лица сводится к упречной оценке совершенного им деяния;

3) психологическая теория, рассматривающая вину как внутреннее психическое отношение лица к своим общественно опасным действиям,

их вредным последствиям и иным юридическим обстоятельствам совершения преступления.

Отечественное уголовное право в основном стоит на позиции, что центральное место в понятии вины принадлежит **психическому отношению** (выраженному в форме умысла или неосторожности) человека к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям. Поскольку психика есть субъективное отражение окружающей действительности, а отношение есть момент взаимосвязи различных проявлений этой действительности, следовательно, психическое отношение есть не что иное, как субъективное, внутреннее, индивидуально-избирательное отражение взаимосвязи, взаимозависимости и взаимоопределяемости различных сторон существования объективной реальности.

Психическое отношение лица к совершаемому преступному деянию как отражение в сознании субъекта основных составляющих возникающего уголовно-правового отношения присутствует во всех, без исключения, умышленных преступлениях. Отдельные компоненты психического отношения имеются при совершении преступления по преступному легкомыслию: когда лицо «предвидит» и «самонадеянно рассчитывает» (ч. 2 ст. 26 УК РФ). Гораздо сложнее решить вопрос о наличии психического отношения при совершении преступления по небрежности. В части 3 ст. 26 прямо указывается на отсутствие реального психического отношения: лицо не предвидит возможности, а соответственно, не осознает и не желает наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия). Законодательная формула «при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть» с точки зрения психологии может быть отнесена лишь к характеристике потенциального психического отношения лица к совершаемому им деянию, повлекшему наступление общественно опасных последствий. Однако потенциальная способность ни в коем случае не означает само проявление этой способности.

Законодатель совершенно правильно требует от граждан внимательного и бережного отношения к правам и интересам других граждан, общества и государства. Совершение преступлений по небрежности свидетельствует о том, что личность в своем поведении пренебрегла долгом и возможностью предотвратить опасный результат своих действий (бездействия). Несмотря на то что в момент совершения преступления у субъекта отсутствует психическое отношение к совершаемому деянию, данное лицо, безусловно, виновно в совершении общественно опасного посягательства и должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Тем самым вина как обязательный элемент любого преступления не может быть сведена лишь к психическому отношению преступника к его деянию. Кроме психического отношения субъекта, вина всегда включает социально-правовую оценку антисоциального (в умышленных преступлениях) либо пренебрежительного (в неосторожных преступлениях) отношения виновного к охраняемым уголовным законом ценностям.

Таким образом, лицо в момент совершения преступления может иметь психическое отношение к совершаемому, а может и не иметь его. Что же касается отношения общества к этому деянию, подразумевающего, в первую очередь, моральную и правовую оценку общественно опасных действий (бездействия) и общественно опасных последствий, то эта составляющая вины присутствует всегда. Следовательно, именно это отношение, которое согласно участвующим в нем сторонам является общественным отношением, и составляет сущностную основу вины. В отечественной уголовно-правовой доктрине при анализе содержания вины общепризнано выделение двух основных компонентов: интеллектуального и волевого.

Интеллектуальное содержание вины включает сознание и предвидение.

Сущность и особенности сознания как побудителя и регулятора деятельности состоят в том, что оно есть соотнесение лица с объективной реальностью в процессе предметной деятельности человека. Применительно к конкретному акту поведения сознание представляет собой мысленное (интеллектуальное) соотнесение побудительных факторов с целью действия, самими актами деятельности, их социальной и правовой значимостью и теми последствиями, которые наступили или могли наступить как результат этой деятельности. Но соотнесение лица с объективной реальностью в процессе деятельности есть не только выделение его из окружающей среды, не только отражение мира в определенных образах, но и отношение (желание, переживание, внутреннее стремление к чему-то) лица к действительности.

При конструировании уголовно-правовых норм, определяющих виды умышленной вины (чч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ), законодатель использует термин «осознание». Несмотря на терминологическое сходство данного термина с термином «сознание», между ними существуют отличия. Если сознание подразумевает знание о внешнем и внутреннем мире, о самом себе, то осознание предполагает обязательное формирование собственного ценностного отношения к тем или иным явлениям или событиям, возникающего на фоне устоявшихся идеалов и признаваемых субъектом норм поведения.

Субъект не только осознает предметы и явления окружающего мира, их структуру, свойства и взаимосвязи, но и определяет значимость, ценность данных предметов и явлений для себя или для других людей. Таким

образом, оценка выступает моментом взаимодействия познающего субъекта и объекта, актом осознания ценности предметов, явлений, событий, их свойств и отношений. Оценка отражает объект в его бытии для субъекта и предполагает сравнение объектов познания с ранее сложившимися нормами, идеалами, представлениями о желаемом и должном, которые выполняют в процессе оценки функцию основания, критерия, ценностного эквивалента.

Закрепление предвидения как содержательного элемента различных форм вины актуализирует потребность в четком уяснении всех качественных и количественных характеристик данного понятия, его значения для определения ответственности виновного лица.

Самим термином «предвидение» обозначается одна из форм познания, выступающая в качестве прогнозирования тех или иных явлений и процессов. Основываясь на обобщении теоретических и экспериментальных данных, на учете закономерностей и связей явлений, предвидение выступает в качестве распространения познанного на область непознанного.

Личность и ее психика не могут быть сведены лишь к актуальным проявлениям. Личность способна как отражать настоящие события, так и предвидеть те, которые могут произойти. В мотивации поведения человека именно будущие события, как правило, выступают стимулом реальной деятельности в настоящем.

Цель, как правило, очерчивает границы действия и в то же время устанавливает пределы предвидения. Вместе с тем отождествлять цель и предвидение не следует, так как предвидение объемнее и шире цели. Оно охватывает не только то, что смоделировано в виде определенного образца (цель), не только качество образа, к которому стремится человек, но и те проекции, которые образуются в результате взаимодействия этого образа с объективной реальностью.

В теории уголовного права считается аксиомой, что момент воли характерен для всех форм и видов вины. Применительно к умыслу это выражается в формулах: лицо желало наступления общественно опасных последствий или не желало их наступления, но допускало; применительно к неосторожности — лицо самонадеянно рассчитывало на предотвращение или не предвидело возможности наступления вредных последствий, но могло и должно было их предвидеть.

Все волевые действия принято подразделять на простые, обычно не связанные со значительными волевыми усилиями и реализующиеся в основном в форме навыков, и сложные, имеющие более развернутую структуру. В простое действие входят следующие компоненты: сенсорный (восприятие), центральный (мыслительный), моторный (двигательный) и контрольно-

корректирующий. Те движения, в которых ведущими являются сенсорный и моторный компоненты, называют сенсомоторными реакциями. Наиболее распространенными примерами простого волевого действия применительно к анализируемой сфере могут служить неосторожные преступления.

Несмотря на то что законодатель при описании признаков преступного легкомыслия и преступной небрежности (ст. 26 УК РФ) не акцентирует внимания правоприменителей на установлении волевого отношения виновного лица к совершаемому деянию, это абсолютно не означает, что в данных проявлениях преступного поведения отсутствует волевой компонент. Воля присутствует практически во всех человеческих поступках: и осознанных, и неосознанных. Однако далеко не все стремления и желания лица, совершающего противоправное деяние, можно определять как проявление преступной воли.

Таким образом, **вина — это сознательно-волевое отношение лица к совершаемому им нарушению уголовно-правового запрета.**

§ 3. Умысел и его виды

Науке уголовного права известно много весьма различных и противоречивых определений умысла. Умысел — положительная злая воля, сознающая возможность наступления преступного результата от деяния; решимость воли на преступление с сознанием противоправности деяния (Фейербах); решимость на осуществление своей цели с сознанием противоправности (Грольман); равновесие между деянием и волей (Бернер); настроение преступной воли, которая предвидит и желает наступления преступных последствий (Спасович); намерение совершить противозаконное действие для достижения известной цели путем наступления противозаконных последствий (Кистяковский); волевая деятельность, сознающая условия состава преступления (Лист), и т. д.

Интересные определения умысла давали известные отечественные до-reволюционные криминалисты. Так, С. В. Познышев считал, что «под умыслом следует разуметь решимость поступить известным образом с сознанием вероятности, что данный поступок непосредственно составит или будет иметь своим последствием преступление, и при таких обстоятельствах, при которых субъект мог бы от него удержаться, — если бы у него не были недоразвиты чувствования и представления, противодействующие сознательному совершению этого поступка» [*Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 279*]. По мнению профессора Н. С. Таганцева, умысел «может быть определен, как сознательное и волимое направление деятельнос-

ти, а умышленным преступным деянием может быть называемо деяние, сознаваемое и волимое деятелем в момент его учинения» [Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Часть Общая. СПб., 1902. Т. 1. С. 578].

Многие ученые отмечают повышенную по сравнению с неосторожностью опасность умысла. Умышленное деяние, сознательно направленное на причинение вреда обществу, создает большую вероятность фактического причинения этого вреда. Субъект умышленного преступления, как правило, избирает такой способ действия или бездействия, который заведомо для него направлен на причинение вреда обществу в целом или отдельным его членам. Например, сознательно произведенный в человека выстрел создает большую вероятность лишения потерпевшего жизни, чем неосторожный выстрел. Кроме того, сами лица, совершившие умышленные преступления, представляют повышенную опасность, так как в умысле в наибольшей степени проявляется отрицательное отношение к охраняемым законом интересам общества. Все это актуализирует необходимость выделения умысла в самостоятельную форму вины с соответствующим влиянием на дифференциацию ответственности виновного лица и на выбор применяемого уголовного наказания.

В действующем уголовном законодательстве отсутствует общее определение умысла, так же, впрочем, как и вины. Понять содержание данной формы вины можно лишь из анализа двух закрепленных в законе видов умысла.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ обязательными составляющими прямого умысла являются: 1) **осознание лицом общественной опасности своего деяния**; 2) **предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий**; 3) **желание их наступления**. Первые два признака характеризуют интеллектуальное содержание прямого умысла, третий — его волевое содержание. Законодательное определение косвенного умысла (ч. 3 ст. 25) также включает три признака: 1) **осознание общественной опасности своего деяния**; 2) **предвидение возможности наступления общественно опасных последствий**; 3) **нежелание, но сознательное допущение этих последствий либо безразличное отношение к этим последствиям**. По интеллектуальному содержанию косвенный умысел почти совпадает с прямым. Некоторое различие имеется в характере предвидения: при косвенном умысле предвидение виновного охватывает возможность наступления преступных последствий, а в случае прямого умысла — и их неизбежность. Когда речь идет о предвидении возможности наступления последствий при прямом умысле, то здесь имеет место предвидение высокой степени вероятности наступления этих послед-

ствий. Так, если одно лицо стреляет в другое из огнестрельного оружия, то оно предвидит высокую степень вероятности наступления смерти. При косвенном умысле предвидение возможности наступления последствий основывается на вероятности меньшей степени. Если, например, преступники в зимнее время на открытой местности раздевают человека, завладевая с корыстной целью его одеждой, то вероятность наступления смерти несколько ниже, чем в предыдущем примере. Основное же различие между прямым и косвенным умыслом проводится по волевому содержанию: при прямом умысле лицо желает наступления общественно опасных последствий, при косвенном — не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Помимо деления умысла на прямой и косвенный, теория и практика уголовного права знают и иные классификации умысла.

По моменту формирования умысел принято делить либо на три вида: 1) заранее обдуманый, 2) внезапно возникший и 3) аффектированный, либо на два: 1) заранее обдуманый и 2) внезапно возникший (с подразделением на простой и аффектированный).

Заранее обдуманый умысел характеризуется тем, что с момента его возникновения до момента реализации проходит более или менее значительный отрезок времени, в течение которого субъект осуществляет определенную психическую деятельность (выработка цели, укрепление решимости, учет противодействующих факторов, поиск способов и средств их преодоления и т. п.). Как правило, подобный разрыв во времени свидетельствует о более тщательной подготовленности преступного деяния, затрудняет работу правоохранительных органов по раскрытию и расследованию умышленных посягательств и изобличению виновных и существенно повышает опасность преступления и лица, его совершившего.

Внезапно возникшим называют умысел, который возник у виновного и был реализован сразу или через короткий промежуток времени после возникновения. Нередко скоротечное формирование умысла провоцирует обстановка (увидел то, что «плохо» лежит, и украл). Очень часто внезапно возникший умысел формируется в условиях межличностного конфликта (бытовые преступления), в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения (уголовно наказуемое хулиганство), в таких чрезвычайных обстоятельствах, как наводнение, пожар, землетрясение, авария и т. д. Внезапно возникший умысел, как правило, снижает возможности тщательной подготовки лица к совершаемому преступлению, уничтожению его следов, обеспечению алиби, что, соответственно, во многом облегчает работу правоприменителей. Однако психологическая

готовность лица в зависимости от сложившейся ситуации к совершению того или иного противоправного деяния свидетельствует о повышенной опасности и преступления, и данного вида умысла виновного.

При выделении аффектированного умысла акцент, как правило, делается не столько на моменте, сколько на психологическом механизме формирования умысла на совершение преступления. Поводом для его возникновения являются закрепленные в законе (ст. ст. 107, 113 УК РФ) противоправные или аморальные действия потерпевшего, способные вызвать у виновного состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, существенно затрудняющее сознательный контроль над волевыми процессами. В преступлении, совершенном в состоянии аффекта, в меньшей степени проявляется антисоциальная установка личности и в большей степени сказывается влияние ситуации как внешнего повода для преступления. Аффектированный умысел выделяют как самостоятельный вид, а не как разновидность внезапно возникшего умысла лишь потому, что именно он рассматривается законодателем в качестве основания смягчения ответственности за умышленное причинение вреда.

Следующей классификацией является деление умысла по степени определенности предвидения субъектом общественно опасных последствий своих действий (бездействия) на определенный (конкретизированный), альтернативный и неопределенный (неконкретизированный).

Определенный умысел характеризуется наличием конкретного и достаточно полного представления о качественных и количественных признаках объективной стороны совершаемого деяния. Например, производя из пистолета в упор выстрел в голову жертвы, преступник в полной мере осознает и то, что он совершает, и тот преступный результат, который должен наступить. При неопределенном умисле имеется не индивидуально-определенное, а обобщенное представление об объективных признаках деяния, т. е. виновный сознает только видовые его признаки. Так, нанося потерпевшему сильные удары по голове, груди и животу, виновный предвидит, что в результате будет причинен вред здоровью потерпевшего, но не сознает величины этого вреда. Альтернативный умысел, в отличие от двух предыдущих, подразумевает, во-первых, наличие индивидуально-определенного представления о двух и более вариантах преступных результатов своих действий, во-вторых, отсутствие стремления достичь одного конкретного последствия, при сознательном допущении любого из них. Например, убегающий преступник, производя прицельные выстрелы в преследующего его сотрудника полиции, предвидит как возможность причинения вреда здоровью полицейского, так и возможность причинения ему смерти.

Не стремясь достичь конкретного варианта преступного результата, виновный допускает возможность наступления любого из них.

§ 4. Неосторожность и ее виды

Неосторожность как самостоятельная форма вины впервые была выделена в средневековой итальянской доктрине. Истории зарубежного уголовного права известны различные определения неосторожной формы вины: противозаконная решимость воли на деяние, из которого без намерения субъекта происходит преступление (Фейербах); решимость осуществить свою цель при отсутствии уверенности в ненаступлении преступных последствий (Грольман); решимость на действие, противозаконные последствия которого можно было своевременно усмотреть; бессознательно противоправная воля (Биндинг); непредвидение доступного предвидению последствия при осуществлении воли (Лист); недоразвитость рефлексов поведения и т. д.

Вопросы неосторожной формы вины получили отражение и в трудах отечественных дореволюционных криминалистов. Так, Н. А. Неклюдов писал: «Под неосторожностью разумеются такого рода деяния, которые происходят от неосмотрительности лица. По своему характеру неосторожные деяния совпадают со случайными деяниями, так как на практике весьма трудно разграничить их друг от друга; здесь все зависит от произвола судей» [*Неклюдов Н. А. Общая часть уголовного права. СПб., 1875. С. 57*]. А. Ф. Кистяковский относительно данной формы вины отмечал, что «понятие неосторожности растяжимо и более или менее условно. В одних правонарушениях признаки неосторожности очевидны, в других они едва уловимы. Только посредством анализа каждого данного случая можно определить, принадлежит ли оно к неосторожным, или случайным правонарушениям. Было бы всего справедливей эту вину неосторожную, обложив самым низшим наказанием, каковы замечания, предостережения или в крайнем случае выговоры, карать преимущественно гражданским взысканием» [*Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1882. С. 365*]. Достаточно четко свою позицию относительно преступной небрежности сформулировал Э. Я. Немировский: «Пусть в неосознаваемой неосторожности нет вины, но репрессия ее полезна или даже необходима для охраны правовых благ, при современном развитии техники, распространенности механических двигателей... в век пара и электричества. Обществу нужно сохранить себя от тех, кто не в состоянии приспособиться к окружающим условиям, и наказание сослужит здесь свою службу» [*Немировский Э. Я. Основные начала уголовного права. Одесса, 1917. С. 367*].

В действующих законодательствах многих современных государств, устанавливающих уголовную ответственность за неосторожное причинение вреда, наметились две основные тенденции: 1) расширение сферы уголовно наказуемой неосторожности; 2) усиление санкций за отдельные неосторожные преступления, причиняющие тяжкие последствия или создающие реальную опасность наступления таких последствий. При этом расширение сферы уголовно наказуемой неосторожности в различных местах и различном объеме происходит тремя основными способами: а) путем введения ответственности за неосторожную эксплуатацию новых технических приспособлений и энергетических источников; б) посредством замены традиционной ответственности за неосторожное причинение вреда ответственностью за неосторожное создание опасности, т. е. путем увеличения числа деликтов опасности; в) раздвижением рамок самого понятия неосторожности за счет игнорирования в некоторых случаях ее субъективного критерия — возможности предвидеть и предотвратить наступление вреда.

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится более восьмидесяти статей, в которых предусмотрена ответственность либо за преступления, совершаемые по неосторожности, либо за умышленные деяния, которыми по неосторожности причиняется вред здоровью личности или материальный ущерб государству и гражданам.

Преступлением, совершенным по неосторожности, в соответствии со ст. 26 УК РФ признается деяние, при котором лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Согласно действующему закону (ч. 2 ст. 26) преступное легкомыслие как разновидность неосторожной вины включает два содержательных признака: 1) предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния; 2) самонадеянный расчет на предотвращение этих последствий без достаточных к тому оснований. Первый признак традиционно относят к интеллектуальному содержанию вины, второй — к волевому.

Основное отличие между преступным легкомыслием и косвенным умыслом заключается в волевом содержании вины. В отличие от косвенного умысла, воля лица при преступном легкомыслии направлена на предотвращение преступных последствий своего действия или бездействия. Лицо рассчитывает на конкретные реальные обстоятельства, которые, по

его мнению, способны предотвратить наступление преступного результата. Неосновательность, ошибочность расчета и превращают подобное психическое отношение к последствиям совершенного деяния в преступное легкомыслие, а само деяние — в преступление.

Формулируя определение преступной небрежности в ч. 3 ст. 26 УК РФ, законодатель указывает: «Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия». Таким образом, правоприменителям прямо предоставляется возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые на момент совершения преступления не предвидели, а значит, и не осознавали возможности причинения вреда общественным интересам. Сформировавшееся в современной теории уголовного права субъективистское представление об институте вины не позволяет рассматривать в его рамках преступную небрежность, необходимым условием реализации которой является объективность критериев, лежащих в ее основе. Возможно, именно по этой причине далеко не все правоведы признают действия человека при преступной небрежности волевым актом.

Вопрос о степенях неосторожности был поставлен еще римскими юристами и разработан средневековыми юристами, под влиянием которых в уголовно-правовой доктрине в течение столетий было принято деление неосторожности по весьма неопределенному признаку тяжести и легкости.

Уложение о наказаниях 1885 г. также проводило деление неосторожности на разные виды по степени тяжести. Так, согласно ст. 110 «строгость определенного в законе наказания за преступление, учиненное без намерения, увеличивается, когда учинивший оное, по званию своему или обстоятельствам был обязан действовать с особенной осмотрительностью; сия строгость уменьшается, когда деяние подсудимого по существу своему было не противозаконное, а вредные оного последствия не могли быть им легко предвидены, или же когда он в сем случае увлекался излишнею в исполнении возложенных на него обязанностей ревностью. Когда неосторожность деяния, бывшего причиной сделанного зла, оправдывается обстоятельствами, по коим никак нельзя было ожидать и предполагать вредных оного последствий, то виновному по сей неосторожности делается только приличное насчет оной внушение».

Современное уголовное законодательство не выделяет степеней неосторожной вины. Уголовный закон лишь предусматривает возможность предъявления упрека лицу, неосознанно причинившему вред чьим-либо

интересам. Величина же данного упрека непосредственно зависит от размера причиненного вреда.

§ 5. Двойная форма вины

В деятельности правоохранительных органов достаточно часто встречаются случаи, когда лицо, совершая умышленное преступление, причиняет общественно опасные последствия по неосторожности. Возникает закономерный вопрос, каким в целом признать такое преступление: умышленным или неосторожным. Если оценивать такое деяние по отношению субъекта к действиям, то оно должно считаться совершенным умышленно, а если по отношению к наступившим последствиям, то совершенным неосторожно.

Двойная форма вины известна в уголовном праве достаточно давно. Однако первоначально ее понятие было настолько широким, что охватывало все «осложненные типы» преступлений: сочетание двух и более умыслов, двух и более неосторожностей, сочетание умысла и неосторожности. При этом к данной форме вины нередко относили идеальную и реальную совокупность преступлений, например, поджог дома и гибель в нем людей или ограбление убитого по неосторожности лица.

Развитие теории субъективного вменения привело к возникновению в науке отечественного уголовного права концепции двойной формы вины. Еще в 60-е гг. XX в. на страницах юридических изданий разгорелась бурная дискуссия, в ходе которой одни авторы рассматривали различное психическое отношение к действиям и последствиям как специфическую форму вины, другие считали, что здесь нет особой формы вины. Однако никто из них не отрицал возможности лица, совершающего преступление, по-разному относиться к своим действиям (бездействию) и их последствиям.

Кроме самого явления двойной формы вины, предметом научной дискуссии долгое время оставался вопрос о приоритетности того или иного психического отношения (к действиям или бездействию и производным последствиям) для определения уголовной ответственности лица, совершившего подобное преступление.

Закономерным результатом всех этих научных исследований и дискуссий стало появление в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. ст. 27 «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины». В этой статье закреплено: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в

случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

Анализируя данную законодательную конструкцию, можно выделить следующие признаки. Во-первых, преступное деяние совершается умышленно, т. е. характеризуется упречным (с точки зрения общества) сознанием возможности причинения вреда чьим-либо интересам, а также упречной волей, направленной на причинение данного вреда либо не направленной на его предотвращение. Во-вторых, отношение лица к наступившим в результате его деяния последствиям характеризуется преступным легкомыслием либо небрежностью. В-третьих, тяжкие последствия влекут более строгое наказание, т. е. не охватываются конструкцией основного состава преступления.

Некоторые авторы пытаются относить к преступлениям с двумя формами вины те составы преступлений, законодательная конструкция которых подразумевает нарушение каких-либо правил (пожарной безопасности, безопасности на объектах атомной энергетики, санитарно-эпидемиологических правил и т. д.), повлекшее по неосторожности тяжкие последствия в виде причинения средней тяжести или тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. Так, на примере дорожно-транспортных преступлений ученые отмечают, что вопрос о выделении сложной формы вины возник из потребностей практики. Нередко наступлению вредных последствий предшествует умышленное нарушение правил дорожного движения при неосторожном отношении к наступлению последствий.

С этой позицией нельзя согласиться по той причине, что само по себе нарушение тех или иных правил безопасности не является преступным деянием независимо от того, как (сознательно или неосознанно) к нему относился сам нарушитель.

Реальная основа для существования преступлений с двумя формами вины заложена в особенностях законодательной конструкции отдельных составов преступлений, которые юридически объединяют два самостоятельных преступления с разными субъективными и объективными признаками.

Можно выделить два типа преступлений с двумя формами вины. К первому относятся преступления, состав которых характеризуется умыслом по отношению к преступному деянию и неосторожностью к возможности наступления тяжких последствий. Примером такого типа преступле-

ний является предусмотренное ч. 3 ст. 123 УК РФ незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью. Более распространенными разновидностями данного типа преступлений выступают указанные в п. «б» ч. 3 и п. «а» ч. 4 ст. ст. 131 и 132 УК РФ составы изнасилования либо насильственных действий сексуального характера: повлекшие (умышленно или по неосторожности) заражение венерическим заболеванием, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей), повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия.

Второй тип преступлений с двумя формами вины образуют умышленные преступные деяния, совершение которых ведет к наступлению двух последствий, одно из которых охватывалось умыслом виновного, а второе, более тяжкое, наступает по неосторожности. Например, описанное в ч. 4 ст. 111 УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего: непосредственное последствие в виде тяжкого вреда здоровью причиняется умышленно, отдаленное и более тяжкое последствие в виде смерти потерпевшего умыслом виновного не охватывается и наступает по неосторожности.

§ 6. Невинное причинение вреда

Анализ виновного вменения в уголовном праве будет неполным без рассмотрения ситуаций, когда совершенное деяние, содержащее признаки какого-либо состава преступления, в силу отсутствия вины субъекта не признается преступлением и, соответственно, не может влечь уголовной ответственности лица, его совершившего. В судебной практике такого рода ситуации обычно именуется несчастным случаем, а в теории уголовного права — казусом или случаем без вины.

В части 1 ст. 28 УК РФ говорится, что деяние признается совершенным невинно, «если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть». Установление названных в ней обстоятельств есть частный случай констатации отсутствия интеллектуального критерия вменяемости безотносительно к детерминации этой ситуации (обман, неизвестность законодательного запрета в силу нарушений требований о его публикации, введение в заблуждение неправильной маркировкой хранилища или прибора и т. д.).

Отсутствие осознания опасности совершаемого деяния и непредвидение возможных опасных последствий, как правило, связаны с такими личностными свойствами субъекта, как возраст, опыт, образование, квалификация, психическое состояние и т. д. Если лицо по обстоятельствам дела не должно было и не могло предвидеть наступления неблагоприятных последствий, то на первое место выходят объективные возможности субъекта, включая его служебные, профессиональные и иные функциональные обязанности. Именно совокупность субъективных и объективных «невозможностей» осознания и предвидения и дает основания признать действия (бездействие) лица, причинившие существенный вред охраняемым уголовным законом отношениям, невиновными.

Согласно ч. 2 ст. 28 УК РФ «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам». Закрепив данное положение, законодатель ориентировал правоприменителей на психологический анализ отношения лица, нарушившего уголовно-правовой запрет в особых опасных и непрогнозируемых ситуациях (характеризующихся, как правило, крайним дефицитом времени для принятия единственно правильного решения), к тому вреду, который причиняется.

Под экстремальными условиями обычно принято понимать обстоятельства неординарные, чрезвычайные, непривычно трудные и сложные. Предельный уровень нервно-психических перегрузок может быть определен лишь для конкретного индивидуума, попавшего в конкретные условия. Положения уголовного закона прежде всего ориентированы на установление запредельных для конкретного субъекта нервно-психических перегрузок.

Проблема разрыва между требованиями, предъявляемыми к специалисту (оператору, диспетчеру, летчику, водителю и т. п.) в экстремальных условиях, и психофизиологическими свойствами человека особенно актуализируется, когда это связано с управлением источниками повышенной опасности. Неожиданность возникновения опасной ситуации, отсутствие времени на ее осознание и принятие правильного решения могут вызвать эмоциональную напряженность, стресс и дезорганизовать поведение субъекта. По мнению психологов, характерной в этих условиях является либо реакция по типу возбуждения (панические, импульсивные, избыточные действия), либо доминирование процессов торможения вплоть до полного прекращения деятельности.

В теории уголовного права разновидность невиновного причинения вреда, закрепленная в ч. 1 ст. 28 УК РФ, получила название объективного казуса, имеющего место в тех случаях, когда существуют объективные, не зависящие от воли лица факторы, именуемые законодателем «обстоятельствами дела», в силу которых лицо, причинившее вред, не могло осознавать общественной опасности своего деяния либо не должно было или не могло предвидеть наступления общественно опасных последствий. Соответственно, субъективным казусом предлагается считать те ситуации, когда лицо, причинившее вред, не могло предотвратить общественно опасные последствия, возможность наступления которых оно предвидело в экстремальных условиях либо при нервно-психических перегрузках.

С точки зрения используемой терминологии подобный подход является не совсем корректным, так как само рассмотрение категории «казус» представляет научный и практический интерес лишь в ходе анализа субъективных оснований ответственности лица, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам. Более правильным было бы именовать отсутствие возможности и обязанности осознавать и предвидеть причиняемый вред **интеллектуальным казусом**, а отсутствие объективных и субъективных возможностей предотвратить наступление нежелательных последствий — **волевым казусом**.

§ 7. Мотив и цель преступления

Как уже говорилось, к факультативным признакам субъективной стороны общего состава преступления принято относить мотив, цель и эмоции. Они изначально не являются обязательными, поскольку предусмотрены не во всех составах преступления. Несмотря на то что любое волевое действие вменяемого человека, в том числе и преступное, исходит из определенных мотивов, направлено на достижение определенной цели и имеет различную эмоциональную окраску, данные признаки обязательны лишь для тех составов преступлений, в которых они включены в субъективную сторону состава преступления. При этом наиболее распространены мотив и цель. Они уточняют начальный и конечный момент формирования вины, направленность и механизм ее реализации. Исходя из этого, они изучаются наряду с виной, в целом влияя на уголовную ответственность виновных лиц.

Несмотря на тесную связь, мотив и цель необходимо различать.

Мотив преступления — это обусловленная определенными потребностями, осознанная внутренняя побудительная сила к совершению преступления. Мотив как психический источник активности человека присущ любой деятельности. Иными словами, любое поведение мотивировано. Если

человек поступает именно так, а не иначе, значит, он чем-то руководствуется при этом и отдает себе отчет в своих действиях.

Каждый человек отличается многоплановостью потребностей. Последние в зависимости от социальной значимости подразделяются на нормальные, здоровые, признанные обществом и извращенные, искаженные, отвергаемые им.

В основе положительного поведения находятся адекватно-положительные мотивы. Гражданин соблюдает закон, руководствуясь чувством уважения к нему, требованиями добра и социальной справедливости. При этом в положительных мотивах отражаются нравственно здоровые потребности человека. Причем личные потребности здесь как бы уходят на второй план, уступая место общественным.

Иное наблюдается в мотивах, определяющих преступное поведение. Такие мотивы характеризуются узостью лежащих в их основе потребностей (узколичностных, превалирующих над общественными). Преступное поведение вызывается прежде всего извращенными, искаженными или мнимыми потребностями.

Сами по себе антиобщественные мотивы могут и не иметь определяющего значения в формировании преступного поведения. Нужна еще общая антиобщественная направленность личности субъекта, которая смогла бы активизировать антиобщественные побуждения. Могут быть случаи, когда внешние положительные мотивы порождают антиобщественное поведение, а мотивы антиобщественного свойства вызывают поведение внешне положительное. Например, корыстные мотивы могут реализоваться не обязательно путем хищений или других преступлений, но и путем правомерного поведения — большей работы на приусадебном участке, совместительства либо иных способов получения дополнительного легального дохода.

Формы удовлетворения побуждений, лежащих в основе возникших мотивов, могут вступать в противоречие с содержанием самих мотивов. Подобные противоречия объясняются тем, что мотивы человека не связаны напрямую с его поведением. Они корректируются социальной позицией, убеждениями и взглядами человека и вызывают неадекватное поведение, получающее различную правовую оценку. Неадекватные мотивы характерны для преступлений несовершеннолетних. Стремление к самоутверждению, проявление смелости и нежелание прослыть трусом подчас порождают у них совершение опасных преступлений — хулиганства, разбойных нападений, других различного рода насильственных деяний.

Человек при выборе решения руководствуется чаще всего не одним каким-либо побуждением, а несколькими. Неверно было бы считать, что

преступления в большинстве случаев совершаются по нескольким несложным мотивам: корысть, месть, хулиганские побуждения и др. В действительности человеческие страсти нигде не переплетаются так сложно и замысловато, как в преступных действиях.

В возникновении преступления мотивы играют важную роль, без них не может появиться решение совершить преступление. Например, стремление причинить вред другому лицу возникает на основе мести, ненависти и других низменных побуждений. Таким образом, в наиболее общем виде мотивы преступления можно определить как побуждения, составляющие психический источник преступного поведения.

Законодатель, учитывая столь важное значение мотива для характеристики психического состояния преступника в момент совершения преступления, широко использует его в тексте уголовного закона и в качестве конструктивного признака конкретных составов преступлений, и в качестве квалифицирующего признака, и в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание.

Анализ уголовного закона позволяет сделать вывод о том, что при указании на мотив преступления как на обязательный признак состава преступления, без которого состав преступления отсутствует, законодатель обычно использует такие термины, как «заинтересованность» или «побуждение». Например, корыстная или иная личная заинтересованность для таких преступлений, как нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), похищение или повреждение документов, штампов, печатей (ст. 325), и корыстные побуждения для таких преступлений, как подмена ребенка (ст. 153), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155). Сам термин «мотив» в подобных случаях используется крайне редко, например в ст. 145 УК РФ — необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности. Если при совершении деяния субъект руководствовался иными мотивами, не указанными в конкретной статье уголовного закона, то содеянное не образует состава данного преступления.

При характеристике мотива законодатель широко использует термины «мотив» и «побуждения». Например, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы для таких преступлений, как убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111), умышленное при-

чинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112), и из корыстных побуждений для таких преступлений, как похищение человека (п. «з» ч. 2 ст. 126), захват заложника (п. «з» ч. 2 ст. 206). При отсутствии данных мотивов и побуждений содеянное образует лишь простой состав преступления, например убийство квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В случаях, когда мотив не указан в диспозиции статьи Уголовного кодекса в качестве обязательного, он может иметь значение обстоятельства, смягчающего (например, мотив сострадания — п. «д» ст. 61) или отягчающего (например, из мести за правомерное поведение других лиц — п. «е¹» ст. 63) наказание. Кроме того, в ст. 64 УК РФ прописано, что при назначении виновному более мягкого наказания, чем это предусмотрено за данное преступление, суд должен учитывать в том числе и мотивы преступления.

Мотивы характерны для преступлений, совершаемых как с прямым, так и с косвенным умыслом. Однако, в отличие от мотивов прямо умышленных преступлений, где наблюдается полное совпадение побуждения с поведением (удовлетворение возникшего побуждения путем совершения преступления), мотивы косвенно умышленных преступлений удовлетворяются дальнейшим поведением не полностью.

Еще больший угол отклонения мотивов обнаруживается в неосторожных преступлениях. Здесь преступный результат подчас как бы вступает в противоречие с мотивами, вызвавшими соответствующее поведение (послужившими причиной данного результата). Например, субъект, движимый побуждением перевыполнить производственное задание, эксплуатирует производственное оборудование в экстремальном режиме, что приводит к крупной аварии. Внешне, казалась бы, положительный первоначальный мотив — желание перевыполнить план — в приведенном примере не имеет существенного значения, но при рассмотрении этого желания сквозь призму социальной позиции субъекта, его убеждений и взглядов обнаруживается, что ближайшим мотивом в данном случае является побуждение не просто перевыполнить план, а сделать это именно любой ценой, вплоть до пренебрежения обязательными правилами технической эксплуатации и техники безопасности. Поэтому едва ли можно согласиться с выдвинутой в юридической литературе концепцией общественно полезных мотивов в неосторожных преступлениях. Если преступление совершено, то его мотивами могут быть только общественно опасные побуждения. Другое дело, что побуждения характеризуются различной степенью общественной опасности, в силу чего они в разной мере влияют на квалификацию преступления, уголовную ответственность и наказание.

Не случайно в ст. 73 УПК РФ, определяющей круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, устанавливается, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 2 ч. 1).

Цель преступления — это мысленная модель будущего преступного результата, к которому стремится субъект, совершая преступление. По существу, цель — актуализированный, оформленный определенной направленностью мотив. Между мотивом и целью, мотивом и действием имеется неразрывная связь. Если появляется мотив, то сразу же возникает соответствующая ему цель. Он выступает как бы той почвой, на которой и возникает цель.

В наиболее полном виде цель преступления можно определить как идеальное представление субъекта о результате, к достижению которого он стремился посредством совершения преступления. Цели, которые субъект ставит перед собой и осуществляет с помощью преступления, преступные.

Таким образом, мотив и цель во многом сходны. Однако если мотив преступления объясняет, почему человек совершил общественно опасное деяние, чем он при этом руководствовался, то цель отвечает на вопрос, для чего он это сделал, что преследовал своим деянием.

Цель — непосредственная предпосылка и внутренняя психологическая пружина вины. Процесс ее осуществления — это виновное совершение опасного для общества деяния, признаваемого уголовным законом преступлением.

Цель характерна только для преступлений, совершаемых с прямым умыслом. В неосторожных преступлениях и преступлениях, совершаемых с косвенным умыслом, цель отсутствует, поскольку наступившее при этих формах вины последствие не является целью действий.

С учетом различий в категориях преступлений (корыстные и иные, совершаемые на почве личной заинтересованности; насильственные и иные агрессивные; преступные проявления социальной пассивности и неосторожности) выделяются, соответственно, цели корыстные, агрессивные, социально-пассивные и т. д.

По характеру цели преступления могут быть личными, социальными и политическими. Представляется необоснованным подразделение на низменные цели и цели, лишенные низменного характера, так как все цели преступления низменны, ибо путь к их осуществлению так или иначе лежит через преступление. Другое дело, что отдельные цели преступления характеризуются особой низменностью (стремление удовлетворить насильственным путем половую страсть, цель наживы и т. п.).

Для однородных групп преступлений характерны свои цели, которые называются основными. В зависимости от юридического значения они подразделяются на обязательные, квалифицирующие и характеризующие. Обязательные цели являются признаками простого состава преступления, квалифицирующие — признаками состава преступлений с отягчающими обстоятельствами. Характеризующие цели не служат признаками состава преступления, но так или иначе характеризуют соответствующее общественно опасное деяние. Без обязательных целей состав преступления отсутствует. Так, цель составляет необходимый признак разбоя (ст. 162), изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186), террористического акта (ст. 205) и многих других преступлений.

Примером квалифицирующих целей может служить совершение убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), совершение разбоя в целях завладения имуществом в крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Характеризующие цели могут смягчать или отягчать наказание. Цели, смягчающие наказание, указаны в ст. 61 УК РФ. Цели, отягчающие наказание, предусмотрены законом в перечне отягчающих наказание обстоятельств, например, скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е¹» ст. 63 УК РФ).

Основные цели могут дополняться дополнительными. В этих случаях речь идет о множественных целях преступления. Наряду с ними, выделяются также альтернативные и простые цели.

§ 8. Аффект и его уголовно-правовое значение

Аффект — особо напряженное эмоциональное состояние субъекта, выражающееся в кратковременной, но бурно протекающей психической реакции на неожиданное и сильное внешнее воздействие.

Аффект иногда называют критической точкой душевных переживаний. В состоянии аффекта нервное потрясение доходит до стресса. При этом гнев может перейти в ярость, страх — в ужас, тоска — в отчаяние и т. д.

Аффект — исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, существенно ограничивающее течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей. Оказывая тормозящее воздействие на интеллектуально-волевою сферу деятельности человека, динамические психические процессы преобладают над смысловым содержанием действий, которые по характеру приближаются к инстинктивным. Нередко принятые

в таком состоянии решения не характерны для данного человека. В обычном состоянии они могли и не возникнуть. Человек под влиянием аффекта говорит и делает то, чего он не позволяет себе в спокойном состоянии, о чем горько сожалеет, когда минует аффект.

Все это приводит к тому, что хотя субъект в состоянии аффекта и сохраняет способность отдавать себе отчет о своих действиях и руководить ими, но проявление этой его способности наталкивается на серьезные препятствия. Субъект в подобном состоянии концентрирует внимание на эмоциональных, а не на социально значимых переживаниях, стремится к достижению тех целей, которые ближе всего находятся к его эмоциональным побуждениям. Восприятие действительности при этом искажается, выбор правильного варианта поведения затрудняется. Отсюда происходит смещение действия в сторону противоправного и преступного. Человек, например, в разгневанном состоянии, не осознавая до конца значения своих действий, совершает их почти автоматически, рефлекторно. Гнев, сопровождаемый обычно быстрыми и сильными движениями, открывает путь насилию, бессмысленной жестокости.

Вместе с тем следует заметить, что действия, совершенные в состоянии аффекта, нельзя называть бессознательными, хотя они и включают в себе элемент автоматизма.

Поведение человека в состоянии аффекта чаще всего обусловлено не антисоциальной направленностью личности, а конкретной ситуацией. Социальные ориентации, нравственные убеждения и принципы человека в условиях аффекта не могут оказать столь же решающего влияния на мотивацию и выбор поведения, вследствие чего возрастает роль сравнительно более примитивных потребностей, различных привычек, навыков, склонностей, опосредованных личностью в социальном опыте.

Конкретная ситуация в подобных случаях как бы подавляет личность. Такой может быть конфликтная ситуация, глубоко травмирующая психику субъекта и вызывающая состояние крайнего эмоционального напряжения. Это обстоятельство глубоко дифференцирует действительную социальную ориентацию личности и может вызвать своеобразный эксцесс поведения. Аффективные действия отличаются недостаточной осмысленностью и продуманностью в деталях, отсутствием дальновидности и предварительного плана, некоторой хаотичностью движений, их автоматизмом, стремительным характером, порывистостью и т. п. Аффект снижает возможности опосредованного отображения сущности явлений, продуктивность памяти, сужает сферу сознания в целом. Качественное изменение сознания, нарушение целостного восприятия субъектом ситуации и своего места в ней су-

щественно затрудняют понимание объективного значения предметов и явлений внешнего мира.

Уголовное право придает значение аффекту только в тех случаях, когда это состояние и совершенные в нем преступные действия непосредственно связаны с конкретными обстоятельствами конфликтной ситуации и, в первую очередь, с действиями потерпевшего. Статья 107 УК РФ, закрепляющая ответственность за убийство в состоянии аффекта, дает перечень причин, которые могут вызвать состояние аффекта: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, иные противоправные, аморальные действия (бездействие) потерпевшего; длительная психотравмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Это же предусматривается в ст. 113 УК РФ, определяющей ответственность за причинение в таком состоянии тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Именно неправомерные действия потерпевшего выступают здесь в роли своеобразной провокации преступного поведения. При этом конфликтная ситуация как бы активизирует глубоко спрятанные в индивидууме (и, может быть, никогда так и не получившие бы развития) некоторые отрицательные качества. Одновременно происходит ослабление общественно полезных личностных отношений, сдерживающих начал, вследствие чего создаются реальные предпосылки насильственного разрешения возникшего конфликта, а следовательно, и преступного поведения.

Вместе с сознанием ослабевает и воля субъекта, находящегося в аффектированном состоянии. Естественно, что слабая воля более восприимчива к аффекту. Слабовольный человек более податлив к внешним воздействиям и в сложной ситуации избирает первый появившийся вариант поведения, оказывающийся подчас преступным. Аффектам подвержены, прежде всего, лица, не приучившие себя к контролю над своими чувствами, те люди, которых по свойственной им аффектности можно назвать эмоционально распущенными.

Наряду со слабой волей, аффекту способствует и ослабленная нервная система человека. Вместе с тем, как правильно отмечается в литературе, нельзя говорить о какой-то предопределенности или даже склонности человека с конкретным типом нервной системы к аффектам.

§ 9. Юридические и фактические ошибки и их влияние на вину, уголовную ответственность и квалификацию преступления

В любую деятельность человека допущенная ошибка вносит определенные коррективы. При совершении преступного деяния ошибки приводят к тому, что наступают последствия, не предвиденные виновным. Лицо

неадекватно воспринимает юридическую или фактическую сторону происходящего, что, безусловно, не может не отражаться на характере и мере его уголовной ответственности. Различные ошибки по-разному влияют на уголовную ответственность ошибающихся субъектов, однако общим правилом здесь является применение принципа субъективного вменения. Поэтому при решении вопроса об уголовной ответственности всегда необходимо учитывать в первую очередь подлинное намерение субъекта, его психическое отношение к подлинному развитию событий.

В теории уголовного права выделяют два основных вида ошибок (юридическая и фактическая), влияющих на субъективную сторону преступления, а следовательно, на уголовную ответственность и наказание. **Юридическая ошибка** — это заблуждение лица относительно правовой оценки им своего деяния, а **фактическая** — относительно фактических обстоятельств содеянного.

Юридическая ошибка — неверное представление лица о преступности или непротивоправности совершенного им деяния, его квалификации, виде и размере назначаемого за это деяние наказания. Она может заключаться в том, что лицо неправильно полагает, что совершенные им действия являются преступными, в то время как уголовный закон не относит подобные действия к числу преступных. Например, лицо, присваивая случайно найденное имущество, полагает, что тем самым совершает преступление против собственности, а УК РФ не признает данное действие в качестве преступного. Такая ошибка исключает уголовную ответственность. Это так называемое **мнимое преступление**.

Другой вид юридической ошибки присутствует в том случае, когда, наоборот, лицо, совершая уголовно наказуемое деяние, полагает при этом, что в его поведении нет ничего преступного. Так, восемнадцатилетний, совершая половое сношение с девушкой, заведомо не достигшей шестнадцати лет, не предполагает, что его действия являются уголовно наказуемыми. В этом случае уголовная ответственность наступает на общих основаниях (ст. 134 УК РФ). Данная ошибка именуется **ошибкой в праве**.

Юридическая ошибка может касаться также видов и размеров наказания. Лицо полагает, что за совершение им изнасилования предусмотрена смертная казнь, а в действующем уголовном законе смертная казнь за изнасилование отменена. Такая ошибка никак не влияет на ответственность, поскольку вид и размер наказания не относятся к элементам состава преступления.

Это обстоятельство определяет уголовно-правовые последствия и всех иных юридических ошибок: заблуждение относительно юридической ква-

лификации совершенных преступлений, когда лицо, совершившее разбой, полагает, что совершило вымогательство; заблуждение относительно квалифицирующих признаков преступления и т. п. Все вопросы юридической квалификации не входят в состав преступления, поэтому такие ошибки не влияют на уголовную ответственность лиц.

Фактическая ошибка, в свою очередь, касается объективных признаков преступления. Соответственно, различаются ошибки в признаках объекта и объективной стороны преступления.

Ошибка в объекте преступления — это заблуждение относительно действительной направленности совершаемого субъектом деяния на нарушение определенных охраняемых уголовным законом общественных отношений. Существуют два основных варианта решения вопроса об уголовной ответственности в зависимости от особенностей ошибки в объекте.

Первый: действительно нарушенные общественные отношения охраняются **менее строго** по сравнению с отношениями, на которые намеревался посягнуть субъект. В этом случае ответственность наступает в соответствии с намерением субъекта и виной к фактическому нарушению общественных отношений. О такой ошибке в объекте идет речь, когда, например, субъект полагал, что убивает сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования охране общественного порядка, а в действительности убитым оказался простой гражданин. В соответствии с направленностью умысла субъект должен нести ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа по ст. 317 УК РФ.

Второй: действительно нарушаемые общественные отношения охраняются **более строго** по сравнению с отношениями, на которые намеревался посягнуть субъект. Например, субъект намеревался посягнуть на жизнь простого человека, а фактически убил сотрудника прокуратуры. В этом случае ответственность субъекта в соответствии с направленностью умысла наступает по ч. 1 ст. 105 УК РФ как за простое убийство.

От ошибки в объекте следует отличать **ошибку в предмете преступления**. Предметом преступления является, как известно, один из элементов охраняемого уголовным законом общественного отношения, воздействуя на который субъект причиняет ущерб всему объекту. Уголовно-правовое значение имеет лишь ошибка в предмете, наиболее важном в объекте. Это те материальные ценности, интересы и блага, по поводу которых складываются соответствующие общественные отношения. Поскольку размер хищения имеет прямое значение для квалификации преступления, то и ошибка в этом обстоятельстве будет влиять на уголовную ответственность. Например, если будет установлено, что субъект, вскрывая сейф, намере-

вался похитить большую сумму денег, а этой суммы в действительности там не оказалось, то он будет отвечать за покушение на хищение в особо крупном размере (ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ). При посягательстве на менее ценные предметы ошибка не влияет на квалификацию, если преступник обратил имущество в свою собственность. Так, два гражданина похитили с грузовой автомашины тюк, полагая, что в нем находится спецодежда, на самом же деле там оказалось 100 норковых шкурок. Преступники должны быть осуждены за оконченное хищение в крупном размере по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Ошибка в предмете, имеющем одинаковое уголовно-правовое значение, не влияет на квалификацию преступления, а может лишь учитываться при определении меры наказания.

От ошибки в предмете следует отличать *ошибку в личности потерпевшего*, при которой лицо ошибочно вместо причинения вреда одной личности причиняет вред другой. Обычно такая ошибка не влияет ни на квалификацию, ни на уголовную ответственность виновного. Например, субъект полагал, что стреляет в вора, забравшегося во фруктовый сад, а на самом деле убивает свою супругу, которая несла ему ужин. Здесь нет ошибки в объекте, поскольку для субъекта ясно, что он посягает на жизнь другого человека. Субъект заблуждается лишь относительно жизни конкретного человека, что не имеет значения для правовой оценки содеянного. Ответственность наступает по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Ошибки в объективной стороне преступления. Здесь необходимо различать ошибку в причинной связи, а также в месте, времени и приемах, способах, орудиях, средствах и обстановке деяния.

Ошибка в причинной связи — это случаи, когда лицо имеет неправильное представление о причинно-следственной зависимости между его деянием и возникшими последствиями. Так, субъект полагал, что преступные последствия будут более опасными, хотя на самом деле, в силу привходящих обстоятельств, они оказались незначительными. Например, преступник поджег дом, однако возникший пожар другим гражданам своевременно удалось потушить. В данном случае деяние необходимо квалифицировать в соответствии с теми последствиями, которые хотя и не наступили, но на которые был направлен умысел виновного. При этом квалификация проводится по ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Если же имела место обратная ситуация, когда виновный намеревался причинить менее опасные последствия, но привходящие обстоятельства усугубили их, то менее опасные последствия квалифицируются как умышленные, а более опасные — как вызванные по неосторожности, при усло-

вии, что эта форма вины установлена. Например, субъект в силу неприязни к соседу намеревался сжечь его дом, но вследствие поднявшегося ветра огонь уничтожил несколько соседних домов. Здесь основной ущерб дому соседа квалифицируется как вызванный умышленными действиями, а иной ущерб — другим соседним домам — как наступивший по неосторожности (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Разновидностью такой ошибки является отклонение в действии: когда в силу ряда обстоятельств фактический ущерб причиняется не только тому объекту, против которого было направлено преступление, но и другому. Ответственность при этом наступает за покушение на первый объект и причинение по неосторожности реального ущерба второму объекту.

Как правило, лицо полагает, что его действия приведут к строго определенным последствиям, и стремится к этому. Однако в силу ряда обстоятельств фактически наступают тяжкие последствия. Если они находятся в необходимой причинной связи с виновным действием лица, то вина по отношению к этим последствиям наступает в форме неосторожности. В случае когда действия лица находятся лишь в случайной причинной связи, эти последствия не могут быть вменены ему в ответственность. Например, студентка химико-механического колледжа при проведении лабораторной работы предполагала, что полученный вследствие реакции раствор можно без всякой опасности слить в раковину, но слив вызвал взрыв и пожар, уничтоживший всю лабораторию. Добросовестное заблуждение студентки исключает здесь уголовную ответственность. Однако при установлении небрежности или легкомыслия субъект в подобном случае отвечает за неосторожное преступление.

Иногда ошибка в развитии причинной связи может дать основание для иной квалификации содеянного. Это возможно, когда предвиденное виновным преступное последствие наступает не в результате тех действий, которые были направлены на достижение этого последствия, а вследствие иных его действий. Так, Л., управляя легковым автомобилем, сбил на мосту велосипедиста и, посчитав, что тот мертв, с целью скрыть преступление сбросил с моста в реку. В действительности смерть велосипедиста наступила от утопления. При такой ошибке уголовная ответственность наступает за нарушение правил дорожного движения по ч. 1 ст. 264 и за неосторожное причинение смерти по ч. 1 ст. 109 УК РФ, так как Л. мог и должен был предвидеть наступление смерти.

Ошибка в месте, времени и обстановке совершения преступления имеет юридическое значение в тех случаях, когда время, место и обстановка совершения преступления являются обязательными признаками

состава преступления. Например, такой состав преступления, как незаконная охота (ст. 258 УК РФ), влечет уголовную ответственность за охоту на территории заповедника, заказника. Заблуждение лица относительно места охоты означает отсутствие вины в отношении незаконной охоты и не может обусловить уголовную ответственность по этой статье.

Ошибка в средствах, орудиях, способах и приемах совершения преступления. Напомним, что орудия, средства, способы и приемы — это соответственно материальные, физические или интеллектуальные атрибуты совершенного преступления. Оружие, предметы, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений, отмычки и т. п. — все это орудия и средства совершения преступления. Особая жестокость, мучения и истязания, опасность для жизни многих людей — это способы совершения преступления. Наконец, обман, обманное использование таможенных и иных документов, злоупотребление доверием — приемы совершения преступления.

Упомянувшийся состав незаконной охоты содержит, кроме уже рассмотренных признаков места, также такой обязательный признак, как средство совершения преступления, — охота с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей. Субъект, совершивший это деяние, может заблуждаться относительно фактической значимости использования того или иного средства. Вопрос об уголовной ответственности должен решаться в зависимости от характера заблуждения. Если заблуждение не является добросовестным, то данный вопрос решается на общих основаниях — ответственность наступает по ст. 258 УК РФ.

ГЛАВА XII. СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие, признаки, виды и значение стадий совершения умышленного преступления

При совершении умышленного преступления виновному не всегда удается выполнить деяния, входящие в объективную сторону преступления, или достичь результата, к которому он стремился. Например, лицо, намереваясь совершить убийство, изучает маршрут, по которому обычно следует предполагаемая жертва, готовит орудие, которым собирается причинить смерть другому человеку, однако преступление пресекается сотрудниками правоохранительных органов. Или виновный при совершении кражи чужого имущества был задержан во время изъятия материальных ценностей, и ущерб собственнику не причинен.

В теории уголовного права принято выделять «стадии совершения умышленного преступления» или «предварительную преступную деятельность». «Стадия» в русском языке означает «период, ступень в развитии чего-нибудь». Поэтому **под стадиями совершения умышленного преступления следует понимать этапы (периоды, ступени) развития преступления, различающиеся по степени общественной опасности и моменту завершения преступного деяния, отражающие полноту реализации умысла лица совершить конкретное посягательство.**

Не следует понимать выражение «этапы развития преступления» буквально, в том смысле, что это обязательный период развития каждого преступления от приготовления до момента его окончания. Говоря о стадиях, подразумевают различные самостоятельные формы реализации общественно опасных деяний, которые отличаются друг от друга по моменту, когда преступление было пресечено или по разным причинам прекращено.

Выделяются следующие **признаки**, характеризующие стадии совершения умышленного преступления:

- 1) стадии — это определенные этапы (периоды, ступени) развития преступления;
- 2) стадии различаются по степени общественной опасности и по моменту пресечения или прекращения преступления;
- 3) стадии, относящиеся к неоконченному преступлению, имеют вынужденную прерванность;
- 4) стадии могут присутствовать только в умышленных преступлениях;
- 5) стадии отражают полноту реализации умысла лица совершить конкретное преступление.

Законодатель в ст. ст. 29, 30 УК РФ закрепляет три юридически значимые стадии совершения умышленного преступления:

- 1) **приготовление к преступлению** (ч. 1 ст. 30 УК РФ);
- 2) **покушение на преступление** (ч. 3 ст. 30 УК РФ);
- 3) **оконченное преступление** (ч. 1 ст. 29 УК РФ).

Первые две стадии относятся к *неоконченному преступлению* (ч. 2 ст. 29 УК РФ). Его отличие от оконченого преступления проводится по двум критериям: 1) *объективному* (незавершенность деяния) и 2) *субъективному* (деяние не завершено по причинам, не зависящим от воли виновного).

Неоконченное преступление характеризуется приготовительными действиями (приготовление к преступлению), или неполным выполнением деяния, составляющего объективную сторону конкретного преступления, или ненаступлением преступного последствия (покушение на преступление). В преступлениях, совершаемых по неосторожности, приготовление или покушение невозможны, так как лицо либо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение общественно опасных последствий своих деяний (ч. 2 ст. 26 УК РФ), либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний (ч. 3 ст. 26 УК РФ).

Каждая последующая стадия совершения умышленного преступления, более приближенная к моменту его окончания, характеризуется повышенной степенью общественной опасности в сравнении с предыдущей. Так, покушение на преступление более общественно опасно, чем приготовление к преступлению, но менее общественно опасно, чем оконченое преступление.

Если преступление окончено (умысел лица полностью реализован), то каждая предыдущая стадия поглощается последующей и самостоятельного юридического значения не имеет. В этом случае приготовительные дей-

ствия и деяния, совершаемые по ходу выполнения объективной стороны преступления (до его окончания), не влияют на квалификацию и не имеют значения при назначении наказания, если они не образуют самостоятельного преступления.

Например, лицо с целью совершить разбой незаконно приобрело огнестрельное оружие и в последующем использовало его при совершении разбойного нападения. В этой ситуации приготовительные к разбою действия по незаконному приобретению оружия являются самостоятельным преступлением (ст. 222 УК РФ). Поэтому в данном случае квалификация действий виновного будет осуществляться в зависимости от обстоятельств содеянного, по совокупности соответствующих статей УК РФ.

В теории уголовного права представлены и иные, отличные от выделенных законодателем виды стадий совершения умышленного преступления:

- 1) возникновение (зарождение) умысла на совершение преступления;
- 2) обнаружение (провозглашение) умысла на совершение преступления;
- 3) деяния по созданию условий для совершения преступления в будущем (приготовление к преступлению);
- 4) деяния, непосредственно направленные на совершение преступления (покушение на преступление);
- 5) завершение (окончание) преступления.

В уголовно-правовой науке длительное время оставался спорным вопрос о выделении в самостоятельную стадию *обнаружения умысла на совершение преступления*, под которым понимается проявление вовне намерения совершить определенное преступление, выраженное в устной, письменной или иной форме, без осуществления конкретных деяний по его реализации.

Было высказано мнение о том, что обнаружение умысла представляет самостоятельную стадию развития преступной деятельности, которая по общему правилу не влечет уголовной ответственности, однако в ряде случаев обнаружение умысла не исключало наказуемости: когда оно выступало средством прямого посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

В настоящее время в теории уголовного права доминирует точка зрения о том, что обнаружение умысла не является стадией совершения преступления.

Такая позиция вполне оправданна и достаточно обоснованна:

во-первых, при обнаружении умысла не только не совершается преступление, но даже не создаются условия для его совершения;

во-вторых, обнаружение умысла не приближает лицо к достижению преступного результата или к завершению намеченных им деяний;

в-третьих, при обнаружении умысла охраняемым уголовным законом объектам не только не причиняется вред, но даже не создается угроза причинения вреда.

В тех случаях, когда обнаружение умысла обладает общественной опасностью само по себе, вне связи со стадиями совершения умышленного преступления, оно рассматривается уголовным законом как самостоятельное преступление — угроза. Так, ст. 119 УК РФ закрепляет ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; чч. 1, 2 ст. 296 УК РФ — за угрозу в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования; ч. 1 ст. 318 УК РФ — за угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (это так называемые составы угрозы).

Подобные деяния с использованием угрозы являются оконченными преступлениями, поскольку обладают всеми признаками последних. Объективная сторона этих преступлений в законченном развитии выражается именно в угрозе. Виновный подлежит уголовной ответственности независимо от того, была ли угроза реализована или нет. Имеется общественная опасность угрозы в форме психического воздействия на потерпевшего, тогда как при обнаружении умысла она отсутствует.

Выделение стадий совершения умышленного преступления значимо как с теоретической, так и с практической **точек зрения**. Например, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Уголовно-правовое значение стадий совершения умышленного преступления заключается в том, что они служат для:

- определения степени общественной опасности деяния и виновного;
- дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания (ст. 66, ч. 2 ст. 69 УК РФ);
- правильной квалификации преступления: неоконченное преступление квалифицируется по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ (приготовление) или на ч. 3 ст. 30 УК РФ (покушение);
- решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 30, ст. 31 УК РФ) и наказания.

§ 2. Понятие, признаки и формы приготовления к преступлению

Приготовление к преступлению характеризуется созданием условий для совершения преступления в будущем. Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ «**приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление**

или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Выделяются следующие **признаки** стадии приготовления к преступлению:

1) деяния при приготовлении к преступлению создают условия для совершения преступления в последующем (приготовительные деяния не причиняют существенного вреда объекту уголовно-правовой охраны и не создают реальной угрозы причинения ему такого вреда, а только подготавливают условия для причинения или угрозы причинения такого вреда в дальнейшем);

2) виновный ограничивается только приготовительными деяниями и не приступает к непосредственному выполнению деяний, входящих в объективную сторону преступления (приготовление к преступлению всегда предшествует по времени началу выполнения объективной стороны преступного посягательства);

3) преступление не было доведено до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам;

4) вынужденное прекращение реализации умысла лица совершить конкретное преступное деяние исключает добровольный отказ от преступления;

5) характеризуется только прямым умыслом.

В части 1 ст. 30 УК РФ отражены следующие объективные **формы** приготовления к преступлению.

Во-первых, это *приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления.*

Орудиями совершения преступления являются любые предметы, которыми непосредственно причиняется вред при совершении преступления. К ним относятся различные виды холодного и огнестрельного оружия, а также любые предметы хозяйственно-бытового назначения (отвертка, молоток, топор и т. п.) и другие предметы (палка, бутылка, кусок арматуры и т. п.), которые использованы для совершения преступления.

Средствами совершения преступления выступают предметы, с помощью которых облегчается совершение преступления, т. е. создаются условия, способствующие совершению преступления. Это, например, поддельные документы для совершения хищения, снотворное для усыпления потерпевшего или охраны, автомобиль для перевозки похищенного имущества, отмычки, фомки и другие предметы, облегчающие незаконное проникновение для совершения хищения, и т. п.

Одни и те же предметы материального мира могут служить и орудием, и средством совершения преступления в зависимости от способа и целей их использования. Так, автомобиль является орудием убийства при его совершении путем наезда на человека и средством совершения преступления, если преступники используют его для взлома ворот в целях незаконного проникновения или вывоза имущества при совершении хищения.

Приискание средств или орудий — приобретение либо попытка приобретения любым способом, в том числе незаконным, средств или орудий совершения преступления (покупка, находка, получение в дар, в уплату долга, одолжение, обмен, хищение и т. д.).

Изготовление средств или орудий — создание средств или орудий либо восстановление их утраченных свойств (ремонт). Например, лицо изготовило поддельные документы, нож, яд или сделало взрывное устройство и т. д.

Приспособление средств или орудий — изменение внешних форм, конструктивных особенностей предметов материального мира, в результате которого они приобретают новые или дополнительные качества, позволяющие использовать их при совершении преступления (заточка металлической ложки, арматуры, переделка охотничьего ружья в обрез и т. д.).

Во-вторых, объективной формой приготовительных действий является *приискание соучастников*. Это поиск, подбор, подкуп, шантаж, вербовка, завязывание или возобновление знакомства с лицами, которые в дальнейшем будут выступать в роли соучастников преступления. Данная форма приготовления предполагает наличие лидера (играющего наиболее активную роль), осуществляющего подбор других лиц для совершения преступления.

Третья объективная форма приготовления к преступлению — *иное умышленное создание условий для совершения преступления*. Это любые умышленные деяния, помимо вышперечисленных, создающие благоприятную обстановку для совершения преступления (отключение или невключение сигнализации, оставление незапертыми дверей или сейфа, предварительный осмотр места планируемого преступления, изучение распорядка дня потенциального потерпевшего, организация засады, изучение препятствий и разработка способов их устранения, отработка совершения элементов или всего преступления в целом, обучение возможных соучастников и т. п.).

Перечень приготовительных деяний, закрепленный в ч. 1 ст. 30 УК РФ, не является исчерпывающим. В действительности приготовление к совершению преступления может совершаться и в других формах, не отраженных в уголовном законе.

В юридической литературе высказано мнение о том, что приготовление к преступлению возможно лишь с помощью активных действий; путем бездействия приготовление к преступлению невозможно; само понятие «приготовление» предполагает наличие каких-то активных действий. Это спорная точка зрения. Например, в обязанности сотрудника охраны входит постановка на сигнализацию помещений, в которых хранятся материальные ценности, кроме того, ему необходимо закрыть железные двери для воспрепятствования проникновения в это помещение. Однако он этого не делает, умышленно создавая условия для совершения хищения имущества из помещений, т. е. бездействует, совершая приготовление к преступлению, хотя в целях охраны материальных ценностей обязан был действовать определенным образом. Следовательно, приготовление к преступлению возможно как действием, так и бездействием.

Субъективной формой приготовления выступает *сговор на совершение преступления*, под которым понимается достижение договоренности между двумя и более лицами о совместном совершении конкретного преступления. При сговоре на соучастие все соучастники юридически равноправны, они договариваются между собой о совершении преступления.

Законодательное определение понятия приготовления к преступлению содержит указание на то, что *«преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам»*. Этим подчеркивается то, что приготовление является разновидностью неоконченного преступления. Например, виновный был задержан при выполнении приготовительных деяний либо после этого, но до начала выполнения объективной стороны преступления, к совершению которого он готовился; помешали начать выполнять объективную сторону преступления другие лица или непреодолимая сила; виновный не обладал соответствующими опытом, знаниями, умениями и т. д.

Если приготовительные деяния прерваны по воле совершающего их лица, осознающего возможность их доведения до конца, уголовная ответственность исключается в силу добровольного отказа.

С субъективной стороны приготовительные деяния *характеризуются только прямым умыслом*. Лицо, совершающее приготовление к преступлению, сознает, что этим создаются условия для последующего совершения преступления, и желает, чтобы созданные условия были использованы при совершении конкретного преступления. Так, приобретение холодного оружия для коллекции не будет являться приготовлением к преступлению, даже если в дальнейшем у лица возникнет умысел использовать его для совершения убийства.

Приготовление к преступлению получает самостоятельную квалификацию только тогда, когда оно было прервано на данной стадии. Если же преступление, пройдя стадию приготовления, получило продолжение в покушении или преступление было окончено, оно должно квалифицироваться как покушение или оконченное преступление. Например, два лица договорились о совершении разбойного нападения, разработали план совершения преступления, заточили металлические прутья, приготовили маски и произвели осмотр места предполагаемого преступления. Однако перед началом преступного посягательства они были задержаны сотрудниками полиции. В указанном случае деяния виновных надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 162 УК РФ, так как они совершили приготовление к разбою, т. е. нападению в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям».

§ 3. Понятие, признаки и виды покушения на преступление

Покушение является началом выполнения объективной стороны преступления. В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ **«покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам»**.

Выделяются следующие **признаки** покушения на преступление:

1) действия (бездействие) при покушении непосредственно направлены на совершение преступления, т. е. посягают на объект уголовно-правовой охраны либо ставят этот объект под угрозу причинения существенного вреда;

2) преступление не доводится до конца по не зависящим от воли виновного обстоятельствам;

3) покушение характеризуется только прямым умыслом.

Два первых относятся к числу объективных признаков покушения, последний признак является субъективным.

Деяния, непосредственно направленные на совершение преступного посягательства, входят в объективную сторону конкретного преступления, т. е. при покушении объективная сторона начинает выполняться. Следовательно, на этой стадии объекту уголовно-правовой охраны частично при-

чиняется существенный вред либо он ставится под угрозу причинения существенного вреда.

Недоведение преступления до конца означает, что отсутствуют отдельные признаки объективной стороны преступления, которое виновный был намерен совершить. Объективная сторона выполняется частично: либо не завершается деяние, входящее в объективную сторону данного преступления, либо не наступают общественно опасные последствия.

Покушение на преступление следует разграничивать с приготовлением к преступлению. При покушении, в отличие от приготовления, лицо начинает выполнять объективную сторону преступления. Приготовительные же действия не охватываются объективной стороной преступления и выступают условием осуществления в последующем общественно опасного деяния.

От оконченного преступления покушение отличается тем, что при покушении объективная сторона выполняется частично. Иначе говоря, при покушении имеются не все признаки, характеризующие такой элемент состава преступления, как объективная сторона.

Например, лицо в целях убийства другого человека выстрелило в него, но промахнулось. В этом случае объекту посягательства — жизни другого человека — при совершении действий, направленных на причинение смерти и входящих в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, не причинено существенного вреда, а создается реальная и непосредственная угроза его причинения. Виновный выполнил действия, входящие в объективную сторону убийства, однако не наступили общественно опасные последствия в виде смерти. Таким образом, преступление не было доведено до конца.

В законе указано, что покушение может быть совершено как действием, так и бездействием. Пример покушения путем бездействия, ставший классическим, — мать не кормит новорожденного, желая его смерти, однако малыша удается спасти.

Недоведение преступления до конца по не зависящим от виновного лица обстоятельствам — общий признак приготовления и покушения, который позволяет разграничить неоконченное и оконченное преступления. Обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца, как уже отмечалось ранее, могут быть различными.

Момент окончания преступлений зависит от законодательной конструкции состава. Преступления с *материальным составом*, объективную сторону которых характеризуют такие обязательные признаки, как общественно опасное деяние, последствия и причинная связь между ними, окон-

чены в момент наступления общественно опасных последствий. Следовательно, преступление с материальным составом не будет оконченным, если до конца не выполнено деяние и (или) не наступили последствия. Так, лицо, имея умысел на причинение смерти другому человеку, наносит ему удар ножом, однако смерть потерпевшего не наступила, так как его жизнь удалось спасти (был лишь причинен тяжкий вред здоровью). В приведенном примере преступный результат (общественно опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью) наступил, но не тот, к которому стремился и наступления которого желал виновный (смерть). В данном случае убийство не окончено (имеет место покушение на убийство), поскольку отсутствуют общественно опасные последствия в виде смерти другого человека, на наступление которых был направлен умысел виновного.

Таким образом, для признания преступления с материальным составом оконченным требуется наступление не любых общественно опасных последствий, а только вытекающих из смысла диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы (к которым стремился виновный).

Преступление с *формальным составом*, объективную сторону которого характеризует только общественно опасное деяние, окончено в момент его завершения. Преступление с формальным составом не будет завершено, если полностью не выполнено деяние, образующее его объективную сторону. Так, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется: «В случае, если должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, действия лица, непосредственно направленные на их передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное статьей 291 или статьей 291¹ УК РФ, частью 1 или частью 2 статьи 204 УК РФ.

Если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, на посредничество во взяточничестве или коммерческий подкуп».

Следовательно, в преступлениях с формальным составом покушение начинается с момента начала выполнения виновным деяния, которое запрещено законом, а в материальных — с момента начала выполнения виновным деяния, влекущего, по его мнению, общественно опасные последствия, на наступление которых направлен его умысел.

Как было отмечено выше, покушение на преступление характеризуется только прямым умыслом. Так, совершая покушение на преступление с материальным составом, лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления преступных последствий и желает их наступления.

Совершая покушение на преступление с формальным составом, лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), понимает, что его деяние образует объективную сторону конкретного преступления, и желает довести его до конца.

В действующем уголовном законодательстве нет деления покушения на **виды**. Однако теория уголовного права разработала несколько классификаций покушений:

1) по степени завершенности деяния покушение на преступление подразделяется на оконченное и неоконченное:

— *оконченное* покушение характеризуется выполнением лицом всех деяний, которые должны были привести к преступному результату, и субъективным осознанием полноты выполненных деяний, хотя результат не наступает по независящим от лица обстоятельствам (например, лицо, имея умысел на причинение смерти другому человеку, наносит ему удар ножом, однако смерть потерпевшего не наступила, так как ему оперативно была оказана медицинская помощь, и т. п.);

— *неоконченное* покушение характеризуется тем, что лицо объективно не выполнило всех деяний, которые должны были привести к общественно опасному результату, и субъективно осознает неполноту их выполнения (например, лицо в целях совершения кражи чужого имущества незаконно проникло в помещение, но не смогло вскрыть сейф, в котором это имущество хранилось, и т. п.);

2) по степени годности покушение на преступление делят на годное и негодное:

— при *годном* покушении лицо не заблуждается ни в средствах или орудиях, ни в объекте посягательства;

— при *негодном* покушении имеет место ошибка в средствах, орудиях или объекте посягательства. Негодное покушение бывает двух видов:

а) с негодными средствами или орудиями — используются средства или орудия, которые объективно не могли привести к достижению преступного результата (например, лицо, имея умысел на причинение смерти другому человеку, дает ему выпить отвар из трав, ошибочно полагая, что это яд; лицо в целях хищения чужого имущества пытается вскрыть сейф отверткой, непригодной для этой цели, и т. п.);

б) на негодный объект — посягательство осуществляется на объект, который в момент совершения преступления отсутствовал или не обладал необходимыми качествами (например, выстрел в труп или манекен, кража фальшивых драгоценностей и т. п.).

Квалификация покушения на преступление осуществляется со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Так, в приведенном выше примере с ударом ножом деяние виновного надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, так как он совершил покушение на убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку.

§ 4. Оконченное преступление

Для наступления уголовной ответственности важно, чтобы совершенное деяние содержало все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. Оконченное преступление характеризуется полной реализацией умысла виновного, выражающейся в выполнении всех запланированных общественно опасных деяний и в наступлении желаемых общественно опасных последствий (если они являются обязательным признаком объективной стороны состава преступления). Необходимо учитывать, что законодатель, определяя в диспозиции статьи Особенной части УК РФ признаки состава конкретного преступления, имеет в виду именно окончательное преступное посягательство.

Законодательное определение понятия окончательного преступления сформулировано в ч. 1 ст. 29 УК РФ: **«Преступление признается окончательным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».**

Таким образом, при окончательном преступлении наличествуют все признаки, характеризующие элементы состава данного преступного посягательства. Понятие окончательного преступления необходимо для отграничения окончательного преступления от неоконченного.

В предыдущем параграфе отмечалось, что момент окончания преступлений зависит от законодательной конструкции состава: преступления с материальным составом, объективную сторону которых образуют такие обязательные признаки, как общественно опасное деяние, последствия и причинная связь между ними, окончены в момент наступления общественно опасных последствий; преступления с формальным составом, объективную сторону которых характеризует только общественно опасное деяние, окончены в момент его завершения.

Особенная часть УК РФ содержит ряд составов преступлений, имеющих повышенную общественную опасность, в связи с чем момент их окон-

чания связан с началом выполнения деяния (ст. 162 «Разбой», ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа») либо с наступлением промежуточных результатов (ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 209 «Бандитизм», ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»). Конструируя первые, законодатель использует такие термины, как «нападение», «посягательство», при конструировании вторых применяются термины «создание», «участие».

Так, разбой (ст. 162 УК РФ) признается оконченным с момента начала нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Бандитизм считается оконченным преступлением с момента создания устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно с момента начала руководства такой группой (бандой) (ч. 1 ст. 209 УК РФ) либо с момента начала участия в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ). Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа является оконченным преступлением с момента начала совершения деяний, непосредственно направленных на лишение его жизни, независимо от того, удалось виновному достичь желаемого результата или нет.

Следует отметить, что наука уголовного права различает *юридическое* и *фактическое* окончания преступления. Наглядным примером выступают дящиеся преступления. Если лицо незаконно хранит огнестрельное оружие с 2012 г., то юридически оконченным данное преступление считается с момента, когда виновный в 2012 г. начал его хранить. Сотрудники правоохранительных органов изъяли это оружие у виновного в 2014 г. — момент изъятия оружия в 2014 г. является фактическим окончанием преступного посягательства.

Одно преступное деяние может соответствовать разным стадиям совершения преступления. Так, приготовление к одному преступлению может само по себе являться другим оконченным преступлением. Например, лицо, желая совершить убийство, незаконно приобрело и хранило огнестрельное оружие. При этом имеют место приготовление к убийству (ст. 105 УК РФ) и оконченное преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ. Учитывая изложенное, деяние надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и соот-

ветствующим пунктам и части ст. 105 УК РФ, а также по соответствующей части ст. 222 УК РФ.

Таким образом, определение момента окончания преступления зависит от конструкции состава и является необходимым условием правильной квалификации преступного посягательства.

За совершение оконченого преступления лицо несет уголовную ответственность в полном объеме в соответствии с санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было квалифицировано деяние.

Квалификация оконченого преступления осуществляется только по соответствующей статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 30 УК РФ.

§ 5. Добровольный отказ от преступления

В правоприменении нередко встречаются ситуации, когда лицо начинает приготовительные деяния либо совершает покушение на преступление, но не доводит преступление до конца не по не зависящим от этого лица обстоятельствам, а по собственной воле, осознавая возможность доведения преступного посягательства до конца.

В теории уголовного права и уголовном законодательстве подобные случаи получили наименование «добровольный отказ от преступления». С объективной стороны добровольный отказ от преступления выражается в прекращении выполнения действий (бездействия), посредством которых осуществляется приготовление к преступлению или покушение на него.

Уголовно-правовые нормы, регламентирующие добровольный отказ от преступления, содержатся в ст. 31 УК РФ. В соответствии с ч. 1 данной статьи **«добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».**

Выделяются следующие **признаки** добровольного отказа от преступления:

1) прекращение приготовительных деяний (приготовление к преступлению) или деяний, непосредственно направленных на совершение преступления (покушение на преступление); это прекращение может выражаться в воздержании от продолжения деяния (характерно для приготовления и неоконченного покушения) либо в активных действиях, реально предотвративших наступление общественно опасных последствий (характерно для оконченого покушения);

2) добровольный характер прекращения приготовления или покушения на преступление (добровольность) означает прекращение преступной деятельности по собственной (доброй) воле без физического или психического принуждения; мотив отказа значения не имеет (мотив может быть любым: муки совести, жалость к предполагаемой жертве, боязнь ответственности или мести за совершенное преступление и др.);

3) окончательность отказа означает действительное оставление (а не приостановление действий) преступного намерения; временное прекращение преступной деятельности исключает добровольный отказ;

4) своевременность — добровольный отказ возможен только на стадии неоконченного преступления; он может выражаться в форме действия (уничтожение средств, орудий преступления) или бездействия (пассивное поведение лица, воздерживающегося от дальнейшего продолжения начатых приготовления или покушения на преступление); при покушении требования к добровольному отказу зависят от вида покушения: при неоконченном покушении добровольный отказ от преступления возможен в любом случае (в форме действия или бездействия), при окончанном покушении добровольный отказ возможен лишь при наличии двух обязательных признаков: а) отказ осуществляется в форме действия; б) лицо сохраняет контроль над дальнейшим развитием событий и может не допустить окончания преступления или наступления общественно опасных последствий (виновный заложил взрывное устройство с часовым механизмом, но возвращается и выключает его);

5) сознание возможности довести преступление до конца; здесь важно субъективное восприятие лицом такой возможности; в объективной реальности могут существовать препятствия совершению окончанного преступления (охрана, надлежащая физическая защищенность и т. д.), но если они субъективно не воспринимаются виновным (он не знает о них), то уголовно-правового значения это не имеет;

6) фактически совершенное деяние не содержит признаков другого преступления; согласно ч. 3 ст. 31 УК РФ «лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления».

ГЛАВА XIII. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Понятие и признаки соучастия в преступлении

Глава 7 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена соучастию в преступлении.

Ввиду того что преступления нередко совершаются несколькими лицами, которые выполняют различные функции, законодатель предусмотрел ряд специальных норм, регулирующих вопросы ответственности соучастников в преступлении.

Соучастие представляет собой самостоятельный уголовно-правовой институт, определяющий понятие и виды соучастников, особенности их ответственности, отдельные видовые проявления совместной преступной деятельности и вопросы квалификации действий их участников.

Актуальность изучения соучастия в преступлении определяется большим разнообразием видов взаимодействия нескольких лиц в процессе совершения преступлений. Во многих случаях соучастие значительно повышает общественную опасность преступления. В результате совершения преступления несколькими лицами укрепляется решимость на участие каждого из них в преступлении. Совместные действия, как правило, причиняют более тяжкий вред, и, кроме того, в конфликт с законом включается большое количество лиц.

Законодательное подтверждение того, что соучастие в различных его проявлениях повышает общественную опасность преступления, находится как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ.

Согласно п. «в» ч. 1 ст. 63 совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) является обстоятельством, отягчающим наказание. В статьях, предусматривающих ответственность за конкретные преступления, различные формы соучастия чаще выступают в качестве отягчающих обстоятельств. Всего в Уголов-

ном кодексе насчитывается около 70 таких составов преступлений. Следовательно, более чем в четверти предусмотренных в УК РФ составов соучастие является обстоятельством, прямо усиливающим наказание. Кроме того, во многих статьях Особенной части соучастие есть конструктивный признак объективной стороны. Это так называемое необходимое соучастие, т. е. преступления, совершение которых становится возможным только при наличии как минимум двух участников. К этой категории относятся вооруженный мятеж (ст. 279), бандитизм (ст. 209), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210), массовые беспорядки (ст. 212), создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239), и др. Такие преступления не могут быть совершены одним человеком без участия других лиц.

В статье 32 УК РФ закреплено общее понятие соучастия в преступлении, под которым понимается **умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.**

Поскольку соучастие представляет собой особую форму преступного поведения, то состоит, как и любая другая деятельность, из совокупности обязательных объективных и субъективных признаков.

К объективным признакам соучастия относятся участие в совершении преступления двух или более лиц и совместность их действий. Участие в одном и том же преступлении как минимум двух или более лиц предполагает, что каждый из них должен обладать признаками субъекта, т. е. быть физическим лицом, достичь возраста уголовной ответственности, установленного в законе (ст. 20), и быть вменяемым (ст. 21). Использование при совершении преступления невменяемого или лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, не расценивается как соучастие, а может быть признано посредственным причинением. К ответственности за такое деяние привлекается только лицо, обладающее признаками субъекта (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Следует заметить, что складывающаяся практика применения данного положения сегодня неоднородна и допускает возможность привлечения к уголовной ответственности в ситуациях подобного рода как по признакам группы лиц, так и при ее отсутствии. Этот правовой феномен обусловлен тем, что совершение группового преступления возможно при отсутствии признаков соучастия. Таким образом, в основе квалификации по групповому признаку лежит не соучастие в преступлении нескольких лиц, а способ совершения преступления. Аналогично решается вопрос об ответственности за участие двух или более лиц в преступлениях со специальным субъектом.

В случаях, когда несовершеннолетний используется взрослым для совершения преступления, последний привлекается к уголовной ответственности еще и по специальной статье — за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ).

Совместность действий соучастников как объективный признак соучастия включает в себя ряд особенностей. Прежде всего, совместность действий должна относиться к участию в конкретном преступлении нескольких лиц, а не в преступной деятельности вообще. В отдельных случаях уголовный закон предусматривает специальную ответственность за преступную деятельность, которая образует самостоятельный состав. В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ такая преступная деятельность, как участие в устойчивой вооруженной группе (банде), может и не быть связана с соучастием в совершении конкретных преступлений (нападений). Аналогичная конструкция имеет место при организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ч. 2 ст. 208) и организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ч. 2 ст. 210).

С объективной стороны совместность действий предполагает взаимно дополняющую друг друга общую деятельность участников (объединение усилий), направленную на достижение общего для всех результата преступления.

Совместные преступные действия могут состоять в простом сложении усилий нескольких лиц, когда поведение каждого из участников тождественно действиям других. Например, три работника системы железнодорожного транспорта по предварительной договоренности вскрыли контейнер и похитили товары на значительную сумму. При этом, действуя сообща, каждый самостоятельно изымал имущество. В данном случае все они являются соисполнителями. Нередко преступная деятельность нескольких лиц носит более сложный характер и состоит из различных действий либо бездействия, приобретающих самостоятельное юридическое значение. Наряду с исполнителем — лицом, непосредственно выполняющим действия, описанные в диспозиции статьи Особенности части, в преступлении могут участвовать лица, организовавшие преступление, склонившие других либо способствовавшие совершению преступления своим поведением.

Взаимная обусловленность совместного преступного поведения нескольких лиц представляет собой объективную связь между участниками, в результате которой деяние каждого делает возможным и деяния других.

Мастер, по договоренности с вором изготовивший специальный инструмент для вскрытия сейфа, становится пособником в краже, так

как его действия создают возможность исполнителю завладеть ценностями. Отсутствие взаимообусловленности в поведении лиц исключает соучастие.

Взаимообусловленное поведение нескольких лиц в соучастии приводит к общему для них преступному результату. Случаи, когда лица участвуют в одном преступном деянии, но при этом каждый стремится к достижению собственного результата, не признаются соучастием. Например, если во время драки один из виновных имел намерение нанести побои потерпевшему, а другой — лишить его жизни. Отсутствие в этом случае стремления к единому результату у лиц, выступающих на одной стороне, исключает соучастие.

Совместность действий соучастников, помимо взаимной обусловленности их поведения и единого для всех преступного результата, также включает причинную связь между деянием каждого соучастника и наступившим или предполагаемым общим последствием.

Причинная связь в соучастии характеризуется тем, что общий преступный результат находится в непосредственной зависимости с действиями каждого соучастника. Несмотря на то что поведение организатора, пособника или подстрекателя непосредственно не вызывает наступления последствий, а только обуславливает их причинение, эти действия находятся в необходимой причинной зависимости с деянием исполнителя и влекут наступление ответственности. Следует отметить, что уголовная ответственность соучастников может наступать только за выполнение ими действий, имеющих существенное значение для совершения преступления исполнителем, при отсутствии которых последний в конкретной ситуации вообще не совершил бы преступления либо его совершение представилось бы довольно затруднительным.

Не образует соучастия в преступлении так называемая *прикосновенность* к преступлению — такая деятельность, которая не состояла в причинной связи с поведением исполнителя и не создавала условий для совершения им преступления, а возникла в связи с уже совершенным преступлением. Итак, поведение, образующее соучастие в преступлении, может иметь место только до наступления преступного результата. Этим определяется момент начала преступного деяния при соучастии. Соучастие может быть на стадии предварительной преступной деятельности до момента окончания выполнения объективной стороны исполнителем.

В соответствии со ст. 32 УК РФ субъективная сторона соучастия характеризуется наличием умышленной формы вины. Так, субъективным признаком соучастия является совместность умысла соучастников.

С точки зрения интеллектуального момента совместный умысел соучастников включает взаимную осведомленность соучастников о преступной деятельности друг друга и осознание каждым из них, что он своими действиями совместно с другими совершает или способствует совершению преступления.

Волевой момент умысла соучастников предполагает желание, сознательное допущение или безразличное отношение к наступлению общего преступного результата. На это, в частности, обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации». Так, в данном документе отмечается, что «если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по п. “в” части четвертой ст. 162 УК РФ, как соисполнительство в разбое...».

Соучастие по внешнему проявлению предполагает объединение различных по характеру действий соучастников, которые объединяет единый для всех умысел; наличие у каждого из соучастников прямого умысла в отношении совместных действий и прямого или косвенного умысла по отношению к преступному результату.

Совместность умысла также включает знание того, что соучастники совместными преступными действиями либо посредством их совершают одно и то же преступление. При отсутствии этого каждый из участвующих в преступлении несет самостоятельную ответственность за совершенное им лично деяние.

Сговор между соучастниками не является обязательным признаком.

Соучастие может иметь место и в тех случаях, когда каждый из соучастников действует только на основе взаимной осведомленности о совместной деятельности с другими при отсутствии сговора между ними.

Уголовная ответственность за преступление, совершенное в соучастии, наступает в пределах одной статьи Особенной части УК РФ для всех соучастников независимо от того, каков личный вклад каждого из них в достижение общего преступного результата.

§ 2. Виды соучастников преступления

Российское уголовное законодательство в соответствии со ст. 33 УК РФ различает следующие виды соучастников: **исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник**. В основу такого разграничения положен

объективный критерий — характер действий в совместно совершенном преступлении. Деление соучастников на различные виды позволяет более точно определить роль каждого из них в совершенном деянии и учесть это в квалификации, индивидуализировать ответственность и отграничить действия соучастников преступления от поведения, внешне сходного с соучастием, но не образующего последнего.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Кроме того, к исполнителям уголовный закон относит и лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или иных обстоятельств.

Все составы преступлений, предусмотренные Особенной частью УК РФ, определяют круг деяний, совершаемых исполнителем. Таким образом, исполнитель — это соучастник, непосредственно выполняющий объективную сторону конкретного преступления. При этом следует учитывать, что исполнитель может выполнять объективную сторону не только полностью, но и частично. Например, лицо, выполняющее на месте и в момент совершения кражи обеспечивающие функции, признается соисполнителем, несмотря на то что в его поведении отсутствует в полном объеме объективная сторона кражи, что он, действуя непосредственно, связан лишь с определенной частью деяния — обеспечением тайности, проникновением на объект, перемещением похищенного и т. д.

Помимо личного участия в совершении преступления, исполнитель может реализовать свои преступные намерения посредством иных лиц, которые не могут быть признаны виновными. К ним относятся малолетние, невменяемые либо лица, действовавшие под влиянием заблуждения или насилия, а также во исполнение обязательного приказа. В отдельных случаях действия исполнителя по совершению преступления могут быть опосредованы использованием животных или применением технических средств. Например, исполнителем признается лицо, намеренно использовавшее обученную собаку для причинения вреда здоровью граждан либо неправомерный доступ к компьютерной информации посредством вторжения в защищенные банки данных путем запуска специально подготовленных программ.

Исполнителю среди других видов соучастников отводится особое место, поскольку от его поведения зависят основания и пределы ответственности других соучастников. Значимость исполнителя состоит и в том, что если иные соучастники совмещают свои функции с исполнительскими действиями, то именно эти действия выступают доминирующими и поглощают

организацию, подстрекательство либо пособничество в преступлении. Например, если некто склоняет другое лицо к совершению хищения, а затем совместно с ним совершает его, то такие действия оцениваются как групповое хищение, а подстрекательство к нему со стороны одного из участников самостоятельной квалификации не подлежит. Аналогично решается этот вопрос при совмещении функций организатора и подстрекателя с непосредственным участием в преступлении. Таким образом, исполнитель выступает стержнем соучастия, и только по отношению к нему действия других соучастников приобретают юридическое значение.

В соответствии с действующим уголовным законодательством **организатором** преступления признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Следовательно, законодательным понятием «организатор» охватываются две формы деятельности — организация или руководство совершением конкретного преступления и создание или руководство преступным объединением.

Организация преступления выражается в подыскании и подготовке участников преступления, оснащении их необходимыми орудиями и средствами, обучении соответствующим преступным приемам, разработке плана посягательства и т. п. Такого рода деятельность осуществляется на стадиях, предшествующих исполнению объективной стороны намеченного преступления.

Руководство совершением преступления — это деятельность организатора по направлению действий соучастников: распределение участников на месте совершения преступления, координация их действий, отдача распоряжений, связанных с выполнением объективной стороны состава преступления, и др.

Деятельность организатора по созданию и руководству организованной группой или преступным сообществом включает в себя формирование преступного объединения, обеспечение его необходимыми средствами, распределение обязанностей, мест и направлений криминальных действий, координацию действий участников объединения и т. п. В этом случае усилия организатора направлены на организацию и обеспечение преступной деятельности, которая чаще связана со множеством преступных акций, но не исключает длительной и тщательной подготовки, направленной на совершение одного, но особо тяжкого преступления, отличающегося повышенной общественной опасностью.

Ввиду того что это преступное поведение обладает особой опасностью, в Особенной части УК РФ содержится ряд статей, где указанная деятельность организатора представляет собой объективную сторону самостоятельного состава преступления.

Наличие организатора среди соучастников в преступлении придает их поведению более целенаправленный характер, объединяет их усилия по достижению преступного результата, при этом четче распределяются роли каждого из них. Соучастие с наличием организатора влечет возникновение опасных форм совместной преступной деятельности, способных причинять большой вред охраняемым законом интересам личности, общества и государства.

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Деятельность этого соучастника характеризуется тем, что он вызывает у другого лица решимость совершить преступление. Особенностью этого соучастника является то, что именно у него возникает инициатива, направленная на совершение преступления, и то, что он действует посредством использования других участников. Подстрекательство к совершению преступления возможно лишь посредством активных действий и осуществляется с объективной стороны путем уговоров, обещаний, угроз, подкупа и др. Результатом поведения подстрекателя должно явиться то преступление, к которому он склонил подстрекаемого, т. е. необходимо наличие причинной связи между поведением подстрекателя и действиями исполнителя. Подстрекательство не исчерпывается склонением только исполнителя к совершению преступления, оно имеет место и тогда, когда подстрекатель воздействует и на других соучастников, например на организатора либо пособника.

Для подстрекательства характерно, чтобы лицо, в отношении которого направлены усилия подстрекателя, обязательно совершило действия, образующие состав преступления. Это может быть неоконченное преступление, приготовление или покушение.

В тех случаях, когда подстрекаемый отказался от участия в преступлении, хотя вначале и дал на это согласие, подстрекательство отсутствует. Такие действия, именуемые как неудавшееся подстрекательство, следует расценивать как приготовление к совершению преступления.

С субъективной стороны деятельность подстрекателя характеризуется только прямым умыслом. Цели и мотивы подстрекателя и исполнителя могут не совпадать, однако это не влияет на квалификацию. Так, если лицо из мести подстрекает к совершению разбоя, оно несет ответственность по

ст. ст. 33 и 162 УК РФ. Исполнитель же в данном случае действует из корыстных побуждений.

Если исполнитель не довел до конца преступление, к совершению которого его склонил подстрекатель, последний несет ответственность за соучастие в покушении на совершение этого преступления.

Подстрекательство следует отличать от интеллектуального пособничества, когда лицо предоставляет определенную необходимую информацию другому, у которого уже возникла решимость на совершение преступления.

От подстрекательства, являющегося соучастием в совершении конкретного преступления, следует отличать некоторые виды преступлений, с объективной стороны имеющих его форму: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ). В этих случаях подстрекательские действия образуют самостоятельное преступление, поскольку направлены на склонение неопределенного числа лиц к совершению тех или иных общественно опасных деяний. Подстрекательство как разновидность соучастия имеет своей целью склонить какое-либо лицо к совершению конкретного преступления.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Пособник, как и подстрекатель, не принимает непосредственного участия в совершении преступления. Его действия выражаются в интеллектуальной и материальной поддержке исполнителя. Например, в предоставлении информации о нахождении материальных ценностей, способе отключения сигнализации, времени, благоприятном для совершения преступления, и др. Материальная поддержка выражается в передаче необходимых орудий совершения преступления, например огнестрельного оружия, предметов взлома, транспортных средств и т. д. В отдельных случаях поведение пособника может выражаться в пассивной форме — в бездействии, когда лицо умышленно не выполняет лежащей на нем обязанности по предотвращению преступления. Например, сторож, пропускающий на охраняемый объект лиц, имеющих цель совершить хищение, признается пособником этого преступления.

Соучастие в форме пособничества предполагает, что пособник осведомлен о преступных намерениях исполнителя и оказывает ему помощь в их осуществлении.

По действующему уголовному законодательству заранее обещанное укрывательство, приобретение или сбыт предметов, добытых преступным путем, признаются пособничеством в преступлении. Этот вид пособничества образуется с момента дачи обещания о совершении указанных действий в интересах исполнителя. Такое обещание укрепляет решимость другого лица на совершение преступления.

Действия отдельных соучастников нередко внешне совпадают с пособническими, но не могут быть признаны таковыми в тех случаях, когда «содействие» оказывается непосредственно при выполнении объективной стороны конкретного состава преступления, например, когда отдельные соучастники выполняют обеспечивающие функции во время и на месте совершения кражи (обеспечение безопасности, перенос похищенного, преодоление препятствий и др.). При этом их действия образуют соисполнительство, поскольку связаны с непосредственным участием в преступлении, а распределение ролей между ними носит организационный характер.

§ 3. Формы соучастия в преступлении

Форма соучастия представляет собой внешнее проявление совместной преступной деятельности, отражает характер взаимосвязи и взаимодействия виновных в процессе совершения преступления. Классификация соучастия по его формам имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. От формы соучастия зависят квалификация содеянного, пределы ответственности участников, тяжесть предусмотренного законом наказания.

В Уголовном кодексе отсутствует прямое указание на формы соучастия. В статье 35 перечислены лишь конкретные видовые проявления соучастия, относящиеся к группе и преступной организации. Вместе с тем формы соучастия вытекают из содержания статей, посвященных институту соучастия в преступлении. Один из важных признаков соучастия, указанный в ст. 32, — совместность участия в преступлении двух или более лиц. Совместность действий и умысла включает взаимодействие и взаимосвязь между лицами, совершающими преступление, поскольку взаимодействие и взаимосвязь могут быть различными. Это и свидетельствует о наличии разных форм соучастия.

В статье 33 УК РФ содержится исчерпывающий перечень видов соучастников и отмечается, что ими, наряду с исполнителем, признаются орга-

низатор, подстрекатель и пособник. Учитывая, что исполнитель является наиболее важной фигурой с точки зрения возникновения соучастия (без исполнителя не может быть соучастия), конкретные формы соучастия зависят от характера взаимодействия и взаимосвязи в совершенном преступлении между исполнителем и другими соучастниками. На этом основании все возможные сочетания совместной преступной деятельности различных соучастников могут дать лишь две формы соучастия: соисполнительство (простое соучастие) и соучастие с исполнением различных ролей (сложное соучастие).

Соисполнительство, или простое соучастие, представляет собой взаимодействие в процессе совершения преступления двух или нескольких исполнителей (соисполнителей), каждый из которых принимает непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава конкретного преступления. При этом объем действий каждого из соисполнителей может быть как одинаковым, так и разным.

Во многих случаях действия соисполнителей отличаются по характеру. Например, один из виновных применяет насилие к потерпевшей, удерживая ее, а другой непосредственно совершает изнасилование. В этом случае оба признаются соисполнителями преступления, поскольку один полностью, другой частично выполняли объективную сторону состава преступления. Индивидуализация их ответственности осуществляется судом при назначении наказания в рамках санкции статьи, предусматривающей ответственность за соответствующее преступление.

Взаимодействие между соисполнителями в простом соучастии носит непосредственный характер и осуществляется в процессе выполнения объективной стороны состава. На этом основании действия соисполнителей в простом соучастии необходимо квалифицировать только по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, без дополнительной ссылки на статью о соучастии (ст. 33).

В отличие от соисполнительства, **соучастие с исполнением различных ролей** представляет собой взаимодействие исполнителя с другими соучастниками (пособником, организатором, подстрекателем). При этом выполнение различных функций в совместно совершенном преступлении приобретает юридическое значение для всех соучастников, исключая исполнителя. Поскольку лишь он здесь непосредственно выполняет объективную сторону конкретного состава, то его поведение надлежит квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ. Действия же других соучастников, организатора, подстрекателя и пособника, квалифицируются по этой же статье, но со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В соучастии

с исполнением различных ролей значительно ниже уровень субъективной связи между участниками совместного преступления. Если соисполнительство характеризуется обязательной двухсторонней субъективной связью, взаимной осведомленностью о совместной преступной деятельности всех соисполнителей, то в сложном соучастии такая связь может быть ограничена только контактом иных соучастников с исполнителем. Кроме того, субъективная связь в данном случае может носить односторонний характер. Например, зная о намерении совершить преступление, лицо подбрасывает виновному необходимые орудия для его совершения. Такие действия, несмотря на отсутствие двусторонней субъективной связи в виде взаимной осведомленности о совместных действиях, образуют соучастие с исполнением различных ролей.

Наряду с основными формами, соисполнительством и соучастием с выполнением различных ролей, выделяются их видовые проявления.

Видами соисполнительства выступают разные типы групповых объединений, которые перечислены непосредственно в тексте уголовного закона как в Общей, так и в Особенной частях. Статья 35 УК РФ содержит полный перечень видовых проявлений простого соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Все перечисленные разновидности преступных объединений относятся к простому соучастию — соисполнительству — на том основании, что все их участники несут уголовную ответственность непосредственно по статье Особенной части УК РФ, без дополнительной квалификации по ст. 33. Это правило обусловлено тем, что в соответствующих статьях, предусматривающих ответственность за конкретные преступления, все перечисленные виды соисполнительства непосредственно указаны.

Чаще всего совершение преступлений группой лиц служит обстоятельством, отягчающим ответственность и прямо усиливающим наказание. Например, грабеж, совершенный по предварительному сговору группой лиц, влечет наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет (ч. 2 ст. 161), тогда как грабеж без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 161) — наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет. Совершение грабежа организованной группой (ч. 3 ст. 161) еще более усиливает это наказание и составляет срок от шести до двенадцати лет.

Создание, руководство либо участие в преступной организации или преступном сообществе являются конструктивными признаками самостоятельных составов преступлений. К ним относятся такие, как бандитизм (ст. 209), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210) и др.

Все виды простого соучастия объединяет то, что все участники несут уголовную ответственность как соисполнители преступления независимо от характера и объема выполняемых в том или ином объединении действий. В то же время они имеют свои отличия по степени общественной опасности и по основаниям, и по пределам ответственности участников таких объединений, и по соответствующим признакам, составляющим содержание каждого отдельного вида.

Группа лиц — наиболее простой и представляющий наименьшую опасность вид простого соучастия.

В части 1 ст. 35 УК РФ указано, что преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Таким образом, группа лиц представляет собой простейший вид соисполнительства, для которого требуется непосредственное участие двух или более лиц в выполнении объективной стороны состава преступления, как минимум взаимосообщенных о совместной преступной деятельности. При этом группа образуется при отсутствии предварительного соглашения на участие в преступлении. Например, в процессе совершения виновным уголовно наказуемых хулиганских действий к нему присоединяется другое лицо.

Группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) представляет собой следующий по степени опасности вид соисполнительства, полностью включающий все объективные признаки так называемой простой преступной группы. Общественная опасность этого преступного объединения повышается за счет достижения соглашения между ее участниками на совершение преступления, заключенного до момента начала преступного деяния. Наличие этого субъективного признака позволяет участникам группы действовать более осмысленно в процессе совершения преступления, заранее подготовиться, спланировать деяние, распределить функции и т. п.

Предварительный сговор представляет собой соглашение между членами группы о совместном участии в преступлении, заключенное до момента выполнения объективной стороны состава преступления хотя бы одним из участников. Сговор может быть достигнут как в словесной (устной или письменной) форме, так и с помощью соответствующих жестов, мимики, условных знаков и телодвижений, предшествующей совместной преступной деятельности. Например, два лица без определенных занятий находились в зале ожидания железнодорожного вокзала. Один из них заметил упавшую на скамью шапку задремавшего пассажира. Обменявшись взглядами, они подошли к уснувшему пассажиру и тайно завладели его

шапкой. Содеянное этими лицами было оценено как кража чужого имущества, совершенная по предварительному сговору группой лиц.

В отдельных случаях факт наличия предварительного сговора между участниками группы можно установить на основе их предшествующей совместной преступной деятельности (если эта деятельность состоит из ряда преступных эпизодов). Очевидно, если участники группы при относительно одинаковых обстоятельствах совершили несколько преступлений, то, осуществляя очередное, у них нет необходимости в заключении сговора, поскольку такое соглашение уже сложилось и носит постоянный характер.

Организованная группа — наиболее опасная групповая разновидность соисполнительства. В законе указано, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Организованная группа обладает такими специальными признаками, как устойчивость и специальная цель объединения. Устойчивость отражает более высокую степень субъективной связи между участниками объединения по сравнению с группой по предварительному сговору. В последней заключают соглашение только на участие в преступлении, а для организованной группы характерно объединение, цель которого выходит за рамки совершения конкретного преступления. Иными словами, речь идет о создании профессионального преступного объединения, действующего на основе общих интересов всех участников группы в осуществлении криминальной деятельности определенного рода.

Устойчивость организованной группы характеризуется наличием в ней определенной структуры, связанной с отношениями руководства и подчинения, длительностью существования и количеством преступлений, планированием преступной деятельности, четким распределением обязанностей участников, использованием определенных приемов совершения преступных действий и т. п. В связи с этим деятельность организованной группы всегда представляет высокую общественную опасность, совершенные ею преступления причиняют значительный вред, отличаются дерзостью и, как правило, не ограничиваются единичными преступлениями, а совершаются серийно.

При отграничении организованной группы от других видов групповых объединений необходимо устанавливать не только внешние признаки деятельности группы, но и, прежде всего, имело ли место объединение ее участников для занятия преступной деятельностью по совершению одного или серии преступлений. О таком объединении может свидетельствовать

выход взаимоотношений участников за рамки обстоятельств, связанных только с совершением преступлений. Например, участники группы, объединившейся для совершения краж на железнодорожном транспорте, на общие средства приобрели жилье в различных городах, имели общий фонд и систему распределения средств, полученных в результате совершения преступлений.

Наиболее опасным видом соисполнительства является **преступное сообщество**. В части 4 ст. 35 УК РФ отмечено, что «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Таким образом, в законе определены две разновидности преступного сообщества:

- структурированная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;
- объединение организованных групп, созданных в тех же целях.

Структурированная организованная группа характеризуется наличием четко определенной иерархии, включающей, как правило, более сложную структуру и строгое распределение функций ее членов. Такого рода преступное сообщество отличается созданием общего имущественного фонда, оснащенностью, оружием, средствами связи, техникой, конспирацией действий. Деятельность преступного сообщества соединена с установлением связей с представителями органов власти, правоохранительных органов. Средства, полученные в результате деятельности преступного объединения, вкладываются часто и в легальную коммерческую деятельность. Важной особенностью преступного сообщества является отсутствие четко выраженной криминальной специализации. Так, банда может быть создана в целях совершения убийств, разбойных нападений, завладения оружием и других тяжких и особо тяжких преступлений.

Преступная организация как объединение организованных групп выполняет функции по координации криминальной деятельности структурных звеньев. Такое объединение позволяет распределить сферы и территории преступной деятельности, установить связи и согласовать действия с другими криминальными структурами, обеспечить в необходимых случаях финансовую, организационную и юридическую поддержку отдельных участников сообщества.

Общественная опасность таких объединений является максимальной, поскольку в занятие преступной деятельностью включается большое количество лиц, совершенные ими преступления причиняют значительный материальный ущерб, вызывают огромный общественный резонанс и требуют значительных усилий со стороны правоохранительных органов в плане их раскрытия, расследования и судебного рассмотрения.

Анализируя соотношение совершения преступления группой лиц и соучастия, следует иметь в виду, что совершение преступления группой лиц может и не образовывать соучастия. Если, например, один из двух исполнителей преступления не обладает признаками субъекта преступления, то, несмотря на отсутствие соучастия, преступление признается совершенным группой лиц. Такие лица, не являющиеся субъектами преступления, могут оказаться и в составе группы без предварительного сговора, группы по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообщества.

§ 4. Ответственность соучастников преступления

Соучастие в преступлении по действующему уголовному законодательству не образует особых оснований уголовной ответственности. Фактическим основанием уголовной ответственности каждого из соучастников является совершение им преступления. Наличие в действиях состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, выступает юридическим основанием уголовной ответственности для этих лиц.

Статьи Особенной части УК РФ содержат описание преступных деяний, совершаемых одним лицом. В отдельных случаях они имеют признаки преступлений, совершаемых соисполнителями — в составе группы либо преступного сообщества. При этом ответственность для таких лиц наступает непосредственно только по статьям Особенной части без ссылки на статьи о соучастии (ч. 2 ст. 34).

Когда же преступление совершается соучастниками в собственном смысле, т. е. при соучастии с исполнением различных ролей, вступают в действие нормы Общей части о соучастии. На основании ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Чтобы установить признаки состава преступления отдельного соучастника, необходимо руководствоваться не только соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но и ст. 33 Общей части, определяющей характер участия лица в совершенном совместно с другими лицами преступлении. В связи с этим уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное

преступление со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления (ч. 3 ст. 34).

Квалификация действий соучастников тесно связана с поведением исполнителя при совершении преступления. Деятельность организатора, подстрекателя и пособника оценивается по тем же статьям УК РФ, что и исполнителя. Если в силу различных причин действия исполнителя не содержат состава оконченного преступления, то это обстоятельство находит свое отражение и в оценке действий других соучастников, когда, наряду со ст. 33, дополнительно применяется ст. 30 УК РФ. Так, если грабёж не был доведен до конца, то действия исполнителя квалифицируются по ст. ст. 30 и 161, а подстрекателя и пособника — по ст. ст. 30, 33 и 161.

Несмотря на то что преступный замысел в итоге воплощает исполнитель, действия каждого соучастника имеют самостоятельное значение.

В отдельных случаях соучастники одного и того же преступления несут ответственность не только по разным частям статьи Особенной части, но и по разным статьям. Например, участник банды, не достигший шестнадцати лет, несет ответственность только за конкретные преступления, в которых он участвовал, если ответственность за их совершение установлена с четырнадцатилетнего возраста. Другие участники банды привлекаются к уголовной ответственности за бандитизм.

Отягчающие обстоятельства, относящиеся к совершенному исполнителем преступлению, не вменяются другим соучастникам, если они не охватывались их умыслом. Например, пособник не осознавал, что исполнитель, которому он оказывал помощь в совершении кражи, причинит значительный ущерб. В этом случае действия исполнителя должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 158 (по признаку совершения кражи с причинением значительного ущерба гражданину), а действия пособника — по ст. 33 и ч. 1 ст. 158.

В тех случаях, когда исполнителем преступления является специальный субъект (должностное лицо, военнослужащий), действия соучастников, не обладающих признаками специального субъекта (частных лиц), подпадают под действие той же статьи, что и действия исполнителя, со ссылкой на ст. 33. Лица, не обладающие признаками специального субъекта, не могут нести ответственность как соисполнители преступления. Например, при получении взятки по предварительному сговору группой лиц или организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 290) все участники должны быть должностными лицами.

Разным образом оцениваются действия исполнителя и других соучастников в случаях так называемого **эксцесса исполнителя** (ст. 36 УК РФ),

при котором совершенные исполнителем преступные действия выходят за рамки первоначального умысла других участников преступления. При эксцессе исполнителя последний несет ответственность за фактически совершенные им преступные деяния, а другие соучастники лишь за соучастие в тех преступных действиях, которые охватывались их умыслом. Так, если исполнитель имел намерение совершить угон транспортного средства, а пособник предоставил ему для этого необходимые средства, но в процессе совершения преступления исполнитель совершил убийство потерпевшего, то пособник не может нести ответственность за убийство, а отвечает только за соучастие в угоне.

Эксцесс исполнителя может иметь место не только в соучастии с выполнением различных ролей, но и при соисполнительстве. В случае выхода за рамки общего умысла одного из исполнителей другие несут уголовную ответственность за участие в заранее обусловленном преступлении, если при этом они не присоединились к действиям такого исполнителя. Если соисполнители присоединились к действиям, выходящим за рамки первоначального замысла, то все они подлежат ответственности за фактически совершенное преступление. Например, если при совершении разбоя один из соучастников решил изнасиловать потерпевшую, а другие содействовали ему применением насилия, то все они подлежат уголовной ответственности по совокупности преступлений.

Различаются качественный и количественный эксцесс исполнителя. В тех случаях, когда в результате выхода за рамки заранее обусловленного умысла исполнитель совершает преступление, отличное по характеру от предполагавшегося, имеет место **качественный эксцесс** исполнителя. Когда результатом такого поведения исполнителя становится совершение однородного, но более или менее опасного преступления — **количественный эксцесс**. Например, виновные намеревались совершить поби, а фактически был причинен вред здоровью средней тяжести. При этом следует иметь в виду, что эксцесс исполнителя приобретает правовое значение только в тех случаях, когда выход за рамки общего умысла исполнителем затрагивает существенные обстоятельства деяния, способные повлиять на квалификацию. Так, не образуют эксцесс действия исполнителя, избравшего способ проникновения в хранилище при хищении, отличный от того, который был заранее обусловлен соучастниками.

Добровольный отказ организатора и подстрекателя от преступления в соответствии со ст. 31 УК РФ не влечет уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления до конца. Соис-

полнитель освобождается от уголовной ответственности при условии, если он добровольно и окончательно отказался от доведения преступления до конца и при этом имел возможность реально осуществить намеченное. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления, даже если преступление исполнителем совершено. Если организатору не удалось предотвратить предпринятыми мерами совершение преступления, то он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях, а суд вправе учесть его активное поведение, направленное на предотвращение преступления, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Действия организатора, подстрекателя и пособника в силу разных причин могут не привести к совершению исполнителем преступления. Причинами несовершения исполнителем преступления могут быть добровольный отказ, болезнь, смерть и другие объективные обстоятельства, составившие препятствие. Такое поведение организатора, подстрекателя и пособника не образует соучастия, поскольку отсутствует двусторонняя субъективная связь между ними и исполнителем. Это так называемое неудавшееся соучастие влечет наступление уголовной ответственности за приготовление к преступлению, предусмотренному Особенной частью, со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

На основании принципа индивидуализации ответственности суд при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитывает характер и степень фактического участия каждого лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда (ст. 67 УК РФ).

Обстоятельства, характеризующие личность отдельного соучастника, не могут учитываться при квалификации действий других соучастников преступления.

Ввиду того что закон не предусматривает обязательного смягчения либо усиления наказания соучастникам, суд может определить им более строгое или более мягкое наказание, чем исполнителю преступления.

ГЛАВА XIV. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие множественности преступлений

Множественность преступлений — это проявляющееся в определенных уголовным законодательством формах совершение одним и тем же лицом двух и более преступлений, каждое из которых способно влечь самостоятельные уголовно-правовые последствия.

Необходимой предпосылкой правильного понимания сущности и содержания множественности преступлений выступает признание ее в качестве самостоятельного института российского уголовного права. Это подтверждается наличием комплекса правовых норм, устанавливающих особый правовой режим для лиц, совершающих несколько преступлений, а также законодательным определением содержания категорий «совокупность преступлений» и «рецидив преступлений». Как и всякому уголовно-правовому институту, множественности преступлений присущи определенные черты.

Важнейшим моментом, позволяющим говорить о множественности преступлений, является то, что преступления, ее образующие, совершаются **одним и тем же лицом**. Вполне допустимо, что эти преступления будут совершены группой лиц, в том числе в одном и том же составе. Однако множественность будет иметь место применительно к преступному поведению лишь того лица, которое совершит не одно, а несколько преступлений. Возраст, состояние и другие особенности такого человека имеют значение лишь в той мере, насколько это связано с возможностью нести уголовную ответственность за те или иные деяния, запрещенные уголовным законом. Так, если отсутствуют общие условия уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ) либо иные обстоятельства, исключаящие привлечение того или иного лица к уголовной ответственности за содеянное, множественность преступлений применительно к этим деяниям полностью исключается. Поэтому не могут, например, образовать множественность деяния, предусмотренные ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ, но совершенные лицом в пятнадца-

тилетнем возрасте. Именно данное обстоятельство объединяет все уголовно-противоправные деяния, образующие множественность преступлений. При этом, в отличие от множественности участников преступления (когда одно преступление совершается как минимум двумя лицами), для множественности преступлений необходимо, чтобы одно лицо совершило как минимум два преступления. Общим для составов таких преступлений является субъект преступления (при возможном различии в некоторых признаках, его характеризующих), тогда как остальные элементы состава преступления могут быть различны.

Множественность преступлений может быть образована лишь несколькими, т. е. двумя и более преступлениями. Иначе говоря, не могут образовывать множественность преступлений, каково бы ни было их число и в каком бы порядке они ни совершались:

— действия (или бездействие), хотя формально и содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ);

— уголовно-непротивоправные деяния (например, административные или гражданско-правовые деликты), если их систематичность не признана самостоятельным преступлением, например, в качестве способа доведения до самоубийства или средства истязания (ст. ст. 110 и 117 УК РФ).

Не могут образовывать множественность также лишь одно преступление и любое количество вышеперечисленных деяний.

В связи с этим важно иметь четкое представление о том, какие деяния представляют одно (или единичное) преступление и в конечном счете могут образовывать множественность преступлений. В теории уголовного права в качестве одного (единичного) преступления принято рассматривать деяние, которому соответствует самостоятельный состав преступления. Все единичные преступления в зависимости от конструкции состава можно разделить на единые простые и единые сложные преступления.

Единые простые преступления — это преступления, образуемые из одного действия (для преступлений с формальным составом) или одного действия и одного последствия (для преступлений с материальным составом). Примером таких преступлений могут служить дача взятки (ст. 291 УК РФ) и убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Единые сложные преступления — это преступления, состав которых сконструирован законодателем гораздо сложнее, чем простых единых преступлений. Сложность выражается в особенностях построения одного или одновременно нескольких элементов состава преступления. Применительно к множественности преступлений особый интерес представляет рас-

смотрение деяний, отличающихся сложностью конструирования объективной стороны состава преступления. В связи с этим выделяются несколько типов единых сложных преступлений: продолжаемые преступления, длящиеся преступления, составные преступления, преступления с наличием дополнительных тяжких или нескольких последствий.

Продолжаемое преступление представляет собой посягательство, складывающееся из ряда тождественных действий, направляемых к общей цели и составляющих в совокупности единое преступление. Эти действия совершаются при одной форме вины, в сходной обстановке, обычно связаны единой целью. В качестве продолжаемого преступления (одной кражи) можно, например, рассматривать действия виновного, похищающего по месту работы автозапчасти в целях сборки двигателя. Например, одно преступление — кража — будет в случае, когда виновный, реализуя единый умысел на хищение из квартиры имущества потерпевшего, несколько раз проникает в нее и поэтапно выносит похищенное. Даже если умысел в таких случаях реализуется в разное время (имущество выносится в течение нескольких дней), то такое преступление также следует признавать единым сложным — продолжаемым. Определения продолжаемого и длящегося преступлений даны в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям».

Длящиеся преступления представляют собой действие или бездействие, связанное с длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования (например, уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации — ст. 193 УК РФ), а также длительное нарушение правил обращения с предметами, веществами и средствами, в отношении которых установлен особый порядок обращения (например, незаконное хранение наркотических средств — ст. 228 УК РФ).

Составные преступления — преступления, слагающиеся из двух и более разнородных действий, каждое из которых в отдельности содержит состав самостоятельного преступления. Обладая внутренним единством, такие посягательства рассматриваются как одно преступление. Не случайно преступления данного рода в теории уголовного права иногда называют законодательно учтенной совокупностью преступлений. К ним относятся практически все посягательства, совершаемые с применением насилия. Так, к составным преступлениям можно причислить, например, похищение человека, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или

здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ). При отсутствии специальной нормы о похищении человека, сопряженном с насилием (как это было при ранее действовавшем УК РСФСР), такого рода действия следовало бы квалифицировать по нескольким статьям УК РФ: как незаконное лишение свободы (ст. 127) и применение соответствующей степени насилия (например, причинение вреда средней тяжести — ст. 112).

Преступления с наличием дополнительных тяжких или нескольких последствий сходны с составными преступлениями, и поэтому их иногда объединяют в одну группу. Особенностью данного вида преступлений является то, что, наряду с совершением необходимых действий (бездействия), наступают дополнительные тяжкие или два и более последствий. Примером такого преступления может служить изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием (п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ). Для таких преступлений чаще всего характерно наличие двойной формы вины, а в теории уголовного права подобные случаи называют законодательно учтенной идеальной совокупностью преступлений.

Преступления с альтернативными действиями. Объективная сторона данных преступлений представлена двумя или более действиями, совершения каждого из которых достаточно для признания преступления оконченным. Совершение нескольких действий, предусмотренных в статье Особенной части УК РФ (например, хранение, перевозка и сбыт огнестрельного оружия (ст. 222 УК РФ)), также рассматривается как единое преступление и множественности не образует. Примером такого же рода преступления может служить незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ). Объективная сторона данного деяния состоит из ряда юридически равнозначных, хотя и внешне совершенно непохожих действий: незаконного изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки, пересылки в целях сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими. Совершение любого из этих действий уже влечет самостоятельную уголовную ответственность.

Каждое из образующих множественность преступлений должно содержать признаки самостоятельного состава, т. е. может рассматриваться как самостоятельное преступное посягательство. При этом для образования множественности неважно, является ли преступление оконченным или нет, совершенным в соучастии либо самостоятельно, одновременно или разновременно.

О множественности преступлений можно говорить лишь тогда, когда совершены преступления, чье множество способно влечь специфические уголовно-правовые последствия. Иначе говоря, уголовный закон должен

иметь специальные нормы, которые учитывали бы ту или иную форму проявления множественности преступлений в виде наступления особых уголовно-правовых последствий.

Особенность законодательной позиции заключается в том, что для каждой формы множественности преступлений установлены специальные условия, с одной стороны, обеспечивающие появление только одной формы множественности, с другой — препятствующие возникновению любой иной формы множественности. Так, при признании рецидива преступлений принимаются во внимание только неснятые и непогашенные судимости за умышленные преступления определенной тяжести, совершенные лицом в возрасте от 18 лет.

В любом случае не могут образовать множественность преступления, по которым:

— истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ);

— погашена или снята судимость (ст. ст. 84–86 УК РФ);

— лицо было освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. ст. 122, 126, 127¹, 201, 204, 205, 205¹, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 282³, 291, 307, 337, 338 УК РФ.

Множественность преступлений может полноправно рассматриваться как самостоятельный институт современного уголовного права, тем не менее законодательно она проявляет себя в двух основных формах: совокупности преступлений и рецидиве преступлений. Каждая из этих форм, помимо существенных, т. е. общих для всех форм свойств, обладает и иными особенностями, характерными только для данной формы множественности преступлений. Эти особенности связаны с различными сторонами законодательного проявления множественности, юридически закреплены соответствующей совокупностью норм Общей и Особенной частей УК РФ и выполняют функции определяющих признаков, свойств и черт, позволяющих различать те или иные формы выражения множественности преступлений.

§ 2. Совокупность преступлений

Совокупность преступлений — это совершение лицом одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями УК РФ, а равно совершение лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК

РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Совокупности преступлений присущи черты, общие для каждой из форм множественности преступлений, а также некоторые особенности, отличающие данную форму множественности от рецидива преступлений.

Исходя из содержания уголовного закона, можно говорить о том, что совокупность преступлений — это такое проявление множественности, когда совершение двух и более преступлений не разделено специфическим юридическим событием — осуждением лица за ранее совершенное преступление. Иными словами, в качестве преступлений, образующих совокупность, могут быть рассмотрены только те преступления, по которым не принято окончательное судебное решение — не вынесен обвинительный приговор и виновное лицо не осуждено.

Очевидно, что такие преступления могут быть совершены виновным как одновременно, так и в разное время. В реальной жизни одно действие (бездействие) виновного может содержать признаки как одного, так и сразу нескольких преступлений, указанных в двух и более статьях УК РФ. Начало и окончание совершения этих преступлений могут и не совпадать с точностью до минут, тем не менее можно будет вести речь о явлении, которое в теории уголовного права принято называть **идеальной совокупностью преступлений**.

Термин «идеальная совокупность преступлений» в уголовном законодательстве отсутствует, но с ним обычно связывается совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя и более статьями или частями статей УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ такие ситуации, например, когда лицо осуществляет взрыв дома, в котором не только погибает предполагаемая жертва, но и по неосторожности причиняется вред ее родственникам, признаются совокупностью преступлений.

Общими для преступлений, образующих идеальную совокупность, будут признаки, характеризующие лицо, совершающее преступление, но всегда будет различие в признаках, характеризующих отношение субъекта к преступлениям. Обязательным признаком идеальной совокупности преступлений является самостоятельность составов, предусматривающих ответственность за совершенные преступления. Иначе будет налицо единое (единичное) преступление.

Гораздо чаще встречаются случаи так называемой **реальной совокупности преступлений**, особенностью которой является то, что лицо совершает два и более преступления, ни за одно из которых оно не было осуждено. Примером реальной совокупности преступлений может служить совер-

шение лицом убийства, а затем кражи либо совершение этих преступлений в обратном порядке, равно как и последовательное совершение виновным двух и более одноименных умышленных или неосторожных преступлений.

Иначе говоря, совокупность преступлений может быть образована из деяний, совершенных как умышленно, так и по неосторожности, а также из любого сочетания тех и других. В этом заключается одно из важнейших отличий совокупности преступлений от рецидива преступлений.

Совокупность преступлений отсутствует, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами. Например, должностное лицо, злоупотребляя должностным положением, берет взятку. Действия такого лица следует квалифицировать не по двум, а по одной статье УК РФ, и ответственность будет наступать лишь за получение взятки. Так как в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ при конкуренции общей и специальной норм совокупность преступлений отсутствует, а уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Определяя содержание совокупности преступлений как одну из форм проявления множественности преступлений, нельзя не обратить внимание на исключительное обстоятельство, о котором говорится в ч. 1 ст. 17 УК РФ. По воле законодателя следует считать проявлениями совокупности преступлений случаи, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, например убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

К правовым последствиям совокупности преступлений относятся:

1. Наступление уголовной ответственности за каждое из преступлений, образующих совокупность по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса.

2. Возможность назначения срока наказания в виде лишения свободы до тридцати лет (ч. 5 ст. 56 УК РФ).

3. Возможность назначения более строгого наказания, чем предусмотрено статьями Особенной части УК РФ за конкретные преступления, образующие совокупность (ч. 2 ст. 60 УК РФ).

4. Применение особого порядка назначения наказания, предполагающего большую строгость наказания (ст. ст. 69, 70 УК РФ).

§ 3. Рецидив преступлений

Рецидив преступлений — это форма множественности преступлений, которая проявляется в совершении нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное в

совершеннолетнем возрасте умышленное тяжкое, особо тяжкое преступление либо преступление средней тяжести, осуждение за которые не было условным и по которым не предоставлялась отсрочка исполнения приговора, либо применявшееся условное осуждение или отсрочка исполнения приговора отменялись, и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Такое общее понятие рецидива преступлений вытекает из анализа ст. 18 УК РФ. Более внимательное изучение содержания этой нормы позволяет выделить как минимум три законодательно определенных вида рецидива преступлений:

- простой рецидив преступлений;
- опасный рецидив преступлений;
- особо опасный рецидив преступлений.

Внешне основанием такого деления выступает структура, т. е. характер и количество, а также интенсивность образующих рецидив преступлений. По существу, оно представляет собой законодательное деление рецидива преступлений по степени общественной опасности.

В связи с этим каждому из трех видов рецидива преступлений, помимо только им присущих особенностей, свойственны также черты, характеризующие рецидив вообще, как одну из форм проявления множественности преступлений, с вытекающими отсюда специфическими правовыми последствиями.

При рецидиве преступлений все образующие его деяния должны быть совершены **в совершеннолетнем возрасте**. Это существенное обстоятельство, которое отличает рецидив преступлений от проявления множественности преступлений в форме совокупности. Так, даже если лицо совершает новое преступление в возрасте старше 18 лет, а ранее (до наступления совершеннолетия) уже совершило несколько уголовно-противоправных посягательств и даже было осуждено за них, такое образование из ряда преступлений не может быть признано рецидивом.

Кроме того, при рецидиве преступлений лицо должно совершить новое преступление, уже **имея судимость** за ранее совершенное преступление (преступления). Согласно ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Следовательно, рецидив преступлений исключается не только со стороны тех, кто освобожден от наказания за совершение предшествующего преступления по приговору суда, но и тех, кто совершил новое преступление по истечении сроков погашения судимости за предыду-

щее посягательство. Например, рецидив преступлений не могут образовывать особо тяжкие преступления, если после отбытия наказания за такие прошло десять лет. Независимо от тяжести вновь совершенного деяния, рецидивистами не могут стать условно осужденные, которые совершили данное преступление по истечении испытательного срока, а также совершившие очередное преступление по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания более мягкого вида, чем лишение свободы.

Важнейшим условием проявления рецидива преступлений также служит требование законодателя о том, чтобы за рецидивообразующие преступления лицо подвергалось реальному уголовно-исполнительному воздействию в соответствии с назначенным наказанием, т. е. учету подлежат лишь судимости за преступления, когда **лицо не осуждалось условно и ему не предоставлялась отсрочка исполнения приговора**. Если же условное осуждение или отсрочка исполнения приговора отменялись и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, то судимости за такого рода преступления подлежат учету на основаниях, предусмотренных соответствующими частями ст. 18 УК РФ. Согласно ст. 73 УК РФ условное осуждение может быть применено к лицам, которым назначается наказание в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части, а также лишения свободы на срок до восьми лет. При этом, в частности, в случае назначения наказания в виде лишения свободы на срок свыше одного года испытательный срок устанавливается от шести месяцев до пяти лет. Данный срок в силу предусмотренных законом обстоятельств может быть сокращен наполовину либо увеличен на один год. Суд на основании ст. 74 УК РФ вправе вынести постановление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей или в случае совершения им в это же время преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, в случае совершения умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления — отменяет его в обязательном порядке и назначает наказание по правилам, содержащимся в ст. 70 УК РФ. Порядок предоставления и отмены отсрочки отбывания наказания по различным основаниям регулируется ст. ст. 81, 82 и 82¹ УК РФ. Основания отсрочки исполнения приговора предусмотрены ст. 398 УПК РФ. Согласно данной статье исполнение приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту

или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии одного из следующих оснований:

— болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания (до выздоровления осужденного);

— беременность осужденной или наличие у нее малолетних детей, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетних детей (до достижения младшим ребенком возраста четырнадцати лет), за исключением осужденных к ограничению свободы, лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, или лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности;

— тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (на срок не более шести месяцев);

— добровольное желание осужденного к лишению свободы за совершение впервые преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию (до окончания курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации, но не более пяти лет).

Согласно закону рецидив преступлений могут образовать только **умышленные преступления**. При этом совершение неосторожных преступлений любого количества не имеет никакого значения для признания той или иной группы преступлений рецидивом. Даже если два умышленных преступления будут «разделены» совершением неосторожного преступления, лишь первое и последнее будут учитываться для установления факта наличия рецидива преступлений.

Наконец, основой для образования рецидива могут явиться лишь **посяательства, за совершение которых законодатель допускает применение наказания в размере не менее трех лет лишения свободы, т. е. умышленные преступления средней тяжести** (за совершение которых предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет), **тяжкие** (за совершение которых предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более десяти лет) и **особо тяжкие** (за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание). Лишь в отношении нового (минимально — второго) умыш-

ленного преступления законодатель не устанавливает ограничений по его тяжести. Лишь оно, исходя из содержания ч. 1 ст. 18 УК РФ, может быть (за исключением опасного и особо опасного рецидива преступлений) небольшой тяжести.

Наряду с общими требованиями, предъявляемыми к рецидиву преступлений, законодатель установил дополнительные критерии, на основании которых можно выделить его виды: опасный и особо опасный рецидив. В основу соответствующего деления положена оценка тяжести совершенных одним и тем же лицом посягательств, их количество, а также особенности применения санкции за каждое из преступлений.

Так, рецидив признается **опасным**, если лицо:

— ранее два и более раза осуждалось к лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести и совершает тяжкое преступление, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы (п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ);

— ранее осуждалось к реальному лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и совершает тяжкое преступление (п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ).

Рецидив преступлений признается **особо опасным**, если лицо:

— ранее два раза осуждалось к реальному лишению свободы за тяжкое преступление и совершает тяжкое преступление, за которое осуждается к реальному лишению свободы (п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ);

— ранее два раза осуждалось за тяжкое преступление и совершает особо тяжкое преступление (п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ);

— ранее осуждалось за особо тяжкое преступление и совершает особо тяжкое преступление (п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ).

Очевидно, что каждое из рецидивообразующих преступлений может быть совершено лицом в разное время после появления у него судимости, т. е. вступления в законную силу обвинительного приговора по ранее совершенному преступлению. Это может быть как период отбывания наказания, так и время после полного отбытия наказания за ранее содеянное. В любом случае новое преступление должно быть совершено до того, как судимость у лица будет снята или погашена в установленном законом порядке.

Характеризуя преступления, образующие рецидив преступлений в целом и его отдельные виды, в первую очередь, следует обратить внимание на их число, которое гораздо больше по сравнению с иными проявлениями множественности. Если для образования совокупности преступлений вполне достаточно всего лишь двух деяний, то при рецидиве этого числа преступ-

лений может не хватить. Лишь для обычного рецидива достаточно совершения двух преступлений, тогда как для других видов рецидива чаще в ряде случаев необходим так называемый многократный рецидив, т. е. совершение лицом, ранее два и более раза осуждавшимся за совершение преступлений, нового умышленного преступления.

Немалый интерес представляет также разделение рецидива преступлений на общий и специальный. Общий рецидив охватывает случаи совершения разнородных между собой преступлений, тогда как в качестве специального рецидива рассматривается совершение одноименных либо однородных преступлений.

Согласно ст. 18 УК РФ рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных в УК РФ. В целом правовые последствия рецидива выражаются в следующем:

1. Рецидив преступлений исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим (ст. ст. 75 и 76 УК РФ).

2. Рецидив преступлений признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

3. Рецидив преступлений влечет особый порядок назначения наказания, связанный с применением к виновному более строгого наказания (ст. 68 УК РФ).

4. Рецидив преступлений может повлечь особые правила отбывания виновным наказания в виде лишения свободы (пп. «б», «в» и «г» чч. 1 и 2 ст. 58 УК РФ).

ГЛАВА XV. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§ 1. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния

Помимо установления запретов на определенные деяния, совершение которых влечет применение к виновным соответствующих санкций, т. е. признания деяний преступными, уголовное законодательство также содержит нормы об обстоятельствах, при которых поведение человека признается не преступным. Действовавший до 1 января 1997 г. УК РФ содержал нормы только о двух таких обстоятельствах: необходимой обороне и крайней необходимости. Современное уголовное законодательство Российской Федерации расширило их круг и теперь предусматривает шесть обстоятельств, при которых деяния при внешне кажущейся их преступности таковыми на самом деле не являются. Им посвящена глава 8 УК РФ, согласно которой **обстоятельствами, исключающими преступность деяния**, признаются:

- необходимая оборона (ст. 37);
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38);
- крайняя необходимость (ст. 39);
- физическое или психическое принуждение (ст. 40);
- обоснованный риск (ст. 41);
- исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

При очевидном различии в названиях перечисленным обстоятельствам присущ ряд общих черт, признаков, свойств.

Во-первых, эти обстоятельства имеют уголовно-правовое значение тогда и постольку, когда и поскольку имеет место поведение лиц, которые потенциально могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение того или иного преступления, не наступающей в силу общественной полезности совершенного действия (бездействия) либо прямого указания

закона. Иначе говоря, данные обстоятельства связаны с юридической оценкой персонифицированного поведения, рассматриваемого, как и преступление, применительно к физическим лицам, которые при иных обстоятельствах будут в полном объеме отвечать за содеянное. Эти обстоятельства не применимы для оценки действий, осуществляемых иными субъектами, например, государством или юридическими лицами, не способными нести уголовную ответственность.

Во-вторых, поведение этих лиц должно быть выражено в причинении определенного вреда: лицу, посягающему на интересы личности, охраняемые уголовным законом интересы общества или государства (ст. 37 УК РФ); лицу, совершившему преступление (ст. 38 УК РФ); охраняемым уголовным законом интересам (ст. ст. 39–42 УК РФ). При отсутствии такого вреда вопрос об уголовно-правовой оценке поведения в рамках вышеперечисленных обстоятельств не имел бы смысла, так как о применении каких-либо уголовно-правовых санкций говорить бы не приходилось.

Вред при обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, может быть причинен как в целом обществу и государству, так и конкретному юридическому (организации, учреждению) или физическому лицу (пожилому человеку и ребенку, работнику правоохранительных органов и лицу, совершившему преступление, и др.). Причем в зависимости от того, чьи именно интересы нарушены, кому причинен вред, может зависеть правильная юридическая оценка содеянного. Например, при необходимой обороне вред должен быть причинен посягающему, при задержании преступника — лицу, совершившему преступление, и т. д. При иных обстоятельствах причинение такого вреда является преступлением, хотя может быть разным в зависимости от того, кому и в связи с чем он причинен, различаться по характеру, размерам и т. п. К охраняемым законом интересам общества могут быть отнесены моральные и культурные ценности, общественный порядок, нормальная деятельность партий, движений, общественных организаций, безопасность демонстраций, митингов, шествий, свобода печати, получения и распространения информации и пр. К интересам государства относятся как внешняя, так и внутренняя безопасность страны, в том числе военная безопасность, конституционный государственный строй и система власти, собственность, нормальная деятельность законодательных и представительных органов, правопорядок и др. К интересам человека могут быть отнесены жизнь, здоровье, честь, достоинство, любые иные имущественные и неимущественные права и свободы, предоставляемые каждому человеку.

Хотя уголовный закон и не конкретизирует, в чем именно должен выразиться вред, он все же содержит нормы о допустимых пределах не-

тупного причинения вреда. При этом, исходя из специфики каждого из обстоятельств, подлежат учету размер и характер причиняемого вреда, обстановка причинения вреда, поведение лица, чье деяние подвергается уголовно-правовой оценке, особенности объекта, которому причиняется вред, и другие факторы. Например, при задержании преступника одним из условий правомерности причинения вреда является то, что данный вред причинен по необходимости, он нечрезмерный и вызывался обстановкой.

Основания причинения вреда могут быть различными: желание лица, причиняющего вред, действия или бездействие других людей, природные явления, поведение живых существ и разного рода технических устройств.

Поведение, признаваемое непроступным, может выражаться в форме как действия, так и бездействия. Однако наиболее часто деяния лица связаны с активными его действиями, гораздо реже — с бездействием. При этом действия самого потерпевшего от такого вреда могут быть неправомерными и уголовно наказуемыми, как, например, при необходимой обороне. Вред может выразиться в дискредитации должностного лица, в причинении человеку физической боли, вреда здоровью, уничтожении либо повреждении чужого имущества и т. п.

Причинение соответствующего вреда рассматривается в качестве одного из важнейших оснований для возникновения обстоятельств, исключających преступность деяния. Кроме того, причинение вреда служит важнейшим признаком, отличающим эти обстоятельства от совершения действий, которые предусмотрены ч. 2 ст. 14 УК РФ. В соответствии с ней не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Социальная и юридическая природа деяний, непроступность которых закреплена законодателем в главе 8 УК РФ, совершенно иная. Деяния, совершаемые при данных обстоятельствах, по существу выступают проявлениями **социально оправданного полезного** и в силу этого правомерного (с уголовно-правовых позиций) причинения вреда.

В-третьих, деяния, признаваемые непроступными, как правило, направлены на достижение общественно полезных целей. Эти цели могут быть различными, а деяния, соответственно, направленными либо на защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства или устранение опасности, непосредственно угрожающей им, либо на доставление органам власти и пресечение возможности совершения но-

вых преступлений лицом, уже совершившим преступление, либо на достижение общественно полезной цели, либо на исполнение обязательного приказа или распоряжения. Исключение, пожалуй, составляют лишь деяния, совершаемые в результате принуждения, когда лицо полностью либо частично лишено возможности руководить своими действиями.

Особенностью обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, можно признать и то, что при несоблюдении отдельных условий причинения вреда, прежде всего при превышении определенных законом пределов, поведение лица признается противоправным, а само оно подлежит уголовной ответственности. В одних случаях — это ответственность за умышленное преступление на общих основаниях, в других — при смягчающих обстоятельствах. В последнем случае уголовная ответственность может наступать лишь за лишение человека жизни, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Превышение может быть связано с пределами необходимой обороны, задержания преступника, крайней необходимости, обоснованного риска и пр. Но ответственность в таких ситуациях наступает только тогда, когда будет установлена умышленная вина либо заведомость в совершенных действиях.

Помимо предусмотренных законом, к числу обстоятельств, исключаяющих противоправность деяния, ученые обычно относят согласие потерпевшего, осуществление своего права, выполнение профессиональных обязанностей. Анализ соответствующих взглядов позволяет утверждать, что при определенных условиях такого рода обстоятельства, хотя упоминание о них и отсутствует в уголовном законе, можно также признать в качестве тех, которые исключают общественную опасность и уголовную противоправность (преступность) деяния.

В связи с этим следует отметить, что не может быть общественно опасным и уголовно наказуемым бездействие, в результате которого кому-либо причиняется вред с его согласия. Например, бездействие должностного лица, вследствие которого имуществу потерпевшего с согласия последнего причиняется материальный ущерб. Что касается действия, то его общественная опасность и преступность исключаются согласием потерпевшего лишь при соблюдении нижеперечисленных условий:

— согласие дано: а) до причинения вреда потерпевшему, а не после его наступления; б) в условиях добровольности (без использования психического или физического принуждения по отношению к потерпевшему); в) в допустимых пределах, т. е. в отношении тех прав и интересов, которые принадлежат лично потерпевшему с учетом его дееспособности и вменяемости (применительно к деяниям, которые причиняют физический (теле-

сний) вред человеку, такой вред может быть причинен в размере, не превышающем установленного для преступлений, преследование по которым может быть прекращено по инициативе потерпевшего); г) в требуемой (допустимой) законом форме и с соблюдением необходимой процедуры его получения;

— способ, вид, форма и другие условия причинения вреда соответствуют достигнутым договоренностям с лицом, которому данный вред причиняется, в том числе если они вытекают из принятых этим лицом правил спортивных состязаний, проведения медицинского вмешательства и пр.;

— согласие не должно преследовать общественно вредные цели, например, цель получения компенсации за причиненный вред на основании договора о страховании.

При этом всякое причинение вреда, выходящее за пределы согласия с потерпевшим («нарушение условий согласия потерпевшего»), равно как и причинение вреда иным лицам, например уничтожение имущества, принадлежащего не только потерпевшему, но и его близким, влечет уголовную ответственность виновного в полном объеме. Более того, в некоторых случаях уголовная ответственность может наступать за самопричинение вреда, например, когда потерпевший причиняет себе телесные повреждения в целях уклонения от исполнения воинской обязанности.

Осуществление профессиональных функций исключает преступность деяния, если оно выполнялось в соответствии с должностными обязанностями, правилами данной профессии, которые не должны противоречить закону. Если при этом подчиненный вышел за рамки предоставленных ему полномочий, злоупотребил своими правами, уголовная ответственность наступает на общих основаниях.

Исполнение обязанностей также может быть связано с причинением вреда потерпевшему или другим уголовно охраняемым интересам. При нарушении установленных правил для должностного лица может наступать уголовная или дисциплинарная ответственность, для гражданского — ответственность за преступления против личности. При исполнении обязанностей права человека неотделимы от первых, например, задержание преступника или восстановление порядка с применением наручников является не только правом, но и обязанностью многих лиц. Неисполнение же обязанности может влечь уголовную ответственность за халатность и другие преступления.

Осуществление своего права связано с ситуациями, когда человек исполняет свои права в рамках закона, поэтому данное обстоятельство сходно с исполнением приказа.

§ 2. Необходимая оборона

Институт необходимой обороны является важнейшим среди групп норм, характеризующих обстоятельства, исключают преступность деяний. Его содержание раскрывается в ст. 37 УК РФ. **Необходимая оборона в уголовном праве — это правомерное причинение обороняющимся вреда лицу, посягающему на охраняемые законом интересы личности, общества или государства.** Кроме того, особо актуальные вопросы необходимой обороны находят толкование в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Каждый гражданин России имеет право защищаться от общественно опасного посягательства путем причинения вреда нападающему. Данное право принадлежит человеку независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти, его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

При необходимой обороне защита происходит только в форме действий. Причем эти действия могут носить как пассивный, ответный характер, так и активный, направленный на пресечение преступного посягательства. Внешне они могут выглядеть как использование обычной физической силы, применение специальных приемов спортивных или боевых единоборств, оружия, химических или горючих веществ, иных средств, использование которых способно остановить нападение, и пр.

Вопрос о необходимой обороне как обстоятельстве, исключаящем преступность деяния, встает далеко не во всех случаях, а лишь в том случае, когда защищающийся причиняет посягающему вред, который при иных условиях может явиться основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Если такого вреда нет, вопрос о необходимой обороне отпадает сам собою. Закон не конкретизирует, каким должен быть вред, причиняемый при необходимой обороне. В реальности он бывает самым различным и выражается в ограничении прав и свобод нападающего, нарушении его телесной неприкосновенности, а иногда и жизни, в причинении вреда имуществу, принадлежащему посягающему (одежде, автомобилю, жилому помещению).

Специфической чертой вреда при необходимой обороне является то, что он причиняется посягающему, а не кому-либо иному. Если вред при обороне от посягательства причиняется иным объектам (например, род-

ственникам посягающего или иным охраняемым законом интересам), неприступность такого деяния может быть признана лишь по другим основаниям, в частности наличием состояния крайней необходимости. При отсутствии таковых причинение вреда может быть квалифицировано как умышленное либо неосторожное преступление.

Необходимая оборона возможна лишь при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Не признаются совершенными при необходимой обороне действия по защите незаконных интересов, а равно иных объектов, не находящихся под защитой уголовного закона. Защита такого рода интересов, например краденого имущества, наоборот, может быть признана преступлением.

При необходимой обороне защита происходит **от общественно опасного** посягательства, а не от иного правонарушения либо правомерного поведения. Формы, в которые должно (может) облекаться общественно опасное посягательство, от которого допустима оборона, законодателем не указаны, т. е. это может быть как действие, так и бездействие. Хотя представить ситуацию, когда человек обороняется от бездействия, весьма затруднительно. Применительно к необходимой обороне реально говорить лишь о посягательствах в форме действия, причем действия активного, в виде нападения. Именно поэтому необходимость в обороне чаще всего возникает при совершении насильственных посягательств. Возможно, именно это обстоятельство побудило законодателя дифференцировать условия правомерности защиты от посягательств, которые сопряжены с насилием, опасным для жизни, и от посягательств, которые не сопряжены с таковым.

Однако каким бы ни было по содержанию посягательство, от которого должна происходить защита, оно, прежде всего, должно быть действительным. Действительность посягательства заключается в том, что оно реально и угрожает вполне определенным общественным отношениям. Правомерной признается лишь оборона против реально существующего, а не мнимого, не выдуманного, не воображаемого посягательства.

Посягательство, от которого происходит защита, должно быть **наличным**. Наличным признается посягательство, которое началось и еще не закончилось, когда причинение ущерба уголовно охраняемым интересам очевидно, когда они поставлены в явную, непосредственную и неотвратимую обычным течением обстоятельств опасность. Иначе говоря, защищаться можно лишь в конкретных временных рамках. Начало посягательства определяется исходя из анализа всех связанных с его совершением обстоятельств. Посягательство является наличным, если нападающий уже начал

причинять вред охраняемым уголовным законом интересам. Это может происходить на разных стадиях совершения преступления, как правило, на стадии покушения, т. е. когда угроза причинения вреда интересам стала реальной. Если посягательство уже закончено, действия потерпевшего от преступления, направленные против посягавшего, не считаются защитой в рамках необходимой обороны и в лучшем случае могут быть рассмотрены как задержание преступника.

Посягательство, от которого происходит защита, может быть прекращено в разное время и по разным причинам. Причинами прекращения посягательства могут служить достижение посягающим желаемых целей, невозможность реализации преступных замыслов ввиду изменения обстановки, активные действия обороняющегося или других лиц непосредственно перед нападением, добровольный отказ нападающего от совершения посягательства. В каждой из этих ситуаций наличие посягательства отсутствует и причинение вреда посягавшему не может рассматриваться в рамках необходимой обороны.

Если защищающийся не знал или не мог знать о том, является ли посягательство оконченным, то в таких ситуациях, как правило, будет наличествовать состояние необходимой обороны. Если же вред посягательством уже причинен, а претерпевший от нападения все же стремится причинить вред виновному, то такие случаи не составляют необходимой обороны, и при причинении вреда нападавшему будет наступать уголовная ответственность за умышленное преступление. Например, виновным было нанесено потерпевшему ножевое ранение, после чего он прекратил свои действия и попытался скрыться, но потерпевший из мести наносит ответное ножевое ранение. В данном случае потерпевший будет подлежать уголовной ответственности за умышленное причинение вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах или без таковых, в частности, за совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерным поведением потерпевшего.

Исходя из анализа содержания ст. 37 УК РФ, можно констатировать, что законодатель выделяет три типа необходимой обороны в зависимости от того, что представляют собой совершаемые посягательства. Первый имеет место, когда посягающий совершает посягательство, которое сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, второй — когда посягающий совершает посягательство с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица, третий — когда посягающий совершает посягательство, не связанное с каким-либо насилием.

Часть 1 ст. 37 УК РФ определяет особенности защиты от *общественно опасного посягательства, которое было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия*. В качестве подобного рода насилия рассматривается осознанное воздействие на организм человека без необходимого согласия, которое нацелено на лишение его жизни, а равно причинение вреда здоровью, вызывающее состояние, угрожающее жизни. В соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522, опасным для жизни вредом здоровью могут быть как телесные повреждения, так и заболевания, патологические состояния. Опасными для жизни являются повреждения, которые создают угрозу для жизни потерпевшего и могут привести к смерти, а также повреждения, вызвавшие развитие угрожающего жизни состояния, возникновение которого не имеет случайного характера. Законодатель не оговаривает никаких условий относительно того, какие меры защиты вправе принимать обороняющийся от подобных посягательств, тем самым гражданам предоставляются практически неограниченные возможности для защиты от общественно опасного посягательства, если последнее было сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой его применения. К рассматриваемым посягательствам относятся различные виды убийств (ст. ст. 105–107 УК РФ), иные посягательства на жизнь отдельных категорий граждан (ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ) и пр.

Часть 2 ст. 37 УК РФ содержит положения, раскрывающие условия правомерности причинения вреда при защите от посягательств, которые сопряжены с насилием, не опасным для жизни, а также от иных посягательств на охраняемые уголовным законом интересы. Здесь важным условием признания действий непроступными служит то, что не должно быть допущено превышение пределов защиты, т. е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства предполагает, что в таких ситуациях имеет место существенное, очевидное, значительное несоответствие поведения защищающегося и нападавшего. В каждом конкретном случае такое несоответствие должно устанавливаться, исходя из всестороннего анализа всех обстоятельств, присущих необходимой обороне. Под характером опасности посягательства понимается качественная характеристика действий нападающего, которая отражает особенности объекта данного посягательства, т. е. круга общественных

отношений, который подлежит охране, защите. При этом общественные отношения, на причинение вреда которым направлено посягательство, могут как не совпадать, так и совпадать с теми общественными отношениями, которым причиняется ущерб защищаемым.

В случаях когда действия нападающего и защищаемого связаны и направлены на сходные объекты, для определения правомерности необходимой обороны особенно важным является установление степени опасности совершаемого посягательства. Степень опасности посягательства отражает количественную сторону опасности. Она может быть довольно высокой, например при совершении убийства, либо незначительной, в том числе даже в рамках одного состава преступления.

При определении пределов необходимой обороны, прежде всего, важно установить соответствие между вредом, который мог быть причинен посягающим, и вредом, который был причинен при защите. Защищаемым не должен причиняться вред, существенно превышающий тот, который мог быть вызван поведением нападающего.

Действия обороняющегося должны быть соизмеримы с действиями нападающего не только по причиняемому вреду, но и по способу их осуществления, интенсивности, активности, средствам защиты и пр. Способ защиты не обязательно должен соответствовать способу нападения. Неправомерным будет, например, поджог жилого помещения, в котором находится нападающий, если последний ведет стрельбу из его окон. Защита от сходного посягательства при разных обстоятельствах может быть неодинаковой. Например, если посягательство осуществляется несколькими лицами, то действия защищаемого могут быть иными, гораздо более интенсивными, чем при отражении сходного посягательства, совершаемого одним нападающим.

Установление соразмерности средств защиты и нападения — это, прежде всего, установление средств, которые использовались нападающим, с одной стороны, и средств, использовавшихся при обороне защищаемым, — с другой. При этом не требуется, чтобы защита происходила со средствами или орудиями, одинаковыми со средствами и орудиями нападения. Иначе говоря, защищаемый не обязан применять те средства защиты, которые использует нападающий, даже если они и имеются в наличии. Обычно нападающий использует преимущества во внезапности, неожиданности своих действий и посягает на охраняемые законом интересы, поэтому защищаемому предоставляется выбор любого средства защиты, даже более эффективного, чем средство нападения. Данное обстоятельство имеет существенное общепредупредительное значение — напада-

ющий должен знать, что ему может быть оказано сопротивление с использованием любого или даже всех имеющихся у защищающегося средств, орудий и способов защиты.

При превышении пределов необходимой обороны поведение защищающегося может выразиться только в форме действий, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или смерти посягающему. Как и всякая защита, превышение пределов необходимой обороны не может быть осуществлено в форме бездействия.

Согласно закону ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только тогда, когда действия защищающегося были осуществлены умышленно. Умышленный характер действий, превысивших пределы необходимой обороны, заключается, во-первых, в очевидности для обороняющегося превышения пределов необходимой обороны в любой из форм такого превышения, во-вторых, в осознании несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Если при защите от посягательства нападающему был причинен вред по неосторожности, то такие действия не являются превышением пределов необходимой обороны. Они признаются правомерными и не влекут уголовной ответственности, либо ответственность наступает по соответствующим статьям Особенной части УК РФ как за неосторожное причинение вреда.

При превышении пределов необходимой обороны и наступлении определенных уголовным законом последствий защищающийся подлежит уголовной ответственности. В качестве таких последствий закон, в частности, рассматривает причинение смерти нападавшему, а также тяжкого вреда здоровью (ст. ст. 108, 114 УК РФ). Если превышение пределов необходимой обороны проявилось в причинении посягающему легкого вреда здоровью, уголовная ответственность не наступает. Она может не наступать и за некоторые другие умышленные действия, если они связаны с причинением иного незначительного вреда имуществу посягающего, свободе передвижения и т. п.

Так как необходимая оборона обычно связана с внезапностью нападения, повышенной эмоциональностью участников конфликта, защищающееся лицо может заблуждаться относительно фактических обстоятельств, при которых происходит оборона. Эти заблуждения могут быть связаны с ошибкой как относительно собственно состояния необходимой обороны, так и в отношении ее пределов. Заблуждения такого рода охватываются понятием мнимой обороны.

Мнимая оборона, в частности, имеет место, когда обстановка дает основание защищавшемуся полагать, что посягательство является наличным

и действительным, а на самом деле оно таковым не выступает; когда административный или гражданско-правовой деликт воспринят как общественно опасное посягательство; когда лицо защищает чьи-либо незаконные интересы, считая их законными, или если он заблуждается относительно пределов необходимой обороны и т. п. Если же защищавшийся не осознавал, что его защитные действия не соответствуют характеру и степени опасности посягательства, хотя по обстоятельствам дела должен был и мог сознавать это, считается, что лицо находилось в состоянии необходимой обороны, и уголовная ответственность за совершенные действия наступать не будет.

Если защищавшееся лицо ввиду неожиданности посягательства не могло оценить объективно степень и характер опасности нападения, что привело к причинению нападающему вреда, несоизмеренного с его действиями, превышения пределов необходимой обороны не будет.

§ 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

Институт задержания преступника — важнейший институт, направленный на обеспечение граждан правами на защиту от преступных посягательств. Его содержание раскрывается в ст. 38 УК РФ. В уголовном праве **задержание лица, совершившего преступление** (далее — задержание преступника), — **это правомерное причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.** Особо актуальные вопросы причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, разясняются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Каждый гражданин на территории России имеет право на задержание преступника, в том числе и путем причинения ему вреда, если это необходимо. Как и необходимая оборона, задержание преступника может быть осуществлено человеком независимо от его профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

Вред, причиняемый при задержании преступника, как и при иных обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, может быть самым различным по содержанию, форме, значимости и т. п. При этом действия задерживающего по форме могут быть самыми различными, хотя и носят всегда ярко выраженный активный характер. Это может быть использова-

ние физической силы, применение специальных приемов спортивных или боевых единоборств, оружия, иных средств, которые позволяют провести задержание лица, совершившего преступление. По непосредственным последствиям для преступника задержание может проявляться в ограничении свободы, причинении вреда здоровью и пр.

Причинение вреда лицу, совершившему преступление, является особенностью обстоятельства, предусмотренного ст. 38 УК РФ. Им может быть лицо, осуществляющее приготовление или покушение на преступление, равно как лицо, получившее после содеянного статус подозреваемого, обвиняемого или осужденного. При этом не столь важно, какое преступление совершило лицо, т. е. задержанию в равной мере могут быть подвергнуты совершившие убийство, причинившие вред здоровью потерпевшего, его имуществу и др. Не имеют непосредственного значения и личностные характеристики задерживаемого (пол, профессия, возраст и пр.).

Правомерным признается задержание реального преступника, т. е. не мнимого, не выдуманного, не воображаемого. Если же при задержании лица, совершившего преступление, одновременно причиняется вред и иным лицам (например, родственникам задерживаемого), то в отношении данного вреда правила ст. 38 УК РФ не распространяются и причинивший вред может понести за это ответственность, в том числе и уголовную. Не является правомерным причинение вреда и лицу, не совершившему преступления. В качестве мнимого задержания признаются случаи, когда обстановка давала основание полагать, что лицо действительно совершило преступление и не желает являться в органы внутренних дел, а лицо, применившее средства защиты, не осознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения.

Не может применяться ст. 38 УК РФ, когда при задержании причиняется вред лицам:

- совершившим не преступление, а иное правонарушение, например административный либо дисциплинарный деликт;
- лишь замыслившим совершение преступления и не предпринявшим никаких общественно опасных действий для реализации своего умысла;
- доставленным в органы власти либо находящимся в иных условиях, позволяющих пресечь возможность совершения ими новых преступлений.

Вред должен быть причинен только при задержании лица, не раньше и не позже. Если вред совершившему преступление причиняется после его задержания (например, после проведения специальной операции захвата преступника), то в данном случае лицо, причинившее вред задержанному,

может понести уголовную ответственность за совершение умышленного или неосторожного преступления.

Цель задержания должна заключаться в доставлении совершившего преступление органам власти и пресечении возможности совершения им новых преступлений. Причинение вреда совершившему преступление не может быть квалифицировано по ст. 38 УК РФ, если оно происходит из мести за содеянное, в целях передачи для расправы, для использования в качестве средства обмена на заложников и др. Не может считаться правомерными причинение вреда лицу, которое изъявило желание явиться в органы власти.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, не может быть признано правомерным, если не соблюдены следующие условия: во-первых, иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, во-вторых, не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Закон требует, чтобы причинение вреда лицу, совершившему преступление, было единственным способом его доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Причем лица, профессионально занимающиеся задержанием совершивших преступления, в данном случае также должны соблюдать законодательные и иные нормативные акты, которые определяют порядок задержания преступников, применения огнестрельного оружия, специальных средств и т. п. За нарушение установленных требований соответствующие должностные лица могут подвергнуться не только дисциплинарной, но и уголовной ответственности.

Задержание лица, совершившего преступление, является правомерным, если не было допущено превышения необходимых мер, которым в соответствии с ч. 2 ст. 38 УК РФ «признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред».

Явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства (эксцесс задержания) предполагает, что в таких ситуациях имеет место существенное, очевидное, значительное несоответствие действий защищающегося и нападавшего. По вполне понятным причинам закон не дает исчерпывающего перечня ситуаций, которые более полно раскрывали бы содержание такого несоответствия. В каждом конкретном случае несоответствие должно устанавливаться, исходя из всестороннего анализа всех обстоятельств, присущих задержанию

преступника. Всегда следует устанавливать, насколько соответствуют действия защищавшегося характеру и степени общественной опасности действий нападавшего.

Под характером опасности посягательства понимается качественная характеристика действий нападающего, которая отражает особенности объекта данного посягательства. При этом общественные отношения, на причинение вреда которым направлено посягательство, могут как не совпадать, так и совпадать с теми общественными отношениями, которым причиняется ущерб защищаемым.

Степень опасности совершенного посягательства отражает количественную сторону опасности посягательства и может быть довольно высокой (террористический акт, захват заложников, умышленное убийство) либо весьма незначительной. Явное несоответствие мер по задержанию и степени опасности совершенного посягательства может выразиться, например, в лишении жизни лица, задерживаемого за совершение кражи или мошенничества. Не будет правомерным также причинение вреда здоровью задерживаемого средней тяжести, если он не оказывал серьезного сопротивления при доставлении в органы власти (например, отказывался следовать за задержавшим его сотрудником полиции). При оценке соответствия задержания пределам, предусмотренным законом, следует учитывать и соотношение количества задерживаемых и задерживающих, меру сопротивления и его содержание, вооруженность сторон, время проведения задержания и другие обстоятельства.

Если при задержании преступника имело место превышение пределов, установленных уголовным законом, выразившееся в умышленном причинении вреда, для задерживающего может наступить уголовная ответственность. Умышленное причинение вреда заключается в очевидности для задерживающего превышения пределов задержания преступника в любой из возможных форм, например, в осознании явного несоответствия примененных мер характеру и опасности совершенного задерживаемым посягательства, в желании и предвидении причиняемого вреда. Если при этом причинены смерть, тяжкий или средней тяжести вред здоровью, задерживающий подлежит уголовной ответственности за совершение умышленного преступления при смягчающих обстоятельствах. Если же задерживающий не осознавал, что его защитные действия не соответствуют характеру и степени опасности посягательства, хотя он по обстоятельствам дела должен был и мог сознавать это, считается, что лицо находилось в состоянии задержания преступника, и уголовная ответственность за такие действия наступать не будет.

§ 4. Крайняя необходимость

Жизнь человека нередко связана с защитой от различных опасностей, источники возникновения которых могут быть различными. Защищаясь, людям приходится причинять вред тем, кто может быть совершенно не причастен к возникновению этой опасности. В связи с этим уголовному законодательству большинства стран мира известен институт крайней необходимости, который, как и необходимая оборона, является согласно ст. 39 УК РФ одним из обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

Крайняя необходимость в уголовном праве — это устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, путем причинения меньшего вреда другим охраняемым законом интересам. Правомерность деяния лица, причиняющего вред при крайней необходимости, обуславливается тем, что оно совершается ради того, чтобы предотвратить еще больший вред. Именно в таком выборе лицом способа поведения, замене большего вреда меньшим и заключаются общественная полезность и правомерность поведения.

При крайней необходимости вред (материальный, моральный, физический) причиняется охраняемым уголовным законом интересам, которые могут быть различными по содержанию, форме, социальной значимости и пр. В любом случае вред причиняется не тому, кто является источником опасности, а так называемому третьему лицу. В этом состоит одно из существенных отличий крайней необходимости от необходимой обороны.

Причинение вреда осуществляется для устранения опасности, которая угрожает либо личности и правам данного лица, либо личности и правам иных лиц, либо охраняемым законом интересам общества или государства. Опасность может исходить от кого или чего угодно. Ее непосредственными источниками могут быть как внешние факторы (силы природы, поведение человека, действия разного рода живых существ, механических устройств и т. п.), так и факторы внутреннего происхождения (голод, болезненное состояние). Источником опасности может стать и поведение самого лица, которое вынуждено действовать в условиях крайней необходимости. В этом случае возможна уголовная ответственность лица за деяние, которым была создана опасность.

Опасность должна быть **наличной**. Наличие угрозы выражается в неизбежности наступления вредных последствий при обычном течении обстоятельств, в очевидности наступления таких последствий. Состояние крайней необходимости исключается, если опасность не является непосред-

редственной, т. е. ожидается лишь в отдаленном будущем либо уже миновала, а потому потребности в немедленных действиях нет.

Опасность должна быть **действительной**, т. е. реально существующей в объективном мире, не мнимой, не присутствующей лишь в сознании того, кто пытается ее устранить. Причинение вреда при мнимой опасности может влечь уголовную ответственность.

Причинение вреда при крайней необходимости будет непроступным, если при этом соблюдены следующие условия: во-первых, опасность не могла быть устранена иными средствами; во-вторых, не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Лишь при соблюдении каждого из названных условий деяние лица при крайней необходимости признается непроступным и не влечет никаких отрицательных уголовно-правовых последствий.

Неустранимость опасности иными, чем были использованы, средствами — это важное условие, так как при крайней необходимости всякий раз причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны. Прежде чем причинить вред, лицо должно предпринять все возможные меры для устранения опасности, и когда уже ничего не помогает, оно вправе причинить вред уголовно охраняемым интересам. Причем речь идет о неустранимости последствий не вообще, а при вполне конкретных обстоятельствах.

Согласно ч. 2 ст. 39 УК РФ превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный.

Причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, определяется по тем же критериям, что и при необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния. При этом оценке должны подлежать все реальные обстоятельства, в том числе характер возможного вреда, на предотвращение которого были направлены усилия лица, обстановка, в которой находилось лицо, особенности источника опасности и пр.

Причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный. Спасение одного интереса ради спасения равноценного другого не устраняет общественной опасности деяния лица. Речь идет не только о спасении равноценного имущества за счет уничтожения другого равноценного имущества (например, спасения своего имущества за счет уничтожения чужого), но и о спасении одной жизни за счет жизни другого.

Например, нельзя трансплантировать органы одного человека ради спасения другого, ссылаясь на условия крайней необходимости, либо ради спасения жизни нескольких человек жертвовать жизнью одного. В каждой из таких ситуаций лицо может нести уголовную ответственность, в том числе за превышение пределов крайней необходимости.

Однако не всякое причинение вреда при превышении пределов крайней необходимости обязательно влечет за собой уголовную ответственность. Согласно закону последняя наступает только в случаях умышленного причинения вреда. Иначе говоря, если при крайней необходимости опасность устранялась подобающими, соответствующими уголовному закону средствами, но при этом имело место причинение вреда по неосторожности, уголовная ответственность за причинение такого вреда исключается.

§ 5. Физическое или психическое принуждение

В жизни человека могут быть ситуации, когда он вынужден совершать те или иные поступки, действуя либо бездействуя вопреки собственным желаниям, против своей воли. Причины, по которым человек вынужден так поступать, могут быть самыми различными: влияние неудержимых сил природы, воздействие разного рода управляемых и неуправляемых объектов, явлений, вещей (технических средств, устройств, животных и пр.), а также других людей. Такое поведение может быть связано и с принуждением.

Понимание принуждения связано, прежде всего, с поведением людей, которые, с одной стороны, принуждают, а с другой — вынуждены действовать определенным образом. В социальном смысле принуждение традиционно воспринимается как неблагоприятное воздействие на организм человека, побуждающее действовать вопреки собственным желаниям. Конституция Российской Федерации содержит ряд норм, ограничивающих либо запрещающих применение принуждения: никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 3 ст. 29), к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем (ч. 2 ст. 30), лишен своего имущества иначе как по приговору суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного или равноценного возмещения (ч. 3 ст. 35) и др.

В уголовном праве под **принуждением** понимается **целенаправленное воздействие на человека, ограничивающее возможности его свободного волеизъявления в определенном поведении**. Такого рода воздействие может быть осуществлено посредством влияния на психику человека (психическое принуждение) либо непосредственно на его пове-

дение (физическое принуждение). Не считается принуждением такое воздействие на человека, при котором не ограничивается свобода его волеизъявления либо которое не преследует цели изменения его поведения.

Действующее уголовное законодательство содержит несколько видов норм, связанных с принуждением. С одной стороны, в УК РФ есть нормы, которые прямо или косвенно предусматривают ответственность за различные принудительные действия. Например, за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120), за принуждение журналистов к распространению либо отказу от распространения информации (ст. 144), за принуждение к соавторству (ст. 147), за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179), за принуждение к даче показаний (ст. 302) и др. Данные нормы уголовного закона являются важным средством обеспечения свободного волеизъявления граждан страны и их ответственности за совершаемые поступки. С другой стороны, согласно ст. 40 УК РФ причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения не считается преступлением.

Как и при большинстве иных обстоятельств, исключаящих преступность деяния, при физическом или психическом принуждении причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам. Его отсутствие полностью исключает возможность рассмотрения данного обстоятельства применительно к ст. 40 УК РФ. При этом важно, чтобы причинение вреда произошло в результате принуждения, а не, например, по собственной инициативе того, кто подвергся принуждению.

Столь же важно, чтобы вред был причинен лицом, потенциально способным нести за содеянное уголовную ответственность. В отличие от деяний, совершаемых, например, в состоянии невменяемости, когда лицо не подлежит уголовной ответственности ввиду отсутствия возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, при физическом или психическом принуждении лицо полностью осознает характер и содержание своего деяния. Если же оно и лишается возможности руководить своими действиями, то вследствие физического принуждения, а не отставания в психическом развитии, хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Принуждение должно быть выражено в определенной форме. Оно может быть как правомерным, так и уголовно-противоправным, влекущим уголовную ответственность. При рассмотрении физического и психического принуждения как обстоятельства, исключаящего преступность дея-

ния, следует различать три группы ситуаций. Для каждой из них законодателем установлены специфические условия, при которых поведение лица признается непроступным.

Первая группа охватывает ситуации психического принуждения, вследствие которого лицо сохраняет возможность руководить своими действиями. При этом принуждение может быть выражено угрозой как наступления неблагоприятных последствий, так и ненаступления благоприятных последствий.

Вторая группа включает случаи физического принуждения, вследствие которого лицо сохраняет возможность руководить своими действиями. Такое принуждение может выразиться в избиении лица, нанесении ему телесных повреждений, заражении заболеванием и пр.

Третья группа ситуаций представляет собой физическое принуждение, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), т. е. не имело физической возможности изменить содержание и направленность своих действий (бездействия). В процессе такого принуждения человек может быть связан, заперт в изолированном помещении, введен в состояние сильного наркотического опьянения и пр. При этом он не просто лишен возможности осуществлять выбор того или иного вида поведения, но часто вынужденно действует (бездействует) определенным образом против собственной воли.

Принуждение должно быть действительным, а не мнимым. При физическом принуждении действительность последнего всегда очевидна, так как выражается в активных и достаточно конкретных действиях лица, осуществляющего принуждение (связывании, запирании в помещении, избиении и т. п.). Сложнее ситуация при психическом принуждении. Оно прямо или косвенно присутствует при любом виде физического принуждения, а его формы могут быть самыми различными: от создания обстановки, вызывающей панический страх, до реальных угроз, которые принуждающий обещает привести в исполнение. Причем одна и та же ситуация для одного человека может выглядеть как форма принуждения (психического), для другого — не более чем неудачная шутка. И лишь когда принуждение воспринимается как действительное, совершенные в результате его действия (бездействия) могут рассматриваться как непроступные.

Особую сложность представляют ситуации, когда психическому принуждению подвергаются должностные лица, в том числе государственные или общественные деятели, от решения которых может зависеть не только личная судьба или судьба их близких, а жизнь и здоровье многих людей. Например, при вымогательстве, захвате заложников, совершении террори-

стических актов, угрозах применения оружия массового уничтожения или повреждении ядерных объектов и пр. При оценке действий (бездействия) соответствующих должностных лиц на предмет их преступности или не-преступности в соответствии со ст. ст. 39 и 40 УК РФ следует подвергать комплексному анализу весь круг затрагиваемых интересов: политических, социальных, экономических и др.

Принуждение должно быть наличным, т. е. оказано в определенных временных границах. Психическое принуждение, а также физическое, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, могут быть признаны наличными, если они оказаны как в процессе причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, так и задолго до него. Физическое принуждение, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), может быть признано наличным, если оно оказано непосредственно в процессе причинения вреда, хотя чаще всего ему предшествует принуждение, не лишаящее возможности руководить своими действиями.

Результатом принуждения в уголовном праве всегда рассматривается определенное поведение принуждаемого. Как и само принудительное воздействие, оно может быть выражено в форме действия или бездействия, которое причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам. Причем в зависимости от характера и содержания принудительного воздействия поведение принужденного может быть либо не быть преступлением. Причинение вреда лицом, сохранившим возможность руководить своими действиями в результате психического или физического принуждения посредством активного поведения (действия), может быть признано непроступным лишь на условиях крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Если же причинение вреда стало результатом бездействия лица, находившегося в вышеназванных условиях, данное лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Причинение вреда лицом в состоянии оказания на него физического принуждения, которое лишило его возможности руководить своими действиями (бездействием), преступлением не является. При этом ответственность лица, осуществившего принуждение, наступает независимо от признания преступлением поведения того, кто действовал в результате принуждения.

Вред должен быть причинен в момент, когда лицо не могло руководить своими действиями. Если же вред причинен до того, как лицо лишилось возможности руководить своими действиями (например, до его связывания), либо когда у лица появилась возможность действовать, то деяние будет непроступным лишь при соблюдении условий, предусмотренных ст. 39 УК РФ.

§ 6. **Обоснованный риск**

В соответствии со ст. 41 УК РФ самостоятельным обстоятельством, исключаяющим преступность деяния, признается обоснованный риск. В теории игр под риском понимается деятельность конкретного человека, связанная с преодолением им неопределенности в ситуации неизбежного альтернативного выбора между возможностью достижения желаемого результата и опасностью причинения при этом существенного вреда окружающим. В обыденном понимании риск обычно рассматривается или как возможная опасность чего-либо, или как действие наудачу, в надежде на счастливый исход.

В зависимости от различных оснований специалисты выделяют несколько видов риска: обоснованный и необоснованный, групповой и индивидуальный, добровольный и недобровольный, обыденный и профессиональный, хозяйственный, медицинский, спортивный, научный и пр. Риск может быть связан с достижением как общественно полезных, так и общественно опасных результатов. Например, поведением в условиях риска может одновременно являться, с одной стороны, совершение преступления, с другой — пресечение преступного посягательства с последующим задержанием лица, совершившего преступление.

В уголовном праве в качестве **риска** преимущественно расценивается деятельность субъекта, направленная на достижение определенного результата, при осознании им возможности причинения вреда чужим интересам, а также возможности несения уголовной ответственности за сделанный выбор. Это положение в полной мере можно отнести и к обоснованному риску. Так, если в результате риска не был причинен вред охраняемым уголовным законом интересам либо были нарушены интересы, не находящиеся под охраной уголовного закона, соответствующее поведение относится к обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния, и лицо уголовной ответственности не подлежит. Поэтому под **обоснованным риском в уголовном праве** обычно понимается **правомерное создание возможной опасности охраняемым интересам в целях достижения общественно полезного результата, который не мог быть достигнут обычным, нерискованным способом.**

Поведение в условиях риска может выражаться в форме как действия, так и бездействия. В качестве действия может выступать, например, поведение хирурга в отношении больного во время хирургической операции, бездействия — невыполнение машинистом электропоезда действий по тор-

можению горящего подвижного состава со взрывоопасными веществами на установленной дистанции.

Чтобы причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в условиях риска не являлось преступлением, необходимо соблюдение следующих условий.

Во-первых, эта деятельность должна иметь направленность на достижение общественно полезной цели. Во-вторых, данная цель не могла быть достигнута обычными, не связанными с риском средствами. В-третьих, меры по предотвращению вреда должны быть предприняты непосредственно самим рискующим субъектом. В-четвертых, наступление вредных последствий при риске должно носить лишь вероятностный характер. При этом сами действия не должны быть напрямую связаны с возможностью причинения смерти многим людям, возникновением экологической катастрофы или общественного бедствия. В-пятых, расчет рискующего на предотвращение последствий должен опираться на реальные обстоятельства и свойства вещей, способные в данной конкретной ситуации предупредить наступление последствий. В-шестых, наличие уверенности лица в достаточности предпринятых мер для предотвращения последствий.

Общественная полезность цели, которую предполагается достичь в условиях риска, может выражаться, например, в спасении жизни или здоровья человека, защите его прав и свобод, спасении имущества и пр. Цели могут быть как сугубо личные, так и профессиональные (научные, производственные, педагогические и пр.), однако все они должны соизмеряться уровнем опасности, исходящей от поведения рискующего лица.

Риск во имя достижения общественно полезной цели следует отличать от халатности, недобросовестного выполнения обязанностей, когда лицо рискует, надеясь лишь на благоприятный исход ситуации, не имея при этом явного стремления к достижению общественно полезной цели. Если же лицо лишь допускало возможность достижения общественно полезной цели в результате выполняемых им действий (бездействия), как равной альтернативы иным целям, и относилось к этому безразлично, его поведение также не может быть признано совершенным в рамках обоснованного риска.

Невозможность достижения общественно полезной цели, ради которой был причинен ущерб не связанными с риском действиями (бездействием), может проявиться в том, что для спасения жизни и выздоровления больного не было иного способа как проведение операции, повлекшей ампутацию больного органа. Отсутствие соответствующих возможностей может быть обусловлено как объективными (состояние здоровья больного, отсутствие необходимого оборудования, масштабность решаемой зада-

чи), так и субъективными (профессиональная квалификация лица, политическая ситуация) факторами. Если же достижение цели возможно было без риска, то поведение лица следует признать противоправным. Данное обстоятельство делает условия риска сходными с условиями крайней необходимости. Однако их различие заключается в следующем: во-первых, при обоснованном риске наступление вреда носит лишь вероятностный характер, когда для крайней необходимости он неизбежен; во-вторых, при обоснованном риске, в отличие от крайней необходимости, вполне допустимо и отсутствие предотвращения вреда; в-третьих, превышение пределов обоснованного риска возможно и по неосторожности, тогда как для крайней необходимости оно всегда связано только с умышленными действиями. Основная особенность риска в том, что он не может переходить в заведомое причинение вреда, пусть даже и для достижения общественно полезной цели, и в том, что источником опасности в данном случае являются действия самого лица, намеренно отступающего от общих требований осторожности ради достижения общественно значимой цели.

Меры по предотвращению вреда должны быть предприняты лицом, допустившим риск, а не кем-либо еще. Без этого риск не может быть признан обоснованным, а действия (бездействие) лица — непроступными, хотя объективно вред может быть предотвращен благодаря воздействию и иных факторов, в том числе и поведению потерпевшего. Не менее важно, чтобы предпринятые меры были направлены именно на предотвращение нежелательного вреда, а не на создание, например, лишь мнения об активности виновного в предотвращении вреда.

Важно, чтобы для предотвращения вреда лицом были предприняты достаточные меры. Действия рискующего обеспечиваются соответствующими знаниями и умениями, объективно способными предотвратить наступление вредных последствий. Достаточность мер предполагает также их своевременность и эффективность, правильный подбор средств предотвращения вреда и т. п. При этом лицо осознанно может пожертвовать иными интересами, которые не находятся под охраной уголовного закона. Но даже в этом случае риск не должен переходить в заведомое причинение вреда интересам, пусть и не охраняемым уголовным законом. Вполне возможна ситуация, когда на причинение ущерба дано согласие того, кто может стать жертвой рискованных действий лица. В таких случаях поведение лица может быть рассмотрено на предмет соответствия условиям крайней необходимости. В отличие от крайней необходимости, где грозящая опас-

ность должна быть обязательно предотвращена, при обоснованном риске этого может и не произойти.

Риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, так как иначе он не будет являться соразмерным любой общественно полезной цели деятельности человека. Всякий риск, конечно, может привести к наступлению каких-либо вредных последствий. Однако среди этих последствий законодатель изначально выделяет такие, которые представляют наибольшую опасность для общества и государства: действия (бездействие), угрожающие жизни многих людей, приводящие к экологическим катастрофам или общественному бедствию.

Больше всего угрожают жизни многих людей чрезвычайные ситуации, которые могут возникать и по вине конкретных людей. Чрезвычайная ситуация — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, катастрофы или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде и нарушение условий жизнедеятельности людей.

В качестве общественного бедствия рассматривается существенное изменение обычного образа жизни людей, приведшее к многочисленным человеческим страданиям, массовой утрате или разрушению материальных и духовных ценностей и т. п. Оно может быть также вызвано самыми различными действиями людей, например, наводнением или ураганом, происшедших вследствие неправильных действий гидрологов, и пр.

Под экологическими катастрофами понимаются особо вредные изменения в окружающей природной среде. Одним из результатов экологических катастроф может стать появление зон экологического бедствия, которыми признаются участки территории, где в результате деятельности конкретных людей произошли необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны.

Заведомость при риске, предусмотренная ч. 3 ст. 41 УК РФ, предполагает, что лицо, прибегшее к нему, изначально осознавало то, что осуществляемые им действия (бездействие) явно представляют угрозу для жизни многих людей, угрозу экологической катастрофы или общественного бедствия. Не признается обоснованным тот риск, который связан с явным пониманием того, что конкретное поведение человека способно реально вызвать такие последствия, как, например, массовая гибель людей, изме-

нение привычного образа жизни многих людей, нарушение природного равновесия.

При признании либо непризнании того или иного поведения в качестве обоснованного риска следует учитывать, что, помимо неопределенности, ситуациям риска присущи высокая динамичность, сложность (множественность) и неоднозначность переменных, влияющих на достижение ожидаемого результата. Поэтому, несмотря на большое число рискованных ситуаций и наличие риска в практической деятельности многих людей, обоснованный риск в следственно-судебной практике пока встречается крайне редко. Данное обстоятельство связано с тем, что обоснованный риск как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, существует не так давно и по традиции продолжает перекрываться другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

§ 7. Исполнение приказа или распоряжения

К числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, действующее уголовное законодательство относит исполнение приказа или распоряжения. Так, в соответствии со ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения, а неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность. Данная норма в предыдущем УК РФ отсутствовала, а ее появление в ныне действующем уголовном законодательстве играет важную роль для справедливой оценки поведения лиц, которые вынуждены причинять вред охраняемым уголовным законом интересам, исполняя обязательный приказ (распоряжение).

Приказы (распоряжения) являются формами объективного выражения воли и передачи начальником (руководителем) подчиненному информации управленческого характера, касающейся его служебной деятельности. В отличие от других, в том числе и юридических документов, приказы (распоряжения) служат актами однократного применения и распространяются на определенный круг лиц, хотя приказами могут утверждаться акты нормативного характера. Например, в МВД России действуют правила, в соответствии с которыми нормативные акты, т. е. правовые документы, содержащие юридические нормы, рассчитанные на многократное применение и на относительно неопределенный круг лиц, издаются правомочным на то должностным лицом в форме приказов, положений, наставлений, инструкций, правил и уставов. Приказы издаются по наиболее важным проблемам функционирования системы Министерства и являются един-

ственной формой, используемой для утверждения нормативных актов других наименований, при этом запрещается издавать нормативные акты в виде указаний или распоряжений.

Отношение к приказам (распоряжениям) со стороны исполнителя может быть различным и проявиться как в исполнении, так и в неисполнении их. Исполнение заключается в точном следовании исполнителя указаниям, содержащимся в приказе (распоряжении), неисполнение — в игнорировании всего приказа (распоряжения) целиком или его части. По существу, отказ от выполнения самого малого требования приказа (распоряжения) может быть признан его неисполнением. При этом, в зависимости от содержания, исполнение и неисполнение могут означать действия (например, проведение обыска) или бездействие (непринятие мер по освобождению заложников).

Исполнение приказа (распоряжения) как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, всегда связано с причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам. Если при исполнении приказа (распоряжения) вред либо не причинен вообще, либо причинен интересам, которые не находятся под охраной уголовного закона, необходимости рассматривать такое поведение в соответствии со ст. 42 УК РФ нет.

Приказы (распоряжения), исполнение которых связано с причинением вреда, можно классифицировать по разным основаниям. Особое уголовно-правовое значение имеет деление приказов (распоряжений) на законные и незаконные. Так как право издавать законы, наряду с федеральными органами, также принадлежит региональным органам власти, то законными являются приказы (распоряжения), не противоречащие ни одному из действующих законов, прежде всего Конституции Российской Федерации, другим федеральным и республиканским законам и иных органов власти. Причинение любого вреда охраняемым уголовным законом интересам во исполнение законного приказа уголовной ответственности не влечет ни для исполнителя, ни для лица, его отдавшего.

Несколько по-иному законодателем решается вопрос об ответственности за действия, связанные с незаконными, т. е. противоречащими какому-либо закону, приказами (распоряжениями). Согласно ст. 42 УК РФ уголовная ответственность может наступать только за исполнение заведомо незаконных приказов (распоряжений). Заведомость в данном случае означает, что исполнитель приказа (распоряжения) осознавал, что ему приказано совершить незаконные действия, т. е. они восприняты исполнителем как очевидно противоречащие закону. При чем уголовная ответственность для исполнителя заведомо незаконного приказа (распоряжения) наступает лишь

в случае совершения умышленного преступления. Если же, действуя во исполнение заведомо незаконного приказа (распоряжения), лицо причинило вред охраняемым уголовным законом интересам по неосторожности, ответственности за такого рода деяния оно не подлежит.

Исключается уголовная ответственность и за неисполнение лицом заведомо незаконного приказа (распоряжения). Данное обстоятельство имеет особое значение для лиц, состоящих на военной и иной государственной службе, должностных лиц, т. е. обладающих специальным уголовно-правовым статусом. Так, согласно ст. 24 Закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, наряду с иными общими обязанностями, выполняя свой воинский долг, обязаны беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников). В уголовном законе прямо предусматривается уголовная ответственность военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел за неисполнение приказа. Так, ст. 332 УК РФ закрепляет уголовную ответственность военнослужащих за неисполнение подчиненным приказа начальника, который был отдан в установленном порядке, если это причинило существенный вред интересам службы. Согласно ст. 286¹ УК РФ за неисполнение приказа влекут уголовную ответственность сотрудники органов внутренних дел. В зависимости от конкретных обстоятельств должностные лица, отдавшие незаконный приказ или распоряжение, могут подлежать уголовной ответственности за совершение умышленного преступления или преступления, совершенного по неосторожности.

Особое место среди заведомо незаконных решений занимают явно преступные приказы (распоряжения), представляющие очевидную общественную опасность. К ним относятся, в частности, приказы, связанные с совершением преступлений против мира и человечности, применением химического и бактериологического оружия массового поражения и т. п. Те, кто отдает и исполняет такого рода приказы (распоряжения), несут уголовную ответственность. Так, согласно Уставу Международного военного трибунала ссылка на воинский приказ при совершении преступлений против мира и человечества и военных преступлений не имеет силы.

Не будет преступлением причинение вреда во исполнение обязательного приказа (распоряжения). Обязательность приказа (распоряжения) заключается в том, что для его исполнителя он является законным, отданным полномочным на то лицом, предназначен для исполнения в пределах предоставленных служебных полномочий (прав или обязанностей), а его неисполнение влечет применение определенных санкций. Если в выполнении приказа (распоряжения), причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам, принимало участие несколько человек, действия лишь

тех, для кого приказ был обязательным, признаются непроступными в ответственности со ст. 42 УК РФ.

Правомочиями на дачу приказа (распоряжения) обладает практически любое должностное лицо в России: от президента до руководителя самого малого предприятия, учреждения или иного начальника, имеющего подчиненных. Действующие нормативные акты и сложившаяся практика предписывают, что могут давать распоряжения не только должностные лица, но и коллегиальные органы, например Правительство Российской Федерации. Если приказ (распоряжение) отдан лицом, не обладающим достаточными для этого полномочиями, то для подчиненного данный приказ (распоряжение) не является обязательным и он вправе его не выполнять. Например, для применения полицией таких специальных средств, как водометы и бронемашин, обязательно требуется указание начальника органа полиции или его заместителя, а решение иного должностного лица органа внутренних дел не будет полномочным.

Исполнение приказа должно осуществляться в пределах полномочий, предоставленных подчиненному по службе (работе). Основу должностных полномочий любого лица образуют права и обязанности, которыми он наделен по работе (службе). Они определяются законом, другими, в том числе и локальными, нормативными актами, контрактом и др. Выполнение подчиненным требований, которые находятся за пределами его должностных полномочий, например исходя из личной преданности либо из желания угодить начальнику (руководителю), рассматривается как сугубо самостоятельное поведение и исполнением приказа (распоряжения) не признается. Иначе говоря, исполнение приказа (распоряжения), адресованного другому лицу, не относится к обстоятельству, указанному в ст. 42 УК РФ. Причинение при этом вреда влечет ответственность виновного на общих основаниях.

Определенную сложность представляют ситуации, когда приказ (распоряжение) неконкретный, требует значительной инициативы от подчиненного либо содержит указания о проведении мероприятий в нереальные сроки, либо отдан в ненадлежащей форме и т. п. Выполнить такой приказ (распоряжение), не нарушая требований закона либо самого приказа (распоряжения), порой невозможно. Иногда это вызвано тем, что руководитель, отдающий приказ (распоряжение), сомневаясь в законности принимаемого решения, стремится при этом давать устные, документально не фиксируемые приказы и распоряжения, старается переложить ответственность за возможные вредные последствия на исполнителя. Если, например, специальная операция по освобождению заложников была проведена в соответ-

ствии с распоряжением весьма общего, неконкретного (по времени, срокам, тактике проведения) распоряжения и это повлекло за собой гибель заложников, причинение вреда может быть расценено как результат эксцесса исполнителей приказа с возложением на них всей ответственности. Если обязательный приказ (распоряжение) был достаточно конкретным, а поведение действующего во исполнение данного приказа (распоряжения) лица ему полностью соответствовало, уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение. Причинение же вреда действиями (бездействием), не предусмотренными обязательным приказом (распоряжением) либо противоречащими таковому, исключает возможность признания поведения лица преступным в соответствии со ст. 42 УК РФ.

ГЛАВА XVI. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Общее понятие и значение квалификации преступлений

Термин «квалификация» не только широко используется в уголовном праве, но и прочно вошел в лексикон современной юриспруденции. Применение уголовно-правовых норм неизбежно связано с оценкой определенных событий, явлений или фактов. Юридическая оценка основных обстоятельств поведения лица представляет собой квалификацию.

В наиболее общем виде **квалификация преступлений — это установление точного соответствия (несоответствия) между обстоятельствами поведения лица и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом.**

В теории и юридической практике понятие квалификации применяется в двух основных значениях.

С одной стороны, квалификация представляет собой некий логический процесс, деятельность по установлению соответствия (тождества) совершенного деяния признакам состава преступления. С другой стороны, она понимается как результат и правовая оценка общественно опасного поведения. Данный вид квалификации относится к квалификации в узком смысле.

Признавая квалификацию правовым явлением, имеющим юридическое значение и влекущим определенные последствия, следует иметь в виду, что в ряде случаев она вообще может не требовать юридического закрепления, например, при причинении вреда в условиях задержания лица, совершившего преступление (в рамках ст. 38 УК РФ). Основанием для причинения вреда при задержании является совершение лицом преступления. При этом задерживающий, оценивая деяние, совершенное виновным, с точки зрения присутствия в нем признаков преступления, тем самым квалифицирует содеянное. Причем такая квалификация может быть и неполной, т. е. не связанной с установлением всех элементов и признаков конкретного состава Особенной части УК РФ.

Правовое значение может иметь неофициальная квалификация при заведомо ложном доносе (ст. 306 УК РФ). Лицо, сообщаящее заведомо не соответствующие действительности сведения о якобы имевшем место преступлении, с субъективной стороны должно осознавать, что эти сведения относятся именно к преступлению, а не к гражданско-правовому, административному или иному деликту. Ошибка в оценке (квалификации) деяния как преступного не влечет наступления ответственности по ст. 306 УК РФ, например, если лицо, неправильно оценив событие, сообщает о нем как о преступлении, когда фактически признаки такового отсутствовали. Вполне очевидно, что для сообщения о деянии как преступлении необходимо хотя бы в самом общем виде представлять его признаки.

Юридическое значение имеет «нефиксированная» квалификация и при установлении оснований применения сотрудниками полиции специальных средств.

Специальные средства — это состоящие на вооружении полиции и применяемые ею в случаях и порядке, предусмотренных законом, технические изделия (устройства, предметы, вещества) и служебные животные, которые прямо предназначены для оказания принудительного физического воздействия на человека или материальные объекты. Основания применения указанных средств изложены в ст. 21 Федерального закона «О полиции». В числе других правовых оснований закон предусматривает применение специальных средств для «задержания лица, застигнутого при совершении преступления против жизни, здоровья или собственности и пытающегося скрыться», «для пресечения массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, связи, предприятий, учреждений и организаций». Таким образом, работник полиции для правомерного применения специальных средств должен уметь правильно оценивать действия других лиц с точки зрения наличия в их действиях признаков преступления, т. е. фактически уметь квалифицировать преступления. При этом если в одном случае ему достаточно определить преступление с точки зрения наличия его общих признаков, то в другом — необходимо установить все элементы конкретного состава, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Данный вид квалификации относится к квалификации в широком смысле.

Особое положение в структуре видов уголовно-правовой квалификации отведено квалификации, содержащейся в разъяснениях высших судебных инстанций. Обладая официальным статусом, постановления Пленума Верховного Суда чаще всего содержат обязательные рекомендации по уголовно-правовой оценке определенных видов преступлений и тем са-

мым имеют обобщенный характер. Требования к квалификации, изложенные в них, распространяются на неопределенный временной промежуток и круг преступлений и обладают обязательной силой. Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» прямо указано, что «действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ».

Таким образом, квалификация в узком смысле предполагает обязательное юридическое закрепление ее результатов (выводов) в соответствующих процессуальных документах — в постановлении о возбуждении уголовного дела, обвинительном заключении, приговоре и др.

Квалификация в широком смысле также может иметь правовое значение независимо от того, была ли она в какой-либо форме зафиксирована. При этом степень ее конкретизации может быть различной — в виде вывода о наличии общих признаков, характеризующих деяние как преступление, отнесения преступления к определенной законом категории (ч. 2 ст. 306 УК РФ) или максимальной, вплоть до учета соответствующих обстоятельств, отягчающих наказание.

В зависимости от субъектов, осуществляющих квалификацию, имеющую правовое значение, можно выделить такие ее виды:

- проводимая должностными лицами правоохранительных органов в рамках официального раскрытия и расследования преступлений;
- осуществляемая должностными лицами, исполняющими служебные обязанности, не связанные с деятельностью по отправлению правосудия;
- выполняемая частными лицами и оказывающая непосредственное влияние на выбор определенного поведения.

По степени конкретизации квалификация преступления может быть:

- общего характера, сопряженная с констатацией преступности или непротивности деяния на уровне общих признаков преступления (общественной опасности, противоправности виновности и наказуемости);
- неконкретизированного порядка, с определением только вида или категории преступления, содержащегося в деянии;
- максимально полная, с указанием всех необходимых атрибутов (пунктов, частей, статей уголовного закона) и соответствующим их описанием в рамках установленных требований.

В юридической литературе, посвященной общим вопросам квалификации, стало традицией раскрывать ее значение применительно к квалифи-

кации в узком смысле, т. е. осуществляемой правоохранительными органами по конкретному уголовному делу. Безусловно, именно в этой разновидности уголовно-правовой оценки наиболее существенно проявляются все основные моменты, связанные с реализацией норм уголовного закона. Процессуальная квалификация, несомненно, выступает в качестве наиболее значимой, не только в силу распространенности, но и ввиду того, что выводы, полученные в ее результате, оказывают воздействие на широкий круг самых различных социальных, правовых и иных отношений.

Что касается уголовно-правовой квалификации в широком смысле, обладающей правовым значением, то ее правильность и точность в большей мере затрагивают интересы отдельного лица, позволяя ему строить свое поведение определенным образом. Например, правильная оценка обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет лицу действовать должным образом при необходимой обороне, крайней необходимости, задержании лица, совершившего преступление, в рамках закона и тем самым достигать общественно полезных целей. Ошибка в уголовно-правовой оценке тех или иных событий, напротив, может привести к совершению преступления. Таким образом, правильная квалификация является гарантом соблюдения не только личных, но и государственных интересов, служит средством, обеспечивающим противодействие произволу и насилию со стороны других лиц. В отдельных случаях она способна оказывать специально предупредительное воздействие на гражданина, удерживая его от противоправных действий, когда он самостоятельно или с помощью других получает четкое представление об оценке своего возможно противоправного поведения.

Квалификация же в узком понимании представляет собой своего рода деятельность и результат «фиксации следов» преступления. Она отражает в установленной форме то, что уже свершалось и может влиять лишь на посткриминальное поведение виновного, которое при необходимых условиях суд вправе учесть при назначении наказания.

Первостепенное значение квалификации состоит в том, что она служит обеспечению реализации основных принципов уголовной ответственности, закрепленных в Уголовном кодексе. Среди них такие, как принцип законности (ст. 3), равенства граждан перед законом (ст. 4), вины (ст. 5), справедливости (ст. 6), гуманизма (ст. 7).

Правильная, точная и полная квалификация преступления выступает гарантом обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Важнейшая прикладная роль уголовно-правовой оценки в итоге исключает несомнительное осуждение лица, действия которого не представляют обще-

ственной опасности и не являются противоправными, и создает правовые предпосылки для наказания действительного преступника. Однако в стремлении к этой конечной цели значение квалификации проявляется и на более ранних этапах уголовного процесса. От выбора определенного состава преступления зависит решение вопросов о полномочиях органов, призванных осуществлять раскрытие преступления, о подследственности, подсудности, применении мер процессуального принуждения. От квалификации зависит действие комплекса уголовно-правовых институтов — амнистии, судимости, условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания. Она непосредственно влияет на выбор вида, размера наказания, режима отбывания лишения свободы; существенным образом воздействует на практическую деятельность органов правосудия. В зависимости от того, каким образом квалифицированы действия виновных — по одной или нескольким статьям (пунктам, частям статьи) уголовного закона, судебно-следственные органы обязаны обосновать обвинение, представить и исследовать доказательства либо сформулировать вывод о признании обвинения необоснованным по каждой статье (пункту, части статьи) Уголовного кодекса.

Существенное значение правильная и точная квалификация имеет для раскрытия и последующего успешного расследования так называемых неочевидных преступлений. От того как на первоначальном этапе квалифицировано деяние, во многом зависят выбор средств и методов раскрытия преступления, использование арсенала оперативно-розыскных, поисковых и других специальных мероприятий оперативными подразделениями. Особенно важно из-за ошибочной квалификации не упустить возможность получения и фиксации обстоятельств, могущих быть использованными впоследствии и выступить в качестве доказательств по делу. Правильная, полная уголовно-правовая квалификация является основой объективной и точной судебной статистики.

В качестве характерного примера можно привести случаи, когда многоэпизодное продолжаемое хищение оценивается как ряд самостоятельных преступлений, что искусственно приводит к увеличению раскрываемости преступлений данной категории.

Правильная и точная квалификация, нашедшая подтверждение на предварительном следствии и в судебном заседании, существенно укрепляет авторитет органов правосудия, поскольку свидетельствует о едином подходе к реализации государственной уголовной политики, устраняет сомнения в некомпетентности или предвзятости представителей органов, право-

мочных осуществлять уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступления.

Для обеспечения правильной и точной квалификации необходимо соблюдать ряд правил, вытекающих из практики применения уголовного закона, а также основанных на достижениях науки, причем не только уголовно-правовой. Точная квалификация в подавляющем большинстве ситуаций не занимает у правоприменителя значительного времени. В основном усилия направляются на выяснение, документирование фактических обстоятельств, поиск и фиксацию доказательств, выполнение следственных действий, оформление процессуальных документов и др. Вместе с тем существуют уголовные дела, по которым не представляется возможным быстро дать правильную уголовно-правовую оценку ввиду различных обстоятельств. К таким обстоятельствам относятся многоэпизодность преступной деятельности, наличие соучастников, совершение преступления специальным субъектом, скрытые действия или сопряженные с нарушением определенных правил и т. п. При таких условиях даже опытный правоприменитель во избежание ошибок вынужден применять как общие, так и специальные правила квалификации. Под общими правилами понимаются приемы, которые являются едиными при квалификации любых преступлений, тогда как специальные относятся к оценке преступлений определенного вида, например преступлений против жизни или здоровья, должностных или воинских преступлений.

§ 2. Этапы процесса квалификации преступления

Квалификация преступления как вид правоприменительной и логической мыслительной деятельности содержит три самостоятельных этапа, имеющих конкретное содержание и назначение. Причем эти этапы располагаются в определенной последовательности и в совокупности образуют единый правоприменительный процесс. Невозможно правильно квалифицировать преступление, нарушив последовательность или упустив один из этапов.

Первый этап — установление фактических обстоятельств дела. Эта стадия рассматривается как необходимая предпосылка правильной квалификации преступления, важное условие вынесения законного решения.

Любое совершенное правонарушение, в том числе и преступление, характеризуется множеством признаков. Перед правоприменителем (следователем или судом) встает задача установить все фактические обстоятельства правонарушения, упорядочить их и выделить юридически значимые признаки, которые будут необходимы при отыскании нужной уголовно-правовой нормы.

В первую очередь это касается обстоятельств, характеризующих объективные свойства правонарушения. Установление объекта посягательства, определение характера и степени общественной опасности содеянного, вида его противоправности позволяют сделать вывод о характере правонарушения (дисциплинарный проступок, гражданское правонарушение, административное правонарушение или преступление). Не менее важным является установление фактических обстоятельств, связанных с субъективными свойствами правонарушения. Прежде всего это сведения, характеризующие личность правонарушителя: достиг ли он возраста уголовной ответственности, нет ли оснований сомневаться в его психической полноценности. Особая роль отводится установлению виновности лица, о которой свидетельствуют характер поведения лица, обстановка правонарушения, отношения с потерпевшим и т. п. Если выявление фактических обстоятельств, характеризующих возраст и вменяемость, не вызывает затруднений, то сбору доказательств о виновности лица необходимо уделять особое внимание.

Итогом первого этапа является убежденность правоприменителя в том, что совершено общественно опасное деяние, обладающее достаточными объективными и субъективными признаками, позволяющими отнести его к конкретному виду преступления.

Второй этап — выбор и анализ уголовно-правовой нормы.

Установив фактические обстоятельства дела, выделив из них юридически значимые признаки, следователь или суд переходит к выбору (поиску) уголовно-правовой нормы Особенной части УК, которая содержала бы признаки тождественного состава преступления. Выбор нормы, по которой предполагается квалификация содеянного, осуществляется на основе состава преступления, его элементов и признаков. Сопоставляя объективные и субъективные признаки совершенного деяния с элементами и признаками состава преступления, содержащегося в выбираемой норме, правоприменитель в случае их совпадения переходит к анализу этой нормы.

В первую очередь он должен удостовериться в подлинности текста нормы, действии нормы во времени, пространстве, в отношении круга лиц.

Убедившись в юридической силе правовой нормы, правоприменитель переходит к уяснению ее смысла и содержания, а в случае необходимости — к толкованию отдельных терминов.

При выборе нормы сопоставляются признаки состава преступления с фактическими обстоятельствами. При анализе нормы, на основе уяснения ее смысла и содержания, удостоверяется подлинность состава преступления, выведенного из диспозиции выбранной нормы. Здесь происходит как бы обратный процесс: от правовой нормы — к составу преступления и от

него — к фактическим обстоятельствам дела. Иными словами, налицо повторный выбор уголовно-правовой нормы, подлежащей применению.

Уяснение смысла и содержания нормы, а следовательно, и признаков состава преступления требует тщательного анализа диспозиции нормы, терминов, ее составляющих, поскольку от этого будет зависеть механизм определения состава преступления. Если в норме, например, используется бланкетная диспозиция, то необходимо изучить нормативный акт, к которому она адресует (ст. 264 УК РФ). Для уяснения состава, содержащегося в отсылочной диспозиции, следует использовать норму, к которой диспозиция отсылает (ст. 117 УК РФ). Содержание диспозиции позволяет определить конструкцию состава преступления: материальный или формальный, простой или сотягающими обстоятельствами, общий или специальный и т. д.

Четкое определение конструкции состава, особенностей его построения позволяет правильно выделить содержание состава и признаков, его образующих. Так, если состав по конструкции материальный, то в объективную сторону, наряду с деянием, должны входить последствие и причинная связь. Момент окончания такого преступления связывается с наступлением последствия.

В уголовном законодательстве Российской Федерации нет ни одной нормы, диспозиция которой содержала бы все признаки состава преступления. Чаще всего в ней описывается объективная сторона преступления, реже — форма вины или признаки субъекта (специального). Каким же путем должны выясняться те элементы и признаки состава, которые не указаны в диспозиции нормы?

Проиллюстрируем это на основе анализа состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). Согласно диспозиции это «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность».

Для определения непосредственного объекта состава следует обратиться к родовому объекту, под которым в соответствии с наименованием главы 32 УК РФ понимается порядок управления. Последний рассматривается как совокупность отношений, обеспечивающих нормальное функционирование органов управления. Надлежит ли эти отношения признавать непосредственным объектом? В диспозиции говорится о посягательстве на сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего. Из этого вытекает, что состав охраняет деятельность не всех органов управления,

а только правоохранительных органов и Министерства обороны Российской Федерации, причем не всю, а только ту, которая связана непосредственно с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Следовательно, непосредственным объектом анализируемого состава выступает законная деятельность правоохранительных органов и Министерства обороны по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Однако в диспозиции прямо сказано, что посягательство осуществляется на жизнь, значит, дополнительным объектом выступает жизнь названных лиц.

Что образует объективную сторону данного состава? В диспозиции она определяется одним термином «посягательство», т. е. посягательство — это и есть преступное деяние. Отсюда можно заключить, что по конструкции состав формальный.

Определяя субъективную сторону преступления, законодатель указывает на умышленную форму вины либо включает в диспозицию цель и мотив преступления, которые также свидетельствуют об умысле на совершение преступления, причем только о прямом умысле. Анализ диспозиции ст. 317 УК РФ позволяет сделать вывод, что с субъективной стороны посягательство возможно только с прямым умыслом и если при этом виновный руководствовался мотивом мести за законную деятельность потерпевших или имел цель воспрепятствовать осуществлению этой деятельности.

Субъектом данного преступления согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, основываясь на диспозиции нормы ст. 317, а также ст. 20, мы определили все признаки состава преступления, а именно посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

В диспозиции содержится ряд понятий, которые требуют разъяснения: посягательство, правоохранительный орган, близкие, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности. Уяснение содержания таких признаков осуществляется с помощью их толкования.

Выясним содержание понятия «посягательство». Само по себе это слово подразумевает любые формы противоправного воздействия как на человека, так и на предметы. Понятие «посягательство на жизнь» более конкретно и включает действия, которые способны лишить жизни человека. Такими действиями могут быть убийство или покушение на убийство. Иные действия, если не было умысла на лишение жизни человека (причинение тяжкого вреда здоровью), не могут рассматриваться как посягательство.

Уясняя смысл и содержание нормы, следует одновременно выделить составы, которые по содержанию близки с анализируемым. Сопоставляя

признаки обоих составов между собой и отбрасывая совпавшие, необходимо обнаружить тот признак, который имеет различное содержание в сравниваемых составах.

С составом, рассмотренным нами выше, конкурирует убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Разграничение п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 317 проводится по характеру деятельности, которую выполнял потерпевший. Если эта деятельность была связана с охраной общественного порядка или обеспечением общественной безопасности — налицо ст. 317, в остальных случаях — п. «б» ч. 2 ст. 105.

Третий этап — принятие решения и закрепление его в уголовно-процессуальном акте. На завершающей стадии процесса квалификации преступления официальное должностное лицо (следователь) или орган правосудия (суд) принимают решение о том, что фактические обстоятельства дела, подкрепленные достаточными доказательствами, точно соответствуют признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ. Принятое решение должно быть надлежащим образом закреплено в уголовно-процессуальном документе (постановлении о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого; обвинительном заключении; приговоре). В нем указываются номер статьи, по которой лицо привлекается к уголовной ответственности, соответствующая часть статьи, а если она содержит пункты, то и пункт, которым оговаривается вменяемый квалифицирующий признак.

При совершении неоконченного преступления или преступления в соучастии в акте указывается ст. 30 или ст. 33 УК РФ.

Уголовно-процессуальный акт, закрепляющий квалификацию общественно опасного деяния в качестве преступного, приобретает обязательную силу и влечет предусмотренные законом правовые последствия.

РАЗДЕЛ III. УЧЕНИЕ О МЕРАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

ГЛАВА XVII. УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

§ 1. Понятие наказания

Понятие наказания, наряду с понятиями преступления и уголовной ответственности, относится к числу базовых в уголовном праве. В ряде стран даже используется выражение «право о наказании» или «право наказания» (Penal Law). Речь, в частности, идет о законодательствах Англии, Ирландии, Шотландии и др. Однако на протяжении многих лет нормативного определения данного понятия в российском уголовном законодательстве не было. Это в равной степени касается и юридической литературы, где понятие наказания также длительное время рассматривалось лишь в контексте других, смежных вопросов и категорий.

В Уголовном кодексе Российской Федерации наказание определяется как *«мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица»* (ч. 1 ст. 43 УК РФ).

Признаками уголовного наказания являются:

1) *государственное принуждение*. Означает принудительное, т. е. без учета представлений и желаний осуждаемого лица, применение к нему от имени государства в рамках установленного законом и определенного судом объема лишений и ограничений его прав и свобод (А. Ф. Мицкевич). В современной теории уголовного права также встречается позиция, согласно которой не во всех случаях можно вести речь о наличии данного признака, например, когда лицо явилось с повинной, раскаялось в содеянном и готово осознанно нести возлагаемые за данное преступление тяготы и лишения (В. К. Дуюнов);

2) *применение только по приговору суда*. Назначение наказания от имени государства заключается в установленном законодательно особом порядке, гарантирующем, во-первых, обоснованность его применения,

а во-вторых, строго определенного механизма его реализации, который не может быть произвольным. Органом, которому государство делегировало такие полномочия, является только суд;

3) *обусловленность преступлением*. Утверждение, что не может быть наказания без преступления, аксиоматично. Действительно, данный институт неразрывно связан с общественно опасным деянием. Можно сказать, что наказание выступает уголовно-правовым следствием преступления. В этом отношении нельзя отождествлять наказание, предусмотренное уголовным законодательством, и наказание, установленное Кодексом об административных правонарушениях. В первом случае наказание является прямым следствием общественно опасного деяния, т. е. преступления, во втором — общественно вредного поведения (правонарушения) субъекта, складывающегося правоотношения. КоАП РСФСР (до 2001 г.) оперировал категорией «административное взыскание», а не наказание, что упрощало понимание анализируемых явлений и позволяло их разграничивать, в том числе и на терминологическом уровне;

4) *лишение или ограничение прав и свобод виновного*. Принудительный характер осуждения посредством уголовного наказания неизбежно связан с вторжением в сферу прав и свобод виновного, их умалением, хотя субъективное восприятие такого вторжения разными лицами может восприниматься неодинаково. Степень и объем ограничений напрямую связаны с характером и степенью общественной опасности совершенного лицом преступления. Чем выше перечисленные критерии общественной опасности, тем большим является и вторжение со стороны государства в права и интересы лица, совершившего преступление;

5) *государственное осуждение (порицание) преступления и лица, его совершившего*. Устанавливая и применяя наказание, государство тем самым указывает, нарушение каких именно общественных отношений является наиболее порицаемым. В известной мере данный уголовно-правовой институт может выступать в качестве критерия общественно-ценностных ориентиров. В установлении наказания в большей степени выражается оценка деяния (более опасное деяние должно более строго наказываться), а в его реализации — деятеля;

6) *порождение судимости*. Возникновение судимости не характеризует более ни одну меру правового воздействия на преступника. Это касается и упомянутого ранее так называемого административного наказания, которое не влечет за собой правовых последствий в виде судимости виновного в нарушении закона. Именно поэтому порождение определенных последствий необходимо признать одной из важных сторон наказания, что

позволяет поднимать вопрос о включении судимости в перечень обязательных признаков, подчеркивающих его сущность;

7) *указание в законе*. Как нет преступления без указания на то в законе, так нет и наказания без подобного указания. Данный признак в определениях наказания встречается крайне редко, хотя его значение столь же велико, как указание на противоправность при определении преступления.

Кроме того, важно, чтобы из определения наказания можно было сделать вывод о его сущности. Общепринятой считается точка зрения о сущности наказания как каре. Нередко данные термины вообще используются в качестве синонимов. Кара представляет собой не что иное, как общественное и государственное порицание поведения виновного, как правило, влекущее определенную совокупность тягот и лишений. В связи с этим кара определяет сущность наказания, они тождественны друг другу, а конкретные тяготы и лишения — его содержание.

Все без исключения названные выше признаки имеют государственный характер. Следовательно, уголовное наказание выступает карой государственной, для обозначения которой часто используется термин «репрессия», т. е. наказание, карательная мера, применяемая государственными органами. Поскольку термин «наказание» известен не только уголовному праву, а употребляется более широко, в том числе и в праве административном, то необходимо сделать акцент на том, что кара составляет сущность наказания именно как уголовно-правовой категории. Во многом это обусловлено степенью тяжести тех тягот и лишений, которые могут быть применены к лицу, признанному виновным в совершении именно общественно опасного, а не общественно вредного деяния.

Кара есть сущность только такого явления, как наказание, а не любого другого способа уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление. В частности, кара не может выступать в роли сущности принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера или конфискации, относящихся к иным мерам, не являющимся наказанием. Сущность каждого из перечисленных способов воздействия никак не связана с карой, а носит воспитательный (исправительный), медицинский (излечение, улучшение состояния) и компенсационный (восстановительный) характер. На этом основании наиболее распространена позиция, согласно которой наказание и уголовно-правовое воздействие не представляют собой тождественных категорий. Наказание, таким образом, выступает в качестве одного из средств уголовно-правового реагирования на преступность, которое существует во взаимодействии с иными мерами, имеющими уголовно-правовое происхождение.

§ 2. Цели наказания

Проблема целей наказания, несмотря на внешнюю простоту (они определены законодательно), очень сложна. Н. Д. Сергеевский, один из представителей русской школы уголовного права, еще в конце XIX столетия указывал на то, что целям наказания посвящено 24 философских и более 100 правовых концепций. В психологии цель понимается как:

- 1) образ результата, на достижение которого направлено действие человека, социальной группы, общества;
- 2) образ средств, использование которых приведет к желаемому результату.

В уголовном праве цель (применительно к наказанию) чаще понимается в первом ее значении, т. е. как определенный социальный результат. Это всегда модель желаемого результата, достижение которого возможно посредством реализации уголовного наказания.

Длительное время в теории уголовного права к целям наказания относили кару (Н. А. Беляев, И. И. Карпец, М. И. Якубович и др.). Противниками такой точки зрения являлись А. А. Герцензон, М. Д. Шаргородский, А. А. Пионтковский, И. С. Ной и др. В философии широкое обоснование в качестве цели наказания получило возмездие за совершенное преступление (И. Кант, Ф. Гегель).

В действующем уголовном законе указывается три цели наказания:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного;
- 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Восстановление социальной справедливости в качестве цели наказания легально называется впервые. В статье 20 УК РСФСР 1960 г. в качестве основной цели наказания выделялась кара. Появление вместо кары такой цели, как восстановление социальной справедливости, во многом было обусловлено сменой идеологического курса, повлекшего за собой в том числе и изменения в целях, которые ставились государством перед наказанием.

Восстановление социальной справедливости сегодня традиционно рассматривается как воздаяние каждому по заслугам или восстановление нарушенных правоотношений, возмещение причиненного вреда и т. д. Вместе с тем в современной юридической литературе данная цель оценивается неоднозначно. В частности, обращается внимание на невозможность восстановления социальной справедливости (нарушенного правоотношения) в случаях причинения смерти потерпевшему, его инвалидности, психическо-

го расстройству, возникших в связи с совершенным общественно опасным посягательством, и др.

Тем не менее данная цель является, по сути, основной, главной, что следует из законодательной конструкции ч. 2 ст. 43 УК РФ. Во-первых, восстановление социальной справедливости указывается законодателем на первом месте, что уже само по себе позволяет сделать вывод о доминировании этой цели. Во-вторых, в редакции статьи применительно к другим целям используются слова «а также», из чего можно заключить, что исправление лица и предупреждение преступлений как цели наказания существуют наряду с восстановлением социальной справедливости. Именно лексическое толкование указанного положения позволяет определить цель восстановления как базовую, остальные — как дополнительные, существующие наряду с базовой (основной).

Исправление ориентировано на обеспечение предупреждения новых преступлений со стороны осужденных, что может быть достигнуто и другими средствами, например, лишением физической возможности совершить новое преступление. Поэтому нужно вести речь лишь об указании на приоритетный результат — исправление, достижение которого в последующем, под воздействием сформированных у осужденного установок, позволит не совершать ему новых преступлений. Таким образом, исправление необходимо не само по себе, а для того чтобы подвергнутый наказанию больше не совершал преступлений, т. е. оно выступает в качестве цели-средства. В УК РСФСР 1960 г. данная цель формулировалась с помощью следующей фразы: «исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду». В ходе разработки УК РФ 1996 г. основной критике был подвергнут двойной характер прежней редакции цели «исправление и перевоспитание», а также сам факт возможности именно перевоспитания лица, признанного виновным в совершении преступления. В результате законодательных изменений действующая редакция ч. 2 ст. 43 УК РФ предусматривает только исправление без перевоспитания и без указания на отношение осужденного к труду.

Третья цель применения наказания традиционно делится на две самостоятельные: **предупреждение совершения новых преступлений осужденными** (специальное или частное предупреждение) и **предупреждение совершения преступлений другими лицами** (общее предупреждение).

1. *Предупреждение совершения новых преступлений осужденными* (специальное, частное предупреждение). Одним из критериев достижения цели специального предупреждения является уровень рецидивной преступности, показатели которой свидетельствуют об эффективности установленного в уголовном законе наказания.

2. *Предупреждение совершения преступлений другими лицами* (общее предупреждение) означает воздействие на всех граждан, способных подвергаться уголовному наказанию. Общее предупреждение за счет одной только демонстрации имеющихся в арсенале средств существует еще до факта совершенного преступления и, в отличие от непосредственной реализации мер принуждения, включая и наказание, направлено на недопущение самого факта преступной деятельности, а не на устранение ее последствий. Наказание, таким образом, направлено и на оказание влияния на неопределенный круг лиц до момента возникновения общественного отношения по поводу совершенного преступления и назначения за него наказания, т. е. на недопущение возникновения такого отношения между государством и конкретным лицом.

Наказание, имеющее в качестве приоритетной задачи предупреждение совершения лицом в дальнейшем новых преступлений, способно также оказывать общепреventивное значение на граждан с неустоявшейся правовой позицией. В то же время, даже с учетом возможности участия принуждения в общем предупреждении преступлений, важно отметить его роль лишь по отношению к определенной социальной группе, его устрашающую функцию, реализуемую через показательный характер репрессии. Наказание в этом отношении — явление, которое способно влиять на подавляющее большинство членов общества, т. е. рассчитано и на лиц, которые в прошлом никогда не совершали преступлений. Повышение общепредупредительного значения законодательства становится возможным не только за счет расширения средств принуждения и усиления репрессивного начала, но и за счет демонстрации в нем качеств, способных оказать положительный эффект по отношению к большей части общества. Основу данного уровня воздействия должна составлять также уверенность граждан в неотвратимости принуждения, его справедливости и целесообразности вне зависимости от того, кто и когда совершил то или иное преступление. Все это влечет за собой непререкаемость авторитета уголовного закона и тех средств принуждения, которые в нем содержатся, что не меньше, чем устрашение, способно оказать удерживающее влияние на потенциального преступника.

ГЛАВА XVIII. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

§ 1. Система наказаний

Система наказаний — это предусмотренный уголовным законом исчерпывающий, не подлежащий произвольным изменениям, обязательный для судов перечень наказаний, расположенных в определенном порядке.

Систему наказаний характеризует разнообразие видов наказаний, ее составляющих. Суд при вынесении приговора имеет возможность избрать такое наказание, которое в наибольшей степени соответствует опасности совершенного преступления и личности виновного. При этом система наказаний не имеет прямого действия, суд не может по своему усмотрению выбрать наказание из перечня, он может назначить только вид наказания, названный в санкции статьи, по которой квалифицируется преступление. Систему наказаний по действующему российскому уголовному законодательству образуют 13 видов наказаний. Их перечень установлен законом (ст. 44 УК РФ) и является исчерпывающим, т. е. суд не может назначить наказание, не предусмотренное Уголовным кодексом. Наказания располагаются в определенном порядке: от менее строгого к более строгому. В УК РСФСР 1960 г. наказания располагались в обратном порядке — от более строгого к менее строгому. Смертная казнь, или, как она называлась ранее, «исключительная мера наказания», в систему наказаний не входила, и ей посвящалась самостоятельная статья (ст. 23 УК РСФСР), что и подчеркивало сущность данного наказания как исключительного.

Отличительными чертами системы наказаний по Уголовному кодексу Российской Федерации являются:

- порядок расположения наказаний от менее строгого к более строгому;
- включение смертной казни в перечень наказаний;
- большое количество наказаний, альтернативных лишению свободы.

Уголовно-правовое значение системы наказаний состоит в том, что она:

- реализует принцип законности, согласно которому наказуемость преступлений устанавливается только уголовным законом;
- является условием индивидуализации наказания;
- способствует экономии уголовной репрессии (более строгое наказание назначается лишь в том случае, если менее строгое не способно обеспечить достижение целей наказания);
- ориентирует суд на степень строгости конкретного вида наказания, что облегчает процесс освобождения от наказания в случаях, предусмотренных ст. 80, ч. 3 ст. 81, ч. 3 ст. 82 УК РФ.

Действующее законодательство (ст. 44 УК РФ) включает следующие **виды наказаний**:

- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- ограничение свободы;
- принудительные работы;
- арест;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- лишение свободы на определенный срок;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь.

По сочетаемости наказания делят на:

1) **основные** — наказания, которые не могут сочетаться друг с другом, т. е. не могут быть назначены одновременно за одно преступление (обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь);

2) **дополнительные** — наказания, которые не могут применяться самостоятельно, а назначаются в дополнение к основному наказанию (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград);

3) *смешанные* — наказания, которые могут выступать в качестве как основного, так и дополнительного наказания (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы). Например, в санкции ч. 1 ст. 158 УК РФ штраф выступает в качестве основного наказания, в ч. 4 этой же статьи штраф уже выполняет функции дополнительного наказания.

Данная классификация нашла отражение в уголовном законе (ст. 45 УК РФ).

В теории уголовного права предлагаются классификации видов наказаний и по иным основаниям.

По объему карательного воздействия наказания разделяются на:

— *связанные с изоляцией от общества* (принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы);

— *не связанные с изоляцией от общества* (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе);

— *исключительное* (смертная казнь).

По субъекту, которому они назначаются, различают наказания:

— *общие* — могут назначаться любому лицу (лишение свободы и др.);

— *специальные* — назначаются только определенному кругу осуждаемых (содержание в дисциплинарной воинской части и др.).

По возможности определения срока наказания делят на:

— *срочные* (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы);

— *единовременные* (штраф, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, смертная казнь).

В настоящее время не применяется такой вид наказания, как смертная казнь. В 2009 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал невозможность назначения смертной казни даже после введения суда присяжных в Чеченской Республике (что длительное время выступало в качестве обязательного условия возобновления назначения наказания в виде смертной казни), мотивировав это тем, что «в результате длительно-

го моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер (“впредь до ее отмены”) и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, то есть на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации». Последний раз смертная казнь в Российской Федерации была применена в 1996 г.

§ 2. Штраф

Согласно ст. 46 УК РФ штраф есть единовременное денежное взыскание, налагаемое судом. Штраф как уголовное наказание отличается от штрафа, налагаемого в административном порядке, тем, что применяется только судом за совершение преступления и влечет за собой наличие судимости. Он может назначаться как основное и как дополнительное наказание, однако только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом. Штраф не может быть назначен как дополнительное наказание, если в санкции применяемой статьи он не определен в качестве такового.

Особенностями штрафа как основного наказания являются следующие моменты: во-первых, исполнение штрафа одноактно; во-вторых, он не влечет за собой каких-либо иных, кроме материальных, ущемлений в правах осужденных; в-третьих, не может назначаться условно.

Штраф определяется тремя способами:

- в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей;
- в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет;
- исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов (до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей).

Законодатель установил ограничения назначения штрафа в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет. Подобный штраф может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

При определении размера штрафа судом учитываются:

- тяжесть совершенного преступления;
- имущественное положение осужденного и его семьи;
- возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода.

С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

Особенностью штрафа, назначаемого в качестве дополнительного вида наказания, является то, что он может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса. Так, если в санкции штраф предусмотрен только в качестве основного вида наказания, он не может быть назначен как дополнительное наказание.

Последствие злого уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания заключается в замене иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злого уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, указанной в соответствующей статье Особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным (ч. 5 ст. 46 УК РФ).

Суд, вынесший приговор, должен предложить осужденному добровольно внести сумму штрафа и предупредить его, что в случае неуплаты штраф будет взыскан в принудительном порядке. Суд может принять решение об отсрочке или рассрочке уплаты штрафа на срок до пяти лет, если немедленная уплата штрафа невозможна.

При неуплате осужденным штрафа в установленный срок исполнение наказания производится принудительно в порядке гражданского судопроизводства. Взыскание обращается на личное имущество осужденного, а также на его долю в общей собственности. В случае отсутствия у осужденного имущества или недостаточности имущества для полного взыскания штрафа производится обращение взыскания на заработную плату либо иной заработок, пенсию или стипендию осужденного.

§ 3. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — наказание, состоящее в запрете занимать должности на государственной службе, в органах местного

самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ст. 47 УК РФ). При этом осужденному не может быть запрещено заниматься предпринимательской деятельностью.

Данный вид наказания устанавливается на *срок*:

- от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания;
- от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания;
- в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, — до двадцати лет (в качестве дополнительного вида наказания).

Особенность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, используемого в качестве дополнительного вида наказания, состоит в том, что оно может назначаться и в случаях, когда оно не предусмотрено в статье Особенной части УК РФ в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и данных о личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Исчисление срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительного наказания зависит от основного наказания. Если основным наказанием являются обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, а также при условном осуждении срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. Если основным наказанием выступают арест, содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, лишение свободы, то лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.

§ 4. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград

Как указано в ст. 48 УК РФ, с учетом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Это наказание может быть применено только к лицам, совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление. Оно назначается исключительно как дополнительное и не зависит от вида основного наказания.

Осужденный может быть лишен специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград только в случае,

если они присвоены ему государственными органами Российской Федерации. Специальные звания (например, в полиции) или классные чины (например, в прокуратуре и судебных органах) присваиваются отдельным категориям государственных служащих Российской Федерации в соответствии с законодательством, определяющим порядок прохождения соответствующего вида государственной службы. Почетными являются звания, присваиваемые за высокие достижения в отдельных областях деятельности, например Заслуженный врач Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации и др.

При принятии решения о лишении виновного специального или воинского звания, а также орденов, медалей или почетного звания не требуется обращения к органу, присвоившему их или наградившему ими. Виновные лишаются их по приговору суда, причем навсегда. Лицо, в отношении которого вынесен такой приговор, утрачивает право на все льготы, а также меры социальной защиты, предусмотренные для лиц, имеющих соответствующие звание или награду.

Суд не вправе ставить вопрос о лишении осужденного звания или наград, которые присвоены или присуждены ему не государственными органами Российской Федерации, а международными организациями, общественными фондами, предприятиями, научными или учебными заведениями (например, звания лауреата, почетного члена какой-либо организации, ученого звания и др.), а также наград и званий, присужденных полномочными органами зарубежных государств.

§ 5. Обязательные работы

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид и место отбывания которых определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ст. 49 УК РФ).

Обязательные работы устанавливаются на *срок* от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

Последствия злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ:

- замена принудительными работами или лишением свободы;
- время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Обязательные работы не назначаются:

- лицам, признанным инвалидами первой группы;
- беременным женщинам;
- женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;
- военнослужащим, проходящим воинскую службу по призыву;
- военнослужащим, проходящим воинскую службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

§ 6. Исправительные работы

Исправительные работы — это основное наказание, заключающееся в обязанности осужденного трудиться по основному месту работы, либо при отсутствии такового — в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Исполнение данного наказания осуществляется в районе места жительства осужденного. Это могут быть пределы субъекта Федерации или его территориальной единицы. Из заработка осужденного производится удержание в размере от 5 до 20% в доход государства. Основой исправительных работ является труд, который рассматривается как важный фактор, влияющий на формирование личности человека, а следовательно, на процесс его исправления.

В содержание данного вида наказания входят, как уже говорилось, удержание из заработка определенной его части (в размере от 5 до 20%), а также ряд ограничений трудовых прав и свободы передвижения, поскольку отбывание исправительных работ вынуждает осужденного оставаться в той местности, где он работает. Согласно ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются на срок от двух месяцев до двух лет и определяются в годах и месяцах. Если виновный к моменту вынесения приговора в порядке меры пресечения в период следствия находился под стражей, то это время включается в срок отбывания наказания из расчета один день содержания под стражей за три дня исправительных работ. В этом случае исправительные работы могут исчисляться не только в годах и месяцах, но и в днях.

В срок отбывания исправительных работ входит как время, в течение которого осужденный работал, так и время, когда он не работал по уважительным причинам и ему начислялись заработная плата или пособие (например, время болезни, время вынужденного простоя и др.).

По смыслу закона исправительные работы как вид наказания могут назначаться только трудоспособным лицам. Лицам, которые после вынесе-

ния приговора признаны нетрудоспособными, исправительные работы могут быть заменены менее строгим наказанием либо должен быть поставлен вопрос об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Согласно ч. 5 ст. 50 УК РФ исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Статья 50 УК РФ устанавливает, что в случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к исправительным работам, суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ. Злостным признается такое уклонение, когда названные действия продолжались или повторялись после письменного предупреждения органа, ведающего исполнением исправительных работ, либо если установлено, что осужденный скрывался в целях уклонения от отбывания наказания.

§ 7. Ограничение по военной службе

Ограничение по военной службе — наказание, назначаемое военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, заключающееся в следующих неблагоприятных последствиях для осужденного:

- удержании из денежного довольствия в доход государства в размере, установленном по приговору суда, но не свыше 20%;
- неповышении в должности, воинском звании;
- незасчитывании срока наказания в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания.

Это наказание можно охарактеризовать как специальный вид исправительных работ, применяемых только к специальному субъекту — военнослужащему. В содержание данного вида наказания входит и то, что во время его отбывания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания. Однако в общий срок воинской службы срок отбывания наказания включается.

Ограничение по военной службе может назначаться не всем военнослужащим, а только тем, кто проходит военную службу по контракту. При этом данный вид наказания назначается, во-первых, в случаях, предусмотрен-

ренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, и, во-вторых, военнослужащим, совершившим иные преступления, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Данное наказание назначается на *срок* от трех месяцев до двух лет в двух случаях:

— когда данный вид наказания предусмотрен статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы;

— вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

§ 8. Ограничение свободы

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) заключается в возложении на осужденного следующих обязанностей: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующих муниципальных образований, не выезжать за пределы соответствующих муниципальных образований, не посещать места массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

В случае злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Ограничение свободы назначается:

— в качестве основного вида наказания осужденным за совершение преступлений небольшой или средней тяжести — на срок от двух месяцев до четырех лет;

— в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, — на срок от шести месяцев до двух лет.

В период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично или дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Ограничение свободы не назначается:

- военнослужащим;
- иностранным гражданам;
- лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

§ 9. Принудительные работы

Данный вид наказания был включен в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Его применение отложено до 1 января 2017 г. **Принудительные работы** (ст. 53¹) представляют собой альтернативу лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Принудительные работы применяются *на срок* от двух месяцев до пяти лет в качестве альтернативы такому наказанию, как лишение свободы. Если в случае назначения виновному наказания в виде лишения свободы суд придет к выводу о возможности исправления лица без его реального отбывания, он может принять решение о замене данного вида наказания принудительными работами. В то же время в некоторых санкциях статей Особенной части УК РФ принудительные работы предусматриваются в качестве основного вида наказания наряду с другими видами наказаний. Из этого следует, что принудительные работы как вид наказания на сегодняшний день пока урегулирован достаточно противоречиво.

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от 5 до 20%.

Основания применения — вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

Условия применения:

— наказание в виде принудительных работ предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ;

— назначение наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет.

Порядок применения обусловлен условиями, указанными выше:

— назначение судом наказания в виде принудительных работ;
— решение суда о замене осужденному наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

Последствия от уклонения осужденного от отбывания принудительных работ — замена лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Принудительные работы не назначаются:

- несовершеннолетним;
- лицам, признанным инвалидами первой или второй группы;
- беременным женщинам;
- женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;
- женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста;
- мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста;
- военнослужащим.

§ 10. Арест

Арест был предусмотрен еще Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и считался низшей ступенью лишения свободы, применяемой в качестве наказания за преступления незначительной тяжести. Арест как самостоятельный вид наказания подразделялся на четыре степени в зависимости от вины: от трех недель до трех месяцев, от семи дней до трех недель, от трех до семи дней, от одного до трех дней. Порядок отбывания данного наказания зависел от словесного положения виновного.

Арестованные осужденные содержались в арестных домах; при этом за ними сохранялись основные гражданские права. Предусматривалось, что арест на срок до семи дней мог отбываться по месту жительства. Осужденные офицеры отбывали наказание на гауптвахте. В советских уголовных кодексах арест как самостоятельный вид наказания не выделялся.

В настоящий момент *арест* — наказание, состоящее в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Устанавливается на *срок* от одного до шести месяцев (ст. 54 УК РФ). В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте.

Арест не назначается:

- лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста;
- беременным женщинам;
- женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

§ 11. Содержание в дисциплинарной воинской части

Содержание в дисциплинарной воинской части определено ст. 55 УК РФ. Это основной вид наказания. Реализация данного наказания сопряжена с особым порядком прохождения осужденным воинской службы, который регулируется уставами Вооруженных Сил и уголовно-исполнительным законодательством. Наказание отбывается в специальной воинской части, предназначенной для отбывания наказания военнослужащими.

Данный вид наказания назначается: а) военнослужащим, проходящим военную службу по призыву; б) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Если же военнослужащий, проходящий службу по контракту, прослужил больше срока, определенного для службы по призыву, то ему этот вид наказания не назначается.

Содержание в дисциплинарной воинской части назначается за совершение преступлений против военной службы, когда оно предусмотрено в санкциях статей Особенной части, на срок от трех месяцев до двух лет. Кроме того, данный вид наказания может быть применен за совершение иных преступлений, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок. При содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Время нахождения военнослужащего в дисциплинарной воинской части в срок службы в рядах Вооруженных Сил не засчитывается. Исключение составляет положение, закрепленное в ч. 2 ст. 171 УИК РФ, согласно которому военнослужащим, овладевшим воинской специальностью, знающим и точно выполняющим требования воинских уставов и безупречно несущим службу, освобождаемым из дисциплинарной воинской части после истечения срока их призыва, время пребывания в дисциплинарной воинской части *может быть* зачтено в общий срок воен-

ной службы. По общему правилу лица, отбывшие наказание в дисциплинарной воинской части, возвращаются для прохождения службы в прежнюю часть.

В период отбывания наказания в дисциплинарной воинской части военнослужащие и члены их семей лишаются льгот, полагающихся им по закону.

§ 12. Лишение свободы на определенный срок

Лишение свободы на определенный срок — наказание, состоящее в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию поселения, помещения в воспитательную колонию, лечебно-исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму (ст. 56 УК РФ). Назначение и исполнение наказания в виде лишения свободы в различных исправительных учреждениях обусловлено необходимостью раздельного содержания различных категорий осужденных в интересах достижения целей наказания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, прошлой преступной деятельности, пола и возраста. Осуждая лицо к лишению свободы, суд в приговоре указывает вид исправительного учреждения, в котором должно отбываться наказание.

Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, при одном из следующих условий:

— при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных чч. 1 ст. ст. 228, 231 и ст. 233 УК РФ;

— соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Лишение свободы устанавливается *на срок* от двух месяцев до двадцати лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров — более тридцати лет. В случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров — более тридцати пяти лет.

В соответствии со ст. 58 УК РФ *отбывание* лишения свободы назначается:

1) *в колониях-поселениях*:

— лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности;

— лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы;

2) *в исправительных колониях общего режима*:

— мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы;

— женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива;

— лицам, которым по общему правилу отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в колониях-поселениях, с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного по мотивированному решению суда;

3) *в исправительных колониях строгого режима*:

— мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы. Под ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы понимаются лица, которые за совершенные в прошлом преступления были осуждены к лишению свободы и реально отбывали его в одном из исправительных учреждений. Здесь требуется не только сам факт реального отбывания лишения свободы, но и обязательное осуждение к этому виду наказания. Следовательно, лица, ранее осуждавшиеся к иным видам наказания, замененным впоследствии лишением свободы, не могут признаваться отбывавшими лишение свободы;

— мужчинам при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы;

4) *в исправительных колониях особого режима*:

— мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы;

— мужчинам при особо опасном рецидиве преступлений;

5) *в тюрьме* (отбывается часть срока, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме):

— мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет;

— мужчинам при особо опасном рецидиве преступлений;

б) *в воспитательных колониях* — лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста.

§ 13. Пожизненное лишение свободы

Пожизненное лишение свободы — наказание в виде лишения свободы, назначаемое пожизненно (ст. 57 УК РФ). Этот вид наказания устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь (ч. 2 ст. 105 УК РФ), основы конституционного строя (ст. 277, ч. 2 ст. 281 УК РФ), порядок управления (ст. 317 УК РФ), отправление правосудия (ст. 295 УК РФ), а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (ч. 5 ст. 228¹, ч. 4 ст. 229¹ УК РФ), общественной безопасности (ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 205¹, ст. 205², чч. 1 ст. ст. 205⁴, 205⁵, ч. 4 ст. 206, чч. 4 ст. ст. 210, 211 УК РФ), половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (чч. 5 ст. ст. 131, 132 УК РФ, ч. 6 ст. 134 УК РФ), мира и безопасности человечества (ст. 357 УК РФ).

Пожизненное лишение свободы не назначается:

- женщинам;
- лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы отбывается в исправительных колониях особого режима. Всего в России на данный момент существует пять таких колоний, расположенных в Вологодской области («Вологодский пятак»), Ханты-Мансийском автономном округе («Полярная сова»), Свердловской области («Черный беркут»), Оренбургской области («Черный дельфин») и Пермском крае («Белый лебедь»).

§ 14. Смертная казнь

Статья 59 УК РФ называет смертную казнь исключительной мерой наказания и предусматривает возможность ее назначения только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека. Исключительность смертной казни определяется особенностями условий ее применения, местом среди других видов наказаний, кругом лиц, к которым она может быть применена, характером и количеством преступлений, за которые она назначается, спецификой использования ее в виде санкций Особой части.

Смертная казнь является наказанием, которое может применяться лишь тогда, когда необходимость ее назначения обусловлена особыми обстоя-

тельствами, отягчающими ответственность. Мотивы и основания назначения смертной казни в обязательном порядке излагаются в приговоре.

В действующем Уголовном кодексе смертная казнь предусмотрена за совершение ограниченного круга преступлений: умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317); геноцид (ст. 357).

Смертная казнь не назначается:

- женщинам;
- лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста;
- лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

ГЛАВА XIX. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Общие начала назначения наказания

Назначение наказания является важным этапом реализации норм уголовного права. Суд, вынося обвинительный приговор, должен избрать конкретную меру уголовно-правового воздействия в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления. Причем несоответствие назначенного судом наказания (вне зависимости от его чрезмерной мягкости или суровости) общественной опасности преступления и личности осужденного может послужить основанием для отмены либо изменения приговора.

Первая попытка формализовать общие правила назначения наказания относится к 1958 г., когда в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик появилась соответствующая норма (ст. 32). Ныне действующий УК РФ сохранил указание на общие начала назначения наказания (ст. 60). Между тем правовая природа названного феномена в теории уголовного права однозначно не определена. Превалирующей является точка зрения, согласно которой общие начала назначения наказания представляют собой установленные законом принципы или отправные требования, правила, которыми обязан руководствоваться суд в каждом конкретном случае назначения наказания.

Итак, что же подразумевать под едиными основаниями для применения любого вида наказания, получившими законодательное закрепление? Первым требованием законодатель выдвинул **справедливость наказания**, что совпадает с одной из его целей и предполагает соблюдение всех принципов уголовной ответственности, равно как и учет всех положений Общей части Уголовного кодекса.

Наказание должно назначаться **в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ**, т. е. минимумом выступает нижний предел наиболее мягкого наказания, указанного в санкции, а максимумом — верхний предел наиболее строгого наказания этой же санкции. Однако из этого общего правила есть два исключения, относя-

щихся к специальным правилам назначения наказания: при некоторых разновидностях множественности преступлений, когда становится возможным выход за верхний предел санкции (ст. ст. 69, 70 УК РФ), и при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, если суд признал одно или несколько смягчающих обстоятельств исключительно (ст. 64 УК РФ).

Законодатель ввел очень важное требование, связанное с **экономией репрессии**. Согласно закону более строгий вид наказания из числа предусмотренных санкцией конкретной статьи назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Выделяют пять критериев назначения наказания:

- 1) характер и степень общественной опасности преступления;
- 2) личность виновного;
- 3) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 4) влияние назначенного наказания на исправление осужденного;
- 5) влияние назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного.

Характер общественной опасности в значительной мере определяется объектом посягательства, т. е. теми общественными отношениями, которые нарушаются или ставятся под угрозу нарушения, а также формами вины и категорией совершенного преступления, а **степень общественной опасности** зависит от конкретных обстоятельств содеянного (размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени реализации преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого при совершении группового преступления и др.).

Учет **личности виновного** при назначении наказания не исчерпывается только юридически закрепленными признаками (пол, возраст, должностное положение, наличие или отсутствие судимости и т. п.), но и включает любые другие свойства лица, позволяющие индивидуализировать уголовное наказание (поведение на работе и в быту, наличие несовершеннолетних детей и участие в их воспитании, состояние здоровья и др.).

Установление отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств, характеризующих как деяние, так и деятеля, является принципиальным. Легальные их перечни, закрепленные в ст. ст. 61 и 63 УК РФ, позволяют решить, во-первых, какие обстоятельства дела подлежат вынесению и, во-вторых, в каком качестве они должны учитываться.

Для того чтобы принять во внимание **влияние назначенного наказания на исправление осужденного**, суду необходимо оценить степень нравственной запущенности подсудимого, чистосердечность его раскаяния,

а если ранее он привлекался к уголовной ответственности, то какие именно уголовно-правовые меры применялись и какое влияние оказали на его последующее поведение.

Требование закона об учете **влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного** связано с необходимостью минимизировать главным образом отрицательные последствия для семьи осужденного в таких случаях, когда он является единственным кормильцем, надлежащим воспитателем несовершеннолетних детей, на его иждивении находятся престарелые родители, члены семьи-инвалиды и др. Суд может учесть и тот факт, что частичная или полная изоляция осужденного способна повлиять положительно на микроклимат в семье, если совершенное преступление было сопряжено с пьянством, жестоким обращением с членами семьи, отрицательным воздействием на нормальное нравственное, психическое и физическое развитие детей.

Все критерии назначения наказания должны учитываться судом в совокупности и тесной взаимосвязи. Действительно, личность подсудимого во многом характеризует его поведение и прежде всего совершенное общественно опасное деяние; именно за деяние предусмотрены соответствующие санкции, в пределах которых суд вправе индивидуализировать наказание, принимая во внимание указанные выше обстоятельства.

§ 2. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание

Обстоятельствами, смягчающими наказание, признаются такие характеристики преступления и лица, его совершившего, которые свидетельствуют о пониженной степени общественной опасности уголовно наказуемого деяния и личности виновного. Их учет позволяет суду назначить виновному наказание менее строгого вида или избрать наказание ближе к нижнему пределу санкции за совершенное преступление. Таким образом достигаются дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности. В части 1 ст. 61 УК РФ предусмотрено десять пунктов, включающих около 30 смягчающих наказание обстоятельств.

Совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а»). Здесь названы две наименее опасные категории преступлений. Причем данное преступление должно быть совершено впервые. Употребленное слово «впервые» имеет юридическое содержание. Совершившим преступление впервые признается не только лицо, никогда преступлений не совершавшее, но и совершившее одно или несколько преступлений, если имеются законные основания не учитывать это обстоятельство. Подробнее данный вопрос в учеб-

нике освещается применительно к институту освобождения от уголовной ответственности согласно разъяснениям, данным в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Случайное стечение обстоятельств является оценочной категорией, вывод об этом можно сделать только после изучения всех установленных по конкретному делу фактов. Но в любом случае они должны быть нетипичными для виновного и сыграть существенную роль в причинном комплексе преступления.

Несовершеннолетие виновного (п. «б»). Несовершеннолетними считаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. И хотя общий возраст уголовной ответственности определен в шестнадцать лет, а за отдельные виды преступлений — в четырнадцать лет, тем не менее законодатель и суд не могут не считаться со специфическими морально-психологическими характеристиками подростка. Несовершеннолетие должно учитываться не только на момент вынесения приговора, но и на момент совершения преступления, даже если к моменту судебного разбирательства виновный перешагнул соответствующий возрастной рубеж.

Беременность виновной (п. «в») признается смягчающим обстоятельством по двум причинам. Во-первых, протекание беременности связано с существенной биологической и психической перестройкой организма, в связи с чем повышаются раздражительность, вспыльчивость, возможно развитие невротозов и т. п. Во-вторых, государство желает проявить заботу о нормальном развитии будущего ребенка. Очевидно, что первое соображение, касающееся особого психического состояния беременной женщины, превалирует над вторым, поскольку даже в случае неблагоприятного завершения беременности еще до вынесения приговора, суд все же обязан учесть наличие состояния беременности на момент совершения женщиной преступления.

Наличие малолетних детей у виновного (п. «г»). К малолетним относятся дети до четырнадцати лет. Данное обстоятельство суд учитывает не формально, а только в том случае, когда виновный надлежащим образом обеспечивает содержание и воспитание детей или если есть основание полагать, что он будет это делать после осуждения.

Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания (п. «д»). Данное обстоятельство является оценочным. При отнесении той или иной ситуации к тяжелой следует учитывать как объективные, так и субъективные моменты. Обстоятельства, не соответствующие привычному укладу жизни, могут

спровоцировать лицо на нетипичное для него поведение. Мотив сострадания, жалости к жертве должен быть тщательно изучен, поскольку возможны ситуации прикрытия им истинных низменных мотивов совершения преступления (например, убийство из корыстных побуждений, завуалированное под убийство из сострадания неизлечимо больного близкого родственника по его просьбе).

Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. «е»). Физическое насилие, причем не только над виновным, но и над его близкими, предполагает побои, нанесение телесных повреждений, а психическое — различного вида угрозы или даже внушение. Важно, чтобы при этом подавлялась воля лица при сохранении возможности руководить своими действиями. Под материальной зависимостью следует понимать имущественную зависимость виновного от лица, склонившего виновного к совершению преступления. Служебная зависимость характеризуется отношением подчинения по службе, в результате которого виновный решился на совершение преступления. Провоцирующее влияние на совершение виновным преступления должна оказывать и иная зависимость (ученика от учителя, спортсмена от тренера и др.).

Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения (п. «ж»). В действующем УК РФ по сравнению с его предшественником значительно расширены обстоятельства, исключающие преступность деяния. Нарушение же условий правомерности причинения вреда влечет за собой смягчение наказания.

Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з»). Развитие виктимологии как относительно самостоятельного раздела криминологии позволило серьезно пересмотреть значение поведения жертвы, выступающего в ряде случаев необходимым условием преступления. По сути, речь идет о провокации преступления посредством нарушения потерпевшим каких-либо правовых или моральных норм.

Явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и»). Данное обстоятельство относится к стимуляторам (поощрительным нормам) позитивного посткриминального поведения. При явке с повинной лицо должно в устной или письменной

форме добровольно сообщить органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении. Не может расцениваться как явка с повинной сам факт подтверждения задержанным лицом участия в совершении преступления, если ему было известно, что органы следствия располагают сведениями, изобличающими его в совершении преступления. Однако даже если лицо не явилось с повинной, у него есть возможность существенно помочь процессу расследования, предоставляя информацию о других участниках преступления, вещественные доказательства и т. д.

Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к»). Названные обстоятельства напрямую связаны с указанными выше и в совокупности с ними образуют содержание такого уголовно-правового понятия, как «деятельное раскаяние». Они положительно характеризуют виновного, свидетельствуют о ситуативности и нетипичности его преступного поведения.

Перечень смягчающих обстоятельств не является исчерпывающим. Суд может признать таковыми и другие обстоятельства с обязательной мотивировкой своего решения. Чаще всего суды в качестве таковых принимают: признание вины, раскаяние, характеристики подсудимого, престарелый возраст и т. д.

Следует указать также на неравнозначность перечисленных смягчающих обстоятельств. С точки зрения законодателя имеют приоритет две последние, описывающие поведение лица после совершения преступления. При наличии таких обстоятельств (пп. «и» и (или) «к») и отсутствии отягчающих обстоятельств размер назначаемого судом наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи (ч. 1 ст. 62 УК РФ). Данное положение не применяется, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Статья 62 УК РФ содержит также указание на особое смягчение наказания при досудебном соглашении о сотрудничестве с правосудием (чч. 2, 4) и согласии обвиняемого с предъявляемым ему обвинением (ч. 5). По существу, речь идет о двух смягчающих обстоятельствах, которые могли бы быть включены в перечень, приведенный в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В первом случае для смягчения наказания, помимо соглашения о сотрудничестве, требуется также констатация наличия смягчающих обстоятельств, перечисленных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствие отягчающих обстоятельств. Наказание при таком стечении обстоятельств не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, закрепленного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом если в санкции статьи Особенной части УК РФ указаны пожизненное заключение или смертная казнь, то эти наказания не применяются, а срок или размер назначенного наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого наказания в виде лишения свободы, предусмотренных данной статьей. Следует подчеркнуть, что нарушение виновным досудебного соглашения, выразившееся в предоставлении ложных сведений или сокрытии от следователя либо прокурора каких-либо иных существенных обстоятельств совершенного преступления, влечет назначение наказания в общем порядке без применения ст. ст. 62, 64 УК РФ (ст. 63¹ УК РФ).

При согласии обвиняемого с предъявляемым обвинением срок или размер наказания такому лицу не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в ст. 226⁹ УПК РФ, одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются такие характеристики преступления и лица, его совершившего, которые свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности данного преступления и личности виновного. Соответственно, учет этих обстоятельств позволяет суду назначить виновному наказание более строгого вида, а в рамках выбранного наказания назначить его ближе к верхнему пределу санкции за совершенное преступление.

Исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, приведен в ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Рецидив преступлений (п. «а»). Названная форма (вид) множественности преступлений характеризуется в ст. 18 УК РФ и каких-либо особенностей в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, не имеет.

Наступление тяжких последствий (п. «б») в результате совершения преступления. Единого критерия отнесения тех или иных последствий к категории тяжких не существует. В каждом конкретном случае следует устанавливать конкретные факты причинения материального ущерба, тяжкого вреда здоровью или смерти одному или нескольким лицам и другие

обстоятельства, причинно связанные с преступным деянием и отражающие повышенную степень его общественной опасности.

Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п. «в»). Характеристика всех преступных групп содержится в ст. 35 УК РФ. В случае когда виды групп не названы в качестве квалифицирующих признаков конкретных составов преступлений, их повышенная опасность должна учитываться при назначении наказания.

Особо активная роль в совершении преступления (п. «г») относится к категории оценочных понятий. Как правило, роль каждого соучастника преступления специфична. В ней персонифицируется как характеристика содеянного, так и личности. Представляется, что для констатации особо активной роли следует установить, что действия других соучастников носили второстепенный характер, были предопределены, направлялись или координировались данным лицом.

Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста уголовной ответственности (п. «д»). Настоящее обстоятельство представляет собой известную модификацию охарактеризованного выше. Кроме того, имеет место посредственное исполнительство, если вовлеченное в совершение преступления лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности. Виновный осознает, что вовлечение указанных лиц в совершение преступления облегчается их особым психическим и физическим состоянием.

Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е»). Указанные мотивы относятся к низменным побуждениям человека, и если они приводят к совершению преступлений, то понятен их учет в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е¹»). Для установления наличия данного обстоятельства важно определить, какие именно правомерные действия потерпевших побудили виновного к мести. Как правило, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение совершаются тяжкие насильственные преступления, вплоть до убийства свидетеля или жертвы какого-либо другого преступления. Данное отягчающее обстоятельство имеет место и в том случае, если указанная цель в силу каких-либо причин не была достигнута.

Совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «ж»). Под осуществлением служебной деятельности понимается выполнение лицом каких-либо функций, входящих в круг его служебных обязанностей, что может быть закреплено в законе, подзаконных правовых актах, трудовом договоре, должностной инструкции и т. п. Соответственно, под исполнением общественного долга следует понимать выполнение практически любых общественно полезных действий, особенно препятствующих совершению противоправных. Понятие близких в рамках рассматриваемого обстоятельства следует трактовать достаточно широко. К таковым нужно отнести не только родственников, но и всех иных лиц, в благополучии которых заинтересован потерпевший.

Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. «з»). Названные лица нуждаются в особой, в том числе и уголовно-правовой, защите государства. Относительно беременности женщины следует указать, что она должна реально иметь место и виновный должен быть осведомлен об этом факте. Малолетними считаются лица в возрасте до четырнадцати лет. Беззащитность и беспомощность выражаются в различного рода физических или психических недостатках, вследствие которых лицо не в состоянии оказать эффективное противодействие. Аналогичным образом существенно облегчает преступление и одновременно свидетельствует о большей степени антисоциальной направленности виновного материальная, служебная, психологическая и иные формы зависимости от него потерпевшего.

Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. «и»). Особая жестокость имеет место в тех случаях, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание либо когда ему умышленно причинялись особые страдания (нанесение множества телесных повреждений, длительное лишение пищи или воды, сожжение заживо, совершение преступления в присутствии близких потерпевшему лиц и др.). Издевательство (глумление) над жертвой предполагает причинение особых психических страданий, как связанных, так и не связанных с физическими страданиями. Садизм в узком смысле слова подразумевает получение полового удовлетворения при насилии над партнером, в более широком смысле — это получение удовольствия при виде мучений своей жертвы (причинения сильной, как правило, длительной физической боли).

Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п. «к»). Почти все названные признаки характеризуют преступления, посягающие на общественную безопасность, что существенно повышает степень опасности и других деяний, не предусмотренных составами соответствующей главы. Одна группа предметов (оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства) изначально предназначена для поражения живой цели, другая — представляет повышенную опасность для жизни и здоровья вне зависимости от целевого назначения. Все они могут быть использованы для осуществления насилия или принуждения — физического или психического воздействия на потерпевшего (против воли последнего).

Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий (п. «л»). Чрезвычайное положение, представляющее собой особый правовой режим на определенной территории, вызванный попытками насильственного изменения конституционного строя, массовыми беспорядками и т. п., а также стихийными бедствиями, эпидемиями, эпизоотиями и другими подобными обстоятельствами, повышает степень общественной опасности совершаемых в это время преступлений.

Совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м»). Данное обстоятельство не только свидетельствует о наличии негативных качеств виновного, но и нарушает интересы службы различного рода организаций.

Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н»). Наличие подобного обстоятельства наносит вред конкретному потерпевшему и дискредитирует деятельность ряда государственных органов, оно нередко существенно облегчает совершение преступления.

Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о»). Правомерность такого отягчающего обстоятельства была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, признавшего данное обстоятельство не противоречащим принципу равенства всех перед законом и направленным на обеспечение принципа

справедливости уголовной ответственности. «Совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру — даже в сравнении с сотрудниками других правоохранительных органов — ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону, необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания» (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О).

Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней) (п. «п»). Появление данного обстоятельства обусловлено как общей направленностью политики государства на усиление защиты несовершеннолетних от негативного влияния окружающей среды, так и необходимостью их особой защиты от преступных посягательств со стороны лиц, постоянно с ними общающихся и призванных обеспечить их нормальное физическое, психическое и нравственное развитие.

Совершение преступления в целях пропаганды, оправдания или поддержки терроризма (п. «р»). Данноеотягающее обстоятельство соответствует тенденции к ужесточению государственной политики по противодействию терроризму, т. е. подразумевается, что терроризм как явление не смог бы существовать и развиваться, если бы этому не способствовали негативные социальные процессы, связанные с его идеологической, религиозной и материальной (финансовой) подпиткой. В соответствии с примечанием 1 к ст. 205² УК РФ под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики террориз-

ма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. В примечании 2 к этой же статье указано, что под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Согласно ч. 1¹ ст. 63 УК РФ суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ или других одурманивающих веществ.

Следует подчеркнуть также относительную самостоятельность смягчающих и отягчающих обстоятельств. На это указывает, в частности, то, что если они предусмотрены соответствующей статьей в качестве обязательного признака состава преступления Особенной части УК РФ, они не могут повторно учитываться при назначении наказания.

§ 3. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление

Основанием особого смягчения наказания для виновного в совершении преступления является наличие так называемых исключительных обстоятельств. К таковым в соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ суд может отнести обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время и после совершения преступления, и иные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления. Отдельно указано в качестве основания для такого смягчения активное содействие участника группового преступления его раскрытию.

Суд может признать исключительными как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность. Следует подчеркнуть, что наличие отягчающих обстоятельств не препятствует применению ст. 64 УК РФ.

Более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление соответствующей статьей Особенной части УК РФ, суд вправе применить тремя способами:

— назначить основное наказание ниже низшего предела, но не ниже минимального срока или размера, установленного для данного вида наказания в Общей части УК РФ;

— назначить более мягкий вид основного наказания при условии, что Общая часть УК РФ не содержит ограничений для его применения к данной категории осужденных;

— не назначать дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

В части 3 ст. 64 УК РФ содержится запрет на применение более мягкого наказания к виновным в совершении преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. ст. 205–205⁵, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 277–279, 360 и 361 УК РФ.

§ 4. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении

Уголовное право является правом материальным, а значит, лежит в основе соответствующих ему уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, однако в случае с введением суда присяжных получилось наоборот — первоначально были внесены изменения в процессуальное законодательство.

В случае если присяжные заседатели признают конкретное лицо виновным в совершении преступления, то одновременно они могут решить вопрос о том, заслуживает ли обвиняемый снисхождения.

Порядок назначения наказания при этом определяется ст. 65 УК РФ, где законодатель установил пределы снисхождения. Так, при снисхождении срок либо размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 1 ст. 65 УК РФ). Если предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, то они не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, указанной в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Наряду с тем, что снижается верхний предел санкции, при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заслуживающим снисхождения, не учитываются обстоятельства, отягчающие наказание (ч. 4 ст. 65 УК РФ). Поскольку вердикт о снисхождении относится к каждому конкретному преступлению, то при назначении наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров действуют общие правила, закрепленные ст. ст. 69 и 70 УК РФ.

§ 5. Назначение наказания за неоконченное преступление

Неоконченное преступление традиционно считается менее общественно опасным, чем оконченное. Законодатель предусмотрел специальные правила назначения наказания и в этом случае (ст. 66 УК РФ).

Хотя обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца, и не зависят от лица, его совершавшего, но их значение для оценки степени общественной опасности деяния может довольно серьезно отличаться. Видимо, если лицо откладывает совершение преступления по

мотивам страха, нерешительности и если его деятельность пресекается сотрудниками полиции с оказанием последним сопротивления, то оценка ситуаций будет различной.

Соответственно, неравнозначно оцениваются и стадии развития преступной деятельности. Приготовление к преступлению менее опасно, чем покушение, хотя при этом игнорируется личность и упор делается именно на деяние.

Если преступление прерывается на стадии приготовления, то максимум наказания ограничивается половиной срока или размера наиболее строгого вида наказания санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ. При этом не следует забывать, что наказуемо приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Более высокая степень общественной опасности покушения повышает и порог наказания до трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В отличие от стадии приготовления, категория преступления в данном случае значения не имеет.

Аналогично вердикту присяжных заседателей о снисхождении смертная казнь и пожизненное лишение свободы при осуждении за неоконченное преступление не могут назначаться.

§ 6. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии

Исходя из общих положений при соучастии налицо совместность, взаимодополнение деяний, общее деяние и, как следствие, единый преступный результат, причинно с ним связанный. Однако каждый соучастник несет персональную ответственность за собственное деяние, содержащее состав преступления. Поэтому каждому лицу может быть назначено наказание, значительно отличающееся от других.

На индивидуализацию ответственности указывает и закон, отмечая, в частности, что смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются только в отношении данного лица (ч. 2 ст. 67 УК РФ). Возможна даже ситуация, когда деяния соучастников квалифицируются не только по разным частям одной статьи, но и по разным статьям Уголовного кодекса (наличие признаков специального субъекта).

При назначении наказания должны учитываться характер и степень участия каждого лица в совершении преступления и, как следствие, значение для достижения цели деяния и влияние на размер фактически причиненного или возможного вреда (ч. 1 ст. 67 УК РФ).

Характер участия является качественной характеристикой и ориентирует, прежде всего, на выяснение функций, выполняемых конкретным лицом — исполнителем, организатором, подстрекателем, пособником.

В теории и правоприменительной практике вопрос об иерархии общественной опасности видов соучастников является спорным, но превалирует мнение, что в рамках конкретного преступления в порядке уменьшения степени общественной опасности необходимо выстраивать соучастников следующим образом: организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник. Однако нужно помнить, что лишь отсутствие исполнителя делает невозможным и само соучастие.

Имеет важное значение и степень участия каждого субъекта в совершении преступления, т. е. количественная характеристика деяния. Например, активность соучастников, выполняющих одни и те же функции, может отличаться. Законодатель не указал на формальные критерии назначения наказания каждому соучастнику, поэтому существует определенный простор субъективного усмотрения исходя из общих ориентиров.

§ 7. Назначение наказания при рецидиве

Рецидив выделяется в качестве самостоятельной формы множественности преступлений, причем наиболее опасной. В связи с этим понятно желание законодателя ужесточить наказание при его наличии.

Срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 68 УК РФ).

Но даже в столь узких рамках должны быть учтены и другие обстоятельства, имеющие как ретроспективное (число, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие оказалось неэффективным), так и оценочно-перспективное (характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений, возможности достижения целей наказания) значение.

При любом виде рецидива срок наказания может быть назначен менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если суд установит наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ. Нижний предел санкции может быть преодолен лишь в случае, если суд при-

знает наличие исключительных обстоятельств и применит ст. 64 УК РФ, позволяющую назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление (ч. 3 ст. 68 УК РФ).

§ 8. Назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров

Законодатель предусмотрел определенные правила назначения наказания и при других, отличных от рецидива, формах и видах множественности преступлений. Допустимо будет сказать, что в Уголовном кодексе Российской Федерации сделан существенный шаг от старого принципа, отраженного русской поговоркой: «Семь бед — один ответ», к правилу, сформулированному еще в римском праве: «Повторение преступлений требует умножения наказаний». Причем процедура назначения наказания серьезно формализована. Законодатель признал существенным критерий совершения нового преступления после вынесения приговора по предыдущему.

Вне зависимости от наличия или отсутствия разрыва во времени между преступными деяниями при их совокупности УК РФ предусматривает одни и те же правила назначения наказания.

Первоначально суд должен назначить наказание за каждое преступление в отдельности, используя положения соответствующих статей Общей и Особенной частей уголовного закона. Затем избирается правило поглощения, частичного или полного сложения наказаний, и устанавливается окончательная мера наказания за совокупность преступлений.

Позитивным представляется то, что выбор правила назначения наказания законодательно обусловлен категорией преступления и стадией его совершения. Так, если совершенные преступления являются преступлениями небольшой и средней тяжести либо приготовлением к тяжкому и особо тяжкому преступлению, покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, то суд может избрать любое из правил. При этом окончательное наказание не может более чем наполовину превышать максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкие из совершенных преступлений (ч. 2 ст. 69 УК РФ).

В случае же, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким, окончательное наказание назначается только путем сложения (полного или частичного). Окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 3 ст. 69 УК РФ). Максимально возможный к назначению по совокупности таких

преступлений срок лишения свободы по общему правилу ограничен двадцатью пятью годами (ч. 4 ст. 56 УК РФ). Если же в совокупность преступлений входит хотя бы одно из преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества, предусмотренных статьями, перечисленными в ч. 5 указанной статьи, то максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет. Несмотря на указание двух видов сложения наказаний, приоритетным в этом случае должно быть полное сложение, и только при невозможности его осуществить может применяться сложение частичное. Важно отметить и то, что при сложении разнородных наказаний следует избирать наиболее строгий вид.

Вполне оправданна также возможность присоединения и сложения дополнительных видов наказаний. Однако окончательный срок или размер дополнительного наказания не может превышать соответствующего максимума, установленного для данного вида наказания Общей частью уголовного закона.

Совокупность преступлений может быть установлена и после вынесения судом приговора по одному из них. В этом случае действуют уже названные правила с учетом наказания, отбытого по первому приговору, которое засчитывается в окончательное.

Более опасным является совершение лицом преступления после вынесения приговора за совершенное ранее. Необходимо руководствоваться правилами назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Естественно, что суд должен первоначально назначить наказание за вновь содеянное, после чего применяется только правило частичного или полного присоединения к новому наказанию неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Категория преступлений сама по себе не учитывается, однако если окончательное наказание является менее строгим, чем лишение свободы, то верхний его предел ограничен максимальным сроком или размером, предусмотренным для данного вида наказания Уголовным кодексом. Если же приходится иметь дело с наказанием в виде лишения свободы, то оно ограничено тридцатью годами, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 56 УК РФ, в соответствии с которой при совокупности приговоров за совершение ряда преступлений этот предел увеличен до тридцати пяти лет.

В действующем УК РФ установлено, что окончательное наказание не может быть меньше назначенного за вновь совершенное преступление либо неотбытой части по предыдущему приговору (ч. 4 ст. 70 УК РФ).

В отношении дополнительных наказаний действуют правила, предусмотренные для назначения наказания по совокупности преступлений.

§ 9. Порядок определения и исчисления сроков наказания

Выполнение в ряде случаев при назначении наказания математических операций высвечивает проблему отношения к системе наказаний как своего рода шкале. Обычный их перечень в ст. 44 УК РФ представляет собой шкалу порядка, исходя из которой можно только сказать, что одно наказание является более строгим, чем другое. Процедура же сложения предполагает ответ на вопрос: *насколько* одно наказание строже другого, т. е. необходимо шкалу наказаний превратить в метрическую. Результаты такой работы законодателя отражены в ст. ст. 71 и 72 УК РФ.

За своеобразный эталон взят один день лишения свободы, поскольку этот вид наказания наиболее широко представлен и в санкциях статей Особенной части уголовного закона, и в правоприменительной практике.

Одному дню лишения свободы соответствуют:

- один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части;
- два дня ограничения свободы;
- три дня исправительных работ или ограничения по военной службе;
- восемь часов обязательных работ (ч. 1 ст. 71 УК РФ).

Таким образом, названные виды наказания могут довольно легко складываться между собой. Другие виды уголовных наказаний, а именно: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, — законодатель к единому знаменателю привести не сумел и указал, что эти наказания при их сложении с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части и лишением свободы исполняются самостоятельно (ч. 2 ст. 71 УК РФ).

При сложении однородных (одноименных) срочных видов наказаний требуется определиться с единицами исчислений. Таковыми избраны месяцы и годы, кроме обязательных работ, срок которых исчисляется в часах. Таким образом, для замены и сложения наказаний в соответствии с ч. 1 ст. 71 УК РФ законодатель установил, что двести сорок часов обязательных работ соответствуют одному месяцу лишения свободы или принудительных работ, двум месяцам ограничения свободы, трем месяцам исправительных работ или ограничения по военной службе (ч. 2 ст. 72 УК РФ).

Содержание лица под стражей не является наказанием, но по характеру ограничений практически не отличается от наиболее строгих из них. Поэтому время содержания лица под стражей засчитывается в срок назначенного судом наказания, причем один день содержания под стражей при-

равнивается к одному дню лишения свободы со всеми вытекающими отсюда сопоставлениями с иными видами наказаний.

Те же виды наказаний, соотношение размеров которых с лишением свободы в законе не определено, должны быть смягчены, или суд может полностью (с учетом срока пребывания под стражей) освободить виновного от их отбывания.

§ 10. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией

При введении УК РФ 1996 г. была сохранена преемственность с УК РСФСР 1960 г. в части принудительного лечения лиц, совершивших преступления и признанных алкоголиками и наркоманами (п. «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ принудительное лечение данных категорий осужденных было упразднено.

В настоящее время можно констатировать, что этот институт в различных формах возрождается. Указания на особенности назначения наказания лицу, признанному больным наркоманией, рассредоточены в разных статьях Общей части УК РФ. Так, в ст. 56 УК РФ упоминается, что лишение свободы может отбываться в лечебном исправительном учреждении. Условия исполнения лишения свободы в отношении лиц, страдающих наркоманией и другими заболеваниями (алкоголизмом, токсикоманией, ВИЧ-инфекцией, открытой формой туберкулеза), изложены в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. ст. 18, 75, 101 УИК РФ). Для указанных категорий осужденных исполнение лишения свободы сопряжено с обязательным лечением. При условном осуждении суд может обязать осужденного пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании или венерического заболевания (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Суд также может при наличии предусмотренных в ст. 82¹ УК РФ условий отсрочить отбывание наказания осужденному к лишению свободы, больному наркоманией, если он согласится пройти курс лечения и реабилитации. В этом же ряду следует располагать возложение судом обязанности пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осужденного при назначении в качестве основных наказаний, не связанных с изоляцией от общества (штраф, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы) (ст. 72¹ УК РФ). Контроль за исполнением обязательного лечения и реабилитации таких осужденных возлагается на уголовно-исполнительные инспекции.

ГЛАВА XX. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

§ 1. Понятие и юридическая природа условного осуждения

К настоящему времени теория уголовного права в основном утвердилась во мнении, что **условное осуждение** — это разновидность освобождения от наказания, а точнее, освобождение от отбывания наказания, и это не противоречило смыслу действующего до 1996 г. законодательства. В контексте же местонахождения данного института в Уголовном кодексе Российской Федерации есть все основания предполагать, что возобладала точка зрения тех ученых, причастных к разработке законопроекта, которые считают условное осуждение особым порядком отбывания наказания.

Чтобы прояснить в создавшейся ситуации сущность условного осуждения и на этой основе рассматривать его законодательно закрепленные основания и правовые последствия, следует обратиться к истории возникновения и развития данного правового феномена.

Взяв гуманистический курс на отказ от позорящих и калечащих телесных наказаний, доставшихся в наследство от феодальных общественных отношений, развитые страны мира во второй половине XIX в. столкнулись с весьма сложной проблемой. Поскольку наказание стало сводиться главным образом к различным видам лишения свободы, то и за нетяжкие преступления назначали нередко кратковременное тюремное заключение. В силу кратковременности через это наказание проходило огромное множество так называемых случайных преступников, к которым в первую очередь относили несовершеннолетних. Обстановка отбывания наказания в тюрьмах, не приспособленных к такому наплыву заключенных, скорее способствовала еще большему растлению сознания впервые туда попавших, чем их устрашению и тем более исправлению. На фоне нарастающей критики тюрем со стороны юридической общественности и широких слоев населения судебная практика стала более решительно экспериментировать в поисках альтернатив тюремному заключению (первоначально для несовершеннолетних преступников). В США (Бостон — штат Массачусетс) и в

Англии (Лондон и Бирмингем) практически одновременно со второй половины XIX в. судьи начали практиковать замену тюремного заключения для несовершеннолетних передачей под надзор поручившихся лиц. Причем если в Англии в случае ненадлежащего поведения поднадзорному грозило постановление реального приговора, то в США первоначально передача под надзор была безусловной. Лишь Законом штата Массачусетс от 15 июня 1870 г. в случае невозможности исправления поднадзорного было предусмотрено постановление ему приговора по представлению лица, осуществляющего надзор. Более детально система испытаний при условном осуждении была определена в законе штата в 1878 г. В Англии такой правоприменительный опыт был закреплен Законом от 11 августа 1879 г., но позднее Законом от 21 августа 1907 г. Англия полностью перешла на американскую (массачусетскую) разновидность условного осуждения.

Другие страны привнесли свою специфику в условное осуждение, не меняя в целом его идею. Если по англо-американской системе речь шла об отсрочке постановления приговора, то, например, Франция и Бельгия (франко-бельгийская система) пошли по пути освобождения от реального отбывания уже вынесенного приговора. Германия первоначально ввела условное осуждение в виде условного помилования со сложной процедурой принятия такого решения монархом.

Условное осуждение в свое время позволило решить достаточно много проблем. Будучи распространенным, помимо несовершеннолетних, и на «случайных» взрослых, а потом и на еще более широкие категории преступников, условное осуждение разгрузило тюрьмы и сняло остроту проблемы строительства новых. Осужденные условно оградились от крайне негативного влияния среды мест заключения. Поскольку условно осуждались в основном лица, впервые совершившие нетяжкие преступления, среди них был низок уровень рецидива. К тому же затраты на систему надзора за условно осужденными были несравненно ниже расходов на содержание тюрем. Данная альтернатива лишению свободы с учетом всех названных обстоятельств оказалась настолько привлекательной, что уже к 1897 г. условное осуждение вошло в законодательство всех государств Европы, а к 1914 г. — ста десяти стран мира.

На фоне такого триумфального шествия идеи условности наказания по всему миру Россия отличалась консервативностью в этом вопросе. Несмотря на широкую поддержку юристов и общественности, организованную в стране в начале XX в., условное осуждение до Октября 1917 г. так и не получило официального статуса. Уже принятый III Государственной Думой 2 декабря 1909 г. законопроект об условном осуждении 7 апреля

1910 г. был отклонен Государственным Советом. Во многом это объясняется тем, что основная часть российских ученых к моменту дискуссии об условном осуждении стояла на позициях классической школы уголовного права (В. Д. Спасович, Н. Д. Сергеевский, И. С. Таганцев, В. Д. Набоков и др.) и считала последствия законодательного закрепления идеи условности глобальными и труднопредсказуемыми для системы уголовной юстиции.

Вместе с тем массовое применение краткосрочного тюремного заключения к несовершеннолетним в России привело в конце XIX в. к судебной практике, во многом сходной с англо-американской. Законом от 2 июня 1897 г. мировым судьям было разрешено откладывать рассмотрение дела о преступлениях несовершеннолетних, отдавая последних на попечение благонадежных лиц. С 1910 г. идея условности наказания проходила в России апробацию и в такой форме, как попечительный надзор, который применялся к несовершеннолетним специальными детскими судами. Нет сомнения, что логически этот процесс завершился бы легализацией института условного осуждения, но Россия стремилась оттянуть этот момент и извлечь уроки из практики применения условного осуждения в других странах.

Эволюционный процесс становления условного осуждения в России был прерван событиями Октября 1917 г. Декретом от 7 марта 1918 г. № 2 о суде условное осуждение уже в Советской России было легализовано и стало широко применяться к преступникам взамен наказания. Судьи руководствовались при этом прежде всего классовым критерием. Вопрос о юридической природе условного осуждения на волне революционных социально-экономических преобразований первоначально вообще не дискутировался. В упомянутом Декрете о суде речь шла об условном освобождении от наказания (ст. 29). В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР условное осуждение было выделено в отдельный VII раздел, где в ст. 26 разъяснялось, что условное осуждение является неприведением обвинительного приговора в исполнение до совершения осужденным тождественного или однородного с уже совершенным деяния. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. условному осуждению придали статус наказания и включили в систему наказаний сразу за лишением свободы и принудительными работами. Однако уже в УК РСФСР 1926 г. условное осуждение было выделено в самостоятельный раздел, а по УК РСФСР 1960 г. оно вошло в главу «О назначении наказания и об освобождении от наказания».

В Уголовном кодексе 1996 г. условное осуждение помещено в главу «Назначение наказания», чем подчеркивается, что речь идет об особом по-

рядке назначения отдельных видов наказаний. Поскольку условное осуждение сопровождается системой испытаний на установленный срок и угрозой реального наказания в случае невыполнения осужденным определенных предписаний, то по мере развития и совершенствования системы наказаний оно нередко воспринимается правоприменителем как мера фактически даже более репрессивная, чем некоторые виды наказания.

Законодатель и правоприменитель, конечно же, выдают желаемое за действительное. Условное осуждение не включено в систему наказаний, применяется взамен некоторых видов наказания, не присутствует ни в одной санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса. Объективно содержащее в себе определенные правоограничения, но лишенное большинства атрибутов наказания условное осуждение не является и какой-либо своеобразной формой отбывания назначенного осужденному наказания. Назначенное наказание в случае условного осуждения вообще не отбывается, находится как бы в потенциальном состоянии и согласно закону может быть исполнено в полном объеме в случае невыполнения осужденным определенных условий. Сколь бы жесткой уголовно-правовой мерой ни казалось условное осуждение, оно все же по своей правовой природе является некарательной мерой уголовно-правового принуждения и наряду с наказанием, условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, отсрочкой отбывания наказания — одной из форм реализации уголовной ответственности. Поскольку условно осужденный освобождается от наиболее строгих наказаний и в случае совершения преступлений любой тяжести, то, естественно, законодатель оговаривает применение этой меры рядом условий, чтобы дать возможность суду изменить свое решение, если условно осужденный не оправдает доверия.

Признаки условного осуждения вытекают из его законодательной регламентации в ст. ст. 73 и 74 УК РФ:

1. Наряду с наказанием оно является мерой государственного принуждения, т. е. принуждения самого высокого уровня, применяемого от имени Российской Федерации.

2. Применяется только по приговору суда к лицу, виновному в совершении преступления.

3. Является мерой, заменяющей назначенное наказание, но не обладает его карательными свойствами.

4. Содержит определенный объем правоограничений в виде запретов и предписаний, действующих в течение испытательного срока.

5. Подкреплено угрозой отбывания наказания в случае невыполнения условий прохождения испытания.

Суммируя перечисленные признаки, можно дать следующее определение условного осуждения.

Условное осуждение — это мера государственного принуждения, применяемая по приговору суда к лицу, виновному в совершении преступления, и заключающаяся в определенных обязанностях в виде запретов и предписаний, возлагаемых на осужденного под угрозой отбывания назначенного наказания в случае уклонения от их исполнения в течение испытательного срока.

§ 2. Основание, условия и пределы применения условного осуждения

Применение условного осуждения сопряжено с соблюдением ряда обязательных условий. Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет и придя к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, суд постановляет считать назначенное наказание условным.

При этом на протяжении ряда лет законодатель последовательно расширяет круг осужденных, к которым условное осуждение не применяется. Если при введении в действие УК РФ 1996 г. таких ограничений вообще не существовало, то в настоящее время условное осуждение не может быть назначено:

— осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ст. ст. 131–135, 240, 241, 242¹ и 242² УК РФ);

— осужденным за отдельные преступления против общественной безопасности и общественного порядка, мира и безопасности человечества (чч. 1, 2 ст. 205¹, ст. 205², ч. 2 ст. 205⁴, чч. 1–3 ст. 206, ст. 360);

— при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

— при опасном и особо опасном рецидиве.

Кроме того, закон предписывает суду в обязательном порядке возлагать на условно осужденного определенные запреты и предписания (ч. 5

ст. 73 УК РФ), а также помещать условно осужденного под контроль специализированного государственного органа (ч. 6 ст. 73 УК РФ).

Анализ совокупности перечисленных условий применения условного осуждения позволяет выделить среди них главное, без которого бессмысленно существование рассматриваемого института и которое следует признать основанием условного осуждения. Таким **основанием является вывод суда о возможности исправления осужденного без реального наказания.**

Устанавливая возможность исправления виновного без реального отбывания назначенного наказания, суд анализирует и подвергает оценке предусмотренные уголовным законом обстоятельства. В части 2 ст. 73 УК РФ в качестве таковых называются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Оценивая общественную опасность личности виновного как одно из обстоятельств, составляющих основание применения условного осуждения, суду следует проанализировать данные, характеризующие его до момента совершения преступления, а также его посткриминальное поведение, т. е. поведение после совершения преступления (отношение к учебе или труду, взаимоотношения с окружающими, поведение в быту и др.). Применение условного осуждения возможно лишь в случае, когда суд на основе анализа и оценки объективных данных придет к выводу, что общественная опасность виновного сравнительно невысока. Причем вероятность совершения лицом нового преступления должна быть настолько мала, что для предупреждения нового преступления достаточно установления в отношении осуждаемого ограничений и форм контроля, присущих этой уголовно-правовой мере.

Дополнительным критерием для решения вопроса о возможности применения условного осуждения служат смягчающие и отягчающие обстоятельства. Их выявление позволяет суду достаточно полно охарактеризовать личность и сделать правильный вывод о степени вероятности совершения виновным нового преступления.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды, как правило, применяют условное осуждение в тех случаях, когда по делу устанавливается совокупность смягчающих обстоятельств. Анализ смягчающих обстоятельств, которые учитывались судом при применении условного осуждения, показывает, что в приговорах назывались обстоятельства, относящиеся к личности виновного и к совершенному деянию. При этом судами учи-

тывались смягчающие обстоятельства как указанные, так и не указанные в законе.

Таким образом, только комплексный учет всех обстоятельств дела, характеризующих совершенное преступление и личность виновного, а также учет иных обстоятельств позволят суду сделать вывод о возможности исправления виновного без реального отбывания назначенного наказания и применить условное осуждение.

Статья 73 УК РФ предусматривает важное условие, наличие которого допускает применение условного осуждения, — вид назначаемого судом наказания. Как вытекает из содержания уголовного закона, применение условного осуждения возможно только при назначении наказания в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет. Назначение виновному любого другого вида наказания исключает возможность освобождения от реального отбывания назначенного наказания с применением условного осуждения.

Дифференциация подхода к осужденным при применении условного осуждения проявляется в определении конкретного размера испытательного срока, в возложении на условно осужденного предусмотренных законом обязанностей, назначении дополнительных наказаний. Испытательный срок при условном осуждении представляет собой тот отрезок времени, в течение которого за осужденным устанавливается контроль со стороны соответствующих государственных органов, проводится работа по его исправлению. Осужденный в течение этого периода обязан выполнять предъявляемые к нему требования и должен своим поведением доказать свое исправление.

В соответствии с ч. 3 ст. 73 УК РФ испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет в случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания и не менее шести месяцев и не более пяти лет в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года. В случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

В законодательстве не предусматривается положения о неременном соответствии размеров назначаемого наказания и испытательного срока. Он может быть ниже размера назначенного наказания, равен ему или превышать срок наказания, но по сложившейся судебной практике испытательный срок соразмерен сроку назначенного наказания в виде

лишения свободы и в абсолютном большинстве случаев устанавливается в пределах трех лет (97,3% от всех условно осужденных к лишению свободы).

Важным для судебной практики является вопрос о начальном и конечном моментах испытательного срока условного осуждения. В соответствии с ч. 3 ст. 73 УК РФ испытательный срок при условном осуждении исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. При этом в испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора. Испытательный срок может быть сокращен или продлен, о чем подробно речь пойдет в следующем параграфе.

Согласно ч. 4 ст. 73 УК РФ при условном осуждении могут быть также назначены дополнительные виды наказаний. Однако дополнительные наказания при условном осуждении, в отличие от основных, исполняются реально, условно назначаться не могут. Назначение дополнительных наказаний позволяет дифференцировать применение условного осуждения с учетом совершенного деяния и личности виновного. Этому же служит и возможность возложения на осужденного определенных обязанностей.

Суд, назначая условное осуждение, в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за его поведением, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в образовательной организации.

В уголовном законе дан примерный перечень обязанностей, исполнение которых в полном объеме или частично должен возложить суд на осужденного при применении условного осуждения. В соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению. В судебной практике на осужденных возлагаются, например, следующие обязанности: «периодически являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осужденного», «поступить на работу или учебу», «возместить ущерб», «находиться по месту постоянного проживания с 23⁰⁰ до 6⁰⁰». Возлагая на осужденного не предусмотренные законом обязанности, суд должен исключать возложение обязанностей, не поддающихся контролю либо дублирующих

требования, предъявляемые к осужденному в соответствии с содержанием уголовного закона.

Суд, возлагая на условно осужденного исполнение обязанностей, носящих временный характер, обязан определить конкретный срок для их выполнения. К числу таких обязанностей следует отнести: устранение причиненного вреда, поступление на работу или учебу, прохождение курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания. Возложение на условно осужденного исполнения обязанности периодически являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осужденного, должно предусматривать в приговоре суда периодичность такой явки.

Контроль за поведением условно осужденных осуществляют уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России, а в отношении военнослужащих — командование воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 73 УК РФ).

§ 3. Правовые последствия, обусловленные поведением условно осужденного

Решение вопроса о правовых последствиях условного осуждения ставится законодателем в зависимость от характера послепреступного (положительного или отрицательного) поведения осужденного в течение испытательного срока. Положительное (правомерное) поведение стимулируется, поощряется уголовным законом и влечет благоприятные для осужденного последствия. Отрицательное поведение, напротив, запрещается и влечет нежелательные для осужденного правовые последствия.

Правовые последствия условного осуждения, детерминируемые поведением осужденного в течение испытательного срока, по характеру можно разделить на позитивные и негативные.

Позитивными правовыми последствиями условного осуждения, детерминируемыми поведением условно осужденного, свидетельствующим о его исправлении, являются:

— отмена полностью или частично ранее установленных обязанностей в течение испытательного срока (ч. 7 ст. 73 УК РФ);

— досрочная отмена условного осуждения (ч. 1 ст. 74 УК РФ);

— истечение испытательного срока (ч. 3 ст. 73 УК РФ);

— истечение продленного испытательного срока.

Досрочная отмена условного осуждения оговаривается дополнительными условиями. Осужденный должен не только доказать своим поведением исправление, но и возместить полностью или частично вред, причи-

ненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока.

Судимость за преступление, за которое лицо было осуждено условно, погашается либо снимается. Так, судимость снимается с осужденного в связи с отменой условного осуждения, влекущей освобождение осужденного от наказания (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Согласно п. «а» ч. 2 ст. 86 УК РФ по истечении испытательного срока, если осужденный выполнил требования приговора суда, судимость за преступление, за которое он был условно осужден, погашается автоматически.

Приведенные правила погашения или снятия судимости при условном осуждении следует признать правильными лишь для случаев, когда условное осуждение не сочетается с назначением дополнительных наказаний. Это связано с тем, что дополнительные наказания при условном осуждении исполняются реально, в отличие от назначенного основного наказания. Поэтому погашение судимости при применении условного осуждения в случаях назначения дополнительного наказания следует связывать с моментом окончания его исполнения. И лишь по истечении одного года со дня отбытия дополнительного наказания лица, осужденные условно, должны признаваться не имеющими судимости (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

К негативным правовым последствиям условного осуждения, свидетельствующим о недостижении указанной цели, относятся:

- дополнение ранее установленных обязанностей в течение испытательного срока (ч. 7 ст. 73 УК РФ);
- продление испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ);
- отмена условного осуждения и исполнение наказания, назначенного судом (чч. 2¹, 3 ст. 74 УК РФ);
- отмена условного осуждения и назначение ему наказания по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ (чч. 4, 5 ст. 74 УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 74 УК РФ в случаях, если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей, уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год. В последнем случае

продление испытательного срока должно следовать только после применения мер административного наказания именно за нарушения общественного порядка. К таким нарушениям относятся те, которые свидетельствуют о нежелании осужденного встать на путь исправления (мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах и т. п.).

Если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, продолжает систематически уклоняться от возмещения указанного вреда, суд по представлению контролирующего органа вправе принять решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда. То же решение суд может принять, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него обязанности либо скрылся от контроля. В соответствии с ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности, а систематическим неисполнением обязанностей — совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. Скрывшимся от контроля признается условно осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней (ч. 6 ст. 190 УИК РФ).

При совершении условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом. Совершение условно осужденным в течение испытательного срока тяжкого или особо тяжкого преступления влечет за собой безусловную отмену судом условного осуждения. Отмена условного осуждения в связи с совершением условно осужденным нового преступления (чч. 4 и 5 ст. 74 УК РФ) влечет за собой назначение наказания по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Если суд придет к выводу о необходимости сохранения условного осуждения, то в описательной части приговора должно содержаться указание на это, а в резолютивной части должно быть сказано, что условное осуждение по первому приговору исполняется самостоятельно.

Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, то применяются правила, предусмотренные чч. 4 и 5 ст. 74 УК РФ. При этом судебное разбирательство в отношении ранее совершенного преступления может проводиться только после вступления приговора к условному осуждению в законную силу (ч. 6 ст. 74 УК РФ).

ГЛАВА XXI. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Понятие и признаки освобождения от уголовной ответственности

Реализация принципов справедливости и гуманизма осуществляется посредством различных уголовно-правовых институтов. Одним из них является институт освобождения от уголовной ответственности.

Понятие «освобождение от уголовной ответственности» в уголовном законе не определено, но его содержание раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Так, **под освобождением от уголовной ответственности предлагается понимать отказ государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица).**

Анализ норм об освобождении от уголовной ответственности позволяет выделить признаки данного уголовно-правового института.

Отказ государства от реализации уголовной ответственности. Основной формой реализации уголовной ответственности выступает наказание. При освобождении от уголовной ответственности прекращаются уголовные правоотношения между лицом, совершившим преступление, и государством. В результате этого отказа виновный не осуждается и уголовное наказание не назначается, а само преступление утрачивает способность влечь какие-либо уголовно-правовые последствия.

Освобождение от уголовной ответственности производится по предусмотренным законом основаниям. Эти основания содержатся в нормах главы 11 УК РФ, которая так и называется «Освобождение от уголовной ответственности». Кроме того, ст. 90 УК РФ предусматривает применение принудительных мер воспитательного воздействия как вид осво-

бложения от уголовной ответственности несовершеннолетних. В качестве основания освобождения от уголовной ответственности может быть амнистия (ч. 2 ст. 84 УК РФ). Самостоятельные основания освобождения от уголовной ответственности закреплены в некоторых примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Безусловный (окончательный) характер прекращения правоотношений, возникших в связи с совершением преступления. Это означает, что указанные правоотношения прекращаются навсегда. Лицо, освобожденное от уголовной ответственности в установленном законом порядке, нельзя вновь привлечь к уголовной ответственности за данное преступление. На такое лицо не возлагаются какие-либо обязанности (требования к поведению) как условие невозобновления уголовных правоотношений. Исключением является применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему. В случае систематического неисполнения принудительной меры воспитательного воздействия эта мера отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

Нереабилитирующий характер. Освобождение от уголовной ответственности не есть оправдание лица. Факт виновности лица в совершенном преступлении процессуально устанавливается. Кроме того, обязательным условием освобождения лица от уголовной ответственности является его согласие на это. Подозреваемый или обвиняемый вправе возражать против своего освобождения от уголовной ответственности, с тем чтобы отстоять свою невиновность в суде.

Освобождение от уголовной ответственности производится компетентным органом. Таковыми являются: суд (по любому из вышеуказанных оснований), прокурор в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ по делам, поступившим к нему с обвинительным актом (по всем нереабилитирующим основаниям, за исключением предусмотренного ст. 90 УК РФ); следователь и дознаватель. Следует отметить, что по основаниям, предусмотренным ст. ст. 75, 76, 76¹, 90 УК РФ, следователь осуществляет освобождение от уголовной ответственности с согласия начальника следственного отдела, а дознаватель — с согласия прокурора.

Освобождение от уголовной ответственности может быть произведено до вступления в законную силу обвинительного приговора. Освобождение лица от уголовной ответственности может иметь место на стадии предварительного расследования, а также на стадиях уголовного судопроизводства, но до вступления обвинительного приговора в законную силу.

В уголовно-правовой литературе ставился вопрос о правомерности освобождения от уголовной ответственности на досудебной стадии, в этом усматривалось нарушение принципа презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ). Согласно данному принципу каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. В связи с тем что только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления, то только он и должен решать вопросы применения уголовной ответственности или освобождения от нее.

Признавая справедливость указанных доводов, следует учитывать, что при буквальном толковании конституционного принципа презумпции невиновности многие институты и нормы уголовного права и процесса не смогли бы функционировать. Кроме того, в соответствии со ст. 2 Конституции высшей ценностью общества является человек с его правами и законными интересами. Учитывая содержание данной статьи, можно констатировать: исключение возможности освобождения от уголовной ответственности лица до передачи дела в суд при наличии к тому оснований было бы существенным нарушением интересов личности. К тому же освобождение от уголовной ответственности лица невозможно без его согласия. Если обвиняемый (подозреваемый) считает себя невиновным, он вправе требовать рассмотрения своего дела судом в обычном порядке и добиваться оправдательного приговора.

Освобождение от уголовной ответственности возможно и на любой стадии судопроизводства. Суд первой инстанции может освободить лицо от ответственности до вынесения обвинительного приговора суда либо после этого, например, в рамках кассационного производства. В любом случае для освобождения от уголовной ответственности приговор еще не должен вступить в законную силу.

Необходимо учитывать, что освобождение от уголовной ответственности может быть правом компетентного органа либо его обязанностью. В нормах, регулирующих освобождение от уголовной ответственности, законодатель использует такие формулировки: «лицо может быть освобождено» (ст. ст. 75, 76, 90 УК РФ) либо «освобождается» (ст. ст. 76¹, 78, 84 УК РФ и примечания к статьям Особенной части УК РФ). Очевидно, что в первом случае речь идет о соответствующем праве компетентного органа, а во втором — об обязанности.

В зависимости от степени конкретизации виды освобождения от уголовной ответственности подразделяются на общие (указанные в Общей

части УК РФ) и специальные (указанные в Особенной части УК РФ, в примечаниях к конкретным статьям).

§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

В соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Деятельное раскаяние можно определить как добровольное активное поведение лица, направленное на предотвращение, устранение или уменьшение последствий совершенного им преступления, а также оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления.

Для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо установить наличие следующих условий.

Совершение преступления впервые. Данное условие имеет юридическое содержание и будет иметь место, если:

а) лицо совершило одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении лица на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении лица на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но правовые последствия осуждения аннулированы, например, ввиду освобождения лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения приговора суда, снятия или погашения судимости;

г) предыдущий приговор в отношении лица вступил в законную силу, но на момент нового судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести. К преступлениям небольшой тяжести относятся умышленные или неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 3 лет лишения

свободы (ч. 2 ст. 15 УК РФ). Преступления средней тяжести — это умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 5 лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает 3 года (ч. 3 ст. 15 УК РФ). Если лицо совершило тяжкое преступление, а суд при постановлении приговора, назначив наказание, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, он может освободить виновного от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Наличие активного позитивного постпреступного поведения лица.

Законодатель относит к таковому явке с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления.

Явка с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении. Данное обращение адресовано органу, осуществляющему уголовное преследование, и может быть сделано в устной или письменной форме (ст. 142 УПК РФ).

Добровольность явки означает, что лицо сообщает о совершенном им преступлении, осознавая возможность избежать привлечения к уголовной ответственности. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении (показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т. п.) и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве такого смягчающего наказание обстоятельства, как изобличение других участников преступления.

Можно признать в качестве явки с повинной сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях, неизвестных органам уголовного преследования.

Способствование раскрытию и расследованию преступления означает сотрудничество с органами предварительного расследования, помощь в выявлении следов, предметов, орудий и средств совершенного преступления, участие в проведении следственных действий, в изобличении соучастников и т. п.

Возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления. Поскольку ущерб представляет собой имущественный вред, то он может быть возмещен в натуре (в частности, предоставление имущества взамен утраченного, ремонт или исправление поврежденного имущества), в денежной форме (в частности,

возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д.

Под заглаживанием вреда следует понимать денежную компенсацию морального вреда, денежную компенсацию за причиненный физический вред, оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

В уголовно-правовой литературе высказывались разные точки зрения относительно того, все ли действия, составляющие деятельное раскаяние должны присутствовать, чтобы у компетентного органа была возможность освободить лицо от уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Согласно первой позиции для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ достаточным является наличие хотя бы одного из перечисленных оснований, если остальные выполнить не представлялось возможным (А. А. Чувилов). Вторая позиция сводится к признанию явки с повинной и способствования раскрытию преступления в качестве обязательных оснований освобождения от уголовной ответственности, при этом другие основания относятся к переменным (Х. Д. Аликперов). Сторонники третьей позиции считают необходимым наличие всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий (Ю. В. Грачева).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» данная проблема разрешена следующим образом: «По смыслу части 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии)».

Действительно, не всегда объективно возможна не только явка с повинной, но и возмещение ущерба, поскольку такового может и не быть. Например, преступление имеет формальный состав, либо преступление было пресечено на стадии приготовления или покушения. Отказывать в такой

ситуации в освобождении от уголовной ответственности при наличии всех иных необходимых условий вряд ли целесообразно.

Лицо вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

При наличии перечисленных условий лицо *может быть* освобождено от уголовной ответственности, т. е. освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ — это право, а не обязанность компетентного органа (суда, прокурора, следователя с согласия начальника следственного отдела или дознавателя с согласия прокурора).

В части 2 ст. 75 УК РФ регулируются специальные виды освобождения от уголовной ответственности. В данной норме указано, что лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Речь идет о примечаниях к статьям Особенной части, в которых содержится прямое указание на **необходимость** освобождения от уголовной ответственности в случае совершения лицом действий определенного рода (освобождение захваченных заложников (ст. 206 УК РФ), сдача наркотиков (ст. 228 УК РФ), сдача оружия (ст. 222 УК РФ) и т. д.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием имеют свои особенности.

Во-первых, они ограничены категорией преступления — преступление должно быть тяжким и особо тяжким. Во-вторых, не требуют такого условия, как совершение преступления впервые. В-третьих, предполагают выполнение тех действий, которые прямо указаны в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. В-четвертых, этот вид освобождения от уголовной ответственности является обязанностью, а не правом компетентного органа.

Следует также отметить, что не все примечания к статьям Особенной части УК РФ, содержащие основания освобождения от уголовной ответственности, отражают признаки деятельного раскаяния.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 122 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения или зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно

согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения. В данном случае не деятельное раскаяние, а согласие потерпевшего служит основанием освобождения виновного от уголовной ответственности.

Примечание к ст. 205 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом, а не деятельным раскаянием, поскольку указанные в примечании действия совершает до окончания преступления: «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

При самовольном оставлении части или места службы (ст. 337 УК РФ) и дезертирстве (ст. 338 УК РФ) условиями освобождения от уголовной ответственности являются совершение преступления впервые и в результате стечения тяжелых обстоятельств. Отнесение этих видов освобождения к освобождению в связи с деятельным раскаянием также неправильно.

Таким образом, в примечаниях к статьям Особенной части содержатся специальные основания освобождения от уголовной ответственности, и лишь часть из них относится к деятельному раскаянию.

§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Обязательными условиями освобождения от уголовной ответственности по данному основанию выступают совершение лицом преступления впервые и отнесение совершенного преступления к категории небольшой или средней тяжести. По содержанию эти условия не отличаются от аналогичных условий деятельного раскаяния.

Для освобождения лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ необходимо также наличие таких обстоятельств, как примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда.

Под примирением виновного с потерпевшим понимается отсутствие у потерпевшего лица каких-либо претензий (притязаний) к виновному в результате позитивного постпреступного поведения последнего. Факт применения должен быть процессуально оформлен. Кроме того, волеизъявление потерпевшего о примирении с виновным должно быть добровольным.

Под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

В том случае, если потерпевшим от преступления является несовершеннолетний, для защиты его прав и законных интересов к обязательному участию в уголовном деле привлекаются его законные представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), имеющие те же процессуальные права, что и потерпевший (ч. 3 ст. 45 УПК РФ). При несовпадении мнения несовершеннолетнего потерпевшего с мнением его законного представителя по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела основания для прекращения уголовного дела по рассматриваемому основанию отсутствуют.

Нередки ситуации, когда последствием преступления является смерть потерпевшего. Потерпевшим по таким делам признают близкого родственника (ч. 8 ст. 42 УПК РФ). Возможно признание в качестве потерпевших нескольких лиц. Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

Если в совершении преступления участвовало несколько лиц, то от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Некоторые особенности имеет освобождение от уголовной ответственности лица, причинившего вред нескольким потерпевшим. Например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц. В данном случае необходимо примирение со всеми потерпевшими. Отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ за данное преступление.

Следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим — это право компетентного органа, а не его обязанность. При разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности необходимо учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с по-

терпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Примирение с потерпевшим как самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности следует отличать от случаев, когда уголовное преследование невозможно при отсутствии жалобы потерпевшего и когда последний может ее отозвать на любой стадии уголовного процесса до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (по делам **частного обвинения**).

Перечень данных преступлений содержится в ст. 20 УПК РФ. К ним относятся умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), побои (ч. 1 ст. 166 УК РФ), клевета (ч. 1 ст. 128¹ УК РФ). Дела частного обвинения прекращаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя в обязательном порядке, а не по усмотрению компетентного органа в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

§ 4. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности — это специальный вид деятельного раскаяния, регулируемый ст. 76¹ УК РФ. Данная норма появилась в уголовном законе в связи с либерализацией уголовного законодательства об ответственности за «экономические» преступления. Ее действие распространяется не на все экономические преступления, а лишь те, которые указаны в ст. 76¹ УК РФ.

Условия освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию зависят от совершенного преступления. В части 1 ст. 76¹ УК РФ предусмотрены следующие **условия освобождения от уголовной ответственности по делам о «налоговых» преступлениях**, предусмотренных ст. ст. 198–199¹ УК РФ.

Преступление совершено впервые. Данное условие имеет то же содержание, что и аналогичное условие деятельного раскаяния.

Ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, в данном случае следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания: недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; соответствующих пеней; штрафов в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Частичное возмещение ущерба, равно как и полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Условия освобождения от уголовной ответственности по делам об иных экономических преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171¹, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, чч. 1 и 2 ст. 180, чч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185¹, ч. 1 ст. 185², ст. 185³, ч. 1 ст. 185⁴, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. ст. 195–197 и 199² УК РФ, следующие: 1) *преступление совершено впервые*; 2) *возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления*; 3) *перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо дохода, полученного в результате совершения преступления*; 4) *перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления*.

Для освобождения от уголовной ответственности за указанные преступления возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

В случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76¹ УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и ст. ст. 75 и 76 УК РФ.

Освобождается от уголовной ответственности также категория лиц, указанных в ч. 3 ст. 76¹ УК РФ, при выявлении факта совершения ими преступлений, предусмотренных ст. 193, чч. 1, 2 ст. 194, ст. ст. 198–199² УК РФ, при условии если такие лица являлись декларантами или лицами, информация о которых содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Обязательным условием освобождения от уголовной ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 76¹ УК РФ является совершение виновным деяния, связанного с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) с открытием (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации. В указанных случаях не применяются положения чч. 1, 2 ст. 76¹ УК РФ в части возмещения ущерба, пе-

речисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

Данное положение включено в УК РФ впервые лишь в 2015 г., что объяснимо особенностями экономического развития нашего государства и сопутствующей ему нормативной правовой базой, не относящейся к сфере уголовно-правового регулирования.

§ 5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

В 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации была включена ст. 76², закрепляющая возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В частности, в данной норме установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Одновременно с указанной нормой в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера» УК РФ введена глава 15² «Судебный штраф», состоящая из двух статей. В статье 104⁴ дается понятие судебного штрафа, применение которого возможно лишь при освобождении лица от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном ст. 76² УК РФ, и указываются правовые последствия его неуплаты. В статье 104⁵ описан порядок определения размера судебного штрафа.

В настоящее время судебный штраф представляет собой новый и пока не исследованный уголовно-правовой институт, жизнеспособность которого можно проверить только судебной практикой.

§ 6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности — прекращение уголовно-правовых отношений по истечении определенных в законе сроков и при соблюдении некоторых условий.

Основаниями для применения института давности и освобождения вследствие этого лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности являются: во-первых, отпадение или существенное снижение общественной опасности лица, подтвержденное надлежащим поведением субъекта, который не должен скрыться от следствия и суда в течение определенного законом срока; во-вторых, нецелесообразность привлечения

к ответственности ввиду крайне слабой эффективности «запоздалого» приговора, негуманности и несправедливости наказания.

Сроки давности — установленные уголовным законом временные промежутки, по истечении которых лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности.

Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки (ч. 1 ст. 78 УК РФ):

- два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- десять лет после совершения тяжкого преступления;
- пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до вступления приговора суда в законную силу.

Днем совершения преступления считается день совершения общественно опасного деяния вне зависимости от времени наступления последствий.

Течение срока давности длящегося преступления начинается со дня прекращения непрерывного процесса совершения преступления, например, со дня явки с повинной, задержания преступника и т. п.

Для продолжаемых преступлений течение срока давности начинается с момента совершения последнего деяния, образующего объективную сторону преступления.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода (например, если преступление небольшой тяжести было совершено 12 августа 2010 г. в 18 часов, то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2010 г., последний день срока давности — 11 августа 2012 г., по истечении которого, т. е. с 00 часов 00 минут 12 августа 2012 г., привлечение к уголовной ответственности недопустимо). При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день.

Когда последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек.

По смыслу ч. 2 ст. 78 УК РФ, сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу не только приговора, но и любого иного итогового судебного решения.

По истечении сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности уголовное дело возбуждению не подлежит, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению независимо от стадии уголовного

процесса. Следовательно, освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности — это не право, а обязанность компетентного органа.

Если в течение срока давности лицо совершает новое преступление, то по каждому из совершенных преступлений сроки давности исчисляются самостоятельно.

В соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76² УК РФ. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи).

Необходимо учитывать, что лицо, совершившее преступление, не обязано предоставлять доказательства своей вины в совершенном преступлении. В связи с этим отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено или не раскрыто, не считается уклонением от следствия и суда.

Вопрос о применении сроков давности в отношении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. При этом не имеет значения, могут ли эти наказания быть назначены лицу с учетом правил ч. 2 ст. 57, чч. 2 и 2¹ ст. 59, ч. 4 ст. 62 и ч. 4 ст. 66 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности за такие преступления является правом, а не обязанностью суда. Если лицо не освобождается от уголовной ответственности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы применены быть не могут.

Сроки давности не применяются к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, чч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 353, 356, 357, 358 и 361 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

ГЛАВА XXII. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Понятие и виды освобождения от наказания

Освобождение от наказания представляет собой осуществляемое компетентным государственным органом освобождение осужденного за преступление лица от назначения наказания, от полного или частичного его отбывания.

Понятие «освобождение от наказания» объединяет два случая:

- наказание не назначается или не приводится в исполнение;
- полностью или частично прекращается процесс отбывания наказания.

Примерами первого случая могут служить освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ), в связи с болезнью, если психическое расстройство, лишаящее возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), наступило у лица после совершения им преступления, но до осуждения (ч. 1 ст. 81 УК РФ), отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ), освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

Условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79 УК РФ) и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) могут служить примерами второго случая освобождения от наказания.

В результате освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ) и отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) возможно как неприведение наказания в исполнение, так и освобождение от его отбывания (в зависимости от момента наступления заболевания или беременности).

Социальное значение данного института многоаспектно. Во-первых, освобождение от наказания реализует принцип гуманизма в отношении больных людей, беременных женщин, родителей в неполных семьях, имеющих малолетних детей, способствует ресоциализации больных наркоманией. Во-вторых, освобождение от наказания позволяет вернуть к нормаль-

ной жизни в обществе большое количество людей, для которых дальнейшее отбывание наказаний является излишним, кроме того, возможность освобождения от наказания представляет собой стимул к хорошему поведению, исправлению осужденных. В-третьих, освобождение от наказания есть частное выражение принципов экономии уголовной репрессии и целесообразности.

Освобождение от наказания характеризуется **признаками**, позволяющими отграничить данный уголовно-правовой институт от института освобождения от уголовной ответственности.

Освобождение от наказания осуществляется только судом, тогда как освободить от уголовной ответственности может не только суд, но и прокурор, орган дознания единолично или с согласия прокурора, следователь единолично или с согласия начальника следственного органа (в зависимости от основания освобождения от уголовной ответственности).

Освобождение от наказания невозможно на досудебной стадии уголовного процесса. Поскольку вопросы назначения наказания не входят в компетенцию органов предварительного расследования, решение об освобождении лица от наказания также можно принять только на судебной стадии судопроизводства.

Освобождение от наказания может носить как условный, так и безусловный характер. При освобождении от наказания на основании ст. ст. 79, 82, 82¹ к поведению лица предъявляются определенные требования, соблюдение которых выступает условием невозобновления наказания. Другие виды освобождения от наказания носят безусловный и окончательный характер. Освобождение от уголовной ответственности, за исключением применения принудительных мер воспитательного воздействия, безусловно.

Освобождение от наказания, за исключением случая, предусмотренного ст. 80¹ УК РФ, не ограничено категориями преступлений — небольшой и средней тяжести. Большинство видов освобождения от уголовной ответственности имеет такое ограничение.

Освобождение от наказания не исключает уголовной ответственности, тогда как освобождение от уголовной ответственности не влечет факта ее возникновения.

В главе 12 УК РФ содержатся нормы, закрепляющие следующие **виды освобождения от наказания**:

- условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79 УК РФ);
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);

— освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ);

— освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);

— отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);

— отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ);

— освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

Анализ норм других глав уголовного закона позволяет отнести к видам освобождения от наказания амнистию и помилование (ст. ст. 84, 85 УК РФ), а также освобождение от назначения наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ).

В теории уголовного права предлагается **классификация** видов освобождения от уголовного наказания и от его отбывания по нескольким основаниям. В качестве первого из них рассматривается наличие (отсутствие) каких-либо условий (требований) к поведению лица после освобождения его от наказания, невыполнение которых может служить основанием к возобновлению применения наказания. В связи с указанным критерием выделяют следующие виды освобождения от наказаний:

— условные — с предъявлением каких-либо требований (ст. ст. 79, 82, 82¹ УК РФ);

— безусловные — без предъявления требований (ст. ст. 80–81, 83, 84, 85, 92 УК РФ).

Вторым основанием является характер полномочий суда. В зависимости от того, выступает ли конкретный вид освобождения от наказания правом либо обязанностью суда, виды освобождения от наказания делят соответственно на:

— факультативные (ст. ст. 79, 80, ч. 2 ст. 81, ст. ст. 82, 82¹ УК РФ);

— обязательные (ст. 80¹, чч. 1 и 3 ст. 81, ст. ст. 83, 92 УК РФ).

§ 2. Условно-досрочное освобождение от наказания

Условно-досрочное освобождение от наказания — освобождение от отбывания наказания под условием несовершения в течение неотбытой части наказания нового преступления и выполнения обязанностей, возлагаемых на лицо судом.

Основанием применения условно-досрочного освобождения от наказания выступает вывод суда о том, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Данный вид освобождения от наказания является правом, а не обязанностью суда. Как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (с последующими изменениями и дополнениями), вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. Согласно ст. 175 УИК РФ осужденный, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. Ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания *осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание*, в котором осужденный отбывает наказание.

По делам об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в отношении несовершеннолетнего осужденного судам необходимо учитывать также его отношение к учебе, связи с родственниками в период отбывания наказания и другие обстоятельства, которые могут свидетельствовать об исправлении осужденного.

При рассмотрении судом ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в отношении иностранного гражданина, не имеющего постоянного места жительства на территории Российской Федерации, наряду с другими сведениями, характеризующими осужденного, подлежат также оценке данные, свидетельствующие о наличии либо отсутствии со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска, достигнутого соглашения о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, для осуществления контроля за поведением осужденного и возможности возложения на него дополнитель-

ных обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения на территории иностранного государства.

Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, таким как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д. Взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, с учетом характера допущенных нарушений подлежат оценке судом в совокупности с другими характеризующими его данными. При этом наличие или отсутствие у осужденного взыскания не может служить как препятствием, так и основанием к его условно-досрочному освобождению.

Для применения условно-досрочного освобождения требуется наличие следующих **условий**.

Реальное отбывание наказания одного из четырех видов: содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ, лишения свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 79 УК РФ) или пожизненного лишения свободы (ч. 5 ст. 79 УК РФ).

Фактическое отбытие определенного срока:

а) не менее одной третьей срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третьих срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление;

г) не менее двух третьих срока наказания, назначенного лицу, которое ранее освобождалось условно-досрочно, но в течение испытательного срока нарушило условия предоставления такого освобождения (ч. 7 ст. 79 УК РФ);

д) не менее трех четвертых срока наказания, назначенного лицу, осужденному за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 210 и 361 УК РФ;

е) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Фактически отбытый срок наказания в любом случае не может быть менее шести месяцев.

В случае осуждения лица по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания надлежит исходить из окончательного срока наказания, назначенного по совокупности. При исчислении от этого срока той его части, после фактического отбытия которой возможно применение условно-досрочного освобождения, необходимо применять правила, предусмотренные для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность.

В тех случаях, когда наказание осужденному было смягчено актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) суда, при применении условно-досрочного освобождения от наказания суду следует исчислять фактически отбытый срок наказания, исходя из срока наказания, установленного актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) вышестоящего суда.

Возмещение причиненного преступлением вреда (полное или частичное) в размере, определенном решением суда.

При отбывании пожизненного лишения свободы дополнительными являются следующие условия: фактически отбытый срок наказания должен быть не менее 25 лет, отсутствие у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет, а также несовершение в период отбывания пожизненного лишения свободы нового тяжкого или особо тяжкого преступления.

В случае решения вопроса об условно-досрочном освобождении лица, осужденного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд должен учитывать результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Приняв решение о применении ст. 79 УК РФ, суд освобождает лицо от оставшейся части основного наказания. Нельзя заменять неотбытый срок лишения свободы условным осуждением либо сокращать неотбытый срок наказания. Возможно одновременное полное или частичное освобождение лица от дополнительного вида наказания.

Если дополнительное наказание исполнено (взыскан штраф, лицо лишено специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных наград), вопрос об освобождении осужденного от этого дополнительного наказания решаться не должен. При частичном исполнении дополнительного наказания (взыскана часть штрафа) суд вправе решить вопрос о частичном или полном освобождении лица от оставшейся части дополнительного наказания. В тех случаях, когда дополнительное наказание (например, лишение права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью) не исполнялось, суд вправе освободить осужденного от него полностью или частично. Решение суда по этому вопросу необходимо изложить в резолютивной части постановления.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания.

Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений.

Условный характер рассматриваемого вида освобождения от наказания предполагает **предъявление к поведению лица определенных требований, несоблюдение которых влечет уголовно-правовые последствия.**

При совершении нарушения общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостного уклонения от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера суд по представлению органов, осуществляющих контроль за условно-досрочно освобожденными, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания.

Под злостным уклонением от исполнения обязанностей, возложенных на досрочно освобожденного, следует понимать повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения. Вместе с тем вопрос о том, является ли уклонение от выполнения возложенных судом на осужденного обязанностей злостным, должен решаться в каждом конкретном случае с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств дела (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»).

При совершении преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом.

При совершении тяжкого или особо тяжкого преступления суд назначает лицу наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

§ 3. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

В соответствии со ст. 80 УК РФ суд может заменить неотбытую часть наказания на более мягкий вид наказания.

Основанием применения данного вида освобождения от наказания является вывод суда о нецелесообразности дальнейшего применения назначенного наказания. Этот вывод основывается на изучении поведения осужденного за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. Данное поведение должно свидетельствовать о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием. Суду также надлежит учитывать данные о личности осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания. При этом необходимо учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Замена неотбытой части наказания возможна при наличии нескольких **условий**. Во-первых, данный вид освобождения от наказания возможен, если лицо *реально отбывает наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы на определенный срок*. Во-вторых, лицо должно *фактически отбыть определенный срок наказания*. Так, осужденные к лишению свободы за совершение:

- преступления небольшой или средней тяжести должны отбыть не менее одной третьей срока наказания;
- тяжкого преступления — не менее половины срока наказания;
- особо тяжкого преступления — не менее двух третьих срока наказания;
- преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; преступления, связанные с организацией преступного сообщества или участием в нем, — не менее трех четвертых срока наказания;
- преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, — не менее четырех пятых наказания.

Вопрос о том, какую часть срока наказания должны отбыть лица, осужденные по совокупности преступлений или приговоров за преступления, относящиеся к различным категориям, решается так же, как и аналогичный вопрос применительно к условно-досрочному освобождению от наказания.

В-третьих, необходимо *полное или частичное возмещение причиненного преступлением вреда*.

При рассмотрении ходатайства или представления о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд учитывает результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении такого осужденного.

Согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания, указанным в ст. 44 УК РФ, которое не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации для этого вида наказания (ч. 3 ст. 80 УК РФ). Суд не вправе заменять неотбытый срок наказания в виде лишения свободы условным осуждением в порядке ст. 73 УК РФ или сокращать неотбытый срок наказания.

При замене неотбытого наказания более мягким видом наказания суд обязан рассмотреть вопрос о возможности освобождения осужденного полностью или частично от дополнительного наказания.

Данный вид освобождения от наказания является факультативным и безусловным, т. е. его реализация — это право, а не обязанность суда. Безусловность данного вида освобождения от наказания выражается в том, что к поведению лица после замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания не предъявляется каких-либо требований.

§ 4. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ была исключена из уголовного закона ст. 77 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки», а глава 12 УК РФ была дополнена одноименным видом освобождения от наказания (ст. 80¹ УК РФ). Именно таким генезисом указанной нормы можно объяснить то, что освобождению от наказания в связи с изменением обстановки присущи многие черты института освобождения от уголовной ответственности: безусловный характер и ограниченность применения преступлениями небольшой или средней тяжести, совершенными впервые.

Согласно ст. 80¹ УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными».

Условиями освобождения от наказания в связи с изменением обстановки являются совершение преступления впервые и отнесение совершенного преступления к преступлениям небольшой или средней тяжести. Эти условия аналогичны условиям освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, рассмотренным выше.

Данный вид освобождения от наказания имеет два альтернативных основания:

— утрата общественной опасности деяния вследствие изменения обстановки;

— утрата общественной опасности лица, совершившего преступление, вследствие изменения обстановки.

Утрата общественной опасности деяния предполагает наличие таких изменений в социально-экономической, политической и других сферах жизни общества в целом, отдельного региона или местности, которые свидетельствуют о том, что совершенное лицом деяние в новых условиях не способно причинить существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, в связи с чем назначение и исполнение наказания нецелесообразны. Примером таких изменений являются: экономические реформы, изменение правового режима территорий, считавшихся на момент совершения преступления заповедником или заказником, отмена чрезвычайного или военного положения, снятие грифа секретности с документа и т. д.

Следует отличать рассматриваемые ситуации от декриминализации преступлений. В случае декриминализации — исключения деяния из числа наказуемых путем внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации — лицо освобождается от наказания вне зависимости от указанных выше условий. Применение же ст. 80¹ УК РФ возможно только при осуждении лица с признанием совершенного им деяния преступным.

Утрата общественной опасности лица, совершившего преступление, связана с переменами в жизни или субъективных качествах данного лица, в связи с чем суд приходит к выводу о нецелесообразности применения к такому лицу наказания. В качестве примеров подобных изменений можно привести: призыв лица, совершившего преступление, на действительную военную службу, подвиг, тяжелую болезнь, вступление в брак, рождение ребенка, изменение места работы или места жительства и др.

Данный вид освобождения от наказания является не правом, а обязанностью суда. Суд при наличии соответствующих условий и одного из двух оснований, предусмотренных в данной норме, обязан освободить лицо,

совершившее преступление, от наказания без предъявления к поведению освобождаемого лица каких-либо требований.

§ 5. Освобождение от наказания в связи с болезнью

Освобождение от наказания в связи с болезнью представляет собой освобождение от наказания либо от его отбытия лица, заболевшего после совершения преступления.

Статья 81 УК РФ предусматривает три альтернативных **основания освобождения** от наказания в связи с болезнью:

— наступление у лица после совершения преступления психического расстройства, лишаящего его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

— заболевание после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбытию наказания;

— заболевание военнослужащих, отбывающих арест или содержание в дисциплинарной воинской части, делающее их негодными к военной службе.

Первое основание освобождения от наказания в связи с болезнью обусловлено недостижимостью цели исправления виновного лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, в силу чего утрачивается возможность понимать и воспринимать смысл наказания как меры государственного принуждения. Кроме того, данные лица могут представлять опасность для окружающих, в том числе других осужденных, представителей органов, исполняющих наказание.

Часть 1 ст. 81 УК РФ указывает на два возможных варианта освобождения от наказания в зависимости от времени наступления психического расстройства:

1) если психическое расстройство наступает до осуждения лица, то наказание не назначается и в отношении него не выносится обвинительный приговор;

2) если психическое расстройство наступает после вынесения обвинительного приговора суда, то лицо освобождается судом от отбывания наказания полностью или только от его неотбытой части (в зависимости от того, началось или нет отбывание наказания).

Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством (ч. 1 ст. 81 УК РФ) — это обязанность суда. Суд при наличии к тому оснований может назначить освобожденному от наказания лицу принудительные меры медицинского характера. При выздоровлении лицо может под-

лежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. ст. 78 и 83 УК РФ.

Второе основание порождает право суда освободить лицо от наказания в связи с иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания. Перечень таких заболеваний утвержден постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» (с последующими изменениями и дополнениями). В данный перечень входят туберкулез, онкологические заболевания, болезни эндокринной системы и др. При наличии у лица одного из входящих в перечень заболеваний, если стационарное лечение не дало положительных результатов, его направляют на медицинское освидетельствование медицинскими комиссиями лечебно-профилактических учреждений (медицинских частей уголовно-исполнительной системы, а также лечебно-профилактических учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения).

По результатам освидетельствования комиссия большинством голосов ее членов выносит медицинское заключение о наличии или отсутствии у осужденного заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Суд имеет право, а не обязан освободить лицо от отбывания наказания в связи с иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания. При рассмотрении вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью суду следует, в частности, учитывать поведение осужденного в период отбывания наказания, его отношение к проводимому лечению, соблюдение им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, по состоянию здоровья, а также данные о личности осужденного, наличие у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним. Постановление суда должно быть мотивированным и содержать конкретные основания принятого решения.

Если болезнь осужденного наступила в результате его умышленных действий (например, членовредительства) в целях последующего освобождения, он не подлежит освобождению от отбывания наказания по основаниям, предусмотренным ст. 81 УК РФ.

При выздоровлении лицо может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. ст. 78 и 83 УК РФ.

При наличии третьего основания суд обязан освободить военнослужащего от отбывания наказания в виде ареста или содержания в дисциплинарной воинской части и может заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания. Определение годности к военной службе регулируется Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565. Освобождение от наказания по рассматриваемому основанию является безусловным.

§ 6. Отсрочка отбывания наказания

В первоначальной редакции ст. 82 УК РФ предусматривала отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до трех лет, и представляла собой новеллу отечественного уголовного законодательства. Появление такого вида освобождения от наказания было обусловлено заботой о материнстве и детстве. Расширяя реализацию принципа гуманизма, законодатель впоследствии повысил возраст детей, позволяющий давать отсрочку их матерям, до 14 лет.

Действующая редакция ст. 82 УК РФ предусматривает три альтернативных **основания отсрочки отбывания наказания**:

- беременность женщины;
- наличие у женщины малолетнего ребенка (в возрасте до четырнадцати лет);
- наличие у мужчины малолетнего ребенка (в возрасте до четырнадцати лет), если мужчина является единственным родителем.

Для применения отсрочки отбывания наказания необходимо наличие **условия**: осуждение виновного за любое преступление, кроме осуждения к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, чч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности, предусмотренные ст. ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

При наличии условия и одного из оснований суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцати лет.

Данный вид освобождения от наказания является факультативным и условным. Суд может, но не обязан применить отсрочку. Принимая решение о применении ст. 82 УК РФ, суд должен учитывать мнение администрации учреждения, исполняющего наказание, об отсрочке отбывания нака-

зания указанному осужденному, его характеристику, сведения о согласии родственников принять осужденного с ребенком, предоставить им жилье и необходимые условия для проживания либо сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком, справку о наличии ребенка (либо медицинское заключение о беременности — для осужденной женщины), а также другие данные, содержащиеся в личном деле осужденного. При этом надлежит учитывать условия жизни осужденного на свободе, его поведение в период отбывания наказания, совокупность других данных, характеризующих его до и после совершения преступления.

Условность отсрочки отбывания наказания выражается в возможности ее отмены при некоторых видах поведения освобожденного от наказания лица. Суд может по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, отменить отсрочку и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором, в случаях:

- отказа осужденного от ребенка;
- продолжения уклонения от воспитания ребенка после предупреждения контролирующего органа.

Осужденного следует считать уклоняющимся от воспитания ребенка, если он оставил его в родильном доме или передал в детский дом либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, без уважительной причины оставил ребенка родственникам или иным лицам, скрылся либо совершает иные действия (бездействие), свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка.

Если в период отсрочки осужденный совершил новое преступление, суд обязан отменить отсрочку и назначить наказание по совокупности приговоров. Однако во всех случаях отмена отсрочки возможна только при условии того, что не истекли сроки давности обвинительного приговора, предусмотренные ст. 83 УК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 82 УК РФ, если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, пришел к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и исправлении лица, суд по представлению данного органа может принять решение о сокращении срока отсрочки и об освобождении от отбывания наказания или оставшейся части наказания с одновременным снятием судимости.

По достижении ребенком 14 лет либо в случае смерти ребенка (ч. 5 ст. 178 УИК РФ) суд принимает одно из двух решений: освободить осуж-

денного от отбывания наказания или заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Если истек срок давности обвинительного приговора, установленный ст. 83 УК РФ, осужденная подлежит обязательному освобождению от наказания.

§ 7. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией

Данный вид освобождения от наказания был введен в уголовное законодательство Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии со ст. 82¹ УК РФ осужденному, признанному больным наркоманией, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы на срок до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на 5 лет.

Таким образом, **основанием отсрочки** осужденному является признание его больным наркоманией. Применение ст. 82¹ УК РФ возможно при наличии следующих **условий**.

- осуждение к лишению свободы;
- совершение впервые преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ;
- изъявление виновным желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

Рассматриваемый вид освобождения от наказания является факультативным и условным. Анализ ст. 82¹ УК РФ позволяет выделить **последствия негативного поведения** осужденного, признанного больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, **в период отсрочки**.

В случае отказа от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или уклонения от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Если лицо в период отсрочки совершает новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

При установлении судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, преступ-

ления, не указанного в части первой названной статьи, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

После прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

§ 8. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда

Давность исполнения обвинительного приговора представляет собой определенный в законе срок, по истечении которого обвинительный приговор не приводится в исполнение и осужденный подлежит освобождению от назначенного ему наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ суд должен освободить лицо, осужденное за совершение преступления, от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

- а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;
- в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;
- г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

Срок давности обвинительного приговора начинает течь с момента вступления его в законную силу. По общему правилу приговор вступает в законную силу по истечении сроков на кассационное обжалование и опротестование, если он не был обжалован или опротестован. Если же он был обжалован или опротестован и не отменен, то приговор вступает в силу по рассмотрении вышестоящим судом.

Вступивший в законную силу приговор суда может быть не приведен в исполнение по разным причинам. Некоторые причины предусмотрены уголовным законом, например отсрочки отбывания наказания (ст. ст. 82, 82¹ УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (чч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ). Возможны и иные обстоятельства неприведения приговора в исполнение: чрезвычайное положение в стране, война, небрежность работников канцелярии и др.

Течение срока давности **приостанавливается**, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. Под уклонением от отбывания наказания в уголовно-правовой литературе предлагается понимать умышленное деяние (действие или бездействие) осужденного, которое противодействует исполнению обвинительного приговора с целью избежать претерпевания тягот и лишений, связанных с наказанием. Об уклонении осужденного могут свидетельствовать такие действия, как смена места жительства, работы, изменение документов, удостоверяющих личность, побег из мест лишения свободы и т. п.

Срок давности **возобновляется** с момента его задержания или явки с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения, подлежат зачету.

Истечение сроков давности обвинительного приговора по общему правилу является обязательным основанием освобождения лица от наказания. Из этого правила есть два исключения. Первое. Вопрос о применении сроков давности в отношении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы, **решается по усмотрению суда**. Если лицо не освобождается от наказания, то смертная казнь или пожизненное лишение свободы заменяются лишением свободы на определенный срок.

Второе. Сроки давности **не применяются** к лицам, осужденным за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, чч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, ст. ст. 353, 356, 357, 358 УК РФ, а также сопряженных с осуществлением террористической деятельности, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Данный вид освобождения от отбывания наказания не может быть отменен ни при каких условиях, поэтому считается **безусловным** и окончательным.

ГЛАВА XXIII. АМНИСТИЯ. ПОМИЛОВАНИЕ. СУДИМОСТЬ

§ 1. Амнистия

Для установления юридической природы любого института важно, прежде всего, установить этимологическое и правовое значение этого термина. Слово амнистия происходит от греческого *amnestia* — прощение, забвение, осуществляемое верховной властью, полное или частичное освобождение от наказания осужденных судом лиц.

Законодательное определение понятия «амнистия» отсутствует. Статья 84 УК РФ «Амнистия» содержит лишь указание на субъект, принимающий акт об амнистии, — Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, а также на перечень лиц, на которых могут распространяться амнистия и последствия ее применения.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2001 г. амнистия определяется как правовой институт, образованный, с одной стороны, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, рассматривающим амнистию как основание освобождения от уголовной ответственности, а с другой — соответствующим постановлением Государственной Думы Российской Федерации, определяющим предпосылки амнистии.

Под амнистией понимается нормативный правовой акт, принимаемый Государственной Думой Российской Федерации, освобождающий определенную категорию лиц, совершивших преступление, от уголовной ответственности или наказания либо снимающий судимость.

Амнистия носит универсальный характер. Это проявляется в том, что она может применяться не только в отношении лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности, но и в отношении осужденных, как отбывающих, так и уже отбывших наказание, если речь идет о снятии судимости.

Правовое регулирование применения амнистии осуществляется в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 105 Конституции Российской Федерации, в котором содержится указание на то, что объявление амнистии относится

к компетенции Государственной Думы Российской Федерации, и ст. 84 УК РФ, раскрывающей содержание данного акта.

По форме амнистия — акт государственного волеизъявления. По содержанию — совокупность норм, связанных с изменением правового положения отдельных категорий лиц, подвергнутых уголовной ответственности.

Амнистия носит межотраслевой характер, так как включает в свое содержание нормы не только уголовного, но и уголовно-процессуально-го, а также уголовно-исполнительного законодательства.

Амнистия характеризуется рядом особенностей:

1) амнистия является актом обратного действия. Действие акта об амнистии распространяется на деяния, совершенные до его издания. Такой принцип действия несвойственен для уголовного закона;

2) амнистия объявляется в отношении неопределенного круга лиц.

Это означает, что в акте об амнистии не содержится указания на конкретных лиц, подпадающих под действие амнистии, их круг не персонафицирован. Круг таких лиц может определяться в зависимости от их личностных качеств и категории совершенного преступления. Как правило, в акте об амнистии указываются:

а) определенные категории лиц, на которых амнистия распространяется (например, беременные женщины; несовершеннолетние; женщины старше 55 лет; мужчины старше 60 лет; лица, страдающие определенными заболеваниями; участники Великой Отечественной войны, боевых действий; лица, награжденные орденами и медалями, и др.);

б) категории совершенных преступлений (как правило, амнистия не применяется в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления);

в) вид и размер наказания (например, лица, осужденные к лишению свободы на срок до пяти лет включительно);

г) минимальный срок отбытого наказания (например, не менее половины отбытого срока наказания);

д) отсутствие в действиях лица признаков рецидива.

Не допускается применение амнистии в отношении осужденных, не вставших на путь исправления и являющихся злостными нарушителями режима отбывания наказания в виде лишения свободы.

Условия, основания и порядок применения амнистии уголовным законом не определяются. Они зависят от политической воли государственной власти и не ограничены в правовом отношении.

Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амни-

стии» была принята экономическая амнистия. Такое название она получила потому, что распространялась только на лиц, совершивших экономические преступления либо впервые осужденных за экономические преступления, предусмотренные ст. ст. 146, 147, 159¹, 159⁴, 171, 171¹, ч. 1 ст. 172, ст. ст. 173¹, 173², 174, 174¹, 176, 177, чч. 1 и 2 ст. 178, ст. ст. 180, 181, 191, 192, 193, чч. 1, 2 и п. «а» ч. 3 ст. 194, ст. ст. 195, 196, 197, 198, 199, 199¹, 199² УК РФ. Одно из обязательных условий применения этой амнистии было связано с выполнением обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим до окончания срока действия постановления.

В соответствии с ч. 2 ст. 84 УК РФ применение амнистии может повлечь за собой следующие правовые последствия:

- 1) освобождение от уголовной ответственности;
- 2) освобождение от наказания;
- 3) сокращение назначенного наказания;
- 4) замену назначенного наказания более мягким видом наказания;
- 5) освобождение от дополнительного вида наказания;
- 6) снятие судимости с лиц, отбывших наказание.

Акт об амнистии не вносит изменений в уголовный закон и не связан с декриминализацией преступного поведения. Применение акта об амнистии возможно только в том случае, если в действиях лица установлены все признаки состава преступления. В противном случае лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям.

Амнистия является обязательным безусловным видом освобождения от уголовной ответственности и наказания, ее применение не зависит от усмотрения и желания правоприменителя. Освобождение от уголовной ответственности возможно до вынесения приговора. Следователь либо дознаватель, установив наличие необходимых оснований, выносит постановление о прекращении уголовного дела в связи с актом об амнистии. Если обвиняемый возражает против прекращения в отношении него уголовного преследования в связи с актом об амнистии, то производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке и направляется на судебное рассмотрение (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). Если суд придет к выводу о невиновности лица, то он выносит оправдательный приговор. В случае если вина лица в совершенном преступлении будет установлена, суд обязан применить к нему акт об амнистии.

Освобождение от наказания производится в судебном порядке. Суд выносит обвинительный приговор и на основании акта об амнистии либо

освобождает лицо от наказания, либо сокращает назначенное наказание, либо заменяет наказание более мягким.

В отношении осужденных к лишению свободы, приговоры по делам которых вступили в законную силу, применение акта об амнистии возлагается на исправительные учреждения и следственные изоляторы. Уголовно-исполнительные инспекции применяют акт об амнистии в отношении лиц, отбывающих обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишенных права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; судебные приставы-исполнители — в отношении осужденных к наказанию в виде штрафа, если штраф не взыскан до дня вступления в силу постановления об амнистии.

Если виновным совершено несколько преступлений, а амнистия распространяется только на отдельные из них, то он освобождается от уголовной ответственности либо наказания частично, а за остальные преступления несет уголовную ответственность и подлежит наказанию в обычном порядке.

Наряду с постановлением об объявлении амнистии Государственная Дума издает постановление о порядке его применения, в котором регулируется порядок и сроки применения амнистии.

Поскольку амнистия применяется только к тем преступлениям, которые были совершены до ее вступления в силу, то возникает вопрос о возможности применения акта об амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям. Амнистия применяется к тем дящимся преступлениям, которые закончились до ее издания. Такое же правило действует и в отношении продолжаемых преступлений. Амнистия не применяется в том случае, если хотя бы одно из преступных действий, образующих продолжаемое преступление, было совершено после издания акта об амнистии.

§ 2. Помилование

Каждый осужденный имеет право просить о помиловании или смягчении наказания (ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации, ст. 176 УИК РФ).

Согласно п. «в» ст. 89 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 85 УК РФ право помилования принадлежит Президенту Российской Федерации.

Помилование представляет собой издаваемый президентом правовой акт, который освобождает виновного от наказания или иных уголовно-правовых последствий осуждения, а также смягчает назначенное ему наказание.

В отличие от амнистии помилование осуществляется в отношении индивидуально определенного лица и может быть основанием для освобождения его от дальнейшего наказания либо изменения условий отбывания наказания. Помилование осуществляется на основании указа Президента Российской Федерации, который является правовым актом прямого действия. Указ президента о помиловании не отменяет и не изменяет вынесенный судом приговор, не устраняет преступность деяния, это лишь свидетельство проявления гуманизма по отношению к осужденному.

В 2001 г. было осуществлено масштабное реформирование института помилования. Вместо единой Комиссии по помилованию при Президенте Российской Федерации, не справляющейся с огромным количеством поступающих со всей страны ходатайств (более миллиона в год), Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2001 г. № 1500 (с последующими изменениями) «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» были учреждены комиссии на территории каждого субъекта Российской Федерации. Состав комиссии утверждается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Комиссия предварительно рассматривает ходатайства о помиловании осужденных, готовит по ним заключения, на основании которых высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации вносит президенту представление о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного лица, отбывающего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость. В состав комиссии должны входить не менее 11 человек, которые осуществляют свою деятельность на общественных началах. Состав комиссии должен обновляться на одну треть один раз в два года.

По рассмотренным за 2009–2013 гг. 602 ходатайствам комиссией по вопросам помилования на территории Омской области были рекомендованы к помилованию 274 осужденных, из которых акты помилования были применены в отношении 12 (4,4% от числа рекомендованных). В 2012 г. из 52 осужденных, рекомендованных региональной комиссией, президент помиловал лишь одного, а в 2013 г. — ни одного из 27 рекомендованных к помилованию. Это подтверждает вспомогательную, совещательную роль региональных комиссий, определяет помилование как конституционную деятельность Президента Российской Федерации, выступающего в качестве единственного субъекта помилования.

Этим же указом утверждено Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации (далее — Положение), которым детально урегулированы вопросы, связанные с порядком пред-

ставления ходатайств о помиловании. В соответствии с п. 2 Положения помилование применяется:

а) в отношении лиц, осужденных судами Российской Федерации к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающих наказание на территории Российской Федерации;

б) в отношении лиц, осужденных судами иностранного государства, отбывающих наказание на территории Российской Федерации в соответствии с договорами Российской Федерации;

в) в отношении лиц, отбывающих назначенное судами наказание и имеющих неснятую судимость.

Как правило, помилование не применяется в отношении осужденных:

а) совершивших умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условного осуждения;

б) злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания;

в) ранее освобождавшихся от наказания условно-досрочно;

г) ранее освобождавшихся от наказания по амнистии;

д) ранее освобождавшихся от наказания актом помилования;

е) которым ранее производилась замена назначенного судами наказания более мягким наказанием.

Уголовный закон предусматривает следующие виды последствий помилования:

а) освобождение от дальнейшего отбывания наказания;

б) сокращение назначенного судом наказания;

в) замена назначенного судом наказания более мягким видом наказания;

г) снятие судимости с лица, отбывающего наказание;

д) замена смертной казни пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

При этом последнее последствие, в отличие от предшествующих, закреплено не ч. 2 ст. 85 УК РФ, а ч. 3 ст. 59 УК РФ.

Единственным юридическим основанием для рассмотрения Президентом Российской Федерации вопроса о возможности помилования является персональное ходатайство осужденного к президенту в письменной форме. При этом инициатива обращения с таким ходатайством может исходить как от самого осужденного, так и от иных лиц, заинтересованных в его судьбе, в том числе и от администрации исправительных учреждений. Однако при отсутствии личного ходатайства осужденного положительные решения по вопросу помилования невозможны. В соответствии со ст. 176 УИК РФ ходатайство подается через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. Срок, по истечении которого можно обра-

щаться с ходатайством о помиловании, законом не установлен. Следовательно, осужденный вправе обратиться с такой просьбой в любое время после вступления приговора в законную силу.

Ходатайство осужденного до рассмотрения его президентом должно пройти несколько инстанций. Ходатайство о помиловании регистрируется администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, а в отношении осужденных, привлеченных к участию в следственных действиях или в судебном разбирательстве, — администрацией следственного изолятора в специальном журнале учета ходатайств о помиловании в день его подачи. К ходатайству о помиловании администрацией учреждения прилагаются необходимые документы, перечень которых содержится в Положении. Кроме того, администрация учреждения готовит представление о помиловании, в котором должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, его поведение, отношение к учебе и труду во время отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию. Указанные документы в установленные сроки направляются в комиссию по вопросам о помиловании.

Отказ в направлении ходатайства о помиловании не допускается. Ходатайство о помиловании в виде снятия судимости направляется заявителем самостоятельно в комиссию по вопросам помилования на территории субъекта Российской Федерации.

Комиссия не позднее чем через 30 дней со дня получения ходатайства о помиловании представляет заключение о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации вносит Президенту Российской Федерации представление о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость.

Указ Президента Российской Федерации о помиловании в течение двух дней после его издания направляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), в Министерство внутренних дел Российской Федерации, территориальный орган уголовно-исполнительной системы, администрацию учреждения. Об отклонении Президентом Российской Федерации ходатайства о помиловании осужденный уведомляется письменно высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа

государственной власти субъекта Российской Федерации) либо по его поручению председателем комиссии.

Отказ в удовлетворении ходатайства о помиловании не лишает осужденного права обратиться с тем же ходатайством. Однако повторное рассмотрение обращения осужденного допускается не ранее чем через год, за исключением случаев возникновения новых обстоятельств, имеющих существенное значение для применения акта помилования.

При рассмотрении ходатайства о помиловании принимаются во внимание следующие обстоятельства:

- а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
 - б) поведение осужденного во время отбывания или исполнения наказания;
 - в) срок отбытого (исполненного) наказания;
 - г) совершение осужденным преступления в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения;
 - д) применение ранее в отношении осужденного акта амнистии, помилования или условно-досрочного освобождения от наказания;
 - е) возмещение материального ущерба, причиненного преступлением;
 - ж) данные о личности осужденного: состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст;
- з) другие обстоятельства, если комиссия сочтет их существенными для рассмотрения ходатайства.

Помилование отличается от амнистии следующими признаками:

1) правом на помилование наделен Президент Российской Федерации, амнистия объявляется Государственной Думой;

2) помилование всегда применяется к конкретному лицу и носит личный характер, амнистия распространяется на неопределенный, непersonифицированный круг лиц, который указан в самом акте;

3) ходатайство о помиловании исходит от самого осужденного, инициатива издания акта об амнистии — от органов государственной власти;

4) помилование предусматривает освобождение от наказания, амнистия — как освобождение от наказания, так и освобождение от уголовной ответственности;

5) помилование не зависит от тяжести совершенного преступления. Свидетельством этого является ч. 3 ст. 59 УК РФ, в соответствии с которой смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок до 25 лет. Амнистия, как правило, не распространяется на лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

§ 3. Судимость

Статья 86 УК РФ вводит такое уголовно-правовое понятие, как судимость. В части первой указывается, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Норма определяет правовой статус лица с момента объявления его виновным в совершении преступления и назначении наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, не считается судимым. Поэтому возникновение судимости связано с назначением наказания, а не с фактом совершения преступления. Состояние судимости возникает после назначения наказания, но не имеет сколько-нибудь заметного влияния во время отбывания наказания. Основная функция судимости начинается действовать после его реализации.

Законодатель, приводя понятие судимости в названии нормы, не раскрывает его содержания в диспозиции статьи и говорит только о временном промежутке действия судимости. Определение судимости выработано уголовно-правовой теорией, оно не является общепринятым. Большинство ученых сходится во мнении, что **судимость — это особое правовое положение лица (статус), порожденное фактом осуждения виновного к наказанию, связанное с наступлением для него определенных последствий (правоограничений) как общеправового, так и уголовно-правового характера.**

Общеправовые последствия судимости касаются ограничений в области конституционного, гражданского, трудового и административного права. К ним относятся:

1. Ограничения в области избирательного права. Федеральным законом от 21 февраля 2014 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ограничено избирательное право граждан, имеющих неснятую и непогашенную судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Указанные новшества введены в целях реализации постановления Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П, согласно которому установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан РФ, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

2. Ограничения в реализации права на образование. Лица, имеющие судимость, не могут обучаться в некоторых образовательных организациях (например, системы ФСБ, МВД, Министерства обороны (Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О военной обязанности и военной службе» и пр.)).

3. Судимость может служить препятствием для занятия некоторых должностей или для занятия определенными видами деятельности (ст. 65 Трудового кодекса РФ). Так, лица, имеющие судимость, не могут занимать должности судей, прокуроров, следователей и др., не могут быть приняты на службу в правоохранительные и контролирующие органы. Федеральным законом от 1 апреля 2012 г. № 27-ФЗ внесено изменение в ст. 331 Трудового кодекса РФ, предусматривающее, что к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

4. Судимость может служить основанием для ограничения свободы выбора места жительства в соответствии с особым статусом некоторых городов и регионов, в свободе передвижения по территории Российской Федерации (ст. 8 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»).

5. Наличие судимости является основанием для отказа в допуске к государственной тайне (Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»).

6. Ограничения в выполнении воинских обязанностей. В соответствии с ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О военной обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. не подлежат призыву на военную службу граждане: а) отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы; б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления.

7. Ограничения при приобретении и хранении огнестрельного оружия. Частью 15 ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» определено, что лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации, имеющим судимость за совершение умышленного преступления. Ограничение на получение охотничьего билета (Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов»).

8. В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор устанавливается за совершенными лицами, освобождаемыми или освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость, за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

9. Ряд государств (например, США) устанавливает ограничения для въезда на их территорию лиц, имеющих судимость за некоторые преступления.

Необходимо подчеркнуть, что общеправовые последствия судимости не входят в содержание уголовной ответственности, поскольку они лежат вне сферы уголовного права и перечень вышеуказанных ограничений не является исчерпывающим.

Особенность судимости заключается в том, что уголовно-правовые последствия наступают только в случае совершения лицом, уже имеющим судимость, нового преступления до момента ее погашения или снятия. Эти неблагоприятные последствия могут выражаться в следующем:

1. Судимость за умышленное преступление является необходимой предпосылкой для установления рецидива преступления и его вида (ст. 18 УК РФ). При этом вид рецидива зависит от числа судимостей и категории совершенных преступлений.

2. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ наличие судимости признается обстоятельством, отягчающим наказание при совершении нового преступления.

3. Наличие судимости и их число также влияют на условия отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК РФ). Так, при рецидиве и опасном рецидиве лишение свободы должно отбываться в исправительных колониях строгого режима, а при особо опасном рецидиве преступлений — в исправительных колониях особого режима либо часть наказания может отбываться в тюрьме.

4. Судимость может влиять и на порядок назначения наказания. Так, если лицо, отбывая наказание, совершает новое преступление, то ему наказание назначается по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). При этом невозможно применение правила поглощения наказаний, должно применяться только полное или частичное сложение наказаний.

5. Наличие судимости исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности за вновь совершенное преступление по ст. 75–76¹ УК РФ.

6. Условно-досрочное освобождение от наказания возможно только после фактического отбытия осужденным не менее двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ.

7. Как правило, лица, более двух раз осуждавшиеся к лишению свободы, под действие актов амнистии не подпадают. В эту категорию входят и лица, осужденные в прошлом за ряд тяжких преступлений и вновь осужденные за умышленное преступление.

Общеправовые и уголовно-правовые последствия судимости призваны повысить эффективность уголовного наказания и закрепить результаты исправительного воздействия на осужденного, способствовать предупреждению новых преступлений со стороны лиц, имеющих судимость. Это правовое последствие отбытия уголовного наказания длится в течение определенного времени. Начальным сроком судимости является день вступления в законную силу обвинительного приговора суда, а конечным — день погашения или снятия судимости. Сроки судимости зависят от тяжести совершенного лицом преступления и вида назначенного наказания. Чем более тяжкое преступление совершено, тем более длительные сроки устанавливаются для погашения судимости. Истечение указанных в уголовном законе сроков ведет к отмене данного правового положения лица.

Действующее уголовное законодательство предусматривает два способа прекращения судимости: погашение и снятие. Погашение судимости — это автоматическое прекращение данного правового состояния после отбытия наказания вследствие истечения установленных уголовным законом сроков. Сущность погашения судимости состоит в том, что ее прекращение происходит без специального разрешения суда или какого-либо другого государственного органа и для подтверждения данного факта не требуется никаких официальных документов.

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость погашается:

а) в отношении лиц, условно осужденных, — по истечении испытательного срока;

б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, — в течение одного года после отбытия или исполнения наказания;

в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, — по истечении трех лет после отбытия наказания;

г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, — по истечении восьми лет после отбытия наказания;

д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, — по истечении десяти лет после отбытия наказания.

Указанные сроки погашения судимости зависят только от категории совершенного лицом преступления и вида назначенного наказания. Сроки погашения судимости начинают исчисляться после полного отбытия как основного, так и дополнительного видов наказания. Если осужденный был освобожден условно-досрочно, то срок погашения судимости исчисляется с момента фактического освобождения его как от основного, так и от

дополнительного видов наказания. Если неотбытая часть наказания была заменена более мягким, то срок погашения судимости исчисляется с момента фактического отбытия более мягкого наказания (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

Уголовный кодекс не предусматривает прерывания сроков погашения судимости. В случае совершения лицом нового преступления до истечения срока погашения действующей судимости новые сроки погашения судимости за каждое преступление исчисляются самостоятельно.

Согласно ч. 5 ст. 86 УК РФ, если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости. Снятие судимости — это аннулирование правовых последствий, связанных с наличием судимости, до истечения установленных законом сроков погашения судимости.

Судимость может быть снята до истечения установленного законом срока не только судом, но и органами государственной власти. Согласно ч. 2 ст. 84 УК РФ с лиц, отбывших наказание, актом амнистии может быть снята судимость. Такая же возможность предусмотрена и при помиловании лица, отбывшего наказание (ч. 2 ст. 85 УК РФ).

Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с ней, которые предусмотрены Уголовным кодексом (ч. 6 ст. 86 УК РФ). Поэтому в случае совершения нового преступления погашенная судимость не может рассматриваться ни как обстоятельство, отягчающее наказание, ни как основание для ужесточения режима отбывания наказания. Кроме того, погашенная судимость не может учитываться при назначении наказания за новое преступление, при установлении оснований условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замене наказания более мягким видом наказания.

Таким образом, погашение и снятие судимости означают, что она утрачивает свое юридическое значение и потому лицо не может больше подвергаться уголовно-правовым правоограничениям. Что касается общеправовых правоограничений судимости, то некоторые из них сохраняются и после ее погашения и снятия. Так, согласно федеральному законодательству лицо, имевшее судимость, не может поступать на службу в органы внутренних дел, быть назначено (избрано) на должность судьи и др.

ГЛАВА XXIV. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Общие условия уголовной ответственности несовершеннолетних

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. В статье 19 УК РФ определены общие условия уголовной ответственности, в соответствии с которыми уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного в Уголовном кодексе.

Установление возраста является крайне важным для уголовного права, поскольку возраст как необходимый признак преступления включен в структуру механизма уголовно-правового регулирования через систему уголовно-правовых отношений, возникающих каждый раз при совершении преступлений. Уголовное право не содержит собственного определения понятия «возраст», и данная категория используется в общепринятом значении.

Учет особенностей несовершеннолетнего возраста в механизме уголовно-правового регулирования возможен в двух аспектах: во-первых, при определении возрастных границ субъекта уголовной ответственности и, во-вторых, при определении особенностей реализации уголовной ответственности при уже установленных возрастных границах.

Оба эти аспекта в разной мере получали свое закрепление в нормативных актах, относящихся к различным этапам формирования и развития отечественного уголовного права.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. сохранил те же возрастные границы уголовной ответственности несовершеннолетних (14 и 16 лет), что были в УК РСФСР 1960 г. При этом несколько изменился и продолжает расширяться перечень преступлений, за совершение которых наступает уголовная ответственность с 14 лет.

Так, до принятия Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ данный перечень включал двадцать два преступления. В связи с необходимостью усиления мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности указанным законом перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, дополнен еще десятью пунктами, такими как прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205⁴), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205⁵), несообщение о преступлении (ст. 205⁶), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

При установлении возрастной границы в 16 лет в качестве общего правила наступления уголовной ответственности учитывается, что к этому возрасту несовершеннолетние уже способны осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить им.

Вместе с тем несовершеннолетние, которым исполнилось 16 лет, являются субъектами далеко не всех преступлений, предусмотренных УК РФ: они не могут быть субъектами должностных, воинских преступлений, преступлений против семьи и несовершеннолетних и многих других.

Более того, в ч. 3 ст. 20 УК РФ содержится важное положение, ранее неизвестное российскому законодательству: «если несовершеннолетний вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». В психологическом плане ответственность определяется субъективными возможностями выполнения личностью должного. Отставание несовершеннолетнего в психическом развитии приводит к несформированности субъективной ответственности. Переход от принципа объективного вменения к субъективной вменяемости как раз и отражает эволюцию ответственности: от ее понимания только как

внешнего контроля к ее пониманию как самоконтроля, как определенного качества и состояния личности.

Введение ч. 3 ст. 20 в уголовный закон выявило и противоречие, которое может негативно сказываться на применении данной нормы. Это противоречие связано с явной несогласованностью положений, содержащихся в ч. 3 ст. 20 УК РФ, с положениями, закрепленными в ст. 22 УК РФ. Сравнение этих норм показывает очевидную неравноценность и неэквивалентность правовых последствий их применения. Несовершеннолетний, который не страдает психическим расстройством, но обнаруживает отставание в психическом развитии вследствие социальной и педагогической запущенности, сенсорной депривации и т. п., в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ должен быть освобожден от уголовной ответственности. В то время как несовершеннолетний больной, обнаруживающий, например, признаки психофизического инфантилизма на органически неполноценной почве, других психических отклонений, признанный виновным по конкретному уголовному делу, но не способный в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, не подпадает под действие ч. 3 ст. 20 УК РФ, а в соответствии со ст. 22 УК РФ подлежит уголовной ответственности.

Суть противоречия состоит в том, что лицо, не способное в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, а лицо, обнаруживающее те же самые признаки, но (на его беду) страдающее каким-либо психическим расстройством, подлежит уголовной ответственности.

И в части 3 ст. 20 УК РФ, и в ст. 22 УК РФ используется понятие «фактический характер», но его содержание не раскрывается. В связи с этим возникает вопрос: одинаковое ли по смыслу содержание вкладывается в данное понятие в разных статьях УК РФ? Безусловно, что ответ должен быть положительным. Что же касается содержания данного понятия, то под ним следует подразумевать способность несовершеннолетнего к правильному отражению в его сознании общественно опасных действий, основанному главным образом на его информированности о конкретном правонарушении.

Указанное противоречие можно устранить путем внесения изменений в ст. 22 УК РФ, предусмотрев возможность непривлечения несовершеннолетних, не в полной мере осознающих фактический характер и общественную опасность своих действий, к уголовной ответственности.

Таким образом, государство, устанавливая уголовную ответственность несовершеннолетних, учитывает, что ей могут подлежать только несовершеннолетние, обладающие качеством уголовной правосубъектности, т. е. те, кто может быть субъектом преступлений. Уголовная правосубъектность возникает с достижением такого уровня развития личности, при котором несовершеннолетний осознает правовые и моральные требования государства и общества к своим членам и способен руководить своими действиями. Это возраст, когда несовершеннолетний способен адекватно оценивать свое поведение.

§ 2. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

Действующее уголовное законодательство РФ предусматривает специальный раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних. Такие разделы имели место в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также в Уголовном уложении 1903 г.

Основанная на принципе гуманизма подобная практика соответствует современному направлению в развитии зарубежного уголовного законодательства, одобренному ООН (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г.).

С введением специального раздела нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства стали соответствовать друг другу, поскольку последнее с 1951 г. содержит главу «Производство по делам несовершеннолетних».

Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые законодательно определил само понятие «несовершеннолетний»: лицо, которому исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87). При разработке УК РФ 1996 г. учитывались современные социальные, психолого-педагогические характеристики несовершеннолетних, что позволило законодателю продолжить линию предшествовавших уголовных законов на установление двух минимальных возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних: общей — с 16 лет, особой, пониженной — с 14 лет.

Основным критерием, определяющим возраст уголовной ответственности за конкретные преступления, является уровень развития личности несовершеннолетнего.

Главным основанием установления уголовной ответственности в 14 лет выступает сформированность в сознании несовершеннолетнего личност-

ных отношений к явлениям общественной значимости совершаемых действий и умение руководить ими.

Глава 14 УК РФ содержит 10 статей (87–96), в которых определяется несовершеннолетний возраст (ч. 1 ст. 87); указываются меры уголовно-правового воздействия и меры, которые могут быть применены к несовершеннолетним после освобождения от наказания (ч. 2 ст. 87); приводится перечень видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним, и особенностей их содержания (ст. 88); особенности назначения наказания несовершеннолетним (ст. 89); перечень принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90); оговариваются содержание принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 91); условия и порядок освобождения несовершеннолетних от наказания (ст. 92); особенности условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания (ст. 93); особенности исчисления сроков давности или освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или отбывания наказания (ст. 94); особенности сроков погашения судимости несовершеннолетних (ст. 95); условия распространения положений данной главы на лиц в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96).

Выделение особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних в самостоятельную главу означает, что в отношении этих лиц нормы об уголовной ответственности применяются с учетом положений, предусмотренных в данной главе.

Можно выделить следующие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, содержащиеся в действующем УК РФ:

1. Меньшее количество наказаний, которые могут применяться к несовершеннолетним по сравнению со взрослыми лицами (6 вместо 13). К несовершеннолетним не применяются следующие наказания:

- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ);
- ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ);
- принудительные работы (ст. 53 УК РФ);
- арест (ст. 54 УК РФ);
- содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ);
- пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ);
- смертная казнь (ст. 59 УК РФ).

2. Ограничение сроков и размеров наказаний для несовершеннолетних по сравнению с аналогичными наказаниями для взрослых лиц.

3. Возможность освобождения несовершеннолетнего, совершившего преступление, от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

4. Более мягкие (по сравнению со взрослыми) условия освобождения несовершеннолетних от продолжения отбывания наказания.

5. Сокращенные сроки давности при освобождении от уголовной ответственности и наказания.

6. Сокращенные сроки погашения судимости для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

§ 3. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

В соответствии со ст. 88 УК РФ видами наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним, являются: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Штраф является самым мягким видом уголовного наказания, с которого начинается «лестница» наказаний. Штраф представляет собой принудительное денежное взыскание в доход государства, применяемое по приговору суда к лицу, осужденному за совершение преступления. Данное наказание достаточно часто назначается несовершеннолетним.

Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. По решению суда штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

В качестве основного вида наказания штраф может быть назначен:

— когда он предусмотрен в санкции статьи Особенной части УК РФ;
— при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ);

— при отсрочке отбывания наказания осужденным беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, мужчинам, являющимся единственным родителем, имеющим детей в возрасте до 14 лет, и по достижении ребенком 14-летнего возраста, когда оставшаяся часть наказания может быть заменена штрафом (ч. 3 ст. 82 УК РФ).

В качестве дополнительного наказания штраф может назначаться лишь при условии, если в качестве такового он предусмотрен в санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса (ч. 4 ст. 46 УК РФ).

В действующем уголовном законодательстве сформулированы условия, наличие которых необходимо для назначения штрафа несовершеннолетнему.

Во-первых, наличие самостоятельного заработка (зарплата, стипендия, доходы от индивидуальной трудовой, коммерческой или иной деятельнос-

ти) или имущества (имущество, полученное по наследству или договору дарения), на которое может быть обращено взыскание.

Во-вторых, штраф может быть назначен несовершеннолетнему и при отсутствии самостоятельного заработка или имущества, в случае вынесения решения суда о взыскании штрафа с родителей или иных законных представителей с их согласия.

В-третьих, если штраф в качестве вида наказания предусмотрен в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса.

Уголовный кодекс РФ предусматривает пониженные размеры штрафа в отношении несовершеннолетних.

Во-первых, минимальный размер штрафа составляет одну тысячу, а максимальный — пятьдесят тысяч рублей.

Во-вторых, суд по своему усмотрению может определить штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период, предшествующий его осуждению, в пределах от двух недель до шести месяцев. Размер заработной платы или иного дохода осужденного при назначении наказания в виде штрафа подлежит исчислению на момент вынесения приговора. Суд при вынесении приговора обязан точно определить его в абсолютном денежном эквиваленте.

Лишение права заниматься определенной деятельностью как вид наказания, предусмотренный в п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ, заключается в запрещении заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (например, лишение права заниматься предпринимательской деятельностью). Этот вид наказания может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания (ч. 2 ст. 45 УК РФ), однако он назначается несовершеннолетним крайне редко.

Законодатель не включил в п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ никаких рекомендаций, связанных с особенностями назначения данного вида наказания несовершеннолетним. Следовательно, если буквально толковать положение, сформулированное в законе, то срок данного наказания будет таким же, как и для взрослых лиц, т. е. от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания (ст. 47 УК РФ). Такая формулировка закона по духу и по сути не соответствует ст. 88 УК РФ, согласно которой с учетом несовершеннолетнего возраста виновного и особенностей его личности размеры и сроки наказания этим лицам должны быть снижены.

Очевидно, что применить данный вид наказания можно только к лицу, занимающемуся такой деятельностью, которой, по мнению суда, его следует лишить. Как правило, это касается трудовой деятельности, что пред-

полагает следующее: лишение права заниматься определенной деятельностью может быть назначено лицу, достигшему 15-летнего возраста, а в исключительных случаях 14-летнего возраста. Причем несовершеннолетний теряет право работать в том месте, где работал, или заниматься той деятельностью, которой занимался, и, естественно, с потерей деятельности он теряет и доход от нее.

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденными в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. В соответствии с законом вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Обязательные работы применяются только в качестве основного вида наказания (ч. 1 ст. 45 УК РФ). Этот вид наказания занимает существенное место среди всех наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Обязательные работы могут назначаться несовершеннолетнему на срок от сорока до ста шестидесяти часов, что существенно меньше, чем для взрослых осужденных. Работы, определяемые для выполнения несовершеннолетнему, должны быть посильными для него. Продолжительность данного вида наказания для несовершеннолетних в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день; для лиц в возрасте от 15 до 16 лет — трех часов в день; для несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет и старше, — не свыше четырех часов в день.

В соответствии с ч. 4 ст. 16 УИК РФ наказание в виде обязательных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного. Как правило, местом жительства осужденного признается место его постоянного проживания.

Действующее законодательство предусматривает ответственность за злостное уклонение от обязательных работ для несовершеннолетних в виде их замены на лишение свободы (ч. 3 ст. 49 УК РФ).

Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющего его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ст. 50 УК РФ). Исправительные работы могут применяться только в качестве основного вида наказания (ч. 1 ст. 45 УК РФ). Этот вид наказания применяется к несовершеннолетним редко.

Срок данного вида наказания применительно к несовершеннолетним вдвое меньше, чем ко взрослым, и может быть назначен от двух месяцев до одного года (ч. 2 ст. 88 УК РФ). Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20%.

Уголовное законодательство (ст. ст. 50 и 88 УК РФ) не устанавливает каких-либо возрастных ограничений в применении этого вида наказания к несовершеннолетним. Данные правовые нормы являются бланкетными и отсылают к главе 42 «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет» Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. ст. 63 и 265 Трудового кодекса РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста. Ни УК РФ, ни УИК РФ не содержат оговорки о том, что исправительные работы могут назначаться только лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста. Следовательно, с лицами, получившими основное общее образование либо оставившими в соответствии с федеральным законом общеобразовательную организацию и достигшими возраста 15 лет, также может быть заключен трудовой договор. При этом законодатель устанавливает и характер этого труда: он должен быть легким и не причинять вреда здоровью несовершеннолетних.

Кроме того, с согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения (ст. 63 ТК РФ).

Подобная формулировка практически закрывает возможность применять наказание в виде исправительных работ к 14-летним подросткам.

В соответствии с Законом РФ «Об образовании» привлечение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных организаций без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается.

Несовершеннолетние осужденные к исправительным работам ограничены в праве на отпуск. В соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ в период отбывания исправительных работ осужденному предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней.

Ограничение свободы в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уxo-

доть с места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Для несовершеннолетних ограничение свободы назначается только в виде основного наказания на срок от 2 месяцев до двух лет. Срок ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией.

Несовершеннолетний, отбывающий данное наказание, обязан являться в уголовно-исполнительную инспекцию от одного до четырех раз в месяц.

Ограничение свободы занимает небольшой удельный вес среди всех наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

В соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может заменить неотбытую часть наказания лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 была утверждена Инструкция по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, в которой определены формы, методы работы с этой категорией осужденных.

Лишение свободы на определенный срок — самый строгий вид наказания, который может назначаться несовершеннолетним. В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ данное наказание назначается лицам, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше шести лет. И только несовершеннолетним в возрасте 14–15 лет, совершившим особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным (т. е. тем, кому ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет) наказание назначается на срок не свыше десяти лет (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Кроме того, в законе прямо закреплено следующее положение: «наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным

несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые» (ч. 6 ст. 88).

Все категории лиц, которые считаются впервые совершившими преступление, приведены в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Криминологическим основанием смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних преступников является меньшая по сравнению со взрослыми степень их общественной опасности.

Действующее законодательство ввело еще одно важное положение, ранее неизвестное российскому уголовному праву, которое направлено на гуманизацию наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних. Речь идет о положении, сформулированном в ч. 6¹ ст. 88 УК РФ, согласно которому при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину.

Наказание в виде лишения свободы на определенный срок отбывается несовершеннолетними в воспитательных колониях (ч. 3 ст. 58 УК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ), а не в исправительных колониях или колониях-поселениях, где отбывают лишение свободы взрослые преступники (ч. 1 ст. 58 УК РФ).

§ 4. Особенности иных мер уголовно-правового воздействия, применяемых к несовершеннолетним

В настоящее время одной из основных тенденций уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних является экономия уголовной репрессии и расширение применения мер, не связанных с изоляцией от общества, не несущих в себе элементов кары и назначаемых в целях предупредительно-воспитательного воздействия. К данным мерам относится такая форма реализации уголовной ответственности, как условное осуждение.

Условное осуждение представляет собой форму реализации уголовной ответственности, выражающуюся в освобождении осужденного от реального отбывания назначенного наказания под определенным условием.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ, если, назначив исправительные работы или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу

о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Практика показывает, что суды широко применяют данную меру уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним.

В соответствии с действующим законодательством (ч. 3 ст. 73 УК РФ) в случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года — не менее шести месяцев и не более пяти лет.

Закон допускает при условном осуждении возможность назначения дополнительных видов наказаний (ч. 4 ст. 73 УК РФ). Отсюда следует, что к несовершеннолетним, осужденным, например, к лишению свободы условно, суд может назначить в качестве дополнительного наказания штраф.

В части 5 ст. 73 УК РФ содержится перечень обязанностей, которые суд может возложить на условно осужденного. Данный перечень является открытым, т. е. суд может возложить на условно осужденного и другие обязанности, способствующие его исправлению.

Суды, применяя условное осуждение к несовершеннолетним, чаще всего назначают следующие обязанности:

- периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган;
- не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа;
- продолжать учебу либо поступить на учебу (работу).

В соответствии с действующим законодательством контроль за поведением условно осужденных несовершеннолетних в течение испытательного срока осуществляется комиссиями по делам несовершеннолетних и их прав по месту жительства осужденного. При этом органы полиции, другие государственные и иные муниципальные органы (в том числе и уголовно-исполнительные инспекции), общественные объединения и организации названным комиссиям оказывают необходимое содействие.

В случае если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное наказание, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного соответствующие обязанности.

§ 5. Особенности назначения наказания несовершеннолетним

В статье 60 УК РФ закреплены общие начала назначения наказания как взрослым, так и несовершеннолетним.

Однако применение общих начал в отношении несовершеннолетних имеет некоторые особенности, связанные с необходимостью учета положений ст. 88 УК РФ, устанавливающей виды и размеры назначаемых несовершеннолетним наказаний.

В соответствии со ст. 89 УК РФ при назначении уголовного наказания несовершеннолетним должны учитываться следующие обстоятельства: 1) условия жизни и воспитания; 2) уровень психического развития; 3) иные особенности личности; 4) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Учет условий жизни и воспитания несовершеннолетних предполагает наличие сведений о семье несовершеннолетнего; о взаимоотношениях в семье; о материально-бытовых условиях семьи; об образовательном учреждении, в котором обучается несовершеннолетний, о его отношениях со сверстниками и педагогами.

Учет уровня психического развития предполагает установление наличия (отсутствия) способности несовершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; необходимость закрепления обязательности учета данного обстоятельства при назначении уголовного наказания несовершеннолетним. Если уровень психического развития не позволяет лицу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, сам факт возложения уголовной ответственности и назначения уголовного наказания недопустим.

В действующем законе не раскрывается содержание иных особенностей личности, которые должен учитывать суд при назначении наказания несовершеннолетним. Представляется, что в таком случае следует учитывать данные, относящиеся к нравственно-психологической характеристике личности несовершеннолетнего преступника.

Что же касается положения о влиянии на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, то представляется уместным в данном случае руководствоваться рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (п. 17), суть которых состоит в том, что при рассмотрении

таких дел необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

§ 6. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания

Действующее уголовное законодательство России предусматривает возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.

Основанием освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания является возможность их исправления без применения мер уголовной ответственности. Наличие такой возможности обуславливается двумя обстоятельствами: во-первых, свойствами личности и, во-вторых, существованием необходимых объективных и субъективных предпосылок, способных обеспечить исправление лица.

Прежде всего, несовершеннолетние могут быть освобождены от уголовной ответственности и наказания по общим правилам, относящимся ко всем лицам: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ).

Криминологическим основанием положений, закрепленных в этих статьях, является утрата лицом, совершившим преступление, общественной опасности.

Действующее уголовное законодательство (ст. 78 УК РФ) предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности. Время, истекшее после совершения преступления, как правило, не меняет его юридической природы: оно остается преступлением. Однако нельзя утверждать, что время вообще не может иметь юридического значения. Не влияя чаще всего на характер совершенного деяния, время, истекшее после совершения преступления, может способствовать изменению личности виновного. В связи с этим основанием для освобождения от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности является полное отпадение общественной опасности лица, совершившего преступление, либо такое снижение степени общественной опасности, при котором привлечение лица к уголовной ответственности закон признает нецелесообразным.

Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности закреплены в ч. 1 ст. 78 УК РФ, а условия осво-

бождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда — в ст. 83 УК РФ.

Сроки давности, предусмотренные ст. ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину (ст. 90 УК РФ).

На несовершеннолетних могут распространяться акты об амнистии, т. е. освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности или наказания и акты помилования, освобождающие от дальнейшего отбывания наказания и иных уголовно-правовых последствий осуждения лица, совершившего преступление.

Действующее уголовное законодательство предусматривает возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), особенности которого применительно к несовершеннолетним раскрываются в ст. 93 УК РФ. В частности, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, которые осуждены к наказанию в виде лишения свободы, после фактического отбытия:

— не менее одной третьей срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

— не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

К несовершеннолетним могут быть применены предусмотренные уголовным законодательством нормы об освобождении от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Уголовное законодательство России предусматривает и специальные нормы, непосредственно относящиеся к несовершеннолетним. Эти нормы содержат положения об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия (ст. ст. 90, 91, ч. 1 ст. 92 УК РФ), а также помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В части 2 ст. 90 УК РФ содержится исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия: предупреждение, передача под

надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. В статье 91 УК РФ раскрывается содержание принудительных мер воспитательного воздействия.

Часть 3 ст. 90 УК РФ предусматривает возможность назначения несовершеннолетнему одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия, а в ч. 4 этой статьи содержится условие отмены принудительных мер воспитательного воздействия и направления материалов для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, коим является систематическое неисполнение несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Часть 2 ст. 92 содержит предписание, в соответствии с которым несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

В законе определен и срок пребывания несовершеннолетнего в таком учреждении: до достижения им возраста 18 лет, но не более трех лет (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

В части 5 ст. 92 УК РФ содержится перечень преступлений, в случае совершения которых несовершеннолетние не могут быть освобождены от наказания в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ. В перечень, который носит закрытый (исчерпывающий) характер, законодатель включил 23 статьи Особенной части УК РФ.

Все деяния, вошедшие в перечень, относятся к тяжким, однако их общественная опасность такова, что законодатель не счел возможным за совершение этих преступлений применять ч. 2 ст. 92 УК РФ к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

§ 7. Особенности погашения судимости несовершеннолетних

Назначение института судимости состоит в осуществлении двух функций: уголовно-правовой и криминологической.

Уголовно-правовая функция выражается в установлении срока, в течение которого совершенное лицом преступление может служить обстоя-

тельством, влияющим на содержание и размер уголовной ответственности и наказания. Сущность криминологической функции заключается в том, что, предусматривая для судимого лица определенные правоограничения, судимость создает условия для закрепления результатов его исправления, выполняя тем самым предупредительную роль.

Действующее уголовное законодательство дифференцированно подошло к определению сроков погашения судимости в зависимости от возраста лица, совершившего преступление. Исходя из принципа гуманизма, для несовершеннолетних установлены сокращенные, по сравнению со взрослыми лицами, сроки погашения судимости (ст. 95 УК РФ).

Так, для лиц, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, сроки погашения судимости составляют шесть месяцев после отбытия наказания.

Для несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, которым назначено наказание в виде лишения свободы, эти сроки составляют один год.

Для лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте, срок погашения судимости равен трем годам после отбытия лишения свободы.

В случае если срок погашения судимости истекает, когда лицу уже исполнилось восемнадцать лет, то исчисление срока необходимо производить по правилам ст. 95 УК РФ, поскольку преступление было совершено несовершеннолетним лицом.

ГЛАВА XXV. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Понятие и признаки принудительных мер медицинского характера

Уголовный кодекс Российской Федерации в главе VI «Иные меры уголовно-правового характера» предусматривает возможность применения, помимо наказания, принудительных мер медицинского характера (далее — ПММХ). Таким образом, ПММХ являются одной из разновидностей мер уголовно-правового воздействия и выступают в роли формы реализации уголовной ответственности. При этом данным мерам присущи свойства, как указывающие на их сходство с наказанием, так и позволяющие говорить об их принципиальной нетождественности.

Принудительные меры медицинского характера применяются только судом в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке, предусматривают ряд правоограничений (ограничение свободы, необходимость прохождения медицинского обследования и лечения и т. д.), носят принудительный характер. Применение ПММХ возможно за совершение общественно опасного деяния, указанного в качестве преступления в Особенной части Уголовного кодекса. Принудительные меры медицинского характера, как и наказание, применяются в целях предупреждения совершения новых преступлений.

В то же время, в отличие от наказания, ПММХ не влекут за собой судимости, не содержат выражения от имени государства отрицательной оценки действий лиц, страдающих психическим расстройством, не содержат элементов кары, не преследуют цели исправления. Кроме того, суд, назначая ПММХ, не устанавливает их продолжительность. Немаловажное отличие ПММХ наблюдается в целях применения и средствах их достижения. Так, согласно ст. 98 УК РФ ближайшие цели ПММХ заключаются в излечении лиц, страдающих психическими заболеваниями, или улучшении их психического состояния. Основная цель состоит в предупреждении

совершения ими новых общественно опасных деяний, предусмотренных в Особенной части Уголовного кодекса. В связи с этим принудительность ПММХ и установленные законодательством правоограничения носят лишь вынужденный характер, обусловленный необходимостью обеспечения лечебного процесса.

Рассматривая социально-правовую природу принудительных мер медицинского характера, можно выделить два взаимообусловленных критерия — юридический и медицинский. Юридический критерий выражается в том, что правовое регулирование оснований и целей применения, порядка назначения, изменения и прекращения принудительных мер медицинского характера осуществляется в рамках уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Так, Уголовный кодекс РФ в шестом разделе закрепляет основания, цели, виды и порядок назначения ПММХ (ст. ст. 97–104 УК РФ). Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает процессуальный порядок принятия судебного решения о назначении, изменении и прекращении ПММХ (глава 51 УПК РФ), а также процессуальное положение, круг прав и обязанностей лиц, к которым применяются данные меры, и организаций, осуществляющих принудительное лечение. Кроме того, правовую основу применения данных мер составляет Федеральный закон от 12 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», который предусматривает порядок и условия лечения больных, а также ведомственные подзаконные акты, регулирующие порядок функционирования медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 содержатся разъяснения «О практике применения принудительных мер медицинского характера».

Необоснованное применение ПММХ, как и любой другой меры государственного принуждения, влечет существенное нарушение законных прав и интересов граждан. В целях недопущения указанных фактов в настоящее время в Российской Федерации созданы правовые гарантии для законного применения принудительных мер медицинского характера. Одним из средств предупреждения необоснованного применения ПММХ выступает возможность привлечения к уголовной ответственности за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ).

Медицинский критерий ПММХ выражается в оказании медицинской помощи лицам, страдающим психическими заболеваниями, режимом прохождения лечения и медицинскими показаниями к его изменению, продле-

нию, прекращению. Официальное заключение комиссии врачей-психиатров, в котором содержится диагноз заболевания и конкретные рекомендации по проведению лечения, является фактической основой для выбора судом конкретного вида ПММХ, его изменения, продления либо отмены. Так, содержание конкретной меры, т. е. характер лечения, назначаемые процедуры, применяемые медикаменты, частота их применения, основы-ваются исключительно на медицинских показаниях и находятся в ведении медицинского персонала лечебного заведения.

В зависимости от режима прохождения лечения ПММХ делятся на две группы:

- принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

§ 2. Основания и цели применения принудительных мер медицинского характера

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 97 «Основания применения принудительных мер медицинского характера» фактически перечисляет случаи, в которых конкретным категориям лиц могут быть назначены ПММХ. Данные положения не отменяют действия ст. ст. 5 и 8 УК РФ, гласящих, что ответственность может наступать только в случае совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления и только при наличии определенного психического отношения к совершаемому деянию. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 97 УК РФ эти «меры могут быть назначены лицам:

- а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости;
- б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
- в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;
- д) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости».

Часть 2 названной статьи оговаривает, что такие меры могут назначаться указанным лицам лишь в случаях, когда психические расстройства

связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. Отсутствие такой опасности исключает применение любой ПММХ. При этом суд вправе передать необходимые материалы о данных лицах в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении указанных лиц в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении указанных лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья (ч. 4 ст. 97 УК РФ).

Исходя из содержания ч. 1 ст. 97 УК РФ, выделяют три категории лиц, к которым могут применяться ПММХ, и для каждой из категорий предусматриваются индивидуальные основания. Так, п. «а» данной статьи основанием называет совершение общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса, в состоянии невменяемости. В данном случае применение ПММХ вызвано как фактом совершения общественно опасного деяния, так и психическим состоянием больного, свидетельствующим о возможности причинения существенного вреда как себе, так и окружающим. Юридический факт совершения общественно опасного деяния следует рассматривать лишь как повод для применения мер лечения, другие же факторы в совокупности говорят о необходимости лечения.

Для второй категории лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, основаниями для применения ПММХ выступают факт совершения преступления в состоянии вменяемости и наличие такого психического расстройства, характер которого не позволяет назначить наказание либо его исполнить, а также возможность причинения иного существенного вреда. После выздоровления лицо за совершенное преступление может привлекаться к уголовной ответственности, и ему может назначаться наказание.

Лица, относящиеся к третьей категории, нуждающиеся в применении ПММХ (п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ), характеризуются тем, что они: 1) совершили преступление в состоянии вменяемости и могут подлежать уголовной ответственности и наказанию; 2) страдают психическими расстройствами, которые все же не исключают возможности назначения и исполнения наказания. В данном случае наличие психического расстройства выступает одним из факторов, обуславливающих опасность лица, и может высту-

пать основанием для применения ПММХ, которые будут исполняться наряду с наказанием. Характер психического расстройства учитывается судом как при выборе вида ПММХ, так и при назначении наказания.

Таким образом, можно выделить две группы оснований применения принудительных мер медицинского характера в зависимости от степени психического расстройства и состояния лица, совершившего общественно опасное деяние (преступление).

1. Для лиц, указанных в пп. «а», «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ, основаниями применения принудительных мер медицинского характера выступают:

— наличие у лица психического расстройства, не позволяющего ему отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, т. е. состояние невменяемости;

— психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда или с опасностью для себя или других лиц;

— совершение лицом преступления или общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса. Здесь более логично это основание рассматривать как повод для применения принудительных мер медицинского характера.

Указанные основания обязательны только для такого вида принудительных мер медицинского характера, как помещение в психиатрический стационар, поскольку к данным лицам принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра законом не предусмотрено.

2. Основанием применения ПММХ для лиц, указанных в пп. «в» и «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, выступает психическое расстройство (расстройство сексуального предпочтения), не исключающее вменяемости.

Кроме указанного основания, ч. 2 ст. 97 УК РФ устанавливает обязательное условие применения ПММХ, а именно «возможность причинения этими лицами иного существенного вреда либо опасность для себя или других лиц». Данный вывод подкрепляется и положениями УПК РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 433 УПК РФ ПММХ назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Отсутствие указанного условия — свойств лица, вызванных психическим заболеванием, — делает невозможным применение к нему любой из ПММХ.

Цели применения принудительных мер медицинского характера. ПММХ, как и любые другие меры уголовно-правового воздействия, существуют для достижения определенных общественно полезных целей.

Закрепление данных целей является новеллой УК РФ и частично совпадает с целями наказания.

Статья 98 УК РФ закрепляет две цели применения принудительных мер медицинского характера:

1) излечение лиц, страдающих психическими заболеваниями, или улучшение их психического состояния;

2) предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных Уголовным кодексом.

Фактическое содержание данных целей во многом зависит от характера психического заболевания и состояния лица, к которому они применяются. Так, при наличии хронического психического заболевания, как правило, может быть достигнуто лишь улучшение психического состояния, а при временном психическом расстройстве достижима цель полного излечения лица. Правовая фиксация данных мер позволяет ориентировать правоприменителя при выборе соответствующей ПММХ и учитывать медицинские аспекты лечения.

Вторая цель — предупреждение совершения нового общественно опасного деяния, фактически совпадает с одной из целей наказания — предупреждения преступлений. Это позволяет говорить о сходной правовой природе данных мер, однако о различном содержании и средствах их достижения. Предупреждение совершения нового преступления необходимо рассматривать как цель-результат, в то время как цель излечения выступает лишь как средство предупреждения. В отличие от наказания, ПММХ преследуют только цель специального предупреждения преступлений, т. е. стремятся не допустить совершения новых общественно опасных деяний конкретным лицом и не содержат в себе угрозы неблагоприятных последствий неопределенному кругу лиц. Так, при назначении принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях предупреждение достигается посредством улучшения психического состояния больного. В случае принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, изоляция лиц, страдающих заболеваниями, режим охраны и лечения, сводят к минимуму возможность совершения ими общественно опасных деяний. В свою очередь, наказание оказывает общепредупредительное воздействие на всех граждан, удерживая от совершения преступления посредством угрозы наступления неблагоприятных последствий.

Еще одной целью, прямо не указанной в тексте УК РФ, выступает необходимость обеспечения безопасности не только окружающих, но и самого лица, страдающего психическим заболеванием. Так, ч. 2 ст. 97 УК

РФ устанавливает, что опасность психического расстройства для самого больного должна учитываться при назначении ПММХ (возможность членовредительства, попытки самоубийства, провоцирование других лиц на причинение вреда здоровью душевнобольного и иные факторы). Таким образом, обеспечение безопасности самого лица является не менее важной целью ПММХ и гарантией законности при осуществлении мер принуждения.

§ 3. Виды принудительных мер медицинского характера

Уголовный закон (ст. 99 УК РФ) закрепляет следующие виды принудительных мер медицинского характера:

- а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;
- б) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;
- в) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;
- г) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Система видов ПММХ, сформированная в середине XX в. в отечественном уголовном законодательстве, остается практически неизменной уже многие десятилетия. Объективно складывающиеся потребности проведения лечения лиц, страдающих психическими заболеваниями, связанные с режимом наблюдения за больными, особенностями оказания медицинской помощи, современными способами лечения психических расстройств, позволили сформировать устойчивую и эффективную систему. При этом система видов принудительных мер позволяет охватывать все категории лиц, нуждающихся в лечении, учитывать их индивидуальные особенности, степень опасности и характер необходимого лечения.

Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях (ст. 100 УК РФ). Данная мера предусмотрена в Уголовном кодексе впервые, она выступает способом адекватного лечения лиц, чьи психические расстройства не представляют существенной угрозы для окружающих и их самих. Использование данного способа лечения служит проявлением принципов справедливости, гуманизма, экономии мер уголовной репрессии и выступает в качестве средства социальной реабилитации лиц, страдающих легкими формами психических расстройств.

В соответствии со ст. 100 УК РФ принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть назначено при наличии любого из оснований для применения ПММХ, предусмотренного в ч. 1 ст. 97 УК РФ, если это лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Однако фактическое применение данной меры возможно далеко не во всех случаях, предусмотренных УК РФ. Исходя из содержания ч. 1 ст. 433 УПК РФ исключается применение принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные статьями Особой части УК РФ, в состоянии невменяемости (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ), и лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания (п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ). К таким лицам применяется только принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях различного типа.

Обстоятельствами, указывающими на необходимость применения данной меры, выступают:

— характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Как правило, это преступления небольшой или средней тяжести;

— отсутствие опасности, исходящей от лица для себя и окружающих (адекватная оценка своего поведения, отсутствие агрессивности и насильственных проявлений, возможность самостоятельно контролировать поведение, наличие опекунов и т. п.);

— не требуется лечение в стационарных условиях. Наблюдения и лечения у психиатра в амбулаторных условиях достаточно для достижения целей лечения (закончилось временное расстройство психической деятельности) и предупреждения совершения новых преступлений.

Принудительное амбулаторное наблюдение и лечение осуществляются врачом-психиатром либо по месту жительства больного либо, в случае реального отбывания наказания в виде лишения свободы, — медицинскими службами исправительных учреждений до отбытия наказания.

Отдельным случаем амбулаторного лечения является лечение лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Данная мера неофици-

ально носит название «химическая кастрация» и состоит в медикаментозном подавлении болезненного сексуального влечения, однако с момента ее введения широкого распространения она не получила. К таким лицам лечение в амбулаторных условиях может применяться (продлеваться), в том числе и после отбытия ими полностью либо частично наказания в виде лишения свободы. Решение суда о применении амбулаторного наблюдения и лечения принимается на основе экспертного заключения врача-психиатра (комиссии врачей).

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа (ч. 2 ст. 101 УК РФ). Закон определяет, что принудительное лечение в стационарных условиях общего типа может быть назначено судом, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в психиатрическом стационаре.

В отличие от наблюдения и лечения в амбулаторных условиях, данная мера предполагает нахождение лица в медицинской организации в стационарных условиях и лечение в принудительном порядке, однако без постоянного или интенсивного наблюдения. Режим содержания больных в стационарных условиях позволяет проводить не только лечение, но и меры социальной реабилитации лиц, страдающих психическими расстройствами.

В связи с тем что в лечебных отделениях психиатрического стационара проходят лечение лица, которым назначено принудительное лечение, а также госпитализированные в недобровольном порядке, у которых могут проявляться агрессивные тенденции, во всех отделениях предусмотрены специальные условия пребывания больных круглосуточно с осуществлением надзора за больными, имеется специализированная охрана.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа (ч. 3 ст. 101 УК РФ). Данный вид лечения применяется в случаях необходимости постоянного наблюдения за больным, обусловленного его психическим состоянием. В стационарные условия специализированного типа могут помещаться лица, совершившие такие общественно опасные деяния и страдающие такими психическими расстройствами, которые в совокупности свидетельствуют об угрозе причинения вреда себе или окружающим. Данные лица склонны к проявлению агрессивного поведения, неподчинению медицинскому персоналу, нарушению

режима, но все же не представляющие особой угрозы совершения насильственных общественно опасных деяний.

В связи с указанными факторами лечение таких категорий больных осуществляется в специализированных отделениях, созданных на базе психиатрических больниц. В отличие от лечения в стационарных условиях общего типа, стационарные условия специализированного типа в меньшей степени направлены на социальную реабилитацию, а в большей — на предупреждение возможных общественно опасных проявлений со стороны больных. Охрана и обеспечение режима в данных организациях осуществляются соответствующими органами полиции.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением (ч. 4 ст. 101 УК РФ). Эта мера может быть назначена лицам, которые по своему психическому состоянию представляют особую опасность для себя или других лиц и требуют постоянного и интенсивного наблюдения. Как правило, данные лица характеризуются повышенной степенью агрессивности к окружающим (медицинскому персоналу либо другим больным), склонностью к насильственным посягательствам, полному отказу от лечения, попытками к побегу. Подобное поведение исключает возможность лечения данных лиц без постоянного контроля со стороны медицинского персонала и специализированной охраны.

Интенсивность наблюдения проявляется в строгости режима содержания и лечения больных и обуславливается:

— характером и степенью общественной опасности совершенного преступления или общественно опасного деяния (насильственные преступления, убийство, разбой, изнасилование и т. д.);

— характером психического расстройства (как правило, хроническое расстройство), уровнем агрессивности поведения, проявлением насилия, вспышками злобы и т. п.;

— реальной возможностью причинения вреда другим лицам либо самому себе.

Лечение в данном стационаре, как правило, связано с интенсивным принудительным приемом сильнодействующих медицинских препаратов, изоляцией от других больных, ограничением передвижения больного.

Учитывая специфику работы данных организаций, их деятельность организуют не в каждом городе, а по региональному принципу (всего в России функционирует восемь таких больниц).

§ 4. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера

В отличие от наказания, при назначении ПММХ фактический срок применения данных мер судом не устанавливается. Теоретически он может длиться от полугода до пожизненного содержания лица. В связи с этим детальное правовое регулирование оснований, условий и порядка продления, изменения или прекращения принудительного лечения позволяет защитить законные права и интересы как лица, к которому применяется ПММХ, так и общества.

Закон устанавливает общие условия и порядок продления, изменения и прекращения ПММХ независимо от их вида и категории лиц, к которым они применяются. Продление, изменение и прекращение применения данных мер происходит только на основании судебного решения, принимаемого по представлению администрации медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров (ч. 1 ст. 102 УК РФ).

Судебный порядок принятия решения о продлении, изменении либо прекращении ПММХ является гарантией законности и соблюдения прав граждан в данной сфере. В ранее действовавшем законодательстве не выделялись специальные основания для продления либо изменения ПММХ, а решение указанных вопросов находилось в ведении специальных комиссий врачей-психиатров. Такой подход не обеспечивал полностью гарантий прав больного и мог приводить к недостаточной объективности при принятии соответствующих решений.

В соответствии с действующим законодательством лицо, которому назначена ПММХ, не реже одного раза в шесть месяцев подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров для решения вопроса о наличии оснований для внесения в суд представления о прекращении применения или об изменении такой меры. Инициатором данного освидетельствования может выступать лечащий врач, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также само лицо, его законный представитель и (или) близкий родственник. В тех случаях, когда ПММХ связана с исполнением наказания в виде лишения свободы, то суд, по ходатайству администрации учреждения, исполняющего наказание, обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу не по-

зднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания. Аналогичным образом должно происходить освидетельствование лиц, указанных в п. «д» ч. 2 ст. 97 УК РФ, для решения вопроса о необходимости применения к ним ПММХ в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания.

Если комиссия приходит к выводу об отсутствии оснований для прекращения применения или изменения ПММХ, то администрация учреждения, осуществляющего принудительное лечение, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер медицинского характера, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Согласно ст. 102 УК РФ данное продление принудительного лечения должно происходить ежегодно, за исключением первого продления, которое может быть произведено судом по истечении шести месяцев с момента начала лечения.

Однако уголовно-процессуальное законодательство, используя императивные формулировки, предписывает суду при производстве о применении ПММХ в соответствии с ч. 1 ст. 445 УПК РФ «продлить применение ПММХ на следующие 6 месяцев».

Таким образом, отсутствие оснований для прекращения лечения или изменения его вида логично требует принятия судебного решения о продлении ПММХ на следующие шесть месяцев. Подобный подход к продлению ПММХ не противоречит требованию освидетельствования больного каждые шесть месяцев, а позволяет исключить необоснованное пребывание лиц в медицинских учреждениях, осуществляющих принудительное лечение.

Фактическим основанием для изменения или прекращения применения ПММХ является такое изменение психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры или возникает необходимость в назначении иной меры медицинского характера. При изменении вида лечения в заключении комиссии врачей-психиатров указывается, почему назначенные меры оказались неэффективными, рекомендации о том, какой вид ПММХ следует применить к больному и по каким основаниям. В зависимости от психического состояния больного суд может назначить более интенсивные или, напротив, менее интенсивные меры.

Прекращение ПММХ осуществляется судом с помощью предусмотренной УПК РФ процедуры, завершающейся вынесением соответствующего постановления. В тех случаях когда принимается решение о прекра-

шении применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, суд может передать необходимые материалы в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении этого лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении его в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья.

При этом после выздоровления лица и прекращения лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, лицо (кроме совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости) направляется для дальнейшего отбывания наказания, прерванного для применения принудительного лечения, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 83 УК РФ. При этом время нахождения на лечении засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, за один день лишения свободы (применительно к лишению свободы).

Применение принудительного лечения, соединенного с исполнением наказания, характеризуется определенной спецификой. Так, ч. 2 ст. 99 УК РФ предусматривает ограничения в применении ПММХ в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии вменяемости, но страдающих психическими аномалиями и признанных ограниченно вменяемыми (п. «в» ч. 1 ст. 97 УК). В случае назначения наказания суд может применить к ним только принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Исполнение данной меры напрямую зависит от вида назначенного наказания. Отбывание наказания в виде лишения свободы предполагает нахождение лица в условиях соответствующего учреждения исполнения наказания, соответственно лечение осуществляется лечебно-профилактическими учреждениями, медицинскими частями и лечебными исправительными учреждениями Федеральной службы исполнения наказания. Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, возлагается на медицинские организации федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения по месту жительства.

При изменении психического состояния осужденного, требующего лечения в стационарных условиях, суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы помещает осужденного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях того или иного типа. При отпадении необходимости дальнейшего лечения осужденного в психиатрическом стационаре выписка осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

В случае отбытия наказания в виде лишения свободы Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает автоматического прекращения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, связанного с отбытием наказания в виде лишения свободы (назначенного в соответствии со ст. 104 УК РФ). Данная мера прекращается на основании судебного решения, принятого по представлению органа, исполняющего наказание, либо уголовно-исполнительной инспекции, осуществляющей контроль за применением ПММХ, на основании заключения комиссии врачей-психиатров (ч. 4 ст. 104 УК РФ).

§ 5. Конфискация имущества

Конфискация имущества в отечественном уголовном праве в течение нескольких веков традиционно выступала в качестве самостоятельного вида уголовного наказания (она предусматривалась дореволюционными уголовными законами и советскими уголовными кодексами). Система наказаний, закрепленная в действующем УК РФ первоначально, содержала конфискацию имущества как самостоятельный вид наказания.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» конфискация имущества из УК РФ была исключена.

Нормы, регламентирующие конфискацию имущества, содержатся в главе 15¹ «Конфискация имущества» раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» Общей части УК. Данная глава включает три статьи: 104¹ «Конфискация имущества», 104² «Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации», 104³ «Возмещение причиненного ущерба».

Анализ содержания этих статей позволяет констатировать следующее:

1) отнесение конфискации имущества к иным мерам уголовно-правового характера, а не к наказанию кардинально меняет ее юридическую природу; перед конфискацией не стоят цели, определенные для наказания в

ч. 2 ст. 43 УК РФ (хотя в некоторой степени конфискация влияет на их достижение);

2) в нормах Общей части УК РФ закреплён перечень статей, предусматривающих ответственность за преступления, при совершении которых возможно применение конфискации имущества (отнесение этих преступлений к категориям тяжких и особо тяжких, а также корыстная мотивация не являются их обязательными признаками); в нормах Особенной части УК РФ конфискация не упоминается;

3) прописан предмет конфискации;

4) предусмотрена конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации;

5) имущество, в отношении которого не доказана незаконность его приобретения, а также не используемое или не предназначенное для преступных целей, конфискации не подлежит;

6) регламентируется возмещение причиненного ущерба законному владельцу.

Согласно ч. 1 ст. 104¹ УК РФ «конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора... имущества».

В пункте «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ содержится перечень из более чем 70 статей, закрепляющих ответственность за преступления, при совершении которых возможно применение конфискации. Следует отметить, что конфискация не предусмотрена за преступление против собственности, и только 10 статей, по которым возможна конфискация, устанавливают ответственность за преступления в сфере экономической деятельности (ст. ст. 171¹, 171², 174, 174¹, 183, чч. 3, 4 ст. 184, ст. ст. 186, 187, 189 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 104¹ УК РФ предметом конфискации выступает имущество в виде:

— денег, ценностей и иного имущества, предусмотренных в перечисленных статьях УК РФ, полученных в результате совершения соответствующих преступлений или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена ст. ст. 200¹, 226¹ и 229¹ УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу (п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ);

— денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предус-

могренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы (п. «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ);

— денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ);

— орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 104¹ УК РФ, «если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него». Часть 3 ст. 104¹ УК РФ гласит: «Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий». Таким образом, возможность применения конфискации имущества ограничивается указанием: в первом случае — на стоимость «приобщенных имущества и доходов от него», а во втором — на то, что «лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий». Тем самым законодатель подчеркнул специальный (ограниченный) характер конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.

С одной стороны, норма, закрепленная в ч. 3 ст. 104¹ УК РФ, охраняет законные права и интересы добросовестных приобретателей, с другой — расширяет возможность манипуляций с имуществом, добытым преступным путем, а также используемым или предназначенным для совершения преступлений, так как практически невозможно доказать, что «лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий».

Уголовный закон описывает случаи, при которых невозможно конфисковать конкретный предмет. Так, согласно ч. 1 ст. 104² УК РФ, «если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ настоящего Кодекса, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета».

В соответствии с ч. 2 ст. 104² УК РФ «в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ настоящего Кодекса, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание».

Согласно ч. 1 ст. 104³ УК РФ «при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104¹ и 104² настоящего Кодекса в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу». Часть 2 ст. 104³ УК РФ предусматривает, что «при отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй статьи 104¹ настоящего Кодекса, из его стоимости возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства». Оставшееся после возмещения вреда законному владельцу имущество может быть обращено в собственность государства (конфисковано). Закрепление данного положения в УК РФ представляется важным шагом: наличие этой нормы означает учет интересов лиц, которым был причинен ущерб в результате совершения преступления.

РАЗДЕЛ IV. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ГЛАВА XXVI. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§ 1. Понятие и система уголовного права зарубежных государств

Уголовное право является одной из основных отраслей права в правовых системах современных государств. Это связано с той ролью, которую оно играет в правовом механизме любого государства. Несмотря на общие черты, определяемые его основными функциями, в большинстве зарубежных государств уголовное право имеет свои особенности.

Уголовное право разных стран оказывало и продолжает оказывать влияние друг на друга. Современное состояние уголовного права, безусловно, есть результат такого влияния. Исходя из этого изучение зарубежного опыта в определенной степени есть дополнение исторического подхода к изучению национального уголовного права. В силу активного взаимодействия правовых систем различных государств, в том числе и в уголовно-правовой сфере, уголовное право Российского государства оказывается включенным в единую систему современного мирового уголовного права. Изучение уголовного права зарубежных государств позволяет лучше понять, с одной стороны, недостатки, с другой — преимущества российского уголовного права, и на этой основе в дальнейшем его совершенствовать.

Немаловажным является и то обстоятельство, что национальное уголовное право должно отвечать самым высоким требованиям мирового уголовного права, соответствовать общемировым стандартам прав и свобод человека, международным нормам защиты прав и свобод человека от преступных посягательств. Несмотря на то что понятие «уголовное право зарубежных государств» и понятие «международное уголовное право» не совпадают, они не должны кардинально противоречить друг другу.

Уголовное право зарубежных государств, фактически состоящее из национальных правовых систем уголовного права около 200 стран мира,

представляет собой собирательное понятие, включающее в себя содержание всего мирового уголовного права, за исключением российского уголовного права, которое для российского читателя является национальным. Таким образом, зарубежное уголовное право — это совокупность национальных правовых систем, объединяющих правовые нормы, принятые в зарубежных государствах по вопросам определения признаков преступного деяния, установления исчерпывающего перечня деяний, признаваемых преступными, закрепления перечня допустимых государственных мер воздействия на преступников в целях предупреждения совершения ими в будущем новых преступлений.

Во всех без исключения государствах мира уголовное право выполняет одни и те же функции: охранительную, регулятивную и предупредительную. Выполнение этих функций реализуется почти в одинаковых условиях человеческого общежития во всех странах мира. Каждое государство не одно столетие имело тесные международные отношения с другими государствами, которые оказывали взаимное влияние друг на друга. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что значительная часть государств обладает сходными чертами уголовно-правовых систем, позволяющие нам абстрагироваться от их незначительных отличий и объединить уголовно-правовые системы всех государств мира в самостоятельные уголовно-правовые семьи.

Уголовно-правовая семья — это совокупность национальных уголовно-правовых систем отдельных государств, объединенных близостью происхождения и содержания их правовых источников, принципов и оснований уголовной ответственности, сходством основных уголовно-правовых понятий и терминов, единством мер государственно-правового воздействия на преступников, единством охраняемых уголовным правом общественных отношений. Исходя из этого все богатство мировых уголовно-правовых систем может быть сведено к пяти уголовно-правовым семьям:

1. Семья законодательного уголовного права (*романо-германская правовая семья*):

— *группа романского уголовного права* (Франция, Италия, Бельгия, Испания, Нидерланды (Голландия), Швейцария, Португалия, Румыния, латино-американские страны);

— *группа германского уголовного права* (ФРГ, Австрия, Венгрия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия, Греция, Латвия, Эстония).

2. Семья прецедентного уголовного права (*англо-американская или англосаксонская правовая семья*):

— *группа англосаксонского уголовного права* (Англия, Ирландия, Канада, Новая Зеландия, Австралия);

— *группа американского уголовного права* (США, Австралия).

3. Семья религиозного уголовного права:

— *группа мусульманского уголовного права* (Алжир, Бахрейн, Афганистан, Иран, Марокко, Мавритания, Тунис, Катар, Саудовская Аравия, Судан);

— *группа буддистского уголовного права* (Бангладеш, Бирма, Малайзия, Непал, Южный Йемен, Восточная Африка);

— *группа индуистского уголовного права* (Индия, Шри-Ланка);

— *группа иудейского (еврейского) уголовного права* (Израиль);

— *группа католического (канонического, церковно-католического) уголовного права* (Ватикан).

4. Семья традиционного уголовного права:

— *группа дальневосточного уголовного права* (Япония, Китай);

— *группа африканского уголовного права* (Сенегал, Мали, Берег Слоновой Кости, Бурунди, Руанда, Камерун, Бенин, Конго, Габон, Тропическая Африка).

5. Семья смешанного уголовного права (Кувейт, Пакистан, Сирия).

Для понимания системы уголовного права зарубежных государств большое значение имеет знание в целом зарубежных правовых систем, тенденций их взаимодействия и развития.

Надо исходить из того, что национальные правовые системы образуются из систем различных отраслей национального права, которые, в свою очередь, имея относительную самостоятельность, могут отставать или опережать в развитии общую направленность всей национальной правовой системы. Так, несмотря на значительные изменения во многих отраслях права национальной правовой системы Китая, практически неизменными остаются такие отрасли права, как семейное, гражданское, трудовое.

Большое воздействие на национальное уголовное законодательство оказывает установление международных взаимоотношений между государствами, распространение современных правовых теорий и практического опыта борьбы с преступностью. В результате такого воздействия постепенно вносятся изменения в национальное уголовное законодательство, принимаются новые законы, нормативные правовые акты, меняется судебная практика. И поскольку государство не имеет реальной возможности сразу заменить все нормативные акты, изменить всю судебную практику, перейти на «новые рельсы», неизбежна ситуация, когда отдельные нормативные правовые акты, кодексы опережают или отстают от общих идей, характеристик всей национальной правовой системы государства. Поэто-

му содержание национальной уголовно-правовой системы может не совпадать с общим содержанием правовой семьи, к которой относится данное государство.

Таким образом, реальная картина национальных уголовно-правовых семей не совпадает с общей системой правовых семей, существующих в современном мире. Исходя из этого большое значение имеет изучение тенденций к изменению общей картины уголовно-правовых семей.

§ 2. Современные тенденции развития уголовного права зарубежных государств

Развитие современного уголовного права необходимо соотносить с основными тенденциями развития национальных правовых систем, правовых семей. Большую роль здесь играют тенденции к фактическому сближению даже основных правовых семей — прецедентной и законодательной. Об этом свидетельствуют усиление роли законов в английском и американском уголовном праве, а также фактическое использование и признание роли судебной практики в романских и германских уголовно-правовых системах и др.

Важной тенденцией в сфере действия уголовного права необходимо признать последовательную **унификацию уголовного права** зарубежных государств. Это объективный процесс, связанный с усилением деятельности таких международных организаций, как Совет Европы, Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней, использующих правовые институты и нормы уголовного права многих государств. Примером унификации и рационализации уголовного права современных зарубежных государств является принятие уголовных кодексов Франции (1992 г.), Йемена (1994 г.), Албании, Испании (1995 г.), Кыргызстана, Польши (1997 г.), Колумбии, Литвы (2000 г.), Румынии, Турции (2004 г.), Панамы (2007 г.) и других стран.

Вместе с тем есть тенденция к усилению разнообразия уголовно-правовых систем. Это связано, например, с распадом Советского Союза, процессом демократизации в Восточной Европе, когда страны, вышедшие из социалистической системы, стремились создать свое оригинальное уголовное законодательство.

Однако наиболее яркой тенденцией является процесс объединения, сближения и унификации уголовно-правовых систем и семей. Несмотря на достаточно четкое их разделение, в последние десятилетия проявляется видимое и ощутимое сближение. Одним из примеров такого сближения может служить уголовная ответственность юридических лиц. Для романо-

германской уголовно-правовой семьи принцип личной ответственности всегда был основополагающим. В последнее время в странах этой уголовно-правовой семьи наметилась тенденция принимать законы, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц (например, УК Франции 1994 г.). Еще одним примером сближения является жесткая кодификация уголовного права. С одной стороны, странам, относящимся к романо-германской уголовно-правовой семье, традиционно было свойственно полное сведение уголовно-правовых норм в едином кодифицированном нормативном акте — Уголовном уложении или Уголовном кодексе. В настоящее время в большинстве данных стран действует обширное законодательство, предусматривающее, наряду с нормами других отраслей права, уголовно-правовые нормы, например, экологическое, экономическое, транспортное законодательство. С другой стороны, в самой Англии не раз предпринимались попытки кодифицировать уголовное законодательство. Еще одним примером сближения может служить увеличение числа многосторонних международных договоров, в соответствии с которыми многие государства обязуются в национальном уголовном законодательстве предусматривать единые для договаривающихся сторон уголовно-правовые нормы по борьбе, например, с незаконным оборотом наркотиков, угонами воздушных судов, терроризмом и т. д.

Нельзя не отметить тот факт, что ***становление и расширение влияния международного уголовного права*** на национальное уголовное законодательство характеризует одну из основных тенденций развития современного уголовного права. Международное уголовное право, стремительно развиваясь в силу объективных причин роста преступлений международного и транснационального характера, требует объединения усилий всех государств в борьбе с наиболее опасными видами преступлений. Объединение таких усилий невозможно без определенной степени универсализации и унификации национального уголовного права. Кроме того, деятельность международных организаций в рамках разностороннего сотрудничества в борьбе с преступностью, охватывая международно-правовые предписания и рекомендации, ведет к гармонизации национального уголовного законодательства.

Формирование европейского уголовного права можно рассматривать как тенденцию развития группы уголовно-правовых систем, находящихся в европейской части мира. О данной тенденции развития современного уголовного права свидетельствует ряд обстоятельств. Во-первых, резко усилилось правовое сотрудничество европейских государств в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в Европе, что не-

минуемо ведет к систематизации европейского права в этой сфере. Во-вторых, в Европе активно создаются наднациональные институты (например, Суд Европейского Союза, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы, Европейская комиссия), которые призваны коллегиально решать такую межгосударственную проблему, как борьба с транснациональной преступностью.

Весьма эффективно создание унифицированных уголовно-правовых норм идет в рамках взаимной помощи в вопросах экстрадиции, участия в создании *Corpus Juris* — определении «европреступлений», разработке европейских стандартов уголовного процесса и правоохранительной деятельности, создании механизмов наднационального контроля за выполнением европейскими государствами норм международных уголовно-правовых конвенций.

Выделение уголовного права стран СНГ (как тенденция) наметилось после распада СССР, когда потеряло актуальность социалистическое уголовное право. Ему на смену пришли возрождаемое славянское право и право стран СНГ. Несмотря на то что в большинстве стран Содружества грандиозные преобразования в общественной жизни, демократизация политической системы вызвали значительные изменения в содержании уголовного права и его внутренней структуре, все они предопределены единым историческим прошлым, а также общностью интересов и исторических судеб, уходящих корнями в глубину веков. Кроме того, проблема увеличения количества преступлений на территориях этих государств, в том числе транснационального характера, требует определенной унификации уголовного законодательства. Так, в настоящее время для данных государств особо актуальными являются проблемы преюдициального значения приговоров, вынесенных судами других государств, установления признаков множественности преступлений и, прежде всего, рецидива преступлений, а также назначения наказания по совокупности приговоров.

В большинстве стран ближнего зарубежья к настоящему времени приняты новые национальные уголовные кодексы. Как показывает их анализ, они существенно отличаются друг от друга, как в концептуальном, так и в прикладном плане. И такие отличия не всегда способствуют объединению усилий государств для эффективной борьбы с наиболее опасными формами транснациональных преступных посягательств.

Данные страны все еще находятся в условиях сложной не только социально-экономической, но и криминальной обстановки. Сегодня преступность в них рассматривается как угроза национальной безопасности, поскольку она интегрирована в международные криминальные структуры и

связи. Особенно отчетливо об этом говорит усиление международного терроризма.

Главная задача современного периода — объединение государств в борьбе с преступностью, не знающей границ. Не вызывает сомнений тот факт, что только совместными усилиями можно добиться положительных результатов в борьбе с транснациональной преступностью, что, в свою очередь, положительно скажется на состоянии борьбы с преступностью в каждой из взаимодействующих стран. Уже сегодня нужно вести речь о необходимости создания единого антикриминального фронта, прежде всего, на территории стран СНГ и ближнего зарубежья. На качественно новый уровень должно быть поставлено взаимодействие этих стран в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, наркотиков, незаконной миграцией населения.

Решение этой проблемы должно быть комплексным, включать в себя совершенствование и унификацию уголовного, уголовно-процессуального законодательства стран СНГ и ближнего зарубежья, касающегося борьбы с данными преступлениями, и разработку практических вопросов такого взаимодействия.

Еще одной тенденцией в развитии современного уголовного права можно считать *изменение пределов уголовно-правового регулирования*, с одной стороны, за счет более четкого разграничения норм уголовного и административного законодательства, с другой — за счет уменьшения границ между материальным и процессуальным уголовным правом.

Таким образом, среди основных тенденций современного развития зарубежного уголовного права следует отметить: 1) сближение прецедентной (англо-американской) и законодательной (романо-германской) систем уголовного права; 2) международную унификацию уголовного права, развитие международного уголовного права; 3) увеличение числа стран, переходящих к смешанным системам уголовного права; 4) формирование единого европейского уголовного права; 5) формирование уголовного права стран СНГ. В сочетании этих тенденций проявляется все многообразие современного зарубежного уголовного права.

ГЛАВА XXVII. СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Для характеристики содержания основных институтов (система источников уголовного права, институт преступного деяния, специальные вопросы состава преступления, институт уголовного наказания) современного уголовного права зарубежных государств, с одной стороны, следует ознакомиться с институтами уголовного права каждого из 200 государств, с другой — подобное знакомство в полном объеме представляется весьма затруднительным и малоэффективным. Более практичным является выборочное изучение основных институтов уголовного права по группам наиболее известных уголовно-правовых семей современности.

Так, содержание основных институтов уголовного права Франции представляет собой типичное для *романской группы* семьи законодательного уголовного права.

Система источников уголовного права

1. Декларация прав человека и гражданина от 20 августа 1789 г. В ней впервые в истории французского права записаны важные уголовно-правовые принципы: «Все, что не запрещено законом, не может встречать препятствия, и никто не может быть принужден к выполнению того, что законом не предписано»; «Никто не может быть обвинен, арестован или заключен под стражу иначе как в случаях, определенных законом, и в форме, им предписанной»; «Никто не может быть наказан иначе, чем на основании закона, принятого и обнародованного до совершения проступка и законным образом применяемого. Закон, который карал бы проступки, совершенные до его принятия, был бы тираническим, обратная сила, данная этому закону, — преступление».

2. Конституция Франции 1958 г. Непосредственно она не содержит уголовно-правовых норм, однако официально признается источником уголовного права, поскольку в преамбуле напрямую отсылает к нормам Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

3. **Уголовный кодекс**, принятый в 1992 г. и вступивший в силу 1 марта 1994 г., — основной источник уголовного права Франции. Примечательно, что он пришел на смену УК Франции 1810 г., созданному еще в период правления Наполеона Бонапарта. При этом можно отметить, с одной стороны, преемственность нового УК Франции и старого УК, с реформами успешно просуществовавшего более 180 лет, с другой — последовательную эволюцию положений нового УК с учетом мирового опыта борьбы с преступностью.

4. Помимо Уголовного кодекса, источниками уголовного права Франции традиционно считаются и **другие кодексы**: Уголовно-процессуальный, Налоговый, Таможенный, Дорожный, Трудовой, Кодекс военной юстиции и др.

5. **Отдельные законы** Франции, не входящие в кодексы: Закон о коммерческих обществах (1966 г.), Закон об азартных играх (1983 г.) и др.

6. В соответствии с Конституцией Франции источниками уголовного права являются также **подзаконные нормативные правовые акты**, принимаемые исполнительно-распорядительными органами в порядке реализации своей компетенции. Данные подзаконные акты обладают разным правовым статусом: подзаконные акты, имеющие силу закона (рассчитаны на действие в период чрезвычайных обстоятельств, когда по каким-либо причинам не действует парламент), и подзаконные акты, не имеющие силы закона (рассчитаны в основном на обеспечение исполнения предписаний законов, единообразия в применении законов).

7. Важный источник уголовного права Франции — **международные договоры и соглашения**. Конституция и УК Франции прямо закрепляют приоритет международного права над национальным.

Франция является первой в мире страной писаного и кодифицированного права, вершина которого — закон.

Институт преступного деяния. Понятие преступления. В современном уголовном законодательстве Франции определение преступного деяния отсутствует. В науке французского уголовного права под преступлением понимается умышленное деяние, за которое предусмотрено лишение свободы свыше трех лет либо пожизненное заключение. *Классификация преступных деяний* проводится в зависимости от их тяжести: преступления, проступки и нарушения. Формально, кроме тяжести, преступные деяния различаются по санкциям, предусмотренным за их совершение. Преступлениями являются умышленные деяния, за которые Уголовным кодексом предусматривается лишение свободы. Проступки — это умышленные или неосторожные деяния, за совершение которых Уголовным ко-

дексом предусматриваются лишение свободы либо штраф, ограничение основных прав и свобод, общественно полезные работы. Нарушения — установленные постановлениями умышленные и неосторожные деяния, за которые могут быть назначены лишение различных прав, конфискация предметов. Классификация активно используется при квалификации неоконченных преступных деяний, деяний, совершенных в соучастии, при определении сроков давности и реабилитации. *Состав преступления* специально не раскрывается, но под его признаками понимают следующие элементы: 1) материальный (действие или бездействие); 2) законодательный (предусмотренность и наказуемость уголовным законом); 3) психологический (вменение в вину); 4) признак «неоправданности».

Специальные вопросы состава преступления. *Стадии совершения преступления* представлены понятиями покушения на преступное деяние, несостоявшегося преступного деяния и невозможного преступного деяния. Приготовление к совершению преступления по уголовному праву Франции не является стадией совершения преступления и уголовно не наказуемо. Покушение образуется, если, будучи началом исполнения, оно не было приостановлено или если оно не имело последствий лишь по обстоятельствам, не зависящим от воли его исполнителя. Вместе с тем в судебной практике нет единства относительно начала исполнения преступления, соответственно, существуют проблемы фактического разграничения покушения и приготовления к преступлению. Под несостоявшимся преступным деянием французские юристы понимают те случаи, когда преступник сделал все, что было необходимо для наступления преступного результата, но не достиг своей цели по оплошности. Однако объективно достаточно сложно провести его отличие от простого покушения. Невозможное преступное деяние — деяние, которое изначально фактически не способно причинить реальный вред в силу ущербности предмета, орудия, используемых средств и способов совершения преступления. *Соучастие в преступлении* распадается на несколько самостоятельных понятий. Так, выделяются просто групповой характер исполнения преступления, который соучастием не признается, за исключением случаев, специально предусмотренных уголовным законом, и собственно соучастие — такая деятельность других лиц, которая провоцирует или облегчает совершение преступления исполнителем, но сама по себе никаких элементов преступного деяния не содержит. Такое соучастие делится на соучастие в форме подстрекательства, соучастие в форме руководства, соучастие в форме помощи или содействия.

Несмотря на то что институт прикосновенности к преступлению слабо развит, устанавливается уголовная ответственность за укрывательство и

недонесение о преступлении. В соответствии с аксессуарным пониманием природы соучастия, во-первых, ответственность соучастника обуславливается только реальным совершением исполнителем оконченного преступления или покушения на него, во-вторых, широко применяется объективное вменение соучастникам действий исполнителя. При этом соучастник обязан отвечать за эксцесс исполнителя, не учитываются лишь обстоятельства, характеризующие личность исполнителя.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в прежнем Уголовном кодексе Франции не выделялись. В настоящее время предпринята попытка их систематизации. В отличие от российского права, во французском праве данные обстоятельства относятся к основаниям освобождения от уголовной ответственности и именуются оправдательными фактами, освобождающими от уголовной ответственности. Прежде всего, это невменяемость, недостижение тринадцатилетнего возраста, принуждение к совершению преступного деяния, ошибка в праве, исполнение предписания или приказа законного органа власти, правомерная защита, состояние необходимости.

Правомерная защита различается в зависимости от объекта охраны. Выделяют правомерную защиту личности, при которой действуют общие правила необходимой обороны, и правомерную защиту собственности, характеризующуюся дополнительными условиями. Общие правила необходимой обороны сформулированы достаточно четко: 1) наличие посягательства, 2) его необоснованность, 3) соответствие используемых средств защиты тяжести нападения, 4) своевременность защиты, 5) возможность защиты других лиц. Правомерность защиты собственности требует соблюдения дополнительных условий: 1) защита возможна лишь от уже начавшегося преступного посягательства, 2) защита возможна лишь в крайнем случае, когда невозможно действовать иным способом, 3) при защите собственности правомерно причинение смерти нападающему.

Институт уголовного наказания. Понятие уголовного наказания (так же, как и его цели) в Уголовном кодексе не определено. В теории уголовного права существуют два подхода к определению понятия и сущности наказания. Первый рассматривает наказание как форму общественной реакции на совершение преступления, необходимой частью которой должны быть воздаяние и устрашение. Второй подход ориентирован на исправление и ресоциализацию преступника. *Цели уголовного наказания* определяются соответственно. Мучительный характер наказания является прямым следствием стремления государства к воздаянию преступнику за содеянное зло. Мучительный и болезненный характер наказания должен уст-

решать как самого преступника, так и других граждан. Исправление должно преследовать цель возвращения преступника в общество. В уголовном законодательстве прослеживается цель ресоциализации преступника, которая обеспечивает профессиональную и социальную адаптацию осужденного, сохранение его семейных отношений, приспособление его к условиям будущей жизни в обществе.

Система уголовных наказаний строится в соответствии с классификацией преступных деяний. За преступления предусматриваются уголовные наказания, за проступки — исправительные наказания и за нарушения — полицейские наказания. Уголовные наказания делятся на срочные и бессрочные. К срочным относят уголовное заключение и уголовное заточение на определенный срок, а к бессрочным — пожизненное уголовное заключение и пожизненное уголовное заточение. Минимум срочных наказаний — десять лет и максимум — тридцать лет. Исправительные наказания — тюремное заключение до десяти лет, штраф, труд в общественных интересах, штрафодни. Полицейские наказания — штраф и лишение или ограничение определенных прав. Особое место занимают наказания, предусмотренные для юридических лиц: штраф, различные виды конфискации, запрещение привлекать вклады населения, запрещение выдавать чеки, закрытие филиалов юридического лица, лишение лицензии, афиширование вынесенного судом приговора.

Назначение уголовного наказания как отдельная самостоятельная проблема фактически не выделяется. Это связано с тем, что фактически весь раздел III Уголовного кодекса Франции так или иначе посвящен проблемам назначения наказания. Никакое наказание не может быть применено, если суд четко его не назначил. Суд за преступное деяние, которое представлено ему на рассмотрение, может назначить только одно из наказаний. Это, пожалуй, единственные правила, которые четко говорят об общих правилах назначения наказания.

Содержание основных институтов уголовного права *ФРГ* представляет собой типичное для *германской группы* семьи законодательного уголовного права.

Система источников уголовного права

1. Традиционно **Конституция ФРГ 1949 г.** является источником уголовного права Германии, закрепляя ряд основополагающих уголовно-правовых положений: отмену смертной казни, невозможность многократного уголовного преследования и наказания за одно и то же преступление, лишение свободы только на основании уголовного закона и по приговору суда и т. д.

2. **Уголовный кодекс 1871 г. (в редакции 1987 г.)** — важнейший уголовно-правовой источник в условиях федеративного государственного устройства страны, обуславливающего дуализм уголовного законодательства. Конституция ФРГ, Уголовный кодекс ФРГ и специальные федеральные уголовные законы составляют федеральное уголовное право. Уголовное право земель представлено отдельными уголовными законами земель.

3. Кодификация уголовного права ФРГ является неполной. Кроме УК, к уголовному законодательству относятся нормы **специализированных законов**. Так, Закон о нарушениях общественного порядка (1987 г.), посвященный уголовным и полицейским проступкам, Военно-уголовный кодекс (1957 г.), Закон о борьбе с терроризмом (1978 г.), Закон о борьбе с коррупцией (1997 г.) касаются тех вопросов, которые не урегулированы Уголовным кодексом.

4. Источниками признаются и **иные законы**, в целом не имеющие уголовно-правовой направленности, но содержащие описание признаков преступлений и меры наказания за них (например, Закон об атомной энергии (1976 г.), Закон о Федеральном банке (1957 г.) и др.).

5. **Уголовные законы земель**, связанные с охраной общественного порядка.

Таким образом, особенностью системы источников уголовного права Германии является его дуализм и то, что оно не полностью кодифицировано.

Институт преступного деяния. Понятие преступления. Уголовный кодекс ФРГ содержит следующее определение понятия преступления: «противоправное деяние, за которое предусмотрено как минимум лишение свободы от года и выше». *Классификация преступных деяний* производится на преступления и проступки. Преступления — это противоправные деяния, за которые предусмотрено как минимум лишение свободы на срок не менее одного года либо более строгое наказание. Проступки — это противоправные деяния, за которые назначается лишение свободы на срок менее одного года или денежный штраф. *Состав преступления* рассматривается как абстрактное описание деяния, данное в законе. Выделяется, с одной стороны, общий состав преступления — эффективная модель, позволяющая систематизировать все имеющиеся в уголовных законах уголовно-правовые запреты, с другой — состав конкретного преступления, который описывает признаки конкретного уголовно-правового запрета. Вместе с тем подчеркивается, что наличие состава преступления в поведении лица еще недостаточно для наступления уголовной ответственности. Деяние должно быть противоправным и виновным.

Специальные вопросы состава преступления. Стадии совершения преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление. За приготовление к преступлению по общему правилу ответственность не наступает. При определении покушения основной акцент делается на субъективную сторону деяния. Покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по своему представлению о деянии непосредственно начинает осуществлять состав преступления. Как и во французском уголовном праве, за покушение и за оконченное преступление устанавливается равная уголовная ответственность. Считается, что отсутствие преступных результатов нельзя ставить в заслугу лицу, которое, наоборот, всячески стремилось к достижению преступного результата, а он не наступил не по его воле. *Соучастие в преступлении* образует участие (различным способом) в совершении умышленного деяния двух или более лиц. Формами соучастия являются соисполнительство и соучастие в узком смысле этого слова. Соучастником признается лицо, которое, направляя свои действия на причинение преступного результата, само не принимает непосредственного участия в исполнении объективной стороны состава преступления, а лишь создает условия или облегчает исполнителю совершение преступления. Такое соучастие делится на пособничество и подстрекательство. Сутью соучастия является его акцессорность. Понятие прикосновенности к преступлению в теории уголовного права отсутствует. Отдельные случаи недонесения и укрывательства преступления определяются как самостоятельные составы преступлений.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, делятся на две группы: 1) исключающие противоправность и 2) исключающие вину. Такой подход обусловил существование двух видов крайней необходимости: крайней необходимости, исключающей противоправность деяния, и крайней необходимости, исключающей или смягчающей вину. К первой группе обстоятельств относят также необходимую оборону, разрешенную самозащиту, гражданско-правовую необходимую оборону, осуществление правомерных интересов, согласие потерпевшего, причинение вреда при правомерном аресте или для предотвращения побега из-под стражи. Ко второй группе причисляют также ошибку в запрете. Необходимая оборона характеризуется следующими условиями правомерности: 1) нападающий является физическим лицом, 2) нападение должно быть наличным, 3) нападение должно быть противоправным, 4) отсутствует превышение пределов необходимой обороны. Превышением пределов необходимой обороны признается как несоответствие способов и средств защиты тяжести нападения, так и нарушение принципа наличности посягательства по признаку преждевременной или запоздалой защиты.

Институт уголовного наказания. Понятие уголовного наказания в уголовном законе ФРГ отсутствует. В теории уголовного права под наказанием понимается правовое последствие виновно совершенного преступного деяния. Задача наказания — отплатить за нарушение правопорядка и отпугнуть как преступника, так и других лиц от подобных преступлений в будущем. Цели уголовного наказания определены как возмездие и устрашение.

Система уголовных наказаний предполагает их деление на основные и дополнительные. К основным относят лишение свободы и штраф. Лишение свободы может быть краткосрочным, срочным и пожизненным. Краткосрочное лишение свободы назначается на срок от одного до шести месяцев, срочное — от шести месяцев до пятнадцати лет. Одновременно имеется понятие наказания, назначаемого на неопределенный срок, которому придается особое значение, так как считается, что оно препятствует росту рецидивной преступности. Данное наказание применяется к тем, чьи вредные привычки и наклонности не позволяют заранее определить, сколько времени понадобится для привития законопослушного поведения. Предусматриваются также особые, воспитательные наказания для несовершеннолетних. К ним относят три вида ареста: в свободное от работы и занятий время, краткосрочный и длительный. Арест первого вида назначается на срок от одной до четырех недель, арест второго вида — до шести суток, длительный — от одной до четырех недель. По закону о воинских преступлениях для солдат срочной службы может быть назначено наказание в виде содержания под арестом на срок от двух недель до шести месяцев. Штраф является альтернативой лишению свободы, когда срок лишения свободы не превышает пяти лет. Штраф выражается в дневных ставках, размер которых зависит от чистого дохода, который подсудимый получает или может получить в среднем в день. Суд вправе назначить подсудимому от 5 до 360 таких ставок. Уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена. При нарушении условий отсрочки штраф заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за одну дневную ставку штрафа. Дополнительным наказанием является лишение водительских прав. Дополнительными последствиями наказания выступают лишение возможности занимать публичные должности, лишение избирательного права. *Назначение уголовного наказания* имеет четко выраженную нормативную основу. В Уголовном кодексе ФРГ подробно рассматриваются основные вопросы назначения наказания. Так, суд, назначая наказание, должен учитывать ряд обстоятельств: воздействие, которое может оказать наказание на будущую жизнь осужденного в обществе, смягчающие и отягчающие обстоятель-

ства (точный перечень которых в законе отсутствует), мотивы и цели лица, совершившего преступное деяние, его взгляды, проявившиеся в совершенном преступлении, волевые усилия, прилагаемые для его совершения, величину нарушения возложенных на лицо обязанностей, способ совершения деяния и его виновные последствия, а также прошлую жизнь виновного лица, условия его жизни, которые сами по себе могут свидетельствовать либо за, либо против него. Особо принимается во внимание поведение преступника после совершения преступления, направленное на заглаживание причиненного преступлением вреда. Единственное условие — нельзя учитывать обстоятельства, которые являются признаками состава данного преступления. Кроме того, особо выделяется понятие основания назначения наказания. Таким основанием признается вина лица, совершившего преступное деяние. Суд при назначении наказания должен придавать большое значение факту возмещения преступником вреда потерпевшему, а также тому, в каком объеме это сделано. При определенных ситуациях суд может смягчить наказание либо вовсе отказаться от его назначения. В рамках назначения наказания также регулируются вопросы назначения краткосрочного лишения свободы, назначения наказания при рецидиве преступлений, при наличии особо смягчающих обстоятельств; решаются вопросы зачета наказаний.

Содержание основных институтов уголовного права *Англии* является типичным для *английской группы* семьи прецедентного уголовного права.

Система источников уголовного права. Уголовное право Англии имеет ряд особенностей, которые существенно выделяются среди источников континентального уголовного права.

1. К основному источнику уголовного права Англии относятся **судебные прецеденты**. Судебная практика исторически была первым источником английского уголовного права. Начиная с XII в. королевские судьи выносили приговоры, которые послужили основой для современного уголовного права Англии. С XVII в. данные решения публикуются в многочисленных официальных сборниках. К настоящему периоду таких опубликованных решений насчитывается огромное количество, что значительно затрудняет работу с ними. Таким образом, уголовное право Англии основано преимущественно на решениях судей, чьи выводы публиковались в отчетах в течение семи столетий. Суть доктрины прецедента — сходные уголовные дела разрешаются сходным образом. Каждый суд обязан следовать решениям более высокого в иерархии суда, а апелляционные суды связаны своими предшествующими решениями.

2. В Англии нет и никогда не было Уголовного кодекса. Нормативные правовые акты представлены рядом законодательных актов, прежде всего это **статуты** (парламентское законодательство). Появление первых статутов в Англии относится к XIII в. К настоящему времени их насчитывается несколько тысяч. Как правило, акты парламента в области уголовного права устанавливают ответственность за конкретные преступления. Так, действует Закон об измене (1351 г.), “Offences against the Persons Act” — статут о преступлениях против личности (1857 г.), “Homicide Act” — статут об имущественных преступлениях (1861 г.) и т. д. По общим вопросам уголовного права действует “Accessories and ablators Act” — статут о соучастии (1861 г.).

3. Помимо статутов, в Англии действует особая разновидность нормативных правовых актов, так называемое **делегированное законодательство**. Сущность этих нормативных актов в том, что различные государственные органы (например, Министерство внутренних дел) в порядке поручения, данного парламентом, подготавливают и сами принимают законы, которые вступают в силу без утверждения их парламентом. Основная ценность такого источника уголовного права в том, что он дает возможность быстро принимать и изменять постановления.

Делегированное законодательство имеет силу только тогда, когда оно издано в рамках, специально установленных парламентом. В целом по правовой силе и статут, и делегированный закон равнозначны.

4. К источникам уголовного права Англии относят и **доктринальные труды**. Большим авторитетом пользуются работы юристов различных поколений. При этом выделяют два вида правовой литературы. К первому относят классические труды, которые используются в качестве первичного источника общего права, например, «Институции» Э. Коха, труды Хейла, Хоукинса, Фостера; ко второму — современные учебные руководства, не являющиеся собранием обязательных норм, хотя их частично цитируют. Водораздел между ними — «Комментарии к законам Англии» Блэкстона, опубликованные в 1765 г.

Таким образом, система источников уголовного права Англии характеризуется большим числом фактических источников, с достаточно сложной иерархией в отношении друг друга. При этом в самих источниках вопросы уголовного права неразрывно связаны с уголовно-процессуальными вопросами.

Институт преступного деяния. Понятие преступления. Законодательного определения нет и никогда не было. В теории английского уголовного права под преступлением понимается зло, которое воздействует на безопасность или процветание общества. *Классификация преступлений*

в настоящее время проводится в основном по существенным и процедурным основаниям. По первому основанию все преступления делятся на две категории: опасные, за которые предусмотрено тюремное заключение на срок пять лет и можно проводить арест без ордера суда, и менее опасные, за которые предусматривается более мягкое наказание. По второму основанию все преступления в зависимости от порядка уголовного судопроизводства делятся на пять групп. В историческом плане интересно традиционное деление всех преступлений на такие виды, как тризн, фелония и мисдиминор. *Состав преступления.* Содержание преступления образуют его объективный и субъективный элементы. “Actus reus” — объективное действие или бездействие, характеризующее сам факт совершения преступного деяния, и “mens reus” — виновный дух — преступное состояние воли, различное для каждого конкретного преступления.

Специальные вопросы состава преступления. Стадии совершения преступления представлены не последовательными этапами развития преступной деятельности, а отдельными самостоятельными понятиями, которые характеризуют те или иные стороны нереализованности преступного намерения совершить преступление. Так, выделяются три самостоятельных института, относящихся к неоконченной преступной деятельности, поскольку они не причиняют реального вреда: неудавшееся подстрекательство, сговор и покушение. Подстрекательство, имеющее своим результатом совершение желаемого преступления, признается соучастием. Неудавшееся подстрекательство к совершению любого преступления наказывается тюремным заключением, однако размер наказания не должен превышать размер наказания, предусмотренного за преступление, к которому подстрекают. Сговор состоит в соглашении о совершении незаконного действия или законного действия, но незаконными средствами. Уголовная ответственность за сговор наступает независимо от того, было ли реально совершено намеченное преступление или нет, участник преступного сговора подлежит уголовной ответственности в силу самого факта соглашения. Особенностью английского уголовного права является то, что в нем предусматривается возможность назначения более сурового наказания за сговор, нежели за соответствующее оконченное преступление, но совершенное одним лицом. Так подчеркивается особая опасность соучастия. Определение покушения не содержит четких характеристик. Под покушением понимается совершение действия, которое является большим, чем просто приготовление к преступлению. По общему правилу за покушение устанавливается уголовное наказание, равное наказанию за оконченное преступление. Под *соучастием в преступлении* понимаются действия двух или более лиц по

реализации преступного замысла. При этом соучастие возможно и в неосторожном преступлении при условии, что действия, приведшие к неосторожному причинению преступного результата, охватывались первоначальным замыслом участников. Прямой умысел также не является единственной формой субъективной связи между соучастниками, достаточно возможного предвидения наступления преступных последствий от общего деяния. Все соучастники делятся на два вида — исполнители и пособники. Исполнителем считается не только лицо, непосредственно совершающее преступное деяние, но и лицо, способствовавшее совершению преступления в момент его совершения. Все участники группового преступления несут коллективную ответственность за все последствия преступления независимо от их реальной роли на месте преступления. Пособником признается лицо, которое обеспечивает, консультирует или руководит. Если преступление другим лицом не выполнено, пособничество отсутствует. Выделяется понятие пособничества до совершения преступления и после его совершения.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, уголовно-правовая доктрина определяет как оправдывающие обстоятельства или защиты. Среди них выделяются: 1) необходимая оборона и предупреждение преступления, 2) необходимость, 3) исполнение приказа начальника, 4) согласие потерпевшего, 5) принуждение женщины к совершению преступления со стороны ее супруга, 6) физическое или психическое принуждение, 7) фактическая ошибка. Необходимая оборона предусматривает возможность применить «разумную силу» для предупреждения совершения другими лицами преступления либо для производства законного ареста преступника или подозреваемого. Крайняя необходимость предусматривает возможность причинения вреда, при этом лицо освобождается как от уголовной, так и от гражданско-правовой ответственности. Условия правомерности очень просты — предотвращенное зло должно быть больше, чем вред, который причиняется для его предотвращения, и оно не может быть предотвращено другим путем.

Институт уголовного наказания. Понятие уголовного наказания в уголовном праве определяется как властное причинение страдания лицу за совершенное им преступление. Характеризуя признаки наказания, следует иметь в виду, что это мера государственного предупреждения, назначаемая специально уполномоченными на то органами, состоящая в определенных последствиях для лица, осужденного за совершение преступного деяния. *Цели уголовного наказания* — возмездие, устрашение и исправление одновременно. В содержание возмездия вкладывается широкий

смысл: и мести для удовлетворения чувств потерпевшего, и искупления, и нравственного порицания со стороны общества. Понимание наказания как мести со стороны общества за совершенное преступление требует обязательного назначения преступнику справедливого, т. е. соразмерного тяжести преступления, наказания. Устрашение включает в себя комплексную задачу общего и специального предупреждения, в соответствии с которой наказание вполне может выходить за рамки справедливой соразмерности. Для устрашения оно должно быть значительно выше тяжести преступления. Исправление как цель наказания также ориентировано не на тяжесть совершенного преступления, а на общественную опасность личности преступника для общества. Совершенное преступление не всегда показатель испорченности преступника и степени необходимого для его исправления воздействия. Исправление тесно связано с ресоциализацией преступника.

Система уголовных наказаний характеризуется отсутствием деления наказаний на основные и дополнительные. Все наказания носят альтернативный характер и могут заменять или дополнять друг друга. Принято деление наказаний на абсолютно определенные и относительно определенные. В систему наказаний входят смертная казнь, пожизненное заключение, лишение свободы, штраф, лишение пассивного или активного избирательного права, лишение водительских прав на срок до трех лет, probation, полное или условное освобождение, бесплатное предоставление услуг обществу, попечительство, содержание под стражей до исправления, помещение в центр задержания, надзор, опека, направление в центр посещений. Лишение свободы существует в одном виде — тюремное заключение. Минимальный срок его — один день, максимальный — двадцать пять лет. Денежный штраф назначается не только за малозначительные преступления, но и за тяжкие преступления. Исключения составляют преступления, которые наказываются смертной казнью или пожизненным лишением свободы. *Назначение уголовного наказания* характеризуется тем, что в отношении большинства составов законодатель устанавливает лишь предельные санкции, предусмотренные для случаев с особо отягчающими обстоятельствами. К ним относятся жестокость, преднамеренность, безжалостность, крупный размер похищенного и т. д. Судье, рассматривающему дело, предоставляется широкая степень усмотрения, единственное, в чем он ограничен, — верхним пределом санкции статьи.

Типичным для *американской группы* семьи прецедентного уголовного права является содержание основных институтов уголовного права **США**.

Система источников уголовного права

К источникам федерального уровня принято относить:

1. **Конституцию США 1787 г.**, которая сыграла большую роль в формировании уголовного права США. В ней хотя и неполно, но закреплены важнейшие уголовно-правовые принципы.

2. Многочисленные федеральные законы, регулирующие некоторые общие вопросы уголовного права. Большинство этих законов включено в часть 1 раздела 18 **Свода законов США**.

3. **Федеральные подзаконные нормативные акты**, издаваемые Президентом США, департаментами и ведомствами федерального правительства.

К источникам уголовного права штатов относят:

1. **Конституции штатов**, которые, с одной стороны, в целом воспроизводят принципиальные положения Конституции США, с другой — дополняют и развивают ее.

2. **Уголовные кодексы штатов**. В 1960–1980-е гг. проведена реформа уголовного права штатов на базе Модельного кодекса США 1962 г., тем не менее характерной чертой современных уголовных кодексов штатов является отсутствие четкой последовательности изложения вопросов Общей и Особенной частей уголовного права, наличие многих противоречивых положений.

3. **Подзаконные нормативные правовые акты штатов**, издаваемые властями штатов, дополняют действие уголовных кодексов штатов, определяют конкретное преступное поведение и меры наказания за него.

Таким образом, для американского уголовного права, так же как и для английского, характерно сочетание норм общего и статутного права. Однако если в Англии преобладает общее прецедентное право, то в США в основном действует кодифицированное законодательство. При этом источники уголовного права США, с учетом федеративного устройства государства, делятся на две большие группы: источники федерального уровня и источники отдельных штатов.

Институт преступного деяния. Понятие преступления. В соответствии с п. 1 § 10.00 Уголовного кодекса Нью-Йорка преступление — «действие, за которое тюремный срок или штраф предусмотрены любой нормой права данного штата или вообще любой нормой права, местным правом либо ордонансом органа политической власти данного штата, или любым приказом, правилом или инструкцией, которые приняты каким-либо правительственным учреждением в соответствии с предоставленными ему для этого полномочиями». *Классификация преступных деяний*: преступ-

ления и уголовные проступки. Преступления делятся на две основные группы: фелонии — опасные преступления и мисдиминоры — менее опасные преступления. К опасным относят преступления, за которые может быть назначено лишение свободы свыше одного года, к менее опасным — от пятнадцати дней до одного года. Проступки — нарушения, наказываемые лишением свободы до пятнадцати дней. Кроме этой классификации, все преступления делятся на подгруппы: фелонии и мисдиминоры класса А, В, С и т. д. Это деление имеет большое значение при квалификации преступлений и для отбывания наказания. *Состав преступления* в американском праве аналогичен составу в английском уголовном праве.

Специальные вопросы состава преступления. *Стадии совершения преступления* определяются аналогично английскому уголовному праву. Вместе с тем имеется ряд отличий. Во-первых, подстрекательство как вид неоконченной деятельности считается преступным, если оно производится в отношении тяжкого преступления. Во-вторых, наказание за подстрекательство смягчается на одну ступень по сравнению с санкцией, установленной за соответствующее оконченное преступление. В-третьих, недостаточно одного лишь соглашения на совершение преступления, необходимо еще и выполнение конкретных действий, направленных на реализацию данного сговора. В-четвертых, покушение включено в общую часть уголовных кодексов большинства штатов. *Соучастие в преступлении* охватывает действия исполнителей и соучастников в преступлении. При этом виды соучастников не выделяются. Все они считаются основными участниками преступления, если подстрекают, приказывают, настаивают на совершении преступления или умышленно оказывают помощь. Не исключается возможность соучастия в неосторожных преступлениях.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, именуются «защитами», которые делятся на три группы: 1) исключаящие уголовную ответственность, 2) исключаящие виновность и 3) исключаящие наказуемость деяния. К первой группе относят недостижение определенного возраста (незрелость) и психическую болезнь (неполноценность); ко второй — физическое или психическое принуждение к совершению преступления, провокацию, добровольный отказ, незнание или ошибку в вопросе факта или права, патологическое опьянение, приказ военачальника, согласие потерпевшего на причинение вреда, малозначительность деяния; к третьей — крайнюю необходимость, исполнение публичной обязанности, различные случаи применения физической силы при исполнении закона, защите самого лица либо других лиц, недвижимости, другого имущества, законном аресте, а также применения насилия лицами, на которых лежит особая от-

ветственность за попечение над другими лицами или за их дисциплину либо безопасность и т. д. Отличительная черта — подробная законодательная регламентация условий правомерности применения физической силы вообще и относительно случаев необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступника. При этом необходимая оборона охватывает различные случаи защиты: защиту самого себя или третьих лиц, защиту помещений и недвижимости, а также защиту от кражи со взломом («берглери»), действия по предотвращению или пресечению кражи, каждая из которых имеет свои собственные условия правомерности. Так, к условиям правомерности применения физической силы при защите личности относят наличие или угрозу применения противоправной физической силы от другого физического лица, отсутствие провокации со стороны обороняющегося. Физическая сила не является «поединком по соглашению» и не санкционирована нормами права. Особо оговаривается вопрос о применении «смертельной физической силы», которая может применяться лишь при соблюдении следующих условий: если нападающий пытается сам применить смертельную физическую силу, если у обороняющегося нет возможности избежать посягательства, не причиняя смерти нападающему, без серьезной опасности для себя или других лиц. Безоговорочное право на причинение смерти допускается лишь в случаях, когда лицо, подвергшееся нападению: а) находится в своем жилище и не напало первым; б) является служащим полиции или должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка, а также когда преступник совершает или пытается совершить похищение человека, изнасилование, ограбление или «берглери». Нормы о защите имущества устанавливают условия правомерности в зависимости от вида имущества. Так, выделяется защита помещений и недвижимости, которая допускает причинение смерти нападающему, и защита другого имущества, которая исключает возможность причинения смерти. Крайняя необходимость отнесена к числу обстоятельств, освобождающих от наказания. Причинение вреда ненаказуемо, если оно является необходимым как чрезвычайная мера, позволяющая избежать наивысшей угрозы причинения публичного или личного вреда, при условии соблюдения следующих требований: а) ситуация не создана по вине самого лица; б) необходимость предотвращения зла перевешивает угрозу ответственности за реальное причинение вреда, неизбежно возникающего в результате действий по предотвращению зла.

Институт уголовного наказания. Понятие уголовного наказания дается в теории уголовного права — это определенное лишение, страдание человека, налагаемое по решению суда за нарушение уголовно-правового

запрета. К признакам относят наличие определенных лишений, существенных для виновного (муки, страдание, порицание); наложение от имени государства; наложение их в строго определенном порядке; соразмерность тяжести совершенного преступления. Так же, как и в английском уголовном праве, широко распространено понимание уголовного наказания как меры возмездия, исправления или устрашения. *Цели уголовного наказания* делятся на две группы: цели, достижение которых не дает явных практических результатов, и цели, которые обеспечивают достижение реальных результатов. К первой группе относят искупление и воздаяние, а ко второй — нейтрализацию, устрашение и ресоциализацию. Все цели должны находиться во взаимосвязи.

Система уголовных наказаний строится с учетом деления уголовного законодательства на федеральное и законодательство штатов. В целом для всех уровней свойственно деление уголовных наказаний на основные и дополнительные. К основным наказаниям, как правило, относятся смертная казнь, лишение свободы (тюремное заключение), probation и штраф. Модельным уголовным кодексом США тюремное заключение устанавливается на срок от одного года до десяти лет, штраф — до 10 000 долларов. Дополнительные наказания — конфискация имущества, возложение обязанности возместить причиненный ущерб, лишение права занимать определенные должности, лишение избирательных прав, кастрация, работа в общественных интересах, запрещение пользоваться имуществом в течение установленного срока, арест или принудительная распродажа имущества, лишение американского гражданства и др. В настоящее время в большинстве штатов система наказаний упорядочена в соответствии с делением преступных деяний на ряд категорий. *Назначение уголовного наказания* призвано обеспечивать достижение целей возмездия и исправления. Назначенное наказание должно отражать серьезность посягательства, способствовать уважению к закону, быть справедливым. При назначении наказания необходимо обеспечивать защиту общества от рецидивов преступлений. Назначенное наказание должно предоставлять обвиняемому оптимальную возможность медицинского обслуживания, получения необходимого образования, профессиональной подготовки. При назначении тюремного заключения, штрафа суды должны руководствоваться указанными в законе критериями, обосновывающими их наложение.

Содержание основных институтов уголовного права *Судана* представляет собой типичное для *мусульманской группы* семьи религиозного уголовного права.

Система источников уголовного права

1. С учетом особенностей религиозной семьи уголовного права традиционными и неизменными источниками уголовного права Судана являются священные книги: **Коран** — главная священная книга мусульман, содержащая высказывания пророка Мухаммеда, и **Сунна** — собрание преданий о его поступках и решениях. В Коране и Сунне нет собственно уголовно-правовых норм, но в них есть отдельные положения, имеющие важное уголовно-правовое значение.

2. Мусульманская правовая доктрина представлена **иджмой** — единоклассным мнением признанных авторитетов ислама по вопросам уголовной ответственности, не урегулированных Кораном и Сунной, и **княсом** — толкованием Корана и Сунны, при котором в основном используются суждения по аналогии. В тех случаях, когда нельзя решить вопрос на основе этих источников, предусматривается возможность решения вопроса на основе **иджтихада** — свободного усмотрения судьи или признанного авторитета ислама.

3. Наряду с этими традиционными источниками, в Судане действует **Уголовный кодекс 1983 г.**, практически объединяющий европейскую структуру уголовного закона с полным сохранением требований норм и правил шариата.

Несмотря на то что наблюдается тенденция к кодификации исламского уголовного права, оно продолжает отличаться крайней архаичностью и отражает жесткие нравы Средневековья.

Институт преступного деяния. Понятие преступления. Законодательное определение отсутствует. Согласно общепризнанному выводу ал-Маварди (974–1058), крупнейшего представителя мусульманско-правовой теории правонарушения, преступление представляет собой совершение запрещенного и наказуемого Аллахом деяния. *Классификация преступлений.* Определение преступлений и их тяжести в исламском праве основывается на догматах религии. Признаются пять основных ценностей ислама: религия, жизнь, разум, продолжение рода, собственность. Преступления, посягающие на эти ценности, признаются тяжкими и караются наиболее сурово. Исходя из этого, классификация преступлений производится в зависимости от характера преступления и порядка назначения наказаний и их видов. Преступления делятся на три категории. *Хадд* — преступления, посягающие на «права Аллаха» и связанные с нарушением основных ценностей ислама. За них устанавливаются строго фиксированные наказания. Обычно к ним относят семь видов преступлений: вероотступничество, бунт,

употребление спиртных напитков, прелюбодеяние, ложное обвинение в преступлении, кражу, разбой. *Кисас* — преступления, связанные в основном с посягательством на личность. В эту категорию входят убийство, различные виды причинения вреда здоровью личности. *Тазир* — все иные преступления, наказания за которые определяются по усмотрению судьи. Данная категория охватывает преступления, посягающие как на права Аллаха, так и на частные интересы. Это, например, неисполнение религиозных обязанностей (несоблюдение поста), взяточничество, лжесвидетельство, мошенничество, нарушение правил поведения в общественных местах, нарушение мусульманской морали. *Состав преступления.* Для характеристики содержания самого преступления в равной степени используются как его признаки, так и признаки наказания, которое обязательно должно быть назначено за данное преступление. Иногда условия назначения наказания и особая процедура его исполнения дают большее представление о сущности преступления, нежели просто его описательные признаки. Таким образом, особый акцент делается на характере уголовного наказания, порядок его применения. Понятия состава преступления в мусульманском праве нет. В доктрине мусульманского уголовного права упоминается, что преступление состоит из двух начал: объективного — фактическое нарушение мусульманских запретов и субъективного — непослушание воле Аллаха. Конкретные элементы состава преступления можно вывести из тех признаков, которые содержатся в конкретных составах преступления. Применительно к составам кражи, убийства мусульманская уголовно-правовая теория выработала признаки, характеризующие объект преступления, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Защищая собственность, одну из важных составляющих ислама, мусульманское право дает подробную характеристику предмета преступления. Особое внимание уделяется способу совершения преступления. Для большинства преступлений важное значение имеет характеристика субъекта преступления. В целом им признается лицо, достигшее совершеннолетия и находящееся в полном рассудке. В субъективной стороне преступления выделяется как умышленное, так и неосторожное совершение преступления. В целом, характеризуя состав преступления в мусульманском уголовном праве, следует подчеркнуть, что, во-первых, вопросы уголовного права тесно связаны с административным правом и именуются единым понятием деликтного права; во-вторых, вопросы уголовного права тесно переплетены с уголовно-процессуальными нормами; в-третьих, признаки и особенности состава преступления неразрывно связаны с наказанием и его назначением.

Специальные вопросы состава преступления. Стадии совершения преступления как таковые не выделяются. Вместе с тем в ряде конкретных преступлений присутствует фактическое указание на покушение, которое в целом рассматривается как оконченное преступление. Так, попытка свержения главы государства рассматривается как одно из особо опасных государственных преступлений, за которые Коран и Сунна установили точную меру наказания (хадд) в виде смертной казни. Мусульманское уголовное право допускает в «публичных интересах» и превентивное наказание тазиром лиц, которые еще не совершили никаких проступков, но имеются достаточные основания подозревать, что они могут это сделать. Покушение на совершение тяжкого преступления рассматривается как самостоятельное правонарушение, влекущее тазир. *Соучастие в преступлении* общего понятия не имеет. Применительно к конкретным составам преступлений устанавливается общий принцип уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии. Например, за убийство установлено наказание в виде смертной казни. При этом данное наказание может быть применено лишь при наличии определенных условий, связанных как с обстоятельствами совершенного преступления, так и с личными качествами виновного. Если в убийстве участвовало несколько соисполнителей, то все они должны быть казнены независимо от степени участия каждого в совершении убийства. Столь жесткая форма ответственности за соучастие в преступлении смягчается другим категоричным правилом. Так, если хотя бы один из соисполнителей в силу своих личных качеств не может быть казнен или действовал неумышленно, то все остальные также подлежат освобождению от этой меры наказания — она заменяется другой.

Соучастие рассматривается в зависимости от положения субъекта. Так, по общему правилу за совершение кражи предусматривается отсечение правой руки. Однако если в совершении кражи, наряду с посторонними, принимал участие и слуга хозяина, то он не подвергается отсечению руки. Лицо, скрывшее вора, разбойника или убийцу, подвергается тазиру в виде лишения свободы или телесного наказания. При участии в краже нескольких лиц все они несут одинаковую ответственность независимо от их роли в совершении преступления. Если в разбое, связанном с убийством, участвовало несколько лиц, все они подлежат смертной казни.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Мусульманская уголовно-правовая доктрина сформулировала ряд принципов, относящихся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния: «нужда не знает запретов», «нанесение вреда запрещено, равно как и оплата нане-

сением вреда». Они позднее были закреплены в *Маджалле* — Гражданском кодексе Османской империи. Хотя эти принципы прямо и не отменяют соответствующих конкретных предписаний Корана и Сунны, в то же время они позволяют судьям не применять их, ссылаясь на интересы общины, «общую пользу», «изменения основания нормы». Шариат демонстрирует уважение к обычаям и традициям мусульман, которые должны учитываться при решении конкретных вопросов. Поэтому среди правовых принципов выделяются такие, как «обычай имеет значение нормы», «то, что применяют люди, является критерием, которому надлежит следовать», «то, что мусульмане считают хорошим, то и для Аллаха является хорошим». Ясно усматриваются черты крайней необходимости, задержания преступника и предупреждения преступлений. Например, вопреки ясному предписанию Корана, требующему наказания кражи отсечением руки, преступник может быть освобожден от данного вида ответственности во время голода, постигшего общину, и подвергнут иному наказанию. Мусульмане должны помогать властям в преследовании разбойников и убивать тех из них, которые не сдаются для наказания по требованию властей. Однако раскаяние разбойника до того, как он был схвачен властями, освобождает его от ответственности по установленной Кораном норме. *Множественность преступлений* устанавливается применительно к различным наказаниям, предусмотренным за совершение не одного, а нескольких преступлений. Так, за совершение кражи в первый раз предусмотрено отсечение правой руки. За вторую кражу по общему правилу полагается отрубить левую ногу. В случае совершения аналогичного преступления в третий раз требуется отрубить левую руку, а в четвертый — правую ногу. Вместе с тем по усмотрению судьи, начиная с третьей кражи, к вору можно применять лишение свободы или даже смертную казнь.

Институт уголовного наказания. Понятие уголовного наказания не имеет нормативного закрепления. В теории уголовного права основной акцент делается не на определении наказания, а на характеристике и процедуре применения отдельных видов уголовного наказания. *Цели уголовного наказания* — устрашение и возмездие.

Система уголовных наказаний отличается большим многообразием. Условно ее можно разбить на три группы: 1. Наказания, связанные с физическим воздействием на организм преступника, в том числе лишение свободы. К ним относятся такие наказания, как смертная казнь (в том числе и исполняемая публично), лишение свободы, пожизненное лишение свободы. Телесные наказания включают в себя нанесение ударов палкой, розгами, кнутом, битье камнями. Членовредительские — отсечение пальцев, рук

или ног. 2. Наказания, связанные с ограничением имущественных прав преступника: материальные санкции, включая конфискацию имущества, штраф и даже уничтожение имущества, например, сжигание лавок вино-торговцев. Распространено временное изъятие имущества до тех пор, пока преступник не раскается. Применяются выкуп взамен другого наказания или компенсация за причиненный ущерб. 3. Позорящие наказания: бритье головы, бороды, лишение права носить чалму, публичное осуждение, ссылка и высылка. *Назначению уголовного наказания* придается большое значение. Однако основной акцент делается на процессуальных моментах применения наказания. В целом судья достаточно гибко может выбирать вид и размер наказания в зависимости от характера преступления и личности виновного. В случае необходимости может быть избрано несколько наказаний, например, штраф и высылка. Особо следует отметить, что избранное наказание может и не иметь точных рамок. Так, лишение свободы может устанавливаться на тот срок, пока преступник не раскается или не исправится — не выполнит обязанность, не уплатит долг. В то же время назначенная конфискация имущества может быть реально применена, если преступник через определенный период так и не раскаялся в содеянном. При назначении наказания раскаяние виновного имеет большое значение. Оно заметно снижает размер наказания или может освободить от наказания за преступления класса тазир. Такую же важную роль играет мнение потерпевшего по преступлениям класса кисас. Если преступление затрагивает только частные интересы, судья, как правило, применяет тазир лишь по требованию потерпевшего и не в праве применять наказание, если потерпевший простил виновного.

Типичным для *дальневосточной группы* семьи традиционного уголовного права является содержание основных институтов уголовного права **Японии**.

Система источников уголовного права

1. **Уголовный кодекс Японии 1907 г.** играет в соответствии с японскими традициями роль основного базового закона для всего уголовного права как самостоятельной отрасли права. Основным он является в силу своей сущности и содержания. По правовой сущности он носит не нормативный, а, скорее, программный характер, давая общую направленность всем другим уголовным законам.

2. **Специальные уголовные законы.** Их достаточно много, и они значительно разнятся по времени их принятия. К ним относятся Закон о наказаниях за насильственные действия (1926 г.), Закон о предотвращении

краж и наказаниях за них (1930 г.), Положение о наказаниях за нарушение порядка контроля за взрывчатыми веществами (1884 г.) и др.

3. Законы в целом не имеют уголовно-правового характера, но содержат в себе уголовно-правовые нормы. Это, прежде всего, законы, относящиеся к различным подотраслям хозяйственного права: Закон о товарных биржах, Закон о лесах, Закон о рыболовстве и т. д. В законах такого рода уголовно-правовые нормы обычно выносятся в отдельную главу, помещаемую в конце закона.

4. **Судебные прецеденты** не являются общепризнанным источником уголовного права Японии, однако фактически широко применяются, способствуют отправлению правосудия. При этом заметна роль Верховного суда Японии в формировании судебного прецедента.

5. **Международные договоры.** К особенностям системы источников уголовного права Японии следует отнести наличие в ней международных договоров и соглашений, с учетом особого положения Японии на международной арене.

Таким образом, система источников уголовного права Японии характеризуется активным использованием, с одной стороны, закона, ориентированного на законодательную уголовно-правовую семью, с другой — источников, свойственных для прецедентного права.

Институт преступного деяния. Понятие преступления в уголовных законах отсутствует, мало внимания ему уделяется и в теории уголовного права. В целом оно рассматривается как противоправное и виновное действие, подпадающее под признаки уголовного состава. Это объясняется особым отношением японских юристов к общему понятию преступления — нет необходимости выводить общее определение того, что очень точно описано в тексте самого уголовного закона. *Классификация преступлений* отсутствует в уголовном законе. Ей также не придается особого значения, преступные деяния просто делятся на преступления и мелкие уголовные правонарушения (проступки). *Состав преступления* особо не разрабатывается, хотя в тексте уголовного закона общие принципы, структурные элементы, а также такие специальные вопросы состава преступления, как покушение, совокупность, рецидив, соучастие и др., отчетливо просматриваются. Исходя из этого, состав преступления — это те признаки, которые описаны в конкретных статьях Особенной части Уголовного кодекса.

Специальные вопросы состава преступления. *Стадии совершения преступления:* приготовительные действия (включая сговор), совершение акта, заключительный момент, связанный с доведением преступного акта до конца. Приготовительные действия, совершенные до начала выполнения

собственно преступного акта, в законе не выделяются и в принципе не наказуемы. Исключение составляет установленная уголовная ответственность за приготовление к конкретному тяжкому преступлению — в виде оконченного состава преступления. Следующей стадией совершения преступления является покушение, когда преступный акт реально происходит, но не доводится до конца. Выделяют три вида покушения: воспрепятствованный преступный акт (результат не наступил по причинам, не зависящим от субъекта), прерванный (когда результат не наступил по воле субъекта) и неосуществимый (в силу негодности объекта преступления или избранных преступником средств акт в принципе не может привести к преступным последствиям). Покушение может по усмотрению суда наказываться мягче, чем преступный акт, доведенный до конца, а за прерванный преступный акт наказание обязательно смягчается либо не применяется вовсе. *Соучастие в преступлении* делится на «обязательное», когда преступный акт не может быть совершен одним исполнителем, и «добровольное», когда преступление может быть совершено одним лицом, но для его совершения объединяют усилия несколько лиц. Первый вид соучастия предполагает совместность, действия толпы или противостояние — наличие встречного или противостоящего преступного акта. Совместность предусматривает действие двух или более лиц с одной целью, например, групповые беспорядки, массовое восстание. Противостоящим признается преступное действие, складывающееся из действий лиц, вступающих во встречные связи: взяточничество, многоженство. Второй вид соучастия делится на соисполнительство, подстрекательство и пособничество. Соисполнительство определяется наличием объективных и субъективных признаков. К объективным относят совместность действий, а к субъективным — наличие общего для всех преступного умысла. Совместность трактуется достаточно широко: при наличии сговора на совершение преступления, даже если преступление фактически поручено выполнять одному, ответственность за исполнение возлагается на всех участников сговора. Подстрекательство — пробуждение в другом человеке решимости совершить преступление. Пособничество — это помощь другим лицам в совершении ими преступных действий. Независимо от формы пособничества (материальное или духовное, действие или бездействие), оно должно совершаться до преступного деяния или одновременно с ним. В целом соучастие основано на теории аксессуарности — для уголовной ответственности подстрекателя и пособника необходимо, чтобы исполнитель реально совершил то преступное деяние, к которому они его подвигали.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, состоят из двух групп: исключающие противоправность деяния и исключающие виновность лица. К первой группе относят крайнюю необходимость, правомерную оборону, действие, осуществляемое в соответствии с законодательством или в порядке правомерной деятельности, ко второй — психическую ущербность, разделяемую на помешательство и слабоумие, глухонемоту и недостижение уголовно ответственного возраста. Помешанными считаются те лица, которые в связи с имеющимися нарушениями психики не могут отличить положительное от отрицательного. Действия этих лиц ненаказуемы. Слабоумные — те, у кого в связи с нарушенной психикой значительно снижена возможность отличать положительное от отрицательного. Глухонемота с рождения или приобретенная в раннем возрасте обуславливает недоразвитие психики, что фактически приравнивает лиц с такими недостатками к невменяемым.

Институт уголовного наказания. *Понятие уголовного наказания, цели уголовного наказания* в уголовном законе не раскрываются. Мало эти вопросы освещены и в теории уголовного права. Больше внимания уделено собственно системе и видам наказаний, а также процедуре их назначения и применения.

Система уголовных наказаний: основные — смертная казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда, штраф, уголовный арест, малый штраф; дополнительное наказание — конфискация имущества. Такой вид наказания, как лишение или ограничение прав, предусмотрен не Уголовным кодексом, а отдельными законами. Смертная казнь применяется путем повешения. Лишение свободы как с принудительным трудом, так и без него применяется на срок от одного месяца до пятнадцати лет и может быть продлено или сокращено на меньший срок. Арест назначается на срок от одного до тридцати дней. Назначение уголовного наказания привлекает повышенное внимание как ученых, так и практиков. Это объясняется тем, что уголовный закон предоставляет широкие полномочия судьям по индивидуализации мер правового воздействия. Предусматривается существенное смягчение наказания при явке с повинной до того, как преступление раскрыто властями, покушении, слабоумии виновного.

Возможно применение институтов отсрочки исполнения наказания, условного осуждения, условного освобождения из мест лишения свободы, действие которых дополняется защитным надзором. Так, осужденный условно-досрочно освобождается из тюрьмы, если он отбыл одну треть своего срока, явно исправился, положительно характеризуется администрацией, не несет угрозы возврата к преступной жизни, получил согласие

локального общества и т. д. Защитный надзор осуществляется в целях ресоциализации поднадзорного, руководства им, контроля и помощи. Поднадзорные обязаны подчиняться предписаниям о месте и образе жизни, о связях, общаться с работниками службы защиты, выполнять их рекомендации. В целом для назначения наказания характерно использование строго индивидуального подхода к личности преступника и содеянному им, вывод из сферы уголовной юстиции дел по мотивам их малозначительности и иных конкретных обстоятельств, насколько возможно, отказ от лишения свободы, а также от длительных сроков лишения свободы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ В УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА	3
§ 1. Понятие и предмет уголовного права	3
§ 2. Задачи уголовного права	6
§ 3. Наука уголовного права	9
ГЛАВА II. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН	12
§ 1. Понятие уголовного закона	12
§ 2. Структура уголовного закона. Соотношение структуры уголовного права и закона. Система уголовного закона	15
§ 3. Действие уголовного закона во времени	21
§ 4. Действие уголовного закона в пространстве	24
§ 5. Толкование уголовного закона	33
ГЛАВА III. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА	35
§ 1. Понятие уголовно-правовой политики	35
§ 2. Основные направления уголовно-правовой политики	42
§ 3. Общая характеристика современной уголовно-правовой политики 1997–2014 годов	57
§ 4. Перспективы развития уголовного законодательства России	60
ГЛАВА IV. ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	65
§ 1. Понятие и содержание уголовной ответственности	65
§ 2. Основания и цели уголовной ответственности	70
ГЛАВА V. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	72
§ 1. Понятие и система принципов уголовной ответственности	72
§ 2. Общие принципы уголовной ответственности	74
§ 3. Специальные принципы уголовной ответственности	81

РАЗДЕЛ II. УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

ГЛАВА VI. ПРЕСТУПЛЕНИЕ	91
§ 1. Преступление как социальное явление	91
§ 2. Общественная опасность преступления	95
§ 3. Понятие преступления и его признаки	98
§ 4. Классификация преступлений	102
§ 5. Преступление и административное правонарушение	110
ГЛАВА VII. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	114
§ 1. Понятие и значение состава преступления	114
§ 2. Структура состава преступления	115
§ 3. Виды составов преступлений	117
ГЛАВА VIII. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	119
§ 1. Понятие и содержание объекта преступления	119
§ 2. Виды объектов преступления	122
§ 3. Предмет преступления	125
§ 4. Механизм причинения вреда объекту преступления	127
ГЛАВА IX. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	130
§ 1. Понятие и содержание объективной стороны преступления	130
§ 2. Действие и бездействие	132
§ 3. Последствия преступления	137
§ 4. Причинная связь между действием (бездействием) и последствием преступления	140
§ 5. Иное факультативное содержание объективной стороны преступления	143
ГЛАВА X. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	147
§ 1. Понятие и содержание субъекта преступления, его соотношение с личностью преступника	147
§ 2. Возраст уголовной ответственности	150
§ 3. Вменяемость	153
§ 4. Специальный субъект преступления	158
ГЛАВА XI. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	161
§ 1. Понятие, содержание и значение субъективной стороны преступления	161
§ 2. Понятие, сущность и содержание вины	163
§ 3. Умысел и его виды	167
§ 4. Неосторожность и ее виды	171

§ 5. Двойная форма вины	174
§ 6. Невинное причинение вреда	176
§ 7. Мотив и цель преступления	178
§ 8. Аффект и его уголовно-правовое значение	183
§ 9. Юридические и фактические ошибки и их влияние на вину, уголовную ответственность и квалификацию преступления	185
ГЛАВА XII. СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ...	191
§ 1. Понятие, признаки, виды и значение стадий совершения умышленного преступления	191
§ 2. Понятие, признаки и формы приготовления к преступлению	194
§ 3. Понятие, признаки и виды покушения на преступление	198
§ 4. Оконченное преступление	202
§ 5. Добровольный отказ от преступления	204
ГЛАВА XIII. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	206
§ 1. Понятие и признаки соучастия в преступлении	206
§ 2. Виды соучастников преступления	210
§ 3. Формы соучастия в преступлении	215
§ 4. Ответственность соучастников преступления	221
ГЛАВА XIV. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	225
§ 1. Понятие множественности преступлений	225
§ 2. Совокупность преступлений	229
§ 3. Рецидив преступлений	231
ГЛАВА XV. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	237
§ 1. Общая характеристика обстоятельств, исключających преступность деяния	237
§ 2. Необходимая оборона	242
§ 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	248
§ 4. Крайняя необходимость	252
§ 5. Физическое или психическое принуждение	254
§ 6. Обоснованный риск	258
§ 7. Исполнение приказа или распоряжения	262
ГЛАВА XVI. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	267
§ 1. Общее понятие и значение квалификации преступлений	267
§ 2. Этапы процесса квалификации преступления	272

РАЗДЕЛ III. УЧЕНИЕ О МЕРАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

ГЛАВА XVII. УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ	277
§ 1. Понятие наказания	277
§ 2. Цели наказания	280
ГЛАВА XVIII. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ	283
§ 1. Система наказаний	283
§ 2. Штраф	286
§ 3. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	287
§ 4. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	288
§ 5. Обязательные работы	289
§ 6. Исправительные работы	290
§ 7. Ограничение по военной службе	291
§ 8. Ограничение свободы	292
§ 9. Принудительные работы	293
§ 10. Арест	294
§ 11. Содержание в дисциплинарной воинской части	295
§ 12. Лишение свободы на определенный срок	296
§ 13. Пожизненное лишение свободы	298
§ 14. Смертная казнь	298
ГЛАВА XIX. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ	300
§ 1. Общие начала назначения наказания	300
§ 2. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание	302
§ 3. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление	311
§ 4. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении	312
§ 5. Назначение наказания за неоконченное преступление	312
§ 6. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии	313
§ 7. Назначение наказания при рецидиве	314
§ 8. Назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров	315
§ 9. Порядок определения и исчисления сроков наказания	317
§ 10. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией	318

ГЛАВА XX. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ	319
§ 1. Понятие и юридическая природа условного осуждения	319
§ 2. Основание, условия и пределы применения условного осуждения	323
§ 3. Правовые последствия, обусловленные поведением условно осужденного	327
ГЛАВА XXI. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	331
§ 1. Понятие и признаки освобождения от уголовной ответственности	331
§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	334
§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	338
§ 4. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	340
§ 5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	342
§ 6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности	342
ГЛАВА XXII. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ	345
§ 1. Понятие и виды освобождения от наказания	345
§ 2. Условно-досрочное освобождение от наказания	347
§ 3. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	352
§ 4. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки	353
§ 5. Освобождение от наказания в связи с болезнью	355
§ 6. Отсрочка отбывания наказания	357
§ 7. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией	359
§ 8. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда	360
ГЛАВА XXIII. АМНИСТИЯ. ПОМИЛОВАНИЕ. СУДИМОСТЬ	362
§ 1. Амнистия	362
§ 2. Помилование	365
§ 3. Судимость	370

ГЛАВА XXIV. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	375
§ 1. Общие условия уголовной ответственности несовершенно- летних	375
§ 2. Особенности уголовной ответственности несовершенно- летних	378
§ 3. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним	380
§ 4. Особенности иных мер уголовно-правового воздействия, применяемых к несовершеннолетним	385
§ 5. Особенности назначения наказания несовершеннолетним	387
§ 6. Особенности освобождения несовершеннолетних от уголов- ной ответственности и наказания	388
§ 7. Особенности погашения судимости несовершеннолетних	390
ГЛАВА XXV. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА	392
§ 1. Понятие и признаки принудительных мер медицинского характера	392
§ 2. Основания и цели применения принудительных мер медицинского характера	394
§ 3. Виды принудительных мер медицинского характера	398
§ 4. Продление, изменение и прекращение применения принуди- тельных мер медицинского характера	402
§ 5. Конфискация имущества	405
РАЗДЕЛ IV. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
ГЛАВА XXVI. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	409
§ 1. Понятие и система уголовного права зарубежных государств	409
§ 2. Современные тенденции развития уголовного права зарубежных государств	412
ГЛАВА XXVII. СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	416

Учебное издание

УГОЛОВНОЕ ПРАВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБЩАЯ ЧАСТЬ
Учебник

Редактор А. В. Виноградов

Корректор М. В. Виноградова

Технический редактор Л. А. Янцен

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 21.07.2016. Формат 60х84/16. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 26,0.
Уч.-изд. л. 26,3. Тираж 900 экз. Заказ № 181.

Омская академия МВД России

Редакционно-издательский отдел

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ООО «Полиграф»

644046, г. Омск, пр-т К. Маркса, 41

E-mail: info@polygraph-omsk.ru

www.polygraph-omsk.ru

тел. (3812) 37-16-27, 37-16-28